

СУДАБА ЗЕЙНАЛОВА

**НЕМЦЫ
НА КАВКАЗЕ**

Баку – – 2008

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета Института Истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Научный редактор: проф., д.и.н. **Т.А.Мусаева**

Рецензенты: проф., д.и.н. **А.А.Мамедов**
доц., к.и.н. **В.С.Гасанов**

Зейналова С.М. Немцы на Кавказе. – Баку: Мутарджим, 2008. – 424 с.

Данная книга посвящена истории немецкого населения Кавказа. В монографии рассмотрены вопросы переселения, жизнедеятельности, социально-экономического положения, общественной и культурной жизни немецкого населения Кавказа. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-9952-28-010-4

3 $\frac{0501000000}{026}$ 12-08

© С.М.Зейналова, 2008.

ОТ РЕДАКТОРА

Представленная на рассмотрение общественности монография Судабы Зейналовой «Немцы на Кавказе» подводит итог ее многолетним плодотворным научным изысканиям.

Поднятая автором проблема представляет большой научный интерес. В современных условиях, когда всеобщая глобализация, процессы интеграции стали главным направлением мирового развития, проблема взаимоотношений Запада и Востока обретает особую значимость. В своей работе С.Зейналова исследует историю немецкого населения Кавказа через призму диалога и взаимодействия западной и восточной культур в едином пространстве. В условиях, когда в мире наблюдается противостояние религий, растут национальная нетерпимость и всякого рода фобии, эта работа является достойным ответом на вызов времени, она убедительно свидетельствует о том, что в пределах такого сложного геополитического региона как Кавказ могут жить в мире и согласии представители различных как автохтонных, так и пришлых народов.

Данная проблема до недавнего времени в силу определенных идеологических факторов не была объектом специального научного рассмотрения. Лишь в последние годы отдельными учеными были предприняты попытки с целью изучения некоторых аспектов истории немецкого населения Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа. Научная значимость, ценность и новизна данной монографии заключается, прежде всего, в том, что в ней впервые в комплексном плане автор на основании изучения многочисленных исторических источников представила научный обзор и провела сравнительный анализ различных сторон – общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни и

деятельности немецкого населения всего Кавказа. На основании метода исторического анализа автор всесторонне исследует историю немецкого населения, проживавшего в республиках и областях Кавказа на протяжении почти двух столетий.

Большое внимание в монографии уделено специфике и особенностям, присущим Кавказскому региону. При этом С.Зейналова значительное место в работе уделяет освещению истории немецкого населения Азербайджана, что можно объяснить предыдущими исследованиями автора в этой области. Знакомясь с монографией С.Зейналовой, можно прийти к определенному выводу о том, что в этом регионе и в частности, в Азербайджане с большинством мусульманского населения прекрасно адаптировались, жили, вели свое хозяйство, развивали свою культуру представители разных национальностей, в частности и немцы, имевшие совершенно иную культуру и исповедовавшие иную религию. Автор совершенно обоснованно объясняет это толерантностью, миролюбием, благожелательным отношением азербайджанского народа к представителям других культур, этносов. Находясь на рубеже Востока и Запада, Азербайджан развивался под воздействием как восточных ценностей, так и западных. Эти два социокультурных мира, несомненно, в немалой степени повлияли как на национальный характер, менталитет, так и на миропонимание, жизнедеятельность азербайджанского народа. И неудивительно, что и сегодня в Азербайджанской Республике в мире и согласии проживают представители различных народов.

Заслуживает особого внимания попытка автора представить краткий обзор административно-территориальных и этнических изменений, имевших место на карте Кавказа на протяжении конца XVIII – XX веков, который дает ответ на многие сложные вопросы истории этого уникального региона. Эта весьма непростая задача, которая требовала от авто-

ра глубокого знания общего исторического развития региона на протяжении рассматриваемого отрезка времени, исследовательских навыков. Автор сумел показать, как в результате осуществления переселенческой политики исторические земли Кавказа шаг за шагом заселялись пришлыми этносами, угодными царизму, преследовавшему цель – разорвать существующий здесь плотный тюрко-мусульманский пояс, изолировать и разобщить автохтонные народы друг от друга, усилить в регионе присутствие христианского фактора. В результате осуществления этой политики к началу XX века произошли серьезные сдвиги на этнической карте Кавказа.

Краткий исторический обзор, проведенный автором, значительно облегчает восприятие текста монографии, создавая цельную картину всех исторических процессов, происходивших в регионе в исследуемые годы. Данный в работе историографический обзор – одна из немногих попыток обобщенного анализа состояния разработки проблемы, что, несомненно, можно считать заслугой молодого исследователя и ее вкладом в историографию проблемы.

Весьма обширна источниковедческая база монографии. В книге использованы многочисленные архивные документы, исторические источники, статистические данные, материалы периодической печати, научной и мемуарной литературы, выявленные автором из архивов и библиотек Азербайджана, России, Грузии, Германии, что значительно обогатило этот научный труд. Значительное количество выявленных автором материалов вводятся в научный оборот впервые.

Судаба Зейналова – молодой историк-исследователь, начавший свои первые научные шаги еще в студенческие годы. В 2006 году в Институте Истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана она успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Немецкие поселения в Азербайджане в годы советской власти (1920-1941 гг.)», которая стала составной частью данной моногра-

фии. Она является автором книги «Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.)», документального научно-исторического фильма «Приказано выселить...», многочисленных статей и докладов по исследуемой проблеме, изданных в Азербайджане и за рубежом.

Желательно было бы перевести книгу Судабы Зейналовой «Немцы на Кавказе» на немецкий язык, чтобы нынешнее поколение немцев помнило о судьбе своих соотечественников, оказавшихся в Азербайджане, Грузии, Северном Кавказе, для которых этот край стал второй родиной, где они, адаптируясь в новых условиях, получили возможность заниматься своей традиционной хозяйственной деятельностью, исповедовать свою религию, сохранить национальные обычаи и традиции и развивать свою культуру. Думаю, что читатели, ознакомившись с книгой автора, смогут расширить свое представление о многовековых традициях гостеприимства, толерантности, присущих народам этого прекрасного уголка мира, ясно представить объективную картину исторических событий и процессов, происходивших здесь в XIX-XX веках, имевших судьбоносное значения для всех народов Кавказа.

Тамилла Мусаева,
*доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки,
лауреат Госпремии
Азербайджанской Республики*

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется постепенным созданием единого мирового сообщества, в котором происходит сближение людей, наций, народов и государств, расширяются области взаимодействия и интеграции, доступными оказываются различные мировые культурные ценности. Все эти процессы сопровождаются установлением различных отношений и связей в экономической, политической, социальной, культурной и информационной сферах. Глобальные тенденции современной цивилизации способствуют стремительному движению стран и народов к интеграции. Основными направлениями мирового развития становятся сотрудничество, взаимодействие и взаимопомощь.

В динамично глобализирующемся мире одной из самых актуальных тенденций и направлений научного исследования является постановка проблемы «Восток-Запад» («East-West», «Orient-Okcident»). Восток и Запад – это два разных социокультурных мира. Как восточный, так и западный тип духовности обладает своей ярко выраженной спецификой. Несмотря на различия, восточная и западная культуры в целом образуют то, что называется «единым мировым культурным процессом», представляющим собой целостную систему ценностей. На рубеже XX и XXI веков несомненным стало положение о том, что единственной оптимальной альтернативой в условиях часто нарастающей поляризации позиций Востока и Запада является диалог культур и цивилизаций.

Одним из мировых регионов, сочетающих в себе диалог и многообразие культур является Кавказ. Расположенный на стыке Запада и Востока, Кавказ является интересным геополитическим регионом, имеющим богатое историческое

прошлое и разнообразную, довольно пеструю этническую карту. Несмотря на наличие противоречий, здесь веками складывался диалог, взаимодействие различных этнических культур, составляющих особый феномен субкультуры Кавказа. Здесь на протяжении веков по соседству проживали многие автохтонные народы, этносы, а также переселявшиеся в определенные периоды истории представители различных западных и восточных народов, для которых Кавказ становился родиной. Существующее этно-конфессиональное разнообразие на Кавказе свидетельствует о толерантности, веротерпимости, имеющих глубокие корни и исторические традиции в регионе. Большой интерес вызывает исследование жизни и деятельности представителей европейских народов, проживавших на Кавказе. На протяжении веков Кавказ, как регион с богатыми природными ресурсами, историческим и культурным наследием, этнографическим разнообразием, привлекал пристальное внимание европейцев. Об этом свидетельствуют сообщения многих европейских путешественников, посетивших Кавказ и оставивших интересные сведения о жизни края и его населении. В конце XVIII-XIX вв. имели место тенденции массового переселения на Кавказ представителей многих народов, среди которых было немало европейцев. Среди представителей европейских народов, массово переселявшихся и на протяжении длительного периода проживавших на Кавказе, необходимо отметить немецкое население.

История немецкого населения Кавказа является отражением недавнего исторического прошлого региона. Немецкие поселения, основанные в XIX в. на Кавказе в результате переселения немецкого населения, существовали здесь на протяжении довольно длительного периода – около полутора столетия, имели высокий уровень социально-экономического положения и культурной жизни. В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, вследствие прово-

димо советским руководством по отношению к разным народам депортационной политики, началось принудительное выселение немецкого населения, проживавшего на территории СССР, в том числе и Кавказа, в отдаленные районы Казахстана и Сибири, что положило конец массовому проживанию в республиках и областях Кавказа немецкой этнической группы.

История представителей различных этносов, народов, населяющих Кавказ, в том числе и немецкого населения, – это одна из важных страниц истории этого многонационального и мультикультурного региона. Одним из актуальных аспектов данной проблемы является рассмотрение пути развития немецкого населения, немецких поселений на Кавказе. Исследование различных проблем жизни и деятельности немецкого населения, немецких колоний вносит вклад в процесс воссоздания общей картины исторического развития Кавказа. Немецкие колонии являлись иностранными поселениями, равно как немцы были представителями иностранного, западного меньшинства, проживающего на Кавказе. В этом плане большой интерес представляет изучение общей модели, пути экономического, культурного развития, пройденного немецкими переселенцами на протяжении их проживания на территории Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. С другой стороны, немецкое население Кавказа занималось различными отраслями хозяйства, в частности, виноградарством и виноделием, молочным хозяйством, земледелием, немецкие предприниматели были задействованы в различных отраслях тяжелой и легкой промышленности. Таким образом, научное исследование данной проблемы помогает осветить и некоторые вопросы истории развития различных отраслей сельского хозяйства и промышленности Кавказского региона.

Рассматриваемая проблема имеет актуальное значение и в культурологическом аспекте, с точки зрения исследова-

ния данной темы через призму проблемы диалога Запада и Востока, соприкосновения и взаимодействия столь различных и далеких культур. Изучение жизни и деятельности немецкого населения как представителей далекой европейской культуры на Кавказе вызывает интерес и является наглядным примером контактов, взаимоотношений и взаимосвязей западной и восточной культур в едином обществе и регионе. Проведение таких исследований является необходимым в особенности в современный период на фоне мировых процессов глобализации, интеграции и межкультурного диалога.

Таким образом, исходя из различных аспектов актуальности и значимости поставленной проблемы истории немецкого населения, выявляется необходимость в ее детальном исследовании на основании научной источниковой и историографической базы.

История немецкого населения на Кавказе определена хронологическими рамками с конца XVIII – начала XIX веков вплоть до первой половины XX века (1941 г.). В пределах данных хронологических рамок был сделан обзор социально-экономического положения, общественно-политической и культурной жизни немецкого населения на Кавказе.

Говоря о географических рамках исследования, отметим, что в работе нашло отражение изучение истории, жизнедеятельности немецкого населения республик Южного Кавказа - Азербайджана, Грузии, и республик и областей Северного Кавказа. Ввиду того, что немецкое население практически не проживало в Армении, изучение процессов, происходивших в этой республике, не вошло в рамки проведенного исследования.

В исследовании темы была использована широкая источниковая база, привлечено большое количество архивных документов, статистических материалов, периодической печати, мемуарной литературы.

Большое значение в научном исследовании проблемы имело рассмотрение архивных документов. В архивах Азербайджанской Республики сохранилось множество документов, содержащих богатый материал, сведения, необходимые при изучении данной темы. В частности здесь можно отметить фонд 508 «Еленендорфское сельское управление» Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики (ГИААР), в котором, наряду с большинством материалов, относящихся к периоду XIX – начала XX вв., представлены сведения о событиях, происходивших в кол. Еленендорф в ходе процесса советизации в начале 20-х годов. Основной материал был извлечен из фондов Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР): Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции АзССР (ф.816, оп.6), АзЦИК Советов рабочих и красноармейских депутатов (ф.379, оп.7), Нарком Внутренних дел (ф.27), Гянджинский Уездный Исполком АзССР (ф.2428), Еленендорфская немецкая советская школа (ф.2368).

Значительный и интересный материал о жизни немецкого населения отложился в фондах Государственного Архива Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР), а именно: Отдел пропаганды и агитации ЦК АКП(б) (ф.1, оп.235), Протоколы Бюро и Секретариата ЦК АКП(б) (ф.1, оп.74), Материалы Ханларского РК АКП(б) (ф.81), Материалы Гянджинского Уездного Комитета АКП(б) (ф.240) и т.д. Также в работе были использованы документы, выявленные в местных филиалах - Гянджинском и Ханларском филиалах Государственного Архива Азербайджанской Республики.

В перечисленных фондах имеется множество интересных сведений о социально-экономическом положении, общественно-политических процессах, культурной жизни немецкого населения Кавказа, представлены подробные данные о социалистическом строительстве в колониях, ведение

партийной работы среди немцев, создании немецких печатных органов и т.д. В целом, архивные документы, многие из которых до недавнего времени были закрыты под грифом «совершенно секретно», в настоящее время являются важной источниковой базой в исследовании истории немецкого населения Кавказа.

Наряду с архивными документами, большой интерес и значение представляют опубликованные исторические источники и статистические материалы. В частности, труды С.Смирнова, П.Басихина, Ф.Циммера, Н.К.Никифорова, М.И.Свешникова, Е.Вейденбаума, Л.Розенберга, А.Твалчредзе, М.Заалова¹, посвященные непосредственному описанию жизни и деятельности немецкого населения Кавказа, являются важными источниками в изучении проблемы. В них представлены подробные сведения о процессе переселения немцев на Северный и Южный Кавказ и основании ими поселений, экономическом, общественном, демографическом, культурном развитии немецких колоний на протяжении XIX в., данные о религиозном сектантском движении среди немецких переселенцев и т.д. Наряду с данными работами, здесь необходимо отметить более обобщенные источники, в которых представлены интересные сведения о развитии хозяйственных и промышленных отраслей в немецких поселениях Кавказа, в частности о виноделии, широко распространенном среди немецкого населения. Среди таких работ можно особо отметить труды С.Б.Шавердова «Виноградство и виноделие в Кубанской области», Н.И.Морева «Виноградство и виноделие в Пятигорском отделе Терской области», Аргунский-Долгорукова «Борчалинский уезд», Барона Августа фон Гакстгаузена «Закавказский край», М.М.Дубенского «Очерки по экономической географии Закавказья».²

Не менее значимым является изучение мемуаров, как, например, работы Швайница, Вернера фон Сименса,

Э.Онгемаха.³ В работе Швайница представлен богатый материал о центральной немецкой колонии Еленендорф, относящийся к периоду XIX – начала XX вв. Вернер фон Сименс в своих воспоминаниях, опубликованных в конце XIX столетия, уделил большое внимание поездкам на Кавказ и описанию немецких поселений, а также основанию работы на Кедабекских медных рудниках. Немалый интерес представляют мемуары Эриха Онгемаха, происходящего родом из Еленендорфа, который в своих воспоминаниях воссоздает историю немецких поселений Южного Кавказа, процессы, происходящие в них в годы советской власти, в частности, приводит факты о деятельности немецких колхозов, настроениях, недовольствах проводимыми мероприятиями среди немецкого населения в 20-30-е годы.

Многие значимые сведения относительно исследуемой темы и периода были извлечены из статистических и отчетных материалов, сборников документов, переписей населения. Интересные документы о переселении немецко-колонистов на Кавказ содержатся в 12-ти томах сборника «Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией» (АКАК), в которых представлены официальные сведения, письма и донесения о появлении, расселении и жизни немецкого этноса на Кавказе. Здесь также необходимо отметить такие сборники, как ежегодник «Кавказский календарь», «Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества», «Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества», «Русский вестник», «Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», «Сборник сведений о Кавказе», в которых представлены ценные сведения, статьи о жизнедеятельности немецкого населения Кавказа. Данные о демографических изменениях среди не-

мецкого населения Кавказа были извлечены из переписей населения 1897, 1913, 1921, 1926, 1931, 1937, 1939, 1959, 1979, 1989 годов и других статистических источников и справочников. Важным источником в ходе изучения проблемы стали и материалы периодической печати: «Бакинский рабочий», «Экономический Вестник Азербайджана», «Экономический Вестник Закавказья», «Бюллетень АзЦСУ», «Бюллетень ЗакЦСУ», «Известия АзЦСУ», «Жизнь национальностей» и др. В указанных источниках представлены численные показатели, статистические материалы относительно экономического положения, демографических процессов, культурного развития в немецких поселениях в исследуемый период.

В процессе работы над темой были использованы документы, декреты, постановления, отчеты и резолюции партсъездов, опубликованные в сборниках «Декреты Азревкома (1920-1921)», «Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937)», «Коллективизация сельского хозяйства в Азербайджане (1927-1929 гг.)», «История коллективизации сельского хозяйства Грузинской ССР (1927-1937 гг.)», «Коллективизация сельского хозяйства на Кубани», «Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.)»⁴, при использовании которых удалось проследить за процессами советского строительства в целом по республикам Кавказа, и в частности на примере их отражения в немецких поселениях. Также в работе нашли освещение документы, постановления, отчетные материалы, справки относительно различных сторон жизни и деятельности немецкого населения в Российской империи и Советском Союзе, депортации советских немцев, опубликованные в сборниках «История российских немцев в доку-

ментах (1763-1992 гг.)», «Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И.Сталин».⁵

Использование указанных документальных материалов, исторических источников, являющихся научной базой данной монографии, оказало влияние и дало возможность проведению углубленного исследования различных вопросов истории немецкого населения Кавказа.

Говоря об историографии проблемы, отметим, что в ходе исследования было привлечено и использовано множество исторических трудов и публикаций как в целом по истории Кавказа, так и в частности относительно различных вопросов истории немецкого населения. В книге были использованы обобщающие труды по истории республик и народов Южного и Северного Кавказа. Среди данных трудов следует отметить 7-ми томную «Историю Азербайджана»⁶, в которой была сделана попытка в комплексном плане рассмотреть с позиций современных реалий события, происходившие в Азербайджане в XIX-XX столетиях. Среди фундаментальных трудов по истории Грузии рассматриваемого периода можно отметить пятый том многотомной «Истории Грузии»⁷, материалы которого были использованы в исследовании. Также в работе были задействованы обобщающие труды по истории народов и республик Северного Кавказа, как например, «История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)», «Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г.»⁸ и др. Определенный интерес представляет монография И.Гусейновой «История народов Кавказа (новый и новейший периоды)»⁹, в которой дан современный взгляд и подход на исторические процессы, происходившие в республиках и областях Кавказа на протяжении XIX-XX вв. Большое значение в проведение исследования имело использование обобщающих трудов по истории СССР, в частности работ А.С.Барсенкова, А.И.Вдовина «История России. 1938-2002», Ш.М.Мунчаева, В.М.Устинова «История совет-

ского государства», Н.Верта «История советского государства 1900-1991»¹⁰, в которых представлен новый концептуальный взгляд на события, процессы, имевшие место в истории Советского Союза, входящих в него республик и областей и населявших его народов, в частности, народов и республик, областей Кавказа.

Рассматривая историографию непосредственно самой проблемы, отметим, что история немцев на Кавказе относится к числу малоизученных тем. После депортации в 1941 г. всего немецкого населения, проживавшего в различных республиках и областях СССР, вплоть до 90-х годов данная проблема, ввиду ее «закрытости», не исследовалась советскими учеными. В тот период исследования проблемы проводились в основном некоторыми западными, германскими исследователями. Лишь с 90-х годов, уже после распада Советского Союза, в республиках постсоветского пространства началось изучение многих вопросов истории, жизни немецкого населения в Российской империи, а также советских немцев.

Начиная с 90-х годов, в азербайджанской историографии появились исследования, посвященные истории немецкого населения Азербайджана. В течение короткого промежутка времени азербайджанскими исследователями была проведена немалая работа в области изучения различных вопросов истории, жизни и деятельности немецкого населения, выявления исторических источников, архивных документов, этнографических материалов. Однако большее внимание при проведении данных исследований придавалось рассмотрению вопросов истории немецкого населения, немецких поселений периода XIX - начала XX вв. В результате советский период истории немецких поселений Азербайджана остался малоизученным. Вследствие этого появилась необходимость в проведении фундаментального и всесто-

ронного исследования проблемы немецких поселений в Азербайджанской Республике в годы советской власти.

Одной из первых в данном направлении была работа Ч.Абдуллаева и Б.Гулиевой «Немцы в Азербайджане»¹¹, вышедшая в начале 90-х годов. В этой небольшой по объему работе авторами дано краткое описание истории немецкого населения Азербайджана.

В середине 90-х годов была опубликована монография Н.А.Ибрагимова «Немецкие страницы истории Азербайджана»¹², ставшая значительным шагом на пути изучения данной проблемы. Автор, не будучи профессионалом-историком, пытался осветить в работе различные аспекты истории немецкого населения Северного Азербайджана. В книге рассмотрено хозяйственное, промышленное, культурное развитие немецких колоний. В отдельной главе освещен процесс развития виноделия в немецких селах, уделено внимание деятельности немецких промышленников, ученых, архитекторов-немцев, живших в Азербайджане в XIX – XX вв. Работа носит описательный характер, имеет широкий тематический охват.

В указанный период усилились научные исследования в области истории немцев Азербайджана, увидели свет новые работы, статьи по данной проблеме. Так, научную ценность представляет монография Х.Ю.Вердиевой «Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане»¹³, основу которой составила защищенная автором докторская диссертация. В одном из разделов работы автор рассматривает вопросы переселения немцев-колонистов и положения немецких колоний в XIX – начале XX вв. В работе даны многие статистические данные относительно этнодемографических процессов, происходящих в Северном Азербайджане в контексте переселенческой политики Российской империи. Наряду с этой монографией необходимо отметить работу Т.Ахундовой «Немцы-колонисты Азербай-

джана XIX – нач. XX в.»¹⁴, написанную на базе защищенной автором кандидатской диссертации «Немецкие колонии в Азербайджане (XIX - начало XX вв.)». В исследовании, проведенном автором, на основании архивных документов и первоисточников представлены вопросы переселения немцев и основания немецких поселений в Азербайджане, многие направления, сферы хозяйственной деятельности немцев – колонистов, их культурной жизни в XIX – начале XX вв. Одним из трудов, посвященных деятельности известных немецких промышленников – Сименсов – на Кавказе, использованных при написании данной монографии, является работа Л.Полонского.¹⁵

Интерес в области духовной жизни немецкого населения Азербайджана представляют исследования Т.Ф.Гумбатовой.¹⁶ В статьях и книге автора рассмотрены вопросы создания лютеранских церквей, деятельности немецких пасторов. В трудах ученых-этнографов Г.Джавадова, Э.Керимова¹⁷ представлены материалы относительно истории, этнографических особенностей, материальной и духовной культуры немцев Азербайджана.

Также следует отметить опубликованные работы К.Алиева «Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде» и «Швабы и Азербайджан»¹⁸, в которых, наряду с материалами по различным вопросам истории немецкого населения, представлены личные воспоминания автора о немецких колонистах, особенно немецкой колонии Анненфельд (Шамкир). Эти сведения можно использовать и как этнографический источник в исследовании немецкого населения Азербайджана.

Большой вклад в изучение истории немецкого населения Азербайджана внесла монография – кандидатская диссертация М.Джафарли «Политический террор и судьбы азербайджанских немцев».¹⁹ Автором рассмотрены вопросы экономического положения, культурного развития немцев

Азербайджана. Основным направлением исследования М.Джафарли в данной работе, а также в опубликованных научных статьях стал политический террор против немецкого населения, проводимый в годы советской власти. Автор в работе впервые раскрыл сущность проводимых в советском режиме репрессий против немецкого населения республики, представил личные дела, биографии репрессированных немцев, используя при этом засекреченные фонды НКВД. Работа М.Джафарли является одной из немногих, проливающих свет на разные вопросы и аспекты развития немецких поселений Азербайджана в советский период.

В 2002 г. вышла книга С.М.Зейналовой «Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.)», легшая в основу ее кандидатской диссертации на тему «Немецкие поселения в Азербайджане в годы советской власти (1920-1941 гг.)».²⁰ В своих исследованиях автор освещает различные стороны жизни и деятельности немецкого населения Азербайджана, обращая особое внимание малоизученному советскому периоду жизни немцев в республике.

Помощь в исследовании темы оказали материалы международной научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны", а также материалы объединенной научной сессии, посвященной 190-летию со дня рождения «Отца Кавказской геологии» Г.В.Абиха, проведенных в Азербайджане.²¹

Автором были использованы также научные работы А.С.Сумбатзаде, Т.Велиева, А.Умаева, Д.И.Исмаил-заде, Ф.Ибрагимли, Т.Мусаевой, А.Мамедова²² и других азербайджанских авторов, в которых косвенно затронуты некоторые вопросы, рассмотренные в исследовании.

Одним из важнейших научных исследований в историографии проблемы немецкого населения Грузии является докторская диссертация Г.Х.Манджгаладзе «Германский капитал в Закавказье (1860-1918)»²³, в которой автор ком-

плексно рассмотрел хозяйственную жизнь немецких колонистов на территории Тифлисской губернии, а также деятельность немецких промышленников, германского капитала в Грузии на протяжении второй половины XIX- начала XX вв. Распространение германского капитала в Грузии также затронуто в работах Г.В.Пипии²⁴, в которых основной акцент сделан на изучение политических интересов Германии по отношению к Грузии.

Говоря о грузинской историографии, необходимо отметить работы таких авторов, как Г.К.Бакрадзе, И.Г.Антелава, Э.В.Хоштариа, П.В.Гугушвили, Н.А.Габлишвили²⁵, в которых наряду с рассмотрением общих проблем грузинской деревни и города, развития сельского хозяйства и промышленности, капиталистических отношений в период второй половины XIX - начала XX вв., также отмечены некоторые вопросы хозяйственной деятельности немецкого населения Тифлисской губернии. В научных исследованиях К.Д.Антадзе, а также Ю.Д.Анчабадзе и Н.Г.Волковой²⁶ прослеживаются некоторые вопросы относительно демографических изменений среди немецкого населения Грузии.

Большой вклад в изучение истории немецкого населения Северного Кавказа внесли монография и многочисленные статьи Т.Н.Плохотнюк. В монографии автора «Российские немцы на Северном Кавказе»²⁷ обобщены рассмотрены вопросы переселения немцев на Северный Кавказ и основания ими поселений, а также различные стороны их хозяйственной и культурной жизни и депортации. Данная работа имеет широкий тематический охват.

В историографии проблемы истории немцев Северного Кавказа необходимо упомянуть работы И.И.Алексеевко, Э.Я.Агаевой, Л.К.Гостиевой, Е.В.Чеснок, З.В.Кануковой, С.И.Аккиевой²⁸, в которых рассмотрены различные вопросы жизни и деятельности немецкого населения Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Терской области, Области Войска

Донского, Кубани. Интерес представляют исследования В.С.Белозерова²⁹, в которых изучены основные тенденции в этническом составе, изменения в этнической карте Северного Кавказа.

В исследовании проблемы были использованы научные статьи, публикации и труды многих зарубежных исследователей, в которых рассмотрены различные концептуальные проблемы истории немецкого населения в Российской империи, Советском Союзе. В последние годы среди исследователей Германии, России, Украины, Казахстана возрос интерес к изучению вопросов истории российских, советских немцев, проводятся многие международные, региональные конференции по различным аспектам проблемы. Интересные исследования представлены в работах А.А.Германа³⁰, в которых рассмотрены различные аспекты отношения большевистского режима к советским немцам, общие, концептуальные проблемы положения немецкого населения в Советском Союзе.

Здесь также необходимо отметить монографию В.Г.Чеботаревой «Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917 – 1924 гг.»³¹, являющуюся новым исследованием в области национальной политики советского руководства. В одном из разделов работы на основании документов российских архивов освещены вопросы национальной политики советского руководства по отношению к немецкому меньшинству, проживавшему в Советском Союзе. Интерес представляют научные труды, статьи О.Лиценбергер³². В трудах автора на основании первоисточников, научных материалов освещены различные вопросы в области духовной жизни немецкого населения, положения лютеранской религии и церкви в СССР. В работах российского исследователя И.В.Черказьяновой³³ разработаны многие концептуальные вопросы развития немецкой школы в целом в Российской империи и Советском государстве. Но-

вый подход к проблеме демографических изменений среди немецкого населения Российской империи и СССР представлен в работе известного российского исследователя-демографа В.М.Кабузана³⁴.

В исследованиях германских и российских ученых В.Бруля, П.Б.Ремпеля, Н.Ф.Бугая³⁵ документально рассмотрены вопросы проведения депортации немцев из различных республик СССР, в том числе и Кавказа. В работе российского ученого Л.П.Белковец «Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941-1955 гг.»³⁶ представлены подробные сведения о проведении процесса депортации немецкого населения из различных республик и областей Советского Союза, в том числе с Кавказа, и его дальнейших последствиях, жизни немцев в спецпоселениях и трудармии.

В данных трудах вышеперечисленных зарубежных авторов исследованы различные вопросы истории российских, советских немцев, процессы, происходившие в советском обществе, и имевшие непосредственное влияние на положение советских немцев, концептуальные проблемы, знание которых также немаловажно при изучении истории немецкого населения Кавказского региона.

Подводя итоги вышеизложенному, можно прийти к конкретному выводу о том, что в историографии проблемы имеется ряд неизученных вопросов, что и послужило основной причиной для детального и всестороннего исследования истории немецкого населения Кавказа.

Основной целью проведенного исследования является комплексное, научное изучение различных сторон жизни и деятельности, истории немецкого населения Кавказа на протяжении XIX-XX вв. Автором было проведено подробное исследование истории немцев Азербайджана, основу которого составила защищенная им кандидатская диссертация. При этом значительное место было отведено исследованию

различных проблем жизни и положения немецкого населения Азербайджана в годы советской власти, являющихся малоизученными в азербайджанской историографии. С другой стороны, сделана попытка через призму проведенного обзора сделать сравнительный анализ жизни и деятельности немцев, проживавших в различных республиках и областях Кавказа, что составляет основу научной новизны работы.

Автору хотелось бы выразить искреннюю признательность и благодарность всем, чьи полезные советы и научные рекомендации оказали поддержку и помощь в написании этой монографии.

Автор искренне благодарит научного редактора книги проф., д.и.н Т.А.Мусаеву и научных рецензентов проф., д.и.н. А.А.Мамедова, доц., к.и.н. В.С.Гасанова.

Обзор административно-территориальных изменений и особенностей проведения переселенческой политики на Кавказе (XIX –XX вв.)

Кавказ - географический район, образованный горной системой между Черным и Каспийским морями. По своему географическому положению Кавказ расположен между Каспийским, Черным и Азовским морями, между поясом степей Евразии и регионом Ближнего Востока. По побережью Каспийского моря и по перевалам Центрального и Западного Кавказа проходили маршруты Великого Шелкового пути - главной торговой магистрали Евразии древнего и средневекового периода.

Входящий в ареал зарождения и развития человеческой цивилизации и располагаясь на стыке Европы и Азии, Кавказ на протяжении свыше двух тысячелетий является одним наиболее значимых в геополитическом отношении регионов мира. Кавказ – это одна из стратегических точек пересечения евразийских осей «Восток-Запад», «Север-Юг». По этой причине на протяжении истории в этом регионе наиболее остро ощущались и продолжают отражаться последствия мировых геополитических сдвигов. Кавказ является одним из важных транзитно-коммуникационных центров евразийского континента в системе международных политических, экономических и культурных отношений «Европа-Азия». В результате, эффективная интеграция этого региона в международные отношения на современном этапе способствует занятию достойного места на мировой арене.

Кавказ отличается многонациональностью населения, древностью культуры, устойчивостью национальных традиций. На протяжении веков здесь проживает множество на-

родов, имеющих древнюю историю, самобытную культуру, говорящих на разных языках и имеющих различное вероисповедание. Здесь соседствуют представители различных религий, языковых семей, рас. Все эти народы объединяет Кавказ, являющийся общим домом, единым культурным пространством - Родиной и представляющим собой этнолингвистический, этнографический, исторический музей под открытым небом. Народы, проживающие на Кавказе, можно отнести к трем основным языковым группам: алтайская, иберийско-кавказская, индоевропейская. Пестрота национального и религиозного состава населения объясняется историческими процессами, большим разнообразием природных условий края и геополитическим положением. Интересное определение Кавказу представил в своей книге воспоминаний посетивший этот край Вернер фон Сименс: «Окаменение нравов и языков есть общее свойство Кавказа, представляющего из себя настоящую мозаику племен и наречий. Кроме более значительных, резко друг от друга отличающихся народностей, вы встречаете здесь множество совсем мелких племен, населяющих малодоступные горные лощины и сохранивших с незапамятных времен в чистоте свой язык и нравы, совершенно отличные от всех других соседей... Смесь народностей на Кавказе представляет вообще очень удобный пункт для изучения тех взаимодействий, которые оказывают друг на друга разные человеческие расы, как во время войны, так и в мирное время».³⁷ Таким образом, Кавказ можно рассматривать как культурно-цивилизационный ареал, состоящий из различных этнокультурных, региональных, конфессиональных и иных пластов.

Под влиянием различных политических процессов и административно-территориальных изменений на протяжении последних двух столетий категория «Кавказ» претерпела ряд трансформаций. После завоевания Кавказа Российской

империей в категории «Кавказ» произошли значительные изменения. Царизмом применялись такие административно-географические категории как Северный Кавказ и Закавказье (за Кавказом), которые имели и глубокий геополитический смысл, заключающийся, прежде всего, в разобщении местных народов, живущих в северной и южной части Кавказа, а также в отхождении кавказских народов от принципов национальной государственности и переходе их на принцип краевого, губернского управления в пределах и рамках Российской империи. В советский период категории Северный Кавказ и Закавказье остались неизменными только лишь с изменением в административно-территориальном делении и создании национальных советских социалистических республик и автономных республик, областей и краев на Кавказе. После распада СССР категория «Закавказье» постепенно трансформировалась в категорию «Южный Кавказ», отражая в себе новую геополитическую ситуацию на Кавказе – возникновение здесь независимых государств. Категория «Северный Кавказ» сохранилась и приобрела новый смысл как административно-территориальный регион – Южный Федеральный Округ в составе Российской Федерации.

Таким образом, само понятие, категория «Кавказ», административно-территориальное деление, этническая карта Кавказского региона изменялись под влиянием геополитических процессов. Образно говоря, Кавказ представляет собой геополитический вулкан, не имеющий периодов покоя. На протяжении столетий этот регион находился в эпицентре геополитических интересов крупных мировых держав, пытавшихся включить его в создаваемые новые системы миропорядка. При этом, этническое и религиозное многообразие региона создавало благоприятные условия для политических интервенций крупных мировых держав по известной формуле "разделяй и властвуй".³⁸

Период XVIII-XIX вв. занимает особое место в истории в Кавказа. Начиная с XVIII в. Кавказ становится зоной столкновения интересов и острых противоречий, яблоком раздора между Россией, Османской империей и Ираном. В начале XVIII в. российский царизм, стремясь расширить свои границы и сферы влияния, упрочить стратегические позиции на южных границах и занять торговые пути в Среднюю Азию и Ближний Восток, активизировал завоевательную политику. Одним из основных направлений российской колониальной политики стал Кавказ. Опираясь на многие фундаментальные исследования, процесс завоевания и вхождения территории Кавказа в состав России можно разделить на несколько основных этапов. С середины XVI в. до 70-х годов XVIII в. шел процесс первоначального освоения Предкавказья, заселение русскими и казачьими переселенцами этих территорий. Предпринятые в этот период российским царизмом попытки овладеть всем Кавказом, Прикаспийскими провинциями носили временный характер. С последней трети XVIII в. началось ускорение процесса освоения Предкавказья Россией, наступление российских войск вглубь Северного и Южного Кавказа. С начала XIX в. вплоть до середины XIX в. происходит решительный поворот в распространении на Кавказе российской военно-административной власти военными методами. В результате длительных Русско-Иранской, Русско-Турецкой и Кавказской войн Кавказ был полностью подчинен Российской империи.³⁹

В 1722-1723 гг. состоялся Каспийский поход Петра I, завершившийся завоеванием территорий, прилегающих к побережью Каспия. Но после смерти Петра I Россия по условиям Гянджинского договора, заключенного с правительством Надир-шаха (1735 г.), вынуждена была оставить При-

каспийские земли. В итоге южная граница России на Северо-Восточном Кавказе была отнесена на Терек.

Российское освоение Кавказа продолжилось во второй половине XVIII в. В результате русско-турецкой войны 1768-1774 гг. по мирному договору 1774 г. Кабарда и Северная Осетия приняли подданство и вошли в состав России. По Георгиевскому трактату 1783 г. под протекторат России вступила Восточная Грузия. В результате русско-турецкой войны 1787-1791 гг. и Ясского мирного договора Россия закрепила за собой Кабарду, правый берег Кубани, Тамань. По мере продвижения России на Кавказ проводились административно-территориальные преобразования и строились военные укрепления, в частности в этот период началось строительство Военно-Грузинской дороги, вдоль которой было сооружено несколько укреплений, в том числе, крепость Владикавказ (1784). В 1785 г. было учреждено Кавказское наместничество в составе Астраханской и Кавказской губерний с центром в Екатеринодаре. Территория наместничества охватывала земли между нижними течениями Волги и Дона и часть Северного Кавказа до Кубани и Терека. В 1790 г. была упразднена Кавказская губерния, а 1796 г. – наместничество.

В начале XIX в. российские завоевания приобрели активный характер на Южном Кавказе. В 1801 г. манифестом российского императора Александра I было упразднено Картли-Кахетинское царство. В последующие годы в состав России были включены Гурия, Мегрелия, Сванетия, т.е. в первой трети XIX в. вся территория Грузия оказалась под протекторатом Российской империи.

Завоевание одной из древнейших азербайджанских провинций - Борчалы* положило начало оккупации всего Северного Азербайджана. В 1803 г. под предводительством генерала Цицианова были завоеваны Джаро-Балаканские джамааты, в 1804 г. пало Гянджинское ханство, оказавшее героическое сопротивление захватчикам. Завоевание территории Азербайджана вызвало сопротивление Ирана и положили начало русско-иранской войне 1804-1813 гг. 14 мая 1805 г. был подписан Кюрекчайский договор между Россией и Карабахским ханством, фактически закреплявший протекторат российской власти в этом регионе.⁴⁰ Аналогичный договор был подписан с Шекинским ханством 21 мая 1805 г.

---

* Борчалы – одна из древних азербайджанских провинций. В начале XVIII в. Борчалы находился в составе Гянджинского беглярбекства Сефевидского государства. В результате выступления беглярбека Зийадоглу против вступления на престол Надир шаха в 1736 г., последний в 1744 г. окончательно передал Борчалинский магал Картли-Кахетинскому царству. В 1780 г. Борчалинский султанат, находившийся в подчинении Грузии, был ликвидирован, а Борчалинские земли вошли в состав Картлийского царства под названием Квемо Картли, т.е. Нижняя Картли. После манифеста царя Александра I о присоединении Восточной Грузии к России 1801 г., в состав России была включена также территория Борчалы в виде отдельной дистанции, а затем был создан Борчалинский уезд в составе Тифлисской губернии. После установления советской власти на Южном Кавказе территория Борчалы была включена в состав Грузинской ССР. В 1929 г. был ликвидирован Борчалинский уезд в составе Грузинской ССР, вместо которого в дальнейшем были образованы переименованные районы Борчалы (Марнеули), Люксембург (Болнису), Башкечид (Дманиси). См.: *Azərbaycan Xalq Söhbətçisi* iki cildə, cild I, Bakı: 2004, s. 261-262; Ибрагимли Х. Азербайджанцы Грузии. М.: Европа, 2006, с. 9-30; Аббасова М. История Борчалинского магала (XIX -начало XX вв.). Баку: 2006, с. 74, 96, 98; Мәттәд Sərvan Ulu Borçalı. Bakı: 1998.

В 1805 г. русские войска завоевали Шемахинское ханство и двинулись на Баку. В 1806 г. пало Бакинское ханство. К концу 1806 г. были оккупированы Губинское и Дербентское ханства, а в 1812 г. – Ленкоранское ханство. В 1813 г. между Россией и Ираном был подписан Гюлистанский мирный договор, согласно которому территория Гянджинского, Карабахского, Шекинского, Шемахинского, Бакинського, Губинского, Ленкоранского ханств, Восточной Грузии и Дагестана закреплялась в подданстве России, за исключением Нахичеванского и Иреванского ханств, переходящих в подданство Ирана. В результате русско-иранской войны 1826-1828 гг. был подписан Туркменчайский мирный договор 1828 г., согласно условиям которого весь Северный Азербайджан, включая Нахичеванское и Иреванское ханства, был включен в состав России, а территория Южного Азербайджана была закреплена за Ираном, т.е. фактически этот договор предопределил судьбу Азербайджана, разделенного между Россией и Ираном на две части – северную и южную. В результате русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и подписанного Андрианопольского договора к России перешло восточное побережье Черного моря с крепостями Анапа и Поти, городами Ахалцих и Ахалкалаки, Турция признала власть России на Южном Кавказе. Таким образом, в первой трети XIX в. Северный Азербайджан, Восточная и Западная Грузия были включены в состав России.⁴¹

После окончания войн с Турцией и Ираном и покорения территорий Южного Кавказа в первой четверти XIX в., российский царизм приступил к окончательному завоеванию территории и народов Северного Кавказа. Для достижения этой цели предпринимались различные методы – укрепление важных стратегических пунктов, система комендантского управления, переселенческая политика. Последним этапом завоевания Кавказа Россией стала Кавказская война, возглавляемая имамом Шамилем (1834-1859 гг.), в результате

которой территория Северного Кавказа, и в целом всего Кавказа окончательно была завоевана Россией.

После завоевания и включения Кавказа в состав Российской империи, здесь произошли значительные территориально-административные изменения, российским царизмом были постепенно ликвидированы местная, традиционная система управления – ханства, султанства, шамхалства, царства и т.д., созданы новые административные единицы – губернии, уезды, округа, территориальные границы которых часто не совпадали с этническими.

После завоевания территории Южного Кавказа, российским царизмом здесь были созданы Грузинская губерния (1801) и Имеретинская область (1811). В 1840 г. было принято постановление, по которому территория Южного Кавказа была разделена на две крупные административные единицы: Грузино-Имеретинскую губернию, состоящую из Тифлисского, Горийского, Телавского, Белоканского, Кутаисского, Елизаветпольского, Александропольского, Ереванского, Нахичеванского, Ахалцикского и Гурийского уездов и Каспийскую область, включавшую Ширванский, Карабахский, Шекинский, Талышский, Бакинский, Дербентский и Кубинский уезды. А в 1846 г. вместо Грузино-Имеретинской губернии и Каспийской области были учреждены 4 губернии: Тифлисская, Кутаисская, Шемахинская и Дербентская. В 1828 г. на территории упраздненного азербайджанского Иреванского ханства была создана Армянская область, переименованная в 1849 г. в Эриванскую губернию. В 1859 г. Шемахинская губерния была преобразована в Бакинскую губернию. В 1860 г. из Джаро-Белоканской области был сформирован Закатальский округ, а из Дербентской губернии Дагестанская область (центр – Темир-Хан-Шура, ныне Буйнакск). В 1868 г. была создана Елизаветпольская (Гянджинская) губерния. В 1867 г. был учрежден Черноморский округ.

Начало гражданского устройства на Северном Кавказе было положено ранее, в ходе завоевания Предкавказья. В 1785 г. было учреждено Кавказское наместничество с губернским городом Екатеринодаром. На Северном Кавказе в 1802 г. была создана Кавказская губерния с центром в г. Георгиевск, переименованная в 1822 г. в Кавказскую область (центр - Ставрополь), а в 1847 г. - в Ставропольскую губернию. В 1861 г. на Северном Кавказе образованы Терская (центр Владикавказ) и Кубанская (центр Екатеринодар, ныне Краснодар) области. В 1871 г. в Кубанской и Терской областях было введено гражданское управление, при этом Кубанская область была разделена на 5 уездов, а Терская на 7 округов. В 1867 г. был учрежден Черноморский округ Кубанской области (центр Новороссийск), преобразованный в 1896 г. в Черноморскую губернию. Таким образом, до 60-х годов XIX в. население Северного Кавказа находилось в подчинении военных властей Кавказской линии, а гражданское управление было введено только в Ставропольской губернии. Проведение административных преобразований в 60-е годы XIX в. было осуществлением перестройки общественного и политического строя населения Северного Кавказа на гражданский лад.

В 1844-1882 гг. существовало Кавказское наместничество с центром в Тифлисе. Наместник был одновременно главнокомандующим войсками на Кавказе и пользовался неограниченными полномочиями. Однако, во второй половине XIX в. российским царизмом на Кавказе были проведены административные реформы. Отмена крепостного права в России привела к коренным изменениям в социально-экономическом положении общества, в результате чего появилась острая необходимость в реформе административной, правовой, военной системы. С другой стороны, после прекращения военных действий на Кавказе самостоятельность кавказской администрации ограничивается. В конечном ито-

ге после упразднения наместничества (1882) во главе Кавказа стоял главнокомандующий гражданской частью, являвшийся одновременно командующим войсками Кавказского военного округа и наказным атаманом казачьих войск на Кавказе, которому подчинялись 6 губерний (Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елизаветпольская, Бакинская и Ставропольская губернии), 5 областей (Терская, Кубанская, Дагестанская, Карская, Батумская) и 2 округа (Закатальский и Сухумский). Однако в 1905 г. Кавказское наместничество было вновь учреждено, просуществовав до 1917 г. В 1912 г. административное деление Кавказа было представлено следующими губерниями и областями: Южный Кавказ (Закавказье) - Бакинская (адм. центр - г.Баку), Елизаветпольская (г.Елизаветполь - Гянджа), Тифлисская (г.Тифлис), Кутаисская (г.Кутаис), Эриванская губ. (г.Эривань - Ираван), Черноморская (г.Новороссийск) губернии, Батумская (г.Батум), Дагестанская (г. Темир-Хан-Шура), Карская (г.Карс) области, Закатальский (г.Закаталы), Сухумский (г.Сухуми) округа, Северный Кавказ - Ставропольская губерния (г.Ставрополь), Кубанская (г.Екатеринодар) и Терская (г.Владикавказ) области.⁴²

В начале XX в. произошли изменения в политическом и административном устройстве Кавказа, что было непосредственно связано с политической ситуацией как в самом регионе, так и в целом в Российской империи и в мире. После крушения российской монархии в 1917 г. на территории Российской империи, в том числе и на Кавказе возникли национальные государства. Однако приход в этот период к власти в России в результате Октябрьского переворота большевиков, сложная политическая ситуация в мире, сложившаяся в ходе и итоге первой мировой войны, привели к подавлению национальных движений, ликвидации еще неокрепших национальных государств, возникших на нацио-

нальных окраинах бывшей Российской империи, и оккупации этих территорий Красной армией.

В мае 1918 г. была провозглашена независимость Азербайджана, Грузии и Армении. Таким образом, на Южном Кавказе были созданы три независимые республики. На Северном Кавказе после Октябрьского переворота на территории Области Войска Донского была создана Донская Республика, во главе с атаманом Красновым и при поддержке генерала Деникина. В мае 1918 г. с помощью германских войск большевики были изгнаны с территории Донской области. Однако в начале 1920 г. отряды Красной Армии захватили Донскую область, поставив конец деятельности правительства Донской Республики. На территории Кубанской области была провозглашена Кубанская Республика с центром в Екатеринодаре (ныне Краснодар), оккупированная в марте 1920 войсками Красной армии. В результате гражданской войны, противостояния красной и белой армий и окончательной победы большевиков, Кавказ был подчинен Советской власти. В итоге, национальные республики, возникшие на Кавказе, просуществовавшие короткий отрезок времени и еще неокрепшие, раздираемые внутренними и внешними противоречиями, были оккупированы Красной армией. Установление советской власти на Кавказе привело к значительным административно-территориальным изменениям и образованию новых административных единиц.

В 1920-1921 гг. советская власть была установлена в республиках Южного Кавказа. 28 апреля 1920 г. была провозглашена советская власть в Азербайджане, 29 ноября 1920 г. провозглашена Армянская Советская Республика, а 25 февраля 1921 г. Грузинская Советская Республика. 12 марта 1922 г. была создана Закавказская Федерация (ЗСФСР), вошедшая 30 декабря 1922 г. в состав СССР. В составе Азербайджанской ССР были созданы Нагорно-Карабахская АО (1923 г.), Нахичеванская АССР (1924 г.), а в

составе Грузинской ССР – Аджарская АССР (1921 г.), Абхазская АССР (в 1921 г. создана как Абхазская ССР, вступившая на договорных началах в состав Грузии, а в 1931 г. преобразованная в Абхазскую АССР в составе Грузинской ССР), Юго-Осетинская АО (1922 г.). В 1936 г. Закавказская Федерация была ликвидирована и Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР вошли в состав СССР на правах союзных республик.

На Северном Кавказе в начале 1920 г. Красная армия разгромила деникинские войска и установила советскую власть. В 1921 г. на Северном Кавказе в составе РСФСР была образована Горская АССР (упразднена в 1924 г.) и Дагестанская АССР, а также Терская губерния и Кубано-Черноморская область, на части территории последней была образована в 1922 г. Адыгейская АО. В дальнейшем на Северном Кавказе в 1921 г. была образована Дагестанская АССР, в 1921 г. Кабардинская (с 1922 г. Кабардино-Балкарская) АО, преобразованная в 1936 г. в Кабардино-Балкарскую АССР, в 1922 г. Чеченская АО, в 1924 г. Ингушская АО, объединенные в 1936 г. в Чечено-Ингушскую АССР, в 1922 г. Карачаево-Черкесская АО, разделенная в 1926 г. на Карачаевскую АО и Черкесский Национальный Округ (в 1928 г. преобразован в Черкесскую АО), в 1924 г. Северо-Осетинская АО. Согласно данным всесоюзной переписи 1926 г. весь Северный Кавказ был объединен в Северо-Кавказский край, административно разделенный на Армавирский, Донецкий, Донской, Кубанский, Майкопский, Сальский, Ставропольский, Сунженский, Таганрогский, Терский, Черноморский, Шахтинско-Донецкий округа, Владикавказский автономный город, Грозный автономный город, Адыгее-Черкесскую АО, Ингушскую АО, Кабардино-Балкарскую АО, Карачаевскую АО, Северо-Осетинскую АО, Черкесскую АО, Чеченскую АО.⁴³ В 1924 г. по плану районирования СССР Северный Кавказ, за исключением Дагестанской

АССР, вошел в Юго-Восточную обл. РСФСР, в том же году был преобразован в Северо-Кавказский край, территория которого была разделена на 14 округов (за исключением 7 автономных областей), которые были ликвидированы в 1930 г. В 1934 г. из Северо-Кавказского края выделился Азово-Черноморский край, разделенный в 1937 г. на Краснодарский край и Ростовскую область. По конституции СССР 1936 г. три автономные области были преобразованы в Кабардино-Балкарскую АССР, Северо-Осетинскую АССР и Чечено-Ингушскую АССР. В 1937 г. Северо-Кавказский край переименован в Ордженикидзевский, а в 1943 г. Ставропольский край. В годы Отечественной войны в виду проведенных депортаций кавказских народов, некоторые административные единицы на Кавказе были ликвидированы либо преобразованы. В 1944 г. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР, а вместо упраздненной Чечено-Ингушской АССР создана Грозненская область, часть территории упраздненной Карачаевской АО вошла в Черкесскую АО, другая часть передана Абхазской АССР. Только после реабилитации депортированных кавказских народов в 1957 г. была восстановлена Кабардино-Балкарская АССР, Чечено-Ингушская АССР, а Черкесская АО преобразована в Карачаево-Черкесскую АО.⁴⁴

После распада Советского Союза (1991 г.) на территории Кавказа появились новые территориально-политические единицы, независимые государства, федеральные автономии и области. В частности, на территории Южного Кавказа возникли три суверенные независимые республики – Азербайджан, Грузия и Армения. Территория Северного Кавказа – Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Республика Калмыкия,

Волгоградская область, Астраханская область входят в состав Южного Федерального Округа и являются субъектами Российской Федерации.⁴⁵

Изменения в политической ситуации, административно-территориальном разделении, государственном устройстве Кавказа на протяжении XIX-XX вв. оказали непосредственное влияние на изменения, происшедшие на этнической карте Кавказа. С одной стороны, административные границы, установленные российским царизмом и советским руководством на Кавказе часто не совпадали с этническими границами, многие территории, принадлежавшие автохтонным кавказским народам и являвшиеся их исконными древними местами обитания и поселения были разделены между административными единицами не по этническому принципу, а руководствуясь политическими доводами царской политики «разделяй и властвуй», продолженной советской властью, что является основной причиной конфликтных ситуаций, политических и научных дискуссий и вызывает массу противоречий в мирной жизни народов в едином Кавказском доме в настоящее время. В результате представители многих кавказских народов, целые этнические группы остались разделенными между различными административными единицами - губерниями, областями, республиками, автономиями, краями (например, азербайджанцы, жившие на своих исконных землях - на территории Иреванской губернии и Юго-Западного Зангезура переданных и составивших основу Армянской ССР, на территории Борчалы, переданной Тифлисской губернии, вошедшей в состав Грузинской ССР, на территории Дербентской области, вошедшей в состав Дагестанской АССР РСФСР). С другой стороны, на протяжении XIX-XX вв. на этнической карте Кавказа произошли значительные изменения, связанные с переселенческой политикой российского царизма, приведшей к заселению среди

местных кавказских народов представителей инородного населения.

В осуществление столь противоречивой переселенческой политики российского царизма был вовлечен широкий круг политических сил, социальных и этнических групп. Однако общим принципом и главной задачей, стратегией колониционной политики царизма являлось укрепление русского присутствия в регионе, прочная привязка Кавказа к России. Имперскую колонизацию Кавказа нельзя считать сугубо русской в этническом смысле. В палитре имперского освоения региона присутствовали многие этносы - немцы, эстонцы, молдаване, чехи, болгары, евреи, поляки, латыши и другие группы населения.

Интерес представляет взгляд российских исследователей, кавказоведов на колонизацию Кавказа. Е.Вейденбаум в своем «Путеводителе по Кавказу» (1888) представил следующую характеристику переселенческой политике: «Одновременно с распространением русского владычества на Кавказе силою оружия и политикой, шло завоевание края посредством вольной и правительственной колонизации его русскими переселенцами... Кроме них в различных местностях края обитают представители различных пришлых племен – немцы, чехи, болгары, греки, эсты и пр., занявшие по вызову правительства свободные земли в крае».⁴⁶

С.Анисимов характеризовал русскую колонизацию Кавказа в ходе Кавказской войны следующим образом: «Так шла война целые десятки лет. Наконец, сами дела заставили русских военных командиров действовать на Кавказе иначе. Стали вести покорение медленно, но более надежным путем. И с северной стороны гор, и с южной по зимам вырубались в лесах широкие просеки, строились военные дороги, выдвигались передовые крепости. Линии этих крепостей тоже соединялись просеками и промежуточными укреплениями. Сзади войск и крепостей сажали на места казаков, расколь-

ников, даже поселяли там немецких колонистов. Время текло, казачьи станицы и военные поселения выдвигались все дальше и дальше вперед. Таким способом горцы оттеснялись все выше и выше глубь суровых гор, лишались плодородных мест».⁴⁷

С началом завоевания Кавказа царизмом проводилось постепенное переселение русского и инородного населения. С образованием Кавказского наместничества царизм приступил к колонизации края. На обширной территории наместничества создавались поселения, заселялись города. Постепенно территория Предкавказья была охвачена колонизацией.⁴⁸ В первой половине XIX в. еще более усилилось заселение степного Предкавказья русскими и украинскими поселенцами. Заселение проводилось в основном казачеством различных категорий. В частности, с конца XVIII в. в Прикубанье начали формироваться украинская и русская этнические группы, основу которых заложили запорожские и донские казаки, переселенные сюда для несения пограничной службы и освоения целинных степей, которые с течением времени пополнялись новыми выходцами из южнорусских губерний, Украины. Также на Кавказе имела место иностранная колонизация. В XIX в. здесь появились общины переселенных греков, немцев, армян, возникли иностранные поселения, получившие статус колоний.⁴⁹ Как отмечено в «Большой Энциклопедии»: «Колониями называются связанные и несвязанные с метрополией поселения, - особенно такие, жители которых (колонисты с латинск. colonus, «хлебопашец, поселенец»), либо благодаря покровительству и защите метрополии, либо в силу условий социальной жизни, сохранили особенности, нравы и обычаи своей национальности».⁵⁰

По мере завоевания Северного Кавказа в целях укрепления границ и создания прочной этносоциальной базы российское правительство проводило массовую переселенче-

скую политику. В начале XIX в. царизмом было проведено массовое переселение на Кавказа представителей различных этнических групп и сословий. К примеру, в 1809-1811 гг. в регион Черноморья было переселено 41534 лиц об.п., в 1821-1825 гг. еще 48382 лиц об.п., в 1848 г. 14347 лиц об.п., выходцев большей частью из Черниговской, Полтавской и др. внутренних губерний России. В 1862-1864 гг. происходило массовое заселение Закубанского края переселенцами, в эти годы здесь было расселено 14396 семейств. Наряду с русским, казачьим и украинским населением, в процесс переселения были привлечены и иногородние – немцы, армяне, латыши, эсты, болгары, молдаване, греки, поляки и др.⁵¹ В результате переселенческой политики на этно-демографической карте Северного Кавказа, особенно Ставрополя, Кубанской области наметились большие изменения.

На Южном Кавказе российским царизмом проводилась активная переселенческая политика на территории Северного Азербайджана, что было обусловлено рядом причин, в частности, созданием прочной этно-конфессиональной и социальной опоры, политикой христианизации в регионе с преобладающим большинством тюркского, мусульманского автохтонного населения. В рамках переселенческой политики на территорию Азербайджана было переселено большое количество армян, русских, украинцев, немцев, поляков и т.д.⁵²

Немецкая колонизация была широко распространена на Кавказе. Основными причинами немецкой колонизации можно считать наряду с основными факторами переселенческой политики царизма, также создание примерных хозяйственных общин и распространение европейских видов хозяйственной деятельности в регионах Кавказа. Немецкие колонии располагались в благоприятных для хозяйствования местностях – близ городов или важнейших коммуникаций. В зависимости от правительственного курса, во многом связанного с внешнеполитическим положением России, меня-

ется и отношение властей к немецкой колонизации. История немцев на Кавказе, начавшись со статуса «примерных аграрных общин», дошла до «борьбы с немецким засильем» в годы первой мировой войны и завершилась депортацией в годы Великой Отечественной войны.

Переселение и жизнедеятельность немецкого населения на Кавказе рассматривались в рамках общей переселенческой политики Российской империи и национальной политики советского руководства. Пространство расселения немецкого населения, немецких поселений было рассмотрено в исследовании в рамках современного, сегодняшнего государственного устройства, административно-территориального разделения Кавказа с учетом исторических административно-территориальных изменений на протяжении XIX-XX вв.

ЧАСТЬ I

НЕМЦЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ГЛАВА 1. Переселение немцев на Южный Кавказ и основание немецких поселений в Азербайджане. Экономическое развитие, общественная и культурная жизнь немецкого населения Азербайджана в XIX – начале XX вв.

§ 1. Переселение немцев на Южный Кавказ и основание немецких поселений в Азербайджане

Переселение немцев на Южный Кавказ и основание немецких поселений в Северном Азербайджане берет свое начало с первых десятилетий XIX в. Исследуя историю немецкого населения, прежде всего, необходимо разъяснить причины, послужившие поводом переселению немцев – представителей столь далекого западного народа на Южный Кавказ. Причины переселения немцев, на наш взгляд, можно условно разделить на две группы. Первую группу причин составляют исторические предпосылки, причины, связанные с внутренним положением Германии в начале XIX в., а вторую группу – причины, отражающие политическое, экономическое положение в этот период на Южном Кавказе и, в целом, в Российской империи, проводившей активную колонизаторскую, переселенческую политику в новозавоеванном Кавказском регионе.

В период с конца XVIII – начала XIX вв. Германия переживала тяжелый политический, экономический кризис. Наполеоновские войны, охватившие Европу, не обошли сто-

роной и Германию. Германия к началу XIX в. была раздроблена на множество мелких княжеств, между которыми не было единства.⁵³ В особенно тяжелом положении оказались южные земли Германии - Вюртемберг, которые в большей степени подверглись наполеоновским войнам, разрушениям и разорению. В Вюртембергском королевстве, которое являлось одной из самых развитых земель Германии, в начале XIX в., наряду со сложившейся сложной политической обстановкой, наблюдался экономический упадок. Безземелье, повышение податей, увеличение рекрутских наборов, неурожаи и голод, разразившийся в 1816 г., привели к разорению народных масс, в частности крестьян, положили начало стихийным крестьянским выступлениям и способствовали усилению миграционных процессов. Помимо этого, в Вюртемберге в начале XIX в. обострилась религиозная обстановка, активизировались сектантские движения, одним из которых был сепаратизм. Обнищавшие народные массы, недовольные экономическим упадком, все больше обращались к религиозным сектантским движениям, ища в них спасение и поддержку в сложившейся в стране тяжелой обстановке. Так, в начале XIX в. в Вюртемберге, всвязи с брожением среди народных масс, распространялось мистико-религиозное, фанатическое учение, последователи которого составляли религиозную секту сепаратистов, в основе деятельности которой лежали идеи известных в то время проповедников Бенгеля, Юнг-Штиллинга, М.Гана. Последователи данного учения, основываясь на "Откровение Иоанна", считали, что происходящие в мире смуты знаменуют приближение конца света – апокалипсиса, спасение от чего нужно искать на Востоке. В течение небольшого периода сепаратистское движение в Вюртемберге усилилось и охватило народные массы – в основном крестьян, ремесленников. Вследствие усилившихся противоречий, часть сектантов-сепаратистов изъявила желание переселиться на Восток, в

частности, на Кавказ, который, по их мнению, находился "недалеко от колыбели человеческого рода".⁵⁴ В результате, по сведениям источников, сектанты обратились к Российскому императору Александру I, который, будучи на Венском конгрессе, проезжал через г. Штутгарт, с просьбой разрешить им поселиться на Кавказе.⁵⁵

Отметим, что в этот период в начале XIX в. территория Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, была завоевана Российской империей, после чего перед царизмом стал вопрос об установлении и укреплении здесь, среди местного населения, политической власти, господства для дальнейшего экономического освоения и использования ресурсов края. Для осуществления этих целей Российскому царизму необходимо было создать прочную и надежную социально-политическую, экономическую, этно-конфессиональную опору в этом столь беспокойном новозавоеванном регионе. Поэтому, начиная с первых десятилетий XIX столетия, царскими властями на Южном Кавказе, а в особенности в Северном Азербайджане с большинством мусульманского населения, посредством переселения армян, русских проводилась активная, целенаправленная переселенческая политика, приведшая к большим изменениям в этно-конфессиональной, демографической карте всего Кавказского региона. Однако начало переселенческой политике царизма на Южном Кавказе было положено переселением группы немецких колонистов.

С первой половины XVIII в., со времен правления Петра I в Россию увеличился приток иностранцев, в большинстве немцев, среди которых были ученые, педагоги, врачи, художники, архитекторы, инженеры и т.д., внесшие свой вклад в развитие многих отраслей науки и техники в Российской империи. Со второй половины XVIII в., вследствие проводимых войн, границы Российской империи расширились. В результате возникла необходимость в экономическом освое-

нии, повышении уровня, развитию и европеизации многих отраслей хозяйства, создании надежной опоры на новозавоеванных обширных территориях. С этой целью, а также учитывая союзнические отношения и родственные связи Российской императорской семьи с Германией, царизмом были созданы все условия для переселения немецких крестьян в неосвоенные южные, восточные регионы России. Начало массовому притоку немецких колонистов было положено Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г., по которому иностранцам было разрешено селиться в различных российских губерниях, им были предоставлены права и свободы, многие льготы и привилегии: свобода вероисповедания, полное освобождение от несения воинской повинности, освобождение на определенный срок от податей и повинностей, внутреннее самоуправление, оказание помощи властями в обосновании их хозяйств, предприятий и т.д.⁵⁶ А для проведения мероприятий по переселению и размещению иностранных поселян указом от 22 июля 1763 г. была учреждена Канцелярия Опекунства иностранных колонистов во главе с графом Орловым.⁵⁷ Уже к началу XIX в. во многих регионах России - в Поволжье, Причерноморье было поселено большое количество немецких крестьян – колонистов, которые покидали свою родину – Германию из-за тяжелого экономического положения, безземелья. Т.е. переселение немцев и поселение их как надежной опоры на новых, неосвоенных землях Российской империи приобрело традиционный характер еще с XVIII в., было для царизма широко применяемым явлением, и Кавказ в этом отношении не был исключением. Наряду с этим отметим и тот интересный факт, что император Александр I по материнской линии - со стороны императрицы Софии-Доротеи Вюртембергской имел родственные связи с Вюртембергской королевской семьей, что, на наш взгляд, также отразилось на его решении. К тому же, многие представители царских властей, знати также

поддерживали переселение немцев на Кавказ. Так, в 1816 г. главнокомандующий Кавказской армией генерал-лейтенант А.П.Ермолов выдвинул идею переселения некоторого количества немецких семей и основания немецких поселений в Закавказье "для распространения и усовершенствования в том крае земледелия и различных отраслей хозяйства".⁵⁸ Таким образом, переселение немцев соответствовало интересам Российского царизма и было одним из направлений политики, проводимой в завоеванном Кавказском регионе, в результате чего император Александр I разрешил группе немецких сепаратистов переселиться на Кавказ. В целом, переселение немцев на Южный Кавказ необходимо рассматривать в контексте общей переселенческой политики Российской империи.

В итоге, с одной стороны – сложная и противоречивая политическая, экономическая, религиозно-идеологическая обстановка, сложившаяся в Германии, а особенно в ее южной части – в Вюртемберге, с другой стороны – интересы Российской империи в новозавоеванном Кавказском регионе и проводимая переселенческая политика – все эти причины в совокупности привели к переселению в начале XIX в. немецких колонистов из Германии на Южный Кавказ.

Процесс переселения немецких колонистов на Южный Кавказ начался с 1816 г. и продолжался вплоть до 1818 г. Длительность процесса переселения объясняется тем, что немецкие колонисты переселялись колоннами, которые, в связи с трудностями, болезнями, смертностью, климатическими условиями, часто задерживались в пути. Первая колонна немецких переселенцев в составе 40 семей выходцев из Швайкхайма во главе с Фридрихом Фуксом, получив разрешение на переселение, в сентябре 1816 г. отправилась в путь через Дунай, Галицию.⁵⁹ И только 21 сентября 1817 г. первая группа немецких поселенцев в составе 31 семьи – 181 душ обоего пола, прибыла в Тифлис, в 35 верстах⁶⁰ от кото-

рого близ села Сарты-Чала была основана первая немецкая колония на Южном Кавказе – Мариенфельд.⁶¹

Вслед за первой колонной в 1817 г. на Кавказ отправились и последующие 14 колонн немецких переселенцев, которым, однако, в пути пришлось перенести много потерь и убытков. По данным источников, количество переселенцев, отправившихся из Вюртемберга на Кавказ, достигало 1400 семейств около 6000 человек, хотя в некоторых источниках и исследованиях эта цифра колеблется до 7000-8000 человек.⁶² Немецкие колонисты в составе 14 колонн, собравшиеся с апреля по август 1817г. в г. Ульме, начали переселение, отправившись через Вену, Пресбург, на кораблях по реке Дунай через Венгрию, Валахию. Осенью 1817 г. переселенцы прибыли в Одессу, где они остались на зиму и должны были опять выдержать карантинный срок. Из Одессы от вюртембергских переселенцев были посланы два депутата – Георг Фрик и Якоб Кох в Москву к императору с прошением поселения их в закавказских провинциях и дарование им полной свободы в богослужении, на которое получили разрешение. Однако некоторые переселенцы, в связи с тяжелыми условиями, не пожелали продолжить путь и около 300 семей осталось, основав близ Одессы колонию Гофнунг-сталь. Весной 1818 г. на Кавказ последовало только около 450-500 семейств колонистов (приблизительно 2000-2500 человек).⁶³ Руководство проведением процесса переселения немецких колонистов на Кавказ было поручено председателю попечительского комитета об иностранных переселенцах южного края генералу Инзову. Также каждому семейству переселенцев из государственной казны были выделены средства на приобретение повозок, фуража в пути.⁶⁴ Колонисты, разделенные для безопасности и облегчения пути на 10 колонн по 50 семей в каждой, в сопровождении особых комиссаров последовали по маршруту через Херсон, Таганрог, Ростов, Ставрополь, Моздок и, пройдя столь долгий и тяже-

лый путь без особых потерь, к осени 1818 г., достигли Тифлиса. Однако для переселенцев, прибывших в последних колоннах, удобных казенных земель близ Тифлиса не хватило, и поэтому властями было решено поселить их в Елизаветпольском уезде. В предписании генерала Ермолова отмечалось, что "в Елизаветпольском уезде есть немало земель казенных и там по многим отношениям выгодно поселить колонистов".⁶⁵ В итоге последние колонны немецких переселенцев весной 1819 г. были переселены царскими властями на территорию Азербайджана в Елизаветпольский округ, где ими были основаны два немецких поселения – Еленендорф, названное в честь Великой Княгини Елены Павловны, Герцогини Мекленбург – Шверинской, на месте разрушенной азербайджанской деревни Ханлыклар (ныне Ханлар) в 7 верстах от г. Елизаветполя (Гянджи), и Анненфельд, названное в честь Великой Княгини Анны Павловны, Королевы Нидерландской, в 25 верстах от г. Елизаветполя, на месте расположения древнего азербайджанского города Шамкир.⁶⁶ Ссылаясь на некоторые исследования, можно отметить, что в кол. Еленендорф первоначально поселилось 127 семей колонистов (приблизительно 600 человек), а в кол. Анненфельд – 67 семей (около 300-400 человек).⁶⁷

Исходя из вышеприведенных фактов и анализируя их, можно прийти к мнению, что, процесс переселения немецких колонистов на Южный Кавказ не был столь тщательно организован российскими властями, несмотря на содействие и материально-финансовую поддержку со стороны царизма, что и привело к потерям и убыткам для переселенцев. Одним из свидетельств этого является и тот факт, что в дальнейшем в своих воспоминаниях генерал Ермолов отмечал, что он не ожидал такого количества переселенцев и испытывал затруднения в их размещении на Южном Кавказе.⁶⁸ Отметим, что переселение немцев на Южный Кавказ было практически одной из последних массовых эмиграций не-

мецких колонистов из Германии в пределы Российской империи, т.к. в дальнейшем этот процесс был ограничен.⁶⁹ Таким образом, в результате переселения небольшой группы немецких колонистов на Южный Кавказ, в 1819 г. было положено основание первых немецких поселений в Азербайджане – Еленендорфа и Анненфельда. В дальнейшем на территории Азербайджана возникли дочерние немецкие поселения. Вследствие экономического развития, демографического роста, наличия внутренних миграций немецких колонистов из Грузии, число немецких поселений на территории Азербайджана увеличилось и к началу XX в. доходило до восьми – Еленендорф (1819 г., Ханлар), Анненфельд (1819 г., Шамкир), Георгсфельд (1888 г., село Чинарлы Шамкирского района), Алексеевка (1902 г., поселок Гасансу Акстафинского района), Грюнфельд (1906 г., поселок имени Самеда Вургуня Акстафинского района), Эйгенфельд (1906 г., село Ирмашлы Шамкирского района), Траубенфельд (1912 г., Таузский район), Елизаветинка (1914 г. Акстафинский район). Эти колонии были расположены на местах старых азербайджанских селений на территории нынешних Ханларского, Шамкирского, Газахского, Таузского, Акстафинского районов.⁷⁰ Все восемь немецких поселений были непосредственно связаны друг с другом, представляя собой единый организм, микросреду, центром которой была самая крупная, экономически и культурно развитая и благоустроенная немецкая колония Еленендорф. Здесь уместно отметить отрывок из воспоминаний Вернера фон Сименса, который, будучи на Кавказе, посетил немецкие поселения: «Еленендорф – это самая цветущая и богатая среди швабских колоний на Кавказе и обязана этим отчасти здоровому климату и хорошему местоположению. За последнее время колония взялась за виноделие, и обитатели ее, благодаря современным приемам обработки, получают из местного винограда отличное вино».⁷¹

Переселение немецких колонистов 1816-1819 гг. можно считать первой и основной волной процесса переселения немцев на Южный Кавказ. Немецкие колонисты – выходцы из Германии - представляли основную сословную группу немецкого населения на Южном Кавказе, и в частности, в Северном Азербайджане. Однако, как известно в конце XIX - начале XX вв. в связи с нефтяным, промышленным бумом в Азербайджане, в особенности в г. Баку, переселялось большое количество иностранцев, в том числе и немцев, среди которых были представители различных сословий. Эта волна переселения немецкого населения, среди которых были выходцы как из Германии, так и из внутренних губерний России, носила дисперсный характер, т.е. проходила вследствие переселения отдельных лиц и их семей, и была обусловлена в основном экономическими причинами.

Таким образом, можно выделить две основные волны переселения немецкого населения на Южный Кавказ. Первой волной переселенцев были немецкие колонисты. Переселение немецких колонистов - выходцев из Германии на Южный Кавказ носило одноэтапный характер (1816-1819 гг.). Эти переселенцы заложили основу первых немецких поселений на Южном Кавказе. В результате демографического роста, расширения и экономического развития, на протяжении XIX – начала XX вв. возникли дочерние немецкие колонии. Основной причиной, послужившей толчком для второй волны переселения немцев, был экономический, промышленный бум на Южном Кавказе. В результате во многие города, местности Южного Кавказа переселялись предприниматели, представители научной, творческой интеллигенции, военной знати немецкого происхождения, переезжавшие по разным причинам - по работе, службе, в виду промышленного бума, культурного развития Кавказского края в основном во второй половине XIX – начале XX вв. В итоге немецкие колонии являлись местами компактного

проживания немцев, основными центрами концентрации, формирования немецкой общины Южного Кавказа. А немецкое население, проживавшее дисперсно в городах и промышленных центрах Южного Кавказа, объединялось в национальные культурно-религиозные общины.

§ 2. Экономическое развитие, общественная и культурная жизнь немецкого населения Азербайджана в XIX – начале XX вв.

После переселения и основания поселений, немецким переселенцам, оказавшимся в совершенно новом для них регионе со своими особенностями и традиционным развитием, необходимо было освоиться на новых территориях, обосновать свое хозяйство. Отметим, что экономический рост и развитие немецких поселений, на что возлагали надежды российские власти, начался не сразу после их основания. В целом динамику развития немецких поселений в Азербайджане можно разделить на несколько этапов. Период с основания первых немецких поселений в Азербайджане (1819 г.) до середины XIX в. можно назвать первым периодом - этапом первоначального становления, обустройства, адаптации к местным условиям жизни региона. В этот период хозяйственная деятельность колонистов носила большей частью потребительский характер, удовлетворяя их собственные нужды и потребности. Такое положение немецких колоний в этот временной промежуток было естественным, т.к. немцы, переселившиеся из далекой Германии в абсолютно неизвестный для них Кавказский регион, должны были привыкнуть к новым условиям жизни, климату, адаптироваться среди местного населения, понять и приспособиться к традициям и особенностям экономической, культурной жизни края. И эти процессы требовали определенного времени. Этот этап можно назвать еще и экспериментальным, т.к. в

этот период колонисты экспериментировали различные отрасли хозяйства, не получившие продуктивных результатов. Методом экспериментов, проб и ошибок немцы-колонисты продвигались в своем развитии, приобретая полезные для себя навыки.

Первоначально при основании немецких поселений, российскими властями переселенцам была оказана материальная помощь и содействие. Так, на основании Положения Комитета Министров от 1818 г. каждой немецкой семье было выделено по 35 десятин⁷² удобной земли. Всего колонии Еленендорф было отведено 5906 дес. земли, а колонии Анненфельд – 3568 дес., хотя эти данные в некоторых источниках расходятся.⁷³ Также казной колонистам выделялись средства, ссуда на обзаведение хозяйством, строительство домов, внутреннее обустройство колоний. В результате всех предоставленных льгот, немецкие переселенцы, поселившиеся на территории Азербайджана, практически были освобождены от податей и повинностей до 1832 г., после чего они выплачивали казне ссудные деньги. По расчетам особой комиссии к 1851 г. за кол. Еленендорф числилось – 19345 р. и за кол. Анненфельд – 7064 р. возвратного долга, который был уплачен колонистами вплоть до 1874 г.⁷⁴ Однако, несмотря на помощь российских властей, положение немецких колонистов в первые годы после их водворения на территорию Азербайджана было тяжелым. Процесс адаптации для переселенцев в новом для них регионе был сопряжен с трудностями. Прежде всего, в колониях быстро распространялись различные болезни, эпидемии, которые приводили к гибели многих поселенцев. Причиной этому были неприспособленность колонистов к местным условиям жизни, жаркому климату, пище. Также колонисты понесли потери в ходе русско-иранской войны 1826-1828 гг.

Но, несмотря на все трудности в ходе адаптации, немецкие колонисты сразу же после их расселения на террито-

рии Азербайджана, будучи по происхождению и сословию крестьянами, занялись сельским хозяйством. Хозяйство немецких колонистов в этот период носило большей частью натуральный характер. Российские власти, желая направить экономическое развитие немецких колоний в нужном для них русле, стремились привлечь переселенцев к новым для них отраслям хозяйства – шелководству, табаководству, рисоводству и т.д. К примеру, в 1841 г. 5 мальчиков-колонистов были отправлены управлением немецкими колониями в г. Нуху (Шеки) для обучения приемам шелководства, а уже в 1845 г. в кол. Еленендорф было 40 домохозяев – шелководов. Шелководство в колониях очень поощрялось властями, но не нашло в дальнейшем свое развитие. Также власти уделяли большое внимание распространению в колониях культур сарачинского пшена и тибетского риса. Однако эксперименты с этими сельскохозяйственными нововведениями не привели к ожидаемым результатам и больше не повторялись.⁷⁵ В 1848 г. по инициативе правительства в колониях приступили к возделыванию культуры табака, но из-за недостатка рабочих рук, за неимением опыта и навыков в этой отрасли хозяйства, колонисты не получили результата.⁷⁶ Таким образом, все попытки и усилия российских властей ввести наиболее выгодные для них в экономическом отношении растительные культуры в немецких поселениях обернулись неудачей. Причинами этого были: во-первых, неприспособленность немецких колонистов к выращиванию этих нетрадиционных для них сельскохозяйственных культур; во-вторых, отсутствие первоначально большой прибыли, т.к. эти отрасли требуют длительного ухода, кропотливого, порой вредного для здоровья, труда и не дают значительные материальные выгоды в быстрые сроки.

Все вышеперечисленные обстоятельства наводят на мысль, что колонисты в первоначальный период расселения в Азербайджане вели довольно обособленный образ жизни.

Доказательством этому являются и сведения, представленные в записях путешественника Моренаса, странствовавшего в 1830 г. по всему Кавказу, в том числе и Азербайджану, в которых отмечается: "две немецкие колонии (Еленендорф и Анненфельд – С.З.), живя уже десять лет среди азиатского народа, ничего от него не почерпнули, даже в полезных вещах. Жители сих двух колоний живут, и, кажется, располагают долго еще жить на берегах Куры, как будто бы никогда не расставались с берегами Рейна. Они знают то, что знали при выезде из отечества; они ничего не ввели нового и ничем не позаимствовались".⁷⁷

Со второй половины XIX в. в немецких поселениях Азербайджана берет свое начало этап экономического роста, характеризующийся прогрессивным развитием, как в сельском хозяйстве, так и возникновением некоторых отраслей промышленности. Особенностью этого периода, длившегося со второй половины XIX до начала XX в. было вступление немецких поселений в новый этап рыночных, капиталистических отношений, внедрившихся практически во всех отраслях их хозяйства и приведших ко многим изменениям в структуре их развития. Колонисты, пройдя за определенный временной промежуток этап адаптации, вошли в экономическую инфраструктуру региона. Именно с этого периода основным направлением деятельности, специализацией немецких поселений стало виноградарство и виноделие, развитие которых привело к их экономическому росту. Почему же выбор немцев-колонистов пал на эту отрасль хозяйства? Причин здесь несколько. Во-первых, виноградарство и виноделие было для немецких поселенцев традиционным видом хозяйства, которым они занимались еще на исторической родине – в Вюртемберге. И после переселения, адаптации к новым условиям жизни, экспериментов с различными культурами, не давших значительных результатов, колонисты, сохранив традиции в хозяйственной деятельности, ос-

новательно занялись виноградарством и виноделием как наиболее приемлемой для них отраслью хозяйства. При этом отметим, что в Азербайджане для развития виноградарства, которое, как вид хозяйства, здесь имело древние корни, и было распространено в различных регионах, существовали все необходимые климатические условия. Во-вторых, занятие виноградарством и виноделием, производство спиртовой продукции приносили колонистам без ущерба, вреда для быта и здоровья, в короткие сроки довольно большую прибыль, материальные выгоды, что привело к их собственному обогащению и экономическому подъему, вследствие чего немецкие поселенцы имели личную заинтересованность в развитии этих отраслей хозяйства. В-третьих, со второй половины XIX в. в Азербайджане усилился процесс развития капиталистических отношений, расширения потребительских рынков, строительства транспортных путей. Эти, созданные в регионе условия, явились внешними и очень важными предпосылками, способствующими развитию в среде колонистов предпринимательства, торговли, вывозу собственной продукции на внешние рынки. И, в-четвертых, в виду того, что Азербайджан - мусульманская страна, производство и потребление спиртных напитков здесь не поощрялось, а промышленное виноделие не было столь высоко развито. В связи с массовым переселением сюда христианского населения – русских, украинцев, армян, немцев, возрос спрос на эту продукцию, что также оказывало влияние на расширение отрасли промышленного виноделия.⁷⁸

Разведение виноградников в немецких поселениях началось еще с первых годов их обоснования в Азербайджане. В 1820 г. колонистами были посажены чубуки местных сортов, т.е. первые рассады виноградника, которые со временем в результате правильного ухода стали давать неплохие урожаи винограда.⁷⁹ Однако, до середины XIX в. виноградарство было одной из отраслей сельского хозяйства, служившее

для собственного потребления. Постепенно, в ходе адаптации в Закавказском крае, колонисты приобщились к навыкам возделывания культуры винограда в соответствии с местными климатическими условиями. Немцы-колонисты выращивали различные сорта винограда, как местные, так и иностранные: таквери, рудвейс, мускат, изабелла, матрас, бордо и т.д. Учитывая прибыльность виноградарства, площадь виноградников с каждым годом увеличивалась. Так, к примеру, в 80-е годы XIX в. в кол. Еленендорф площадь виноградников составляла 281,60 дес., а в кол. Анненфельд – 76 дес.⁸⁰ Виноделие в колониях изначально носило кустарный характер и развивалось на основе применения ручного труда и простых технологий. Каждый колонист в среднем в год изготавливал 1500-2000 ведер вина, которое продавалось по 1руб.20коп. за ведро.⁸¹ Как отмечал исследователь И.Сегаль, «виноградники в немецких колониях требуют меньших расходов и обрабатываются виноградарями и их семьями, дают более чистую прибыль – от 300 до 350 руб.».⁸² Если в начальный период деятельности колонистов виноградарство и виноделие носило натуральный, кустарный характер, то с расширением хозяйства, выходом на внутренние и внешние рынки, кустарное, мануфактурное производство за короткие сроки перешло в промышленное, в котором применялись усовершенствованные для того времени машинные технологии, наемный труд, частный капитал, и в основе которого была переработка сельскохозяйственной продукции, выращиваемой самими колонистами, в промышленный товар.

Большой вклад в развитие винодельческой промышленности в немецких колониях Азербайджана внесли возникшие со второй половины XIX в. винодельческие фирмы братьев Форер и братьев Гуммель, владевшие многими промышленными предприятиями, торговыми точками, землями, угодьями и немалым для того времени капиталом и, являв-

шиеся одними из самых крупных предпринимателей среди немецких колонистов не только Азербайджана, но и в целом Южного Кавказа, вложившими свой вклад в развитие виноделия региона.

В 1846 г. Форер заложил первую десятину виноградника лучшего сорта. Вследствие больших усилий и труда, а также сопутствующей благоприятной экономической ситуации, разведение винограда оказалось прибыльным занятием. В результате к 1860 г. можно отнести формирование винодельческого хозяйства Хр.Форера, которое с 1870 г. стало носить название хозяйства "Христофора Форера с сыновьями", а в 1892 г. Христофор Форер передал хозяйство сыновьям – Христофору, Фридриху, Готлобу и Генриху, и с этого периода оно было переименовано в хозяйство братьев Форер, разделенное по отраслям деятельности между братьями, каждый из которых вносил свою лепту в развитие и усовершенствование общего предприятия.⁸³ Необходимо отметить, что хозяйство братьев Форер развивалось быстрыми темпами и с каждым годом расширялось. Если в 1846 г. Хр.Форером была заложена первая десятка виноградника, то в 1895 г. под виноградником были 60 десятин, в 1901 г. – 164 десятин, а к 1907-1908 гг. – около 300 десятин.⁸⁴ В хозяйстве культивировались как местные, так и иностранные сорта винограда. К примеру, в 1901 г. в хозяйстве Форера было занято под местными сортами винограда 124 дес., а под иностранными 40 дес. земли. В целом к концу XIX в. в собственности братьев Форер находилось уже 2435 дес. земли.⁸⁵ Причем хозяйство владело землями не только в кол. Еленендорф, но и закупало земли и за ее пределами – в Караери, Дашалты и т.д. в Елизаветпольском уезде. Фореры выращивали как местные, так и иностранные сорта винограда, которые проходили тщательную обработку, выделку для превращения в качественный и прибыльный промышленный товар. Форерами приобретались новые винодельческие тех-

нологии брожения, купажирования, винокурения, установки для прессовки, выжимки винограда, выделки вина и его хранения, которые зачастую привозились в основном из Германии, с каждым годом совершенствовались и были для того времени самыми современными и передовыми. Таким образом, вино в предприятиях бр.Форер изготавливалось по европейскому способу с применением и местных кавказских методов и приемов.⁸⁶ Получаемые вина в целях выдержки хранились в винных подвалах, принадлежавших Форерам. Они были сооружены во всех немецких колониях и представляли собой одно-, двух-, трехэтажные помещения, оснащенные вентиляционной системой, электричеством и технологией для хранения вина. Помимо этого, здесь применялись и лабораторные установки для взятия проб и проверки качества вина.⁸⁷

Фирма бр.Форер уделяла внимание развитию различных отраслей вино-водочного производства – спиртовому, коньячному, пивоваренному производству. Так, в 1868 г. в кол. Еленендорф фирмой бр.Форер был построен пивоваренный завод, производительность которого в первоначальный период была невысокой, но в результате увеличения спроса на пиво завод был расширен внедрением новых технических установок. Так, к примеру, в 1911 г. Еленендорфским пивоваренным заводом было выварено 21900 ведер пива на сумму 24090 р.⁸⁸ Для интереса отметим, что пивоваренный завод в Еленендорфе, принадлежащий бр.Форерам по производству пива занимал в Азербайджане второе место после Бакинского пивоваренного завода (в Зыхе).⁸⁹ В 1892 г. Форерами в кол. Еленендорф был построен коньячный завод, продукция которого пользовалась большим спросом во внутренних губерниях России. А в 1905 г. Форерами при станции Елизаветполь был установлен спирто-ректификационный завод, рассчитанный на выработку 3000000 градусов спирта.

Вино и спиртовая продукция, производимые предприятиями Фореров, вследствие своего качества, срока выдержки и других критериев, высоко оценивались, и были известны не только в Азербайджане, в Кавказском регионе, но и пользовались спросом во внутренних губерниях России и за границей. Фирмой бр.Форер были открыты представительства в различных городах Российской империи – Елизаветполе, Баку, Тифлисе, Ашхабаде, Красноводске, Томске и т.д. В конце XIX в. семья Фореров основала в Баку винный магазин, ресторан, находившийся близ городского вокзала.⁹⁰ Если в 1895 г. годовой оборот фирмы бр.Форер составлял 30000 руб., то в 1913 г. составил – 2 млн.руб., что являлось довольно солидной суммой для того периода.⁹¹ Фирма бр.Форер была удостоена многих наград на различных международных выставках, в частности, золотая медаль на Международной выставке в Лондоне в 1897 г., золотая медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., и наград на Всероссийских выставках.⁹² Для сведения отметим, что в «Обзоре отраслей промышленности в Закавказском крае за 1907 г.» среди известных фирм, специализировавшихся в винокуренной промышленности по Закавказью, были также отмечены предприятия Фореров, производившие 1 675 448 градусов спирта.⁹³ К 1910 г. хозяйство бр. Форер было расположено на территории в 4300 дес., в распоряжении которого имелось 30 погребов, содержащих 750 тыс. ведер вина. По мнению исследователя А.Умаева, хозяйство Фореров можно в первую очередь отнести к капиталистическому земледельческому хозяйству, а самих Фореров к представителям крупной сельской буржуазии.⁹⁴ Все эти достижения фирмы бр.Форер способствовали расширению и образованию "Торгового дома бр.Форер".⁹⁵

Другим крупным хозяйством в немецких поселениях, занимавшимся винодельческой промышленностью, была фирма бр.Гуммель, созданная позже фирмы бр.Форер и ус-

тупавшая ей по масштабам. Семья бр.Гуммель, будучи одним из ведущих семейств в немецких поселениях занялась виноградно-винодельческим хозяйством с 70-х годов XIX в. В 1878 г. Гуммели засадили под виноградник около 10 дес. земли. А в 1883 г. ими был построен первый винный погреб, откуда производимое хозяйством вино сбывалось в Баку и Тифлисе. В первые годы деятельности хозяйство бр.Гуммель получало 20000 ведер вина, прибыль от сбыта которого составила 35000 руб. В 1895 г. Гуммели владели заводом для производства винных бочек в Еленендорфе и винным складом на 15 тыс. ведер вина в Елизаветполе, а за счет полученных прибылей в том же году построили в кол. Еленендорф коньячный завод.⁹⁶ Винопродукция торговой марки Гуммелей также вывозилась на внешние рынки в различные регионы Российской империи. В 1908 г. годовой оборот фирмы Гуммелей составил 725 тыс.руб.⁹⁷ В результате винодельческое хозяйство бр.Гуммель расширилось, капиталы, получаемые от сбыта производимой винопродукции увеличивались, что позволило им создать Торговый дом "бр.Гуммель".

Наряду с крупными промышленниками, в немецких поселениях действовали и мелкие предприниматели, имевшие небольшой оборот и занимавшиеся виноделием и отраслями пищевой промышленности. Так, согласно архивным данным, к 1902-1903 гг. в колонии Еленендорф, помимо крупных предприятий бр.Фореров и бр.Гуммелей, насчитывалось 10 водочно-винокуренных заводов и 2 лимонадных завода, принадлежавших колонистам – Я.Гурру, Г.Вакенгуту, Г.Рейтенбаху, И.Брейтмайеру, И.Локу и др., представлявшие собой небольшие производство промышленные объекты, в которых работало от 2 до 6 рабочих с суммой годового оборота от 1000 до 7000-8000 руб. Эти предприятия действовали несколько месяцев в году и производили небольшое количество винодельческой продукции.⁹⁸

В 1886 г. Врачебным отделением Губернского Правления с дозволения губернатора было разрешено колонистам кол. Еленендорф – Христофору Фореру и Якову Гурру открыть заведение для изготовления искусственных минеральных вод, которое до 1910 г. находилось под управлением провизора Альтгаузена.⁹⁹

Однако многие мелкие и средние предприниматели, не выдерживая конкуренции, объединялись в кооперативы. Один из первых таких кооперативов был создан в кол. Еленендорф в 1903 г. под названием Товарищество "Помощь", в который входили 228 членов. В 1905 г. в Еленендорфе было открыто Товарищество "Согласие", а в 1906 г. кооператив такого же типа был образован в Георгсфельде под названием Товарищество "Надежда", в 1908 г. в Еленендорфе учреждено Товарищество "Конкордия", а в Грюнфельде – Товарищество "Меркурий".¹⁰⁰ Все эти кооперативы, учрежденные в начале XX в. в немецких поселениях, объединяли большинство колонистов – средних и мелких производителей и их хозяйства. Товариществами были построены некоторые вино-водочные заводы.

Виноградарство и виноделие, будучи основной хозяйственной специализацией немецких поселений, не являлись единственной сферой деятельности немецких крестьян. В немецких селах получили развитие земледелие – в основном разведение зерновых культур, садоводство, огородничество. Колонисты придавали большое значение разведению зерновых культур – пшеницы, ячменя, овса и т.д. Так, например, по данным рапорта о состоянии кол. Еленендорф на 1902 г., колонистами было получено 12250 пуд.¹⁰¹ яровой пшеницы, 2820 пуд. ярового ячменя и 1100 пуд. овса.¹⁰² В колониях в небольшом количестве возделывались и культуры кукурузы, хлопка, проса, льна, люцерны и т.д., которые в основном использовались на кормовые заготовки. Колонистами была создана централизованная система орошения, плодотворно

используемая в хозяйстве. В частности, поливные земли в колонии Еленендорф орошались двумя каналами, проведенными из реки Гянджачай, первая из которых – "Хаджи-Арх" находилась только в пользовании колонистов, а вторая распределялась между колонистами, жителями Елизаветполя и окрестных деревень. В колонии Анненфельд орошение проходило посредством трех оросительных канав – "Надиршах", "Ильмазлы", "Дорт-Гуман", проведенных из реки Шамхорчай и распределенными между колонистами и крестьянами соседних деревень и одного подземного водопровода (кяриза), вода из которого употреблялась для питья.¹⁰³ Также в немецких поселениях имелись и отдельно отведенные участки для фруктовых садов, огородничества и бахчеводства, находившиеся в имениях Караери, Дашалты, принадлежавшие винодельческой фирме бр.Форер, из которых колонисты при тщательной ручной обработке получали хороший урожай фруктов, овощей, часто вывозимый на продажу на близлежащие рынки. Одной из отраслей сельского хозяйства немецких колоний Азербайджана было и скотоводство, которое, в большей степени, служило в хозяйственных целях – как тяговая сила, для получения мясомолочных продуктов, т.е. для собственного потребления. Только с конца XIX в. коневодство и скотоводство приобрели в колониях относительно большие размеры, в связи с разведением различных пород скота в хозяйстве бр.Форер. В 1892 г. фирмой бр.Форер был куплен табун местных Карабахской и Казахской пород лошадей, а также приобретен крупный рогатый скот для ухода и выгона за которыми был устроен специальный пункт. Также в хозяйстве Фореров была создана ферма для производства мясо-молочной продукции, сыроварение, оснащенная современным для того времени оборудованием, находившимся под наблюдением специально приглашенного специалиста из Швейцарии. Молочные продукты, производимые в немецких колониях, пользовались большим спро-

сом и вывозились на рынки в Елизаветполь, Баку, Тбилиси и т.д.¹⁰⁴ Рост многих отраслей сельского хозяйства способствовал и развитию различных отраслей ремесла и кустарного производства. Ремесло было необходимо для удовлетворения хозяйственных, бытовых нужд колонистов. Уже в первоначальный период становления в колониях действовали 8 кузнецов, 4 столяра, 4 портных, 7 фургонных мастеров и т.д.¹⁰⁵ Особенно большое развитие в колониях получило фургонное производство. Колонисты производили фургоны европейского типа (с закрытой поверхностью), используемые при хозяйственных перевозках, особенно винных бочек. Крупные масштабы фургонное производство получило в 70-е годы XIX в. в период русско-турецкой войны (1877-1878 гг.), когда фургоны, привозимые колонистами скупались почти полностью военным ведомством в военных целях по максимальным ценам 300-500 руб. за один фургон,¹⁰⁶ в результате чего многие немецкие колонисты смогли накопить немалый капитал. Немецкие фургоны, являвшиеся новшеством, и отличавшиеся своим устройством, конструкцией, выделкой, практичностью, пользовались большим спросом в регионе. Помимо фургонного производства, в немецких колониях развивались и другие виды ремесла – бондарное, кузнечное, слесарное, столярное и т.д. Наряду с мастерскими в колониях имелись и торговые пункты – продуктовые лавки, аптеки, а также и технические, производственные сооружения – электростанции, мельницы и т.д. Таким образом, проделанный немецкими поселенцами путь хозяйственного развития дал свои результаты. К началу XX в. немецкие поселения имели развитую для того времени экономическую структуру.

Экономическое развитие немецкого населения в период XIX – начала XX вв. нельзя только лишь связывать с немецкими колониями. Как известно, в конце XIX - начале XX вв. в связи с нефтяным, промышленным бумом в Азербай-

джан, большей частью в г. Баку, переселялось большое количество немцев, среди которых были представители различных сословий и профессий - предприниматели, промышленники, инженеры, архитекторы, врачи, ученые, педагоги и т.д. В частности, здесь необходимо отметить таких известных немецких промышленников, как Сименсы, владевшие крупным производством в области медеплавильной промышленности, «Торговый Дом Бенкендорф», владевший нефтяными промыслами и др.

Одними из крупных немецких промышленников, владевших предприятиями на территории Азербайджана и внесшими вклад в развитие горной промышленности, были братья Сименсы. Вернер фон Сименс (1816-1892 гг.) являлся крупным немецким промышленником, инженером-изобретателем, автором многих нововведений в электроиндустрии и электрификации.¹⁰⁷ Созданная в 1847 г. фирма «Сименс-Гальске» проводила телеграфные линии во многих странах Западной и Восточной Европы, Северной Африки, Азии, была известна своей деятельностью и в пределах Российской империи. В 50-е годы XIX в. фирмой Сименс началось проведение телеграфных линий в Закавказье. Отделением фирмы Сименс в Тифлисе руководили братья Вальтер, а затем Карл Сименсы, которые в 1864 г. приобрели близ Елизаветполя богатые медные рудники в Кедабеке. Медь являлась необходимым и ценным материалом, использовавшимся в разных отраслях промышленности, в частности для изготовления электрических кабелей, проводов, приборов. В 1864 г. началось строительство Кедабекского медеплавильного завода, пуск которого был осуществлен в 1867 г. Уже в 1867 г. заводом было выплавлено 10 тыс. 232 пуд. чистой меди.¹⁰⁸ В 25 верстах от Кедабекского завода находился Дашкесанский кобальтовый завод, основанный Сименсами в 1865 г., на котором в 1870 г. было добыто 1249 пуд. руд, 305,5 пуд. кобальтовой шпейзы, работали 50 человек.¹⁰⁹

Крупные партии кобальтовой руды, а также полученные при электролизе чистой меди пуды золота и серебра вывозились в Германию.¹¹⁰ В 1883 г. был сдан в эксплуатацию Келакентский медеплавильный завод. В 80-х годах XIX в. между Кедабекским и Келакентским заводами была построена узкоколейная железная дорога, а также проведена телеграфная линия до Елизаветполя.¹¹¹ К 1901 г. бр. Сименсы владели в Азербайджане рудниками – Кедабекские, Дашкесанский, Хас-Мамедское месторождение кварцита и заводами - Кедабекским и Келакентским.¹¹²

Медеплавильные заводы фирмы Сименс имели высокий уровень технического оснащения. Так, к примеру, к 1900 г. на Кедабекском заводе действовало 5 паровых печей, 40 печей для обжига руды, работали 517 горнозаводских рабочих и 138 вспомогательных работников.¹¹³ В 1877 г. Кедабекским заводом было выработано более 25 % произведенной в России 213 931 пуд. меди.¹¹⁴ Для сведения отметим данные, приведенные в статических источниках, относительно производительности горных рудников и медеплавильных заводов фирмы Сименс в Азербайджане. В 1895 г. Кедабекским медеплавильным заводом было добыто 3 572 447 пуд. ископаемых, а получено металлов или металлопродукции Кедабекским заводом – 84 047 пуд, Келакентским заводом – 38 013 пуд.¹¹⁵ В 1900 г. Кедабекским медеплавильным заводом получено металлов 73 591 пуд., а Келакентским заводом – 74 125 пуд.¹¹⁶ В 1912 г. Кедабекским медеплавильным заводом было добыто 2 499 066 пудов руды и выплавлено 89809 пудов меди.¹¹⁷ «Средняя добыча медной руды на рудниках при заводах (Кедабекском и Келакентском – С.З.) составляла в 1884-1900 гг. 2,4 млн. пудов, а меди оба завода в те же годы выплавливали в среднем 100 тыс. пудов».¹¹⁸ Общая производительность Кедабекского и Келакентского заводов с 1913-1914 гг. уменьшилась и в 1915 г. выражалась в следующих цифрах: добыто 105 544 пуд. ру-

ды, выплавлено 45 824 пуд. меди.¹¹⁹ Как видно, в течение 50 лет промышленная мощность горнодобывающих предприятий фирмы Сименс в Азербайджане достигла больших размеров и тем самым приносила им значительную прибыль. Забегая вперед, отметим, что в период первой мировой войны фирма Сименс сократила, свернула свою деятельность на Кавказе, а после установления советской власти в Азербайджане был издан декрет АзРевкома от 24 сентября 1920 г. о национализации рудников и горных заводов, которые объявлялись государственной собственностью и переходили в ведение АзСНХ.¹²⁰

В нефтехимической, машиностроительной промышленности Азербайджана в последней трети XIX – начале XX вв. проводили деятельность и немецкие фирмы, как например, «Торговый Дом Бенкендорф и К^о», «Товарищество О.Ленц и К^о», «Товарищество бр. Бепле и К^о» и др. В частности, крупными немецкими предпринимателями, занимавшимися в области нефтяной промышленности, были Бенкендорфы. «Торговый Дом Бенкендорф и К^о» был образован в 1884 г. По тексту договора эта фирма владела нефтяными промыслами, керосиновым заводом, нефтепроводными станциями и т.д. в Бакинской губернии и производила добычу, обработку и торговлю сырой нефтью.¹²¹ По договорам, заключенным с казной 2 апреля 1897 г. и 9 декабря 1898 г. «Торговому Дому Бенкендорф и К^о» были представлены в аренду участки в Балаханах.¹²² В дальнейшем фирма приобрела на арендных условиях нефтеносные участки в Сабунчах, Раманах и т.д. Также «Торговый Дом Бенкендорф и К^о» владел машиностроительным заводом, в котором трудилось более 200 рабочих.¹²³

Таким образом, экономическое развитие немецкого населения Северного Азербайджана в период XIX – начала XX вв. можно связать с деятельностью немецких колонистов и немецких предпринимателей-промышленников. Как видно

из вышеприведенных материалов, к началу XX в. немецкое население Азербайджана имело достаточно высокий уровень экономического развития, о чем свидетельствует их хозяйственная и промышленная деятельность, приносившая им значительную прибыль.

Тенденции экономического роста, наблюдавшиеся среди немецкого населения в данный период, имели влияние и на его социальное положение. Отметим, что в период переселения, основания и первоначального обустройства немецких поселений социальное расслоение между колонистами практически было незаметным. Однако в немецких колониях экономический подъем, рост, расширение немецких колоний способствовали изменениям в социальном положении, появлению социальных прослоек в обществе немецких поселян: богатых, зажиточных колонистов, середняков и бедняков. К зажиточным колонистам относились те, которые занимались предпринимательской деятельностью, имели крупные хозяйства, владели частной собственностью, капиталом, как, например, семейство Фореров, Гуммелей, известных и за пределами колоний. Бедняков в немецких колониях Азербайджана было мало, и это в основном были безземельные и малоземельные крестьяне, которые в результате расширения колоний, переселялись в новооснованные, дочерние немецкие поселения, развивая там свое хозяйство. Самой большой и распространенной социальной прослойкой среди колонистов были середняки. Средняки владели немалыми хозяйствами, также занимались предпринимательством, в случае необходимости используя и наемный труд рабочих. В целом, среди немецкого населения, проживавшего в Азербайджане в XIX – начале XX вв., можно выделить различные социальные прослойки - предпринимателей-промышленников, интеллигенцию, чиновников и государственных служащих, крестьянство, ремесленников и рабочих.

Говоря о правовом положении немецкого населения, отметим, что большая часть немцев, проживавших в XIX – начале XX вв. в Азербайджане и имевших здесь какой-либо род занятия, являлась русскоподданными, хотя среди них и были подданные иностранных государств. В правовом отношении немецким переселенцам изначально с обоснования на новых землях Кавказа был дан статус колонистов. Как указано в "Правилах о колонистах Кавказского края": "Те только из иностранцев признаются колонистами, кои водворены или на казенных, или частных, или приобретенных ими покупкою землях, в виде земледельцев, или ремесленников, в земледельческом состоянии нужных; отнюдь не причисляются к ним иностранцы, приходящие по одиночке или семьями для торговли и промыслов, или для приписки в какое-либо звание по городам".¹²⁴ Однако с 70-х годов XIX в. статус колонистов был изменен. По закону 1871 г. колонистам всей Российской империи был дан статус поселян, которые сохраняли общинные наделные земли, должны были уплачивать все государственные подати, налоги, выполнять повинности, участвовать в военном призыве наравне с местными жителями. Причем, все существующие ведомства, заведующие непосредственно иностранными поселенцами должны были быть упразднены, а поселяне подчиниться ведению губернских, уездных и местных по крестьянским делам учреждений. Таким образом, с 70-х годов XIX в. привилегии колонистов были упразднены и они были уравнены в положении с местным населением. Земли, отведенные немецким колониям Азербайджана, давались им в потомственное владение, но не в личную, а в общественную (общинную) собственность. Несмотря на то, что земля колоний была общинной, казенной, она распределялась между колонистами на наделы – "хозяйства". Такой вид землевладения Н.К.Никифоров определил как смешанное "подворно-общинное".¹²⁵ В целом, немецкие поселения Азербайджана

необходимо воспринимать как сельские общины, т.к. колонисты входили в единую сельскую общину (общество) и все шаги в хозяйственной деятельности предпринимались сообща. Органами внутреннего управления колоний были: шульц (староста), сельский суд, который состоял из шульца и 2 заседателей (бейзицеров), общинное собрание и сельский приказ.¹²⁶

Касаясь административного управления, отметим, что в период XIX – начала XX вв. немецкими колониями ведали разные ведомства российской администрации на Кавказе, т.е. гражданское управление колониями, часто меняясь, передавалось в разные структуры управленческого аппарата, что в большей степени было связано с изменениями, проводимыми в административном аппарате, в результате чего некоторые управленческие ведомства упразднялись, а их функции передавались другим. Проследим ход управленческой политики российского царизма относительно немецких колоний Южного Кавказа:

- Со времени основания немецких колоний на Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, до 1841 г. колонисты были подчинены особой конторе при Грузинском гражданском губернаторе
- В 1841 –1849 гг. колониями ведала Грузино-Имеретинская палата государственных имуществ, которая в 1849 г. была упразднена
- В 1849-1859 гг. управление колонистами было передано экспедиции Государственных Имуществ при Главном управлении Наместника на Кавказе
- 1859-1864 гг. при Департаменте Государственных Имуществ было организовано особое управление сельского хозяйства и колоний иностранных поселенцев

- В 1864-1874 гг. была создана должность особого смотрителя немецких колоний для надзора и ведения ими.¹²⁷

С 1883 г., после уплаты колонистами казенного долга, переведения их в статус поселян и уравнивания с местным населением, немецкие колонии были переданы в подчинение местных управлений государственных имуществ при ведении Министерства Государственных Имуществ, а законом 1903 г. колонисты, водворенные в Тифлисскую и Елизаветпольскую губернии были переведены в ведения общих и уездных, а также местных по крестьянским и поселенским делам учреждений.¹²⁸

Наряду с социально-экономическим положением важное место в жизнедеятельности немецкого населения занимала культурная жизнь. Одним из важных аспектов культурного развития немецкого населения в Азербайджане являлся процесс образования. Отметим, что немецкие колонисты, несмотря на свое крестьянское сословие, владели грамотой на родном немецком языке. Так, с периода основания первой немецкой колонии в Азербайджане – Еленендорфа – колонистами была заложена основа первой школы. Немецкие дети проходили уроки в доме пастора Иогана Якоба Крауса, который обучал их грамоте и религиозному учению. В 1842 г. в кол. Еленендорф было построено первое школьное здание. Школьным делом сначала руководил Христофор Готлоб Краус, а потом в течение 20 лет – Георг Генрих Гуммель. Одним из первых учителей еленендорфской школы, имеющих профессиональное образование, был Альберт Кирхгоф.¹²⁹ Школу посещали как юноши, так и девушки. Обучение велось на немецком языке. Как видно из многих, в том числе и немецких источников, до 90-х годов XIX века немецкие школы носили характер церковно-приходских школ и находились под присмотром местных пасторов.¹³⁰ В 1890 г. Российским правительством был издан указ о подчи-

нению протестантских – лютеранских школ Министерству Народного просвещения. С этого времени Еленендорфская школа перешла в ведение Министерства Народного просвещения и была преобразована в двухклассное училище с обязательным преподаванием всех предметов на русском языке, за исключением родного языка и Закона Божьего.¹³¹ По сведениям отчетов к 1906 г. в Еленендорфском двухклассном училище проходили обучение 396 учащихся, из которых было 205 девочек и 191 мальчик. Учительский коллектив состоял из 5 педагогов. В училище было несколько отделений (классов), занятия в которых велись круглый год. В I отделении дети обучались сначала только на родном языке, постепенно переходя к изучению русского языка, что облегчало программу для малолетних детей. Перейдя во II отделение, дети могли уже основательно говорить, читать, писать по-русски. В III отделении ученики проходили арифметику и другие предметы на русском языке. В IV и V отделениях обучались старшеклассники, которые проходили различные общеобразовательные предметы, предусмотренные в программе.¹³² В 1917 г. в кол. Еленендорф было открыто Смешанное Реальное училище, в котором учились немцы со всего Южного Кавказа.¹³³ В 1881 г. в Баку под руководством пастора была открыта немецкая церковно-приходская одноклассная школа, преобразованная в 1907 г. в двухклассную. По национальному составу учеников здесь преобладали немцы, хотя также в небольшом количестве получали образование шведы, поляки, русские и др.¹³⁴

Значительное место в жизни колонистов занимала религия. Отметим, что еще с первых годов водворения немцев в пределы Российской империи на основании Манифеста 22 июля 1763 г. всем прибывшим переселенцам были предоставлены свобода вероисповедания, возможность строительства церквей в местах их расселения и приглашение, привлечение пасторов и церковнослужителей, т.е. религиозных

ограничений царизмом не ставилось. Как уже выше отмечалось, немецкие переселенцы были приверженцами религиозного сектантского учения сепаратизма, и религия была составной частью жизни колонистов. После переселения колонистами в первую очередь было положено основание Божьему дому.

В 1822 г. царскому правительству было подано «Прошение относительно позволения евангелическим священникам Августу Дитриху и Филициану Зарембе по поручению Базельского Евангелического общества основать за Кавказом между Черным и Каспийским морем колонии из немецких благочестивых семейств, завести там училище и типографию с целью распространения в том крае между язычниками и мухаммеданами ведение слова божья»¹³⁵, которое было удовлетворено. В 1823 г. на территорию Азербайджана прибыли миссионеры "Базельского Евангелического Общества" – Август Дитрих и Фелиций Заремба, которые остановили свой выбор и обосновались в г. Шуше¹³⁶, открыли там религиозную школу. Однако планы миссионеров относительно распространения среди мусульманского населения города христианского учения встретили сопротивление среди местных жителей города и не осуществились. В результате в 1837 г. их миссионерская деятельность в Шуше была упразднена.¹³⁷

В 1827 г. российской администрацией была учреждена должность обер-пастора закавказских немецких колоний, а в 1841 г. на закавказские колонии был распространен общий устав Евангелическо-лютеранской церкви. В последующие же годы был образован Закавказский округ Евангелическо-лютеранских общин, который не входил в состав Евангелическо-лютеранской Консistorии, а непосредственно подчинялся Департаменту иностранных вероисповеданий МВД Российской империи.¹³⁸ По своей структуре во главе духовного управления колонистов стоял обер-пастор (верховный,

главный пастор). Помимо этого, в каждой немецкой колонии во главе местного духовного управления и просвещения стоял пастор, который находился на содержании этой колонии. Так, в кол. Еленендорф уже в 20-е годы XIX в. был построен молитвенный дом, а 1834 г. – здание пастората. Одним из первых проповедников был учитель Якоб Краус. Первым пастором кол. Еленендорф был Георг Генрих Брейтенбах (1832-1840).

В 1843 г. среди колонистов-сепаратистов распространилось известие о том, что Бог устами духовной руководительницы сепаратистов – старушки Шпон требует переселения их на Святую землю Палестины. Сведения о выступлениях немецких сепаратистов в 1843 г. под идейным руководством Варвары Шпон представил в своей книге, изданной в Дрездене и посвященной путешествию по провинциям Кавказа, профессор Ф.А. Коленати.¹³⁹ Варвара Шпон, жившая в Екатериненфельде (Борчалинский уезд) имела большое влияние среди сепаратистов. Считалось, что у нее было восемь откровений с богом. И поэтому все сепаратисты принимали ее как безгрешную, почти святую. На ее призыв переселиться на Святую землю откликнулись многие колонисты, в результате чего было решено распродать имущество и собраться в Екатериненфельде, а оттуда начать путь в Иерусалим. Сепаратисты направили своих депутатов к Главнокомандующему на Кавказе с просьбой разрешить им переселиться. Это движение приобретало большие масштабы. В результате, в кол. Екатериненфельд, где собрались сепаратисты в мае 1843 г., была отправлена казачья команда во главе с полковником Коцебу, которая должна была подавить движение. Войска встретили большое сопротивление колонистов, которые не поддавались никаким уговорам. Тогда колонистам было разрешено выбрать 3 делегата и отправить их за общественный счет в Палестину для приискания мест поселения. В результате эти депутаты от сепаратистов от-

правились в 1843 г. в Палестину и на всем пути пользовались покровительством Российского посольства, и, вернувшись в немецкие колонии в июне 1843 г., оповестили колонистов, что на землях Палестины, ввиду неудобства, пустынных земель, не стоит селиться. После этого сепаратисты отrekliсь от желания переселиться и с течением времени перешли в обращение Евангелическо-лютеранской церкви.¹⁴⁰ В итоге религиозное движение сепаратизма в немецких колониях Южного Кавказа постепенно пошло на спад. Отметим и тот факт, что если в документах и источниках начала и середины XIX в. колонистов называли сепаратистами – сектантами, то в источниках конца XIX – начала XX вв. их по вероисповеданию определяли как лютеран.

24 апреля 1854 г. был заложен первый камень кирхи в Еленендорфе, а 10 марта 1857 г. прошло торжественное освящение этой кирхи Св.Иоана в присутствии многих гостей из других колоний и представителей российской администрации, в честь чего был дан салют в 5 пушечных выстрелов.¹⁴¹ В 1909 г. была заложена основа кирхи в кол. Анненфельд. Кирхи в Еленендорфе и Анненфельде были построены в романо-готическом стиле и отличались простотой и выразительностью, удачным выбором места, устроены без особой роскоши и изысканности, что было характерно для культовых сооружений лютеранской веры.¹⁴² Причем, отметим, что кирха (церковь) среди колонистов имела особое значение. Как указывает учитель Еленендорфского училища Ф.Циммер в своем труде: "Колонисты очень строго придерживаются церковных обрядов. Редко они пропускают богослужение и смотрят с предубеждением на всякого, кто не посещает аккуратно церкви. Как только раздастся перезвон колоколов, все члены семейства направляются в церковь".¹⁴³ В 1885 г. Бакинская Городская Дума постановила выделить Лютеранскому обществу участок в 1400 кв.саж.¹⁴⁴ на Телефонной улице для строительства лютеранского прихода. На

этом участке была возведена лютеранская кирха, архитектором которой был А.В.Эйхлер, торжественно освещенная в 1899 г., и приходская школа.¹⁴⁵ Также немцы торжественно отмечали все религиозные празднества. Все эти факты являются свидетельством важной роли религии в жизни немецких колонистов. И все религиозные служения, обряды сохранялись в первоначальном виде и аккуратно выполнялись колонистами. Религиозное просвещение присутствовало и в семейном воспитании, и в образовании, и во многих других сторонах жизни немецких колонистов. Религия являлась тем связующим звеном, объединявшим немцев с их исторической родиной.

В жизни немецкого населения большое значение имела его общественно-культурная деятельность. В рассматриваемый период колонисты устраивали различные собрания, культурные мероприятия, в которых многие из них активно участвовали. Так, в апреле 1859 г. в Еленендорфе было торжественно отмечено в присутствии многих гостей и представителей власти 50-летие со дня основания этой колонии, т.е. 50-летие своего существования в Азербайджане.¹⁴⁶ Помимо проводимых торжеств, колонистами организовывались и разные союзы, общества, культурные собрания, одним из которых был Общественное собрание существующее с 1893 г. Это собрание проводило культурно-просветительную работу среди колонистов. При нем имелась библиотека в 300 томов книг. Им выписывались журналы и газеты на русском и немецком языках, периодически устраивались драматические вечера, театральные представления. Собрание имело свой оркестр, хор, составленный их любителей. Бюджет собрания и средства на организацию культурных мероприятий собирались из членских взносов самих колонистов. Помимо этого, в кол. Еленендорф в 1870 г. существовала и общественная библиотека, составленная из немецких книг и газет.¹⁴⁷ В колониях большое значение уделялось и музыке, в

результате чего многие дети учились играть на разных музыкальных инструментах – пианино, скрипке, фисгармонии и т.д., имеющих в домах колонистов.

С 1909 г. в кол. Еленендорф действовало "Женское благотворительное Общество", члены которого немецкие женщины занимались благотворительной деятельностью, оказывали помощь многим нуждающимся людям. Как видно, общественно-культурные мероприятия имели большое значение в культурной жизни колоний Азербайджана. Создание различных союзов, собраний и их деятельность способствовали культурному, духовному сближению колонистов, их просвещению. Наличие театра, оркестра являлось свидетельством развития и некоторых видов искусства в колониях.

Также отметим, что важную роль в благоустройстве и развитии немецких колонии имело здравоохранение. Практически во всех немецких колониях действовали аптеки, больницы, медпункты, наличие которых обеспечивало и содействовало здоровому образу жизни колонистов. К примеру, в кол. Еленендорф с 1888 г. была открыта аптека, которая также занималась производством искусственных минеральных вод, производимых лабораторным способом и имеющих лечебное значение.¹⁴⁸ Также в этой колонии находилась и больница (лазарет), в которой работали врачи и медперсонал. Такая постановка культурной жизни среди немецкого населения с первых же годов поселения в Азербайджане являлась гарантом того, что немцы, жившие длительный период вдали от исторической родины, не могли потерять свои культурные ценности, принесенные ими из Германии. С другой стороны, существующая в Азербайджане на протяжении веков толерантность и уважительное отношение к различным культурам, вероисповеданиям создавали благоприятную почву для развития хозяйственной и культурной

жизни немецкого населения, так же, как и для представителей других этносов, проживавших здесь.

В начале XX в. в Баку были созданы, зарегистрированы и действовали немецкие благотворительные общества.¹⁴⁹ Одним из первых было образовано Дамское Евангелическо-Лютеранское благотворительное общество, зарегистрированное городскими властями 20 июля 1907 г. Инициаторами общества были Эмма Федоровна Циммерман (председатель) – жена пастора, Елизавета Карловна Лотарь – жена инженера, Лидия Андреевна Кайзер – жена купца, Эмма Федоровна Эк – жена мещанина. Общество имело свой устав, по которому основной целью ставило «вспомоществование нуждающимся лицам Евангелическо-Лютеранского вероисповедания, находящимся в г. Баку, выдачей продовольствия, одежды, периодических денежных пособий, приисканием работы, помещением стариков обоего пола в дома призрения, детей в учебные заведения и сиротские дома».¹⁵⁰ Средства на благотворительность общество получало от членских взносов, благотворительных пожертвований, проведения вечеров, продажи изделий рукоделия и т.д.¹⁵¹ В период своего существования Дамское Евангелическо-Лютеранское благотворительное общество построило богадельню, которую содержало, оказывало материальную помощь церковной школе, Детской колонии, денежную помощь отдельным лицам. Наряду с благотворительной общество вело активную культурную деятельность. Как видно из архивных и газетных материалов тех лет (газеты «Каспий», «Бакинские губернские ведомости») обществом проводились различные культурные вечера, концерты, лотереи – аллегри. В отчете МВД о благотворительных обществах, оказывающих помощь иностранно-подданным на 1911 г. было указано и Дамское Евангелическо-Лютеранское благотворительное общество, которое в указанный период имело 103 члена.¹⁵² Последние сведения об этом обществе по архивным данным

относятся к концу 1916 г., в которых отмечалось его местонахождение в помещении школы Евангелическо-Лютеранского прихода по Романовскому проспекту.

9 апреля 1912 г. городскими властями было зарегистрировано Евангелическое общество попечения о девицах в г. Баку. Учредителями его были пастор Шлейер и его жена, Германский имперский консул Отто Тидеман, Ревельский мещанин Арнольд Карлович Штрекер и его жена, дворянин В.фон-Больтон и его жена Зента фон-Больтон (председатель общества). Основная цель общества заключалась в защите молодых девиц евангелической веры от действия вредных в нравственном отношении условий, содействие их нравственному развитию путем чтения книг религиозного и общеобразовательного содержания, беседы, рукоделия в пользу бедных, обеспечение их рабочими местами, выдаче им при надобности денежных ссуд и пособий, учреждение библиотеки для их пользования, устройстве особого помещения для временного пребывания девиц, состоящих под попечением общества.¹⁵³ Средства на благотворительность общество получало от членских взносов, пожертвований, устраиваемых вечеров, концертов, курсов и т.д. Общество вело активную культурно-благотворительную деятельность. Так, на средства общества содержались детский сад, бюро рекомендаций, занимавшееся трудоустройством девиц, курсы шитья и рукоделия. Из отчета на 1914/15 г. следует, что общество содержало общежитие, которым пользовались многие иностранцы – немцы, французы, поляки, англичане и т.д. в 1915 г. общество дало помещение детского сада под лазарет для раненных солдат. Последние сведения об этом обществе, обнаруженные в архивах, относятся к 1916 г.

Также в начале XX в. в Баку действовало Немецкое общество образования, председателем которого был ревельский мещанин Арнольд Карлович Штрекер. Сведений о деятельности этого общества очень мало. По имеющимся отрыв-

вистым архивным данным общество проводило благотворительную деятельность, организовывало благотворительные вечера, как например, благотворительный вечер 7 января 1912 г., распорядителем которого был А.К.Штрекер.¹⁵⁴ Общество занималось культурно-благотворительной, образовательной деятельностью в среде немецкого населения и, по видимому, существовало непродолжительный период.

Благотворительной деятельностью занималась и Евангелическо-Лютеранская церковь г. Баку, которая часто проводила концерты, благотворительные вечера с целью оказания помощи приходской школе, отдельным лицам лютеранского вероисповедания.¹⁵⁵ Также, в 1913 г. Бакинскому губернатору было подано прошение о регистрации «Общества Германских подданных для оказания помощи соотечественникам в Бакинском Градоначальстве». По уставу общество ставило основной целью «оказание помощи живущим в Бакинской губернии или приезжающим германским подданным».¹⁵⁶ Однако, по-видимому, ввиду назревавшей политической и военной обстановки, обществу было отказано в регистрации.

Как видно из вышеприведенных материалов, действовавшие в начале XX в. в Баку немецкие благотворительные общества, проводили активную благотворительную, культурную деятельность среди немецкого населения и были тесно связаны с Евангелическо-Лютеранской церковью. Они пользовались поддержкой среди различных сословий немецкого населения, представители которых принимали непосредственное участие в их деятельности. Так, к примеру, часто немецкие благотворительные общества получали пожертвования от бр. Нобель, Товарищества Бенкендорфа, бр. Гуммель, «Электрической силы» и т.д. Немецкие благотворительные общества можно считать важным и объединяющим звеном в общественной, культурной, духовной жизни немецкого населения г. Баку в начале XX в.

Богатая природа, история и культура влекла в Азербайджан известных ученых, путешественников, проводивших здесь свои исследования. В Азербайджане в разные годы работали известные ученые, врачи, архитекторы немецкого происхождения, имевшие значительные достижения в профессиональной деятельности. Здесь необходимо отметить имена известных немецких ученых, как Г.В.Абих, Э.И.Эйхвальд, Э.Х.Ленц и др., внесших своими исследованиями значительный вклад в развитие геологии, палеонтологии Азербайджана. В 1825 г. немецкий исследователь – палеонтолог Э.И.Эйхвальд совершил поездку по Апшеронскому полуострову, Каспийскому морю, собрав палеонтологическую коллекцию и исследовав нефтяные колодцы в Балаханах, Сураханах, Биби-Эйбате, Бинагади. В 30-е годы XIX в. немецкий ученый, академик Петербургской Академии Наук Э.Х.Ленц, прибыв в Баку, провел исследования изменений и колебаний уровня Каспийского моря. Известный немецкий ученый – геолог Герман Вильгельм Абих (1806-1886), являвшийся почетным членом Российской Академии Наук, с 1844 по 1876 гг. на протяжении более 30 лет жил на Кавказе и проводил многие исследования по геологии Кавказского региона, в частности Азербайджана. Известны его исследования в области геологии, тектоники, ледников Кавказа. Длительный период Г.В.Абих изучал нефтяные месторождения Апшеронского полуострова, месторождения различных полезных ископаемых, горные породы Большого и Малого Кавказа, написал множество научных трудов относительно проведенных исследований.¹⁵⁷ Значительный вклад в азербайджанскую археологическую науку внесли раскопки, исследования ученых, любителей - археологов немецкого происхождения, как В.Бельбек, Р.Вирхов, исследовавшие могильные курганы и проводившие археологические раскопки в Кедабеке, Э.Реслер, Г.Розендорф, Д.Шульдц, Я.Гуммель, проводившие раскопки в Гарабаге, окрестностях

Гянджа-чая и исследовавшие различные памятники неолита, энеолита, медно-бронзовой, железной эпох.¹⁵⁸ Немецкие врачи - Л.Экман, Л.Бартольд, О.Ундриц, Ш.Крауз и др. работали в Баку, в районах Азербайджана, ведя борьбу с различными болезнями и эпидемиями.¹⁵⁹ Архитекторы немецкого происхождения - Н.А. фон дер Нонне, А.В.Эйхлер, Ф.А.Лемкуль, П.Штерн, И.В.Эдель – внесли свой вклад в архитектуру и градостроительство г. Баку, разработав проекты многих жилых домов, особняков, культовых сооружений (немецкие кирхи в Еленендорфе, Анненфельде, Баку, мечеть Ашумова).¹⁶⁰ В целом, как видно, немецкие предприниматели, ученые, врачи, архитекторы, педагоги, музыканты и представители других профессий, жившие или посещавшие Азербайджан, имена и деятельность некоторых из которых отмечены выше, внесли немаловажный вклад в экономическое, научное, культурное развитие республики.

В начале XX в. общественно-политическая обстановка на Кавказе стала напряженной. В этот период внутренняя политическая ситуация в целом в Российской империи была тяжелой и нестабильной, на что конечно оказывали влияние и русско-японская война (1904-1905 гг.), и русская буржуазная революция (1905-1907 гг.), и созовы в Государственную Думу. Данные процессы отражались и на политическом положении Южнокавказского региона, в частности Азербайджана, где быстрыми темпами шла политическая активизация, были созданы национальные, общественно-политические организации, партии. Здесь хотелось бы отметить, что наряду с политическими партиями в Закавказье действовали и террористические организации, проводившие политическую линию вооруженным путем, как армянская партия "Дашнакцутюн", совершавшая террористические акты против азербайджанского населения и представителей других народов, населяющих Кавказ. Так, в одном из архивных документов представлен протокол судебного допроса в

г. Елизаветполе (Гяндже) от 27 мая 1909 г., в котором допрашиваемый свидетель – И.А.Камкрелидзе – помощник пристава 2 части г. Елизаветполя признался, что "в 1905 – по август 1907 гг. главным руководителем местного центра партии "Дашнакцутюн" в г. Елизаветполе был Корюн, который совместно со своими сотрудниками, братьями Арутюновыми, наложили на местного помещика и винооторговца Форера от партии "Дашнакцутюн" штраф до 30000 руб. То же самое было сделано теми же лицами и по отношению соседа Форера – колониста Гурра, но последний за невзнос платы-штрафа в пользу партии "Дашнакцутюн" был убит по приговору последней".¹⁶¹ Этот же факт об обложении хозяйства бр. Форер выкупом в 30000 руб. в пользу партии "Дашнакцутюн" отмечает в своей книге и граф фон Швайниц, посетивший кол. Еленендорф и описавший жизнь колонистов,¹⁶² что является подтверждением приведенных в архивном документе фактов, имевших место в реальности. В начале XX в. в 1905-1906, 1918 годах армянскими вооруженными группировками была учинена кровавая резня над азербайджанцами и представителями других народов, населяющих Азербайджан.¹⁶³ Вышеприведенный факт является одним из наглядных подтверждений кровавых событий тех лет.

Политические события в начале XX в. внесли изменения в положение немецкого населения. Охлаждение политических отношений между Россией и Германией с конца XIX - в начале XX вв., повлияло и на жизнь немецких колонистов. С каждым годом политическая обстановка все более неблагоприятно влияла на немецкому населению. Обострение политико-стратегических, экономических интересов многих мировых держав в итоге привело в 1914 г. к началу первой мировой войны, в которой Россия и Германия оказались в противоположных военных лагерях и были воюющими сторонами. Война России с Германией не могла обойти стороной немецов, живущих в Российской империи, среди которых были

немецкие колонисты, городское немецкое население, немецкие предприниматели – промышленники, ученые и т.д. поданные, как Российской империи, так и Германии. Первая мировая война отрицательно отразилась и на положении немецкого населения Азербайджана. Еще до начала первой мировой войны российским царизмом посредством прессы, литературы, различных экономических санкций была поднята компания за "освобождение от немецкого засилья", которая была направлена в основном против немецких предпринимателей, промышленников, действовавших в России.¹⁶⁴

С началом первой мировой войны Российским правительством был издан ряд ограничительных законов по отношению к немецкому населению. 2 февраля 1915 г. Российским императором был подписан закон "О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев", в котором было постановлено: "Волостным, сельским, селенным и мирским обществам, образованным из бывших в австрийском, венгерском или германском подданстве поселенцев – собственников, колонистов, поселенцев и иностранных хлебопашцев и других иностранных выходцев немецкого происхождения, либо из потомков перечисленных лиц, воспрещается впредь совершение всякого рода актов о приобретении права собственности, права залога, а также прав владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельного от права собственности, равно как участие в публичных торгах на указанные имущества".¹⁶⁵ Также 13 декабря 1915 г. был принят закон "О некоторых изменениях и дополнениях узаконений о землевладении и землепользовании подданных с Россией держав, а также австрийских, венгерских или германских выходцев", вносящий дополнения в предыдущий закон.¹⁶⁶ 18 августа 1916 г. российским правительством было принято постановление "О воспрещении

преподавания на немецком языке", по которому во всех учебных заведениях в пределах Российской империи, в том числе находившихся при евангелическо-лютеранских приходах, полностью воспрещалось преподавание на немецком языке, за исключением Закона Божьего и немецкого языка.¹⁶⁷ Реализация этих законов на деле обернулась принудительным выселением, депортацией немцев, проживающих в западных приграничных губерниях – в Прибалтике, Польше, Волыни в отдаленные районы Сибири. Также в 1915 - 1916 гг. были сделаны многие ограничения, препятствующие промышленной, хозяйственной деятельности немцев.¹⁶⁸

Ввиду стратегического положения Кавказа, в частности г. Баку, царские власти, боясь создания внутренней «пятой колонны», принимали ограничительные меры по отношению представителей воюющих с Россией держав. В циркуляре Наместника на Кавказе адресованном генерал-губернаторам, губернаторам, начальникам округов, губернских и областных жандармских управлений от 25 сентября 1914 г. было указано: «Принимая во внимание, что в настоящее время в пределах Кавказского края оставлено на жительство много германско- и австрийско-подданных прошу в интересах государственного порядка принять все зависящие от Вас меры по установлению обширной сети самого тщательного негласного наблюдения за всеми такими лицами, не памятуя, что в данный момент главнейшей обязанностью местной власти является создание для германско- и австрийско-подданных таких условий, при которых лица эти могли бы быть совершенно безвредными для наших государственных интересов. Вместе с тем, считаю весьма полезным для успеха дела также распространить такое наблюдение не только за немецкими колониями в пределах края, но и за всеми лицами женского пола, гувернантками, боннами и т.п., принадлежавшими к подданству воюющих с нами дер-

жав, которые, пользуясь оставлением их в месте постоянного жительства, могут оказаться причастными к различным организациям по шпионажу».¹⁶⁹ В 1914-1915 гг. административными органами составлялись списки лиц иностранно-подданных, представителей немецкой национальности, владеющих землями, имуществом в Бакинской губернии.¹⁷⁰ После издания ограничительных законов 1915 г. российскими властями начали приниматься более жесткие меры по отношению к немецкому населению. Так в феврале 1916 г. Бакинским градоначальником были выдвинуты два экстренных предложения Бакинскому полицеймейстеру, относившихся к мужчинам иностранно-подданных государств, которым предлагалось выехать добровольно в г. Цивильск Казанской губернии в семидневный срок, и женщин – иностранно-подданных немцев - выехать в одну из губерний, в которых дозволено жить иностранкам.¹⁷¹ Проведение ограничительных законов и мер положило начало эмиграции немцев из России, в частности с Кавказа.

Процессы, проходившие в период первой мировой войны, и принятые российским правительством законы непосредственно отразились на положении немецких поселений Азербайджана. С началом первой мировой войны началось переименование немецких сел. По постановлению губернских властей от 9 февраля 1916 г., ввиду войны России с Германией, было принято решение переименовать селения, носящие немецкие названия с присвоением им русских наименований. В результате немецкие колонии Азербайджана были переименованы: Еленендорф – Еленено, Анненфельд – Аннено, Эйгенфельд – Петровка, Георгсфельд – Георгиевское, Грюнфельд – Зеленая поляна (по дословному переводу), Траубенфельд – Виноградное поле.¹⁷²

После принятия царским правительством законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. кавказской администрацией

началась их реализация. Так в центральной газете г. Елизаветполя – "Елизаветпольские губернские ведомости" от 8 марта 1916 г. было объявлено об отчуждении по законам от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. недвижимых имуществ жителей селения Еленено как германских выходцев. Здесь же были напечатаны и первоначальные списки имений, подлежащих ликвидации в 1916 – 1917 гг. – всего от кол. Еленено 3383 дес. 1393 саж. земли.¹⁷³ Такие же объявления были напечатаны в "Елизаветпольских губернских ведомостях" от 15 марта 1916 г. относительно колоний Аннено, Петровки (Эйгенфельд) и других немецких колоний Азербайджана.¹⁷⁴ По предписанию Елизаветпольского губернатора от 20 июня 1916 г., имения немецких колонистов, переходя к Поземельному Банку, сохранялись в их пользовании только до уборки урожая 1916 г. и подготовке яровых полей 1917 г. Эти меры вызывали недовольство немецкого населения. В прошении в Правительствующий Сенат от колонистов кол. Еленено от 12 марта 1916 г., отмечая все свои заслуги на протяжении почти столетия начиная с их обоснования на Кавказе, помощь и содействие фронту и свою преданность Российскому государству, они ходатайствовали за приостановление ограничительных законов, принятых царизмом.¹⁷⁵

В этот период среди немецкого населения все более распространялись слухи и предположения о скорейшем выселении немцев с Кавказа в Сибирь, которое уже постигло немцев западных губерний Российской империи. Повидимому, повод для таких волнений колонистов существовал, что подтверждают сведения, приведенные в "Воспоминаниях" Н.Шейхзаманлы, где отмечено о телеграфных сообщениях Елизаветпольскому губернатору, в которых предоставлялись инструкции по отчуждению имущества немецких колонистов, проживающих в Елизаветпольской губернии, и их дальнейшем выселении в Сибирь, а также факт

защиты немецкого населения перед Елизаветпольским губернатором со стороны представителей азербайджанской интеллигенции – как Алекпер бек Рафибейли.¹⁷⁶

Возможно, при продолжительном ходе войны немецкое население могло быть депортировано с Южно-Кавказского региона. Однако после Февральской революции Временным правительством 11 марта 1917 г. было принято Постановление "О приостановлении исполнения узаконения о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских и германских выходцев", по которому действие вышеприведенных законов, ограничивающих жизнедеятельность в первую очередь немецких колонистов, было полностью приостановлено.¹⁷⁷

Последствия первой мировой войны для немецких поселений Азербайджана были тяжелыми. В первую очередь последствия войны имели отражение на их хозяйственном положении. Одним из самых тяжелых последствий войны стал упадок профилирующей отрасли хозяйства в колониях – виноделия. В результате, для сохранения и развития виноделия в кол. Еленено 22 июня 1917 г. был образован Союз Виноградарей и Виноделов, в Совет которого входили крупные виноделы: Т.Гуммель, Х.Форер, Г.Рейтенбах, И.Брейтмейер, Г.Цайзер и др. Елененский Союз Виноградарей и Виноделов вошел в состав Краевого Совета Виноградарей и Виноделов, центр которого находился в г. Тифлисе, и играл важную роль в объединении винодельческих хозяйств немецких колонистов Азербайджана и поднятии уровня развития виноделия как специализированной отрасли хозяйства немецких сел.¹⁷⁸

Также одним из последствий войны стала активизация общественной деятельности немецких колонистов. Так, ввиду обеспечения и охраны личной и имущественной безопасности, 29 августа 1917 г. Елененское Сельское Общество по-

становило учредить в кол. Еленено за свой счет народную милицию, а на должность милиционеров первоначально были избраны 14 колонистов. В дальнейшем Елененский Сельский Исполнительный Комитет обратился с просьбой в Елизаветпольский уездный Исполнительный Комитет освободить более 30 колонистов из военных учреждений Кавказской армии для службы в народной милиции.¹⁷⁹ Наряду с этим колонисты в этот период принимали активное участие в работе местных общественно-политических органов. Так в образованном в декабре 1917 г. Елизаветпольском губернском Временном Комитете общественной безопасности был представлен от немецкого населения 1 представитель – Т.Гуммель, выражавший в этом органе интересы немецких колонистов.¹⁸⁰

Интерес вызывает и тот факт, что в эти годы был создан и действовал Краевой съезд делегатов российских граждан немецкой национальности Закавказья, в котором были представлены и немецкие колонии Азербайджана. В частности, на заседании Краевого съезда делегатов российских граждан немецкой национальности Закавказья, проведенном в Тифлисе в мае 1917 г., присутствовали представители от всех немецких колоний региона, в том числе от Еленено – Т.Гуммель, от Аннено – Э.Кун, от Георгиевского – А.Онгемах.¹⁸¹ Наряду с этим в этот период в Еленендорфе было открыто училищное отделение Союза русских граждан немецкой национальности. А 13 апреля 1918 г. был принят устав Еленендорфского училищного отделения Союза русских граждан немецкой национальности, действовавшего на правах юридического лица.¹⁸²

28 мая 1918 года была образована первая на Востоке независимая Азербайджанская Демократическая Республика, просуществовавшая до апреля 1920 г. В "Постановлении о провозглашении Азербайджана независимым государст-

вом" от 28 мая 1918 г. было объявлено: "Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития".¹⁸³ По «Закону об азербайджанском гражданстве» от 11 августа 1919 г. все жители без различия национальности и религии, в том числе и немцы, родившиеся на территории Азербайджана, являлись азербайджанскими гражданами.¹⁸⁴

Происходящие в 1918-1920 гг. в Азербайджане общественно-политические, экономические, культурные преобразования затронули и немецкое население республики. В Азербайджанском Парламенте, открывшемся 7 декабря 1918 г., от немецкого населения был представлен депутат – Лоренц Яковлевич Кун (1884-1942 гг.), уроженец кол. Еленендорф. Немецкий депутат Л.Я.Кун, выступая от фракции "Национальных Меньшинств", представлял в Парламенте интересы немецкого населения Азербайджана.¹⁸⁵ Также Л.Я.Кун был членом Аграрной Комиссии Парламента, участвуя в обсуждении общего аграрного законодательства.¹⁸⁶ В выступлении депутата Л.Я.Куна 10 декабря 1918 г. на заседании Парламента было отмечено: "И вот, стоя на пороге нового столетия нашего существования на Кавказе, мы, немцы Азербайджана, склонны видеть добрые предзнаменования в этом коренном изменении нашей жизни и мы спокойно смотрим на наше будущее, твердо веря, что под защитой демократических законов юной Азербайджанской Республики мы будем иметь возможность сохранить нашу национальную самобытность и продолжать нашу мирную трудовую жизнь, всегда с радостью готовые всеми своими силами, в тесном сотрудничестве со всеми населяющими наш

край народностями поработать на пользу и процветание Азербайджана".¹⁸⁷

Здесь интересно отметить и следующий факт. Как известно, до сентября 1918 г. Азербайджанское правительство находилось в г. Гяндже. Ввиду обострившегося положения, провокаций, в этот период в первую очередь было необходимо разоружить хорошо вооруженных армян, обосновавшихся в Гяндже. Еленендорф (Ханлар) обладал стратегическим местоположением на пути в Гянджу. Тогда азербайджано-турецким военным командованием было предложено существовавшему в Еленендорфе добровольческому немецкому батальону участвовать в данной военной операции по разоружению армянского населения Гянджи. В результате, при совместных действиях основных сил азербайджано-турецкой армии с немецким батальоном в составе 4 пулеметов в июне 1918 г. армянские вооруженные формирования, сосредоточенные в Гяндже, были разоружены, и общая цель была достигнута.¹⁸⁸

В эти годы наблюдался определенный упадок в экономической жизни немецких поселений. В результате мероприятий, проводимые колонистами, были направлены на восстановление хозяйства. Ввиду принятого правительством АДР решения, образование в начальных учебных заведениях республики должно было осуществляться на родном языке с обязательным преподаванием тюркского (азербайджанского) языка. Ярким событием в жизни немецких колоний в этот период стало торжественное празднование 100-летия кол. Еленендорф, т.е. столетия переселения немцев в Азербайджан. Празднование юбилея колонии Еленендорф, проведенное 9 июня 1919 г. с разрешения Гянджинского губернатора и властей, прошло в очень торжественной обстановке. На торжество были приглашены представители государственной власти, Гянджинский губернатор, жители всех не-

мецких колоний Азербайджана и Закавказья. Колония Еленендорф получила множество поздравительных телеграмм по случаю юбилея. Особенно интересна телеграмма из Баку от Заместителя Председателя Парламента АДР Г.Агаева: "По организации торжества по поводу столетия колонии Еленендорф президиум парламента Азербайджанской Республики приветствует столетнее существование колонии Еленендорф и желает этой маленькой культурной ячейке дальнейшего процветания, благосостояния".¹⁸⁹

Рассмотрев историю немецкого населения Азербайджана на протяжении XIX - начала XX вв., можно прийти к следующим выводам. Немецкие поселения, пройдя за этот период эволюционный путь, к началу XX в. имели достаточно высокий для того времени уровень экономического положения. Здесь прогрессировали различные отрасли сельского хозяйства, промышленное производство в сфере виноделия. В среде колонистов имели место как крупные хозяйственно – производственные владения, так и мелкое предпринимательство и кооперативное хозяйство, преобладали торгово–рыночные отношения, что приносило им немалые прибыли. Колонисты отличались определенной обособленностью во многих сферах жизнедеятельности. Немецкое население проживало не только в колониях, являвшихся местами компактного поселения немцев, но и в городах, промышленных центрах Азербайджана. Можно отметить имена известных представителей немецкого населения, проживавших в Азербайджане, и внесших значительный вклад в развитие промышленности, науки, архитектуры, искусства и другие сферы. По культурному уровню немцы среди национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, имели высокие показатели.

ГЛАВА 2. Социально-экономическое положение немецкого населения Азербайджана в годы советской власти (1920-1941 гг.)

§ 1. Процесс советизации в немецких поселениях Азербайджана

28 апреля 1920 г., в результате оккупации XI Красной Армией, независимости Азербайджана был положен конец. В Северном Азербайджане была установлена советская власть и провозглашена Советская Республика. Эти события положили начало новому в истории Азербайджана этапу – советскому периоду, характеризующему многими особенностями, изменениями в курсе развития общества. Происходящие перемены в этот период коренным образом влияли на жизнь всего населения Азербайджана, его различных групп и прослоек, и в том числе на положение проживающих здесь немцев.

С мая 1920 г. в немецких поселениях, как и во всех сельских местностях, а также и городах Азербайджана, начался процесс советизации. Конечно, события, происходившие в целом в Азербайджане в советский период, принимаемые новым руководством законы, директивы в ходе советского строительства не могли не коснуться немецкого населения, состоящего в советском гражданстве, имели влияние и реально отражались на его положении, равно как и на положении сотен, тысяч людей, проживавших в республике. Началась ломка прежнего жизненного уклада, его различных сторон и структур, на смену которым пришли новые порядки и установки, которые внедрялись властями среди населения чаще путем силы, пропаганды и другими методами.

Одним из первых шагов в деле советизации стала организация в первую очередь новых советских органов власти

на местах, через которые центральное руководство должно было проводить в жизнь свои решения и действия. Согласно декрету от 3 мая 1920 г. на местах создавались местные органы власти - уездные, участковые, сельские ревкомы. В результате 18 мая 1920 г. на сельском сходе в центральном немецком селении Еленендорф был избран местный ревком, председателем которого колонисты единогласно избрали бывшего шульца (старосту) – Роберта Яковлевича Куна, а в состав ревкома вошли 10 наиболее активных, уважаемых колонистов – В. Фрик, В. Гурр, А. Бек и др.¹⁹⁰ Еленендорфский ревком находился в подчинении Гянджинского губернского ревкома. Аналогичные ревкомы были созданы и в других немецких поселениях.

После утверждения советской власти, образования новых местных исполнительных органов в немецких поселениях, началось незамедлительное и непосредственное проведение в жизнь советских декретов. Как известно, после провозглашения Азербайджанской Советской Республики одними из первых декретов советской власти были изданы Декрет о земле от 5 мая 1920 г., Декрет о национализации частных промышленных предприятий от 12 июня 1920 г., по которым ликвидировалась частная собственность, земля переходила к «трудовому народу на началах уравнительного землепользования», а вся промышленность национализировалась.¹⁹¹ По постановлению Азревкома от 1 июня 1920 г. на местах создавались Временные земельные комиссии, которые, непосредственно осуществляя Декрет о земле, занимались изъятием земель, инвентаря, скота и уравнительным распределением их между крестьянами по установленной норме.¹⁹² В результате, по постановлению Временной Гянджинской уездной земельной комиссии от 7 июня 1920 г. относительно немецких колоний уезда, в частности Еленендорфа, было принято за норму поливной земли – 1 дес., а неполивной – 2 дес. на едока. Все имения Фореров, Гумме-

лей и других немецких собственников изымались, а самим им выделялась установленная земельная норма. Также была установлена трудовая норма на садовые земли – 2 дес. При этом особо отмечалось, что «постановление это не распространяется на лиц, принимавших участие в контрреволюционном восстании, от коих имения отбираются целиком». Постановлением же от 9 августа 1920 г. была утверждена норма на домашний скот: из молочного скота 5 дойных коров на семью, мелкого рогатого скота – 20 голов коз, овец и 10 голов свиней на семью, рабочего скота 1 лошадь на 3 души. В результате, только в одной кол. Еленендорф земельной комиссией было насчитано 6695 дес. 600 саж. земли, обрабатываемой колонистами, которая изымалась и распределялась в уравнительном порядке.¹⁹³

Также, наряду с земельным уравниванием, у колонистов реквизировалось большое количество рабочего, вьючного скота, повозки, фургоны, инвентарь, которые передавались в основном отрядам Красной армии. Так, к примеру, по официальному Акту передачи в октябре 1920 г. только одной колонией Еленендорф было сдано более 100 голов скота.¹⁹⁴ Дело дошло до той степени, что уполномоченные от всех немецких колоний обратились в Комиссариат Земледелия АзССР с просьбой, ввиду частых мобилизаций ограничить их от реквизиций, как молочного, так и рабочего скота, столь необходимого в хозяйстве.¹⁹⁵ Но и это не облегчило положение немецких поселений. На протяжении 1920-1921 гг. с колонистов взимались в виде реквизиций, продразверстки скот, повозки и другие предметы и продукты хозяйства. Наряду с этим на колонистов возлагались также обязанности по расквартированию в своих поселениях частей Красной армии, что привело к чрезмерному уплотнению населения, нехватке жилья, распространению антисанитарии и болезням. Такое положение вызывало недовольство колонистов, которые обращались в штаб Красной армии, но это ожидае-

мых результатов не принесло.¹⁹⁶ Помимо этого, затруднительное положение в немецких селах было и вследствие досрочного военного призыва в Красную армию мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет, что приводило к недостатку людской силы в хозяйстве.¹⁹⁷

Как видно, первые декреты советской власти в течение короткого времени начали применяться в немецких колониях, как равно и во всех местностях и регионах Азербайджанской ССР. Их внедрение носило неожиданный характер для населения. Установление такими способами новых порядков имело негативное влияние на экономическое развитие и создавало неустойчивое положение среди масс. После начального этапа проведения советской властью в столь быстрые сроки среди населения первых советских декретов, существовала необходимость дальнейшего и более стабильного продолжения начатых мероприятий нового общественно-политического и социально-экономического курса. И следующим шагом на пути реализации решений, мероприятий советской власти была замена временных Революционных комитетов на местах новыми исполнительными структурами. Согласно резолюции второго съезда АКП (б) (16-23 октября 1920г.) начинался «переход от ревкомовской полосы к советской», в результате чего на местах организовались Комитеты деревенской бедноты, в функции которых входили: охрана порядка, проведение трудовых повинностей, оказание помощи нуждающимся крестьянам, создание коллективных хозяйств и т.д.¹⁹⁸ В результате для реализации этих процессов в сельских местностях республики были образованы Комбеды, а затем и заменившие их со временем сельские советы, имевшие более усовершенствованную организационную структуру. Их создание носило всеобщий характер в республиканском масштабе, и немецкие поселения не являлись исключением. Так, к примеру, в Еленендорфе с конца 1920 г. функционировал Комбед, председателем кото-

рого был назначен И.Рейтенбах.¹⁹⁹ Как видно, новые исполнительные власти, организованные в немецких поселениях, состояли из самих же колонистов. И такое положение сохранялось в первое время. Но, опережая события, отметим, что в дальнейшем в исполнительных структурах немецких поселений увеличилось число русских и особенно армян, чему главным образом способствовали политические факторы.

В первые годы советской власти в самом тяжелом положении оказались наиболее развитые отрасли хозяйства и промышленности, на которых специализировались немецкие поселения – виноградарство и виноделие. Как уже было отмечено, виноградарство и виноделие являлись основной специализацией немецких колоний, отраслями, приносящими не малые прибыли немцам. Абсолютное большинство колонистов занималось именно этими отраслями хозяйства. В процессе советизации, согласно Декрету Азревкома от 9 июля 1920 г. все находящиеся на территории Азербайджанской ССР винодельческие предприятия, винные и спиртные погреба, склады переходили в ведение АзСНХ, который должен был проводить учет, обследование и надзор за ними.²⁰⁰ В результате данного декрета, а также Декрета Азревкома о национализации частных промышленных предприятий, винодельческие предприятия колонистов, в том числе и крупные фирмы бр. Форер и бр. Гуммель, были национализированы и перешли в государственное ведение. Наряду с промышленными предприятиями, согласно декрету о земле, виноградники, которыми владели как крупные предприниматели-колонисты, так и середняки, распределялись в уравнительном порядке по установленной норме садовых земель среди безземельных и малоземельных крестьян.²⁰¹ Такой ход событий привел к тому, что колонисты теряли свои частные предприятия, нажитое имущество, состояние, что, конечно, способствовало их недовольству. Подобное положение, соз-

давшееся в отраслях виноградарства и виноделия, не могло способствовать их развитию и экономическому росту. Как отмечалось в обследовании относительно этих отраслей хозяйства в официальном органе ВЭС АзССР «Экономический Вестник Азербайджана»: «Елизаветпольско-Казахский район пережил за время революции серьезные потрясения. В наиболее крупных хозяйствах (быв. Форер, Гуммель, Цейтлер) обработка была ослаблена; военные реквизиции уменьшили количество скота, а разрыв связей с границей прекратил подвозку оттуда лечебных материалов (серы) и аппаратов (опрыскивателей и т.д.). Естественно, что в больших виноградных хозяйствах урожаи стали понижаться. Интересно, что в 1918 и 1919 г.г. елизаветпольские вина и коньяки проникли через Батум за границу. По приблизительным данным, полученным нами от Хр. Хр. Форера, за два года экспортировано было за границу до 80 т. ведер вина и коньяка. В 1920-1921 г.г. уход за садами едва ли не совсем сошел на нет: перекопка, лечение и обрезка временно были оставлены, сады стали запустеться».²⁰²

Создавшееся в первые годы советизации кризисное положение тормозило, снижало уровень производительности винодельческой промышленности в немецких поселениях. Помимо этого запреты, наложенные в эти годы властями на свободную торговлю спиртными напитками, также приводили к упадку виноделия. В результате сбыт винопродукции, производимой в колониях и являвшейся основным источником существования, благосостояния и прибыли немецких крестьян, резко ослаб. Причем такое сложное положение наблюдалось не только в немецких селах, но и во всех виноградно-винодельческих районах Азербайджанской ССР и, как отмечено в источнике, « по причинам общего характера, так и вследствие существующего запрета продажи вин – затруднившегося сбыта, отсутствия концентрации в управле-

нии виноградарством и виноделием, эта отрасль пришла в упадок».²⁰³

Колонисты, потерявшие свои земельные владения, виноградники, винодельческие предприятия, которые национализировались и распределялись соответственно проводимым советской властью мероприятиям в уравнительном порядке, должны были обеспечивать себя продовольствием, и поэтому переходили в большей степени на возделывание земледельческих, огородных, садовых культур. Как видно, в первые месяцы советизации существовали неблагоприятные условия для развития виноделия в колониях. Снижение урожая винограда, уменьшение производительности в винодельческой промышленности способствовало хозяйственному упадку в немецких поселениях. В итоге, с целью улучшения положения в области виноделия, как основной, специализированной отрасли хозяйства в немецких поселениях и его дальнейшего развития, колонистами был учрежден Производственный Союз Трудовых Виноградарей – Виноделов (Просотрудвин), первое делегатское собрание которого было проведено 30 октября 1920 г. В Правление Союза были избраны Г.Г.Бек, Ф.Кох, Е.Меликов, а членами являлись виноградары – виноделы всех немецких колоний.²⁰⁴

Отметим, что винодельческие предприятия, хозяйства, имущество, конфискованные у семейств Форер, Гуммель и других колонистов, товариществ "Конкордия", "Оборот", на сумму 400 тыс. руб. были переданы в ведение Просотрудвин.²⁰⁵ Подобная организация немецких виноградарей-виноделов способствовала их объединению, и тем самым предприятию совместных решений в области поднятия хозяйства.

Таким образом, рассмотрев развитие немецких поселений в первые годы советской власти, можно прийти к выводу, что процесс советизации здесь был сопряжен трудностями, что способствовало созданию тяжелого экономического

положения. Прежде всего, отметим, что после установления советской власти и с действием первых советских декретов произошли большие изменения в хозяйственной структуре немецких поселений. Если ранее в немецких колониях развивались капиталистические отношения, и большая часть населения немецких колоний была зажиточными колонистами, которые имели большие хозяйства, владели земельными участками, винодельческими предприятиями, то с 1920 г. произошли изменения в их социально-экономическом положении. Вследствие претворения в жизнь советских декретов, в течение короткого времени в 1920-1921 гг. у колонистов были реквизированы их земельные участки, скот, имущество. В результате колонисты получили в уравнительном порядке по установленной норме только небольшие земельные наделы, а земли, бывшие ранее в их владении, были распределены между малоземельными и безземельными крестьянами, служащими в крупных хозяйствах батраками, рабочими, беженцами – айсорами, крестьянами, ведущими кочевой образ жизни.²⁰⁶ Т. е. землями в основном наделялись временно проживающие в колониях жители – айсоры, армяне, русские и др., которые, тем самым, прикреплялись к немецким поселениям. Прошедшие в течение короткого промежутка времени мероприятия по национализации земель, промышленности, экспроприации частной собственности, имущества, частые реквизиции в хозяйстве, продразверстка привели к упадку в отраслях хозяйства, особенно в виноделии.

Отметим, что все эти мероприятия, проводимые советской властью в процессе советизации во всех местностях Азербайджанской ССР в 1920-1921 гг. – в период так называемой политики «военного коммунизма», имели негативные результаты в общереспубликанском масштабе, способствовали экономическому регрессу и недовольству населения. Как показывает анализ научных исследований этого пе-

риода, процесс советизации, национализации в эти годы в различных регионах, местностях Азербайджана проводился советским руководством часто с применением насилия, грабежа, репрессий против местного населения, и не только против кулаков, а даже против средней и бедной прослоек.²⁰⁷ Анализируя особенности развития немецких поселений в первые годы советской власти, все мероприятия, проводимые властями, и связанные с ними изменения в их структуре, можно прийти к выводу, что процесс советизации в колониях, имевший, конечно, негативные последствия и результаты в их развитии, проходил более спокойно и сдержанно, без применения насильственных, репрессивных, кровопролитных приемов, в отличие от многих азербайджанских сел, местностей, где положение обстояло гораздо хуже. Возможно, это обстоятельство послужило одним из факторов тому, что в последующие несколько лет немецкие поселения смогли в более быстрые сроки выйти из кризисного положения, и соответственно требованиям того времени, перестроить и организовать свое хозяйство, укрепить экономическое состояние.

§ 2. Экономическое положение в немецких поселениях в 20-е годы XX в. Деятельность немецкого винодельческого кооператива "Конкордия"

Экономическое положение немецких поселений в 20-е годы XX в. нельзя рассматривать однозначно, и, на наш взгляд, можно разделить на несколько этапов: 1) 1920-1922 гг. – период первых лет советизации; 2) с 1922 г. до второй половины 20-х годов – период экономического развития, связанный с проведением мероприятий новой экономической политики, характеризующийся созданием в немецких поселениях производственной, потребительской кооперации, деятельностью крупного немецкого винодельческого коопе-

ратива «Конкордия»; 3) с конца 20-х годов-30-е годы – период коллективизации и колхозного строительства. Как видно из вышеприведенных материалов, после установления советской власти в экономическом положении немецких поселений, как и во всех местностях Азербайджана, произошли изменения. В начале 20-х годов в экономическом положении немецких поселений наблюдался определенный упадок, связанный с проведением первых мероприятий советской власти, так называемой политики «военного коммунизма». Однако, несмотря на все трудности в процессе советизации, немецкие поселения в скорейшее время смогли выйти из создавшегося тяжелого положения. Уже к середине 20-х годов хозяйственное положение в немецких поселениях нормализовалось, и наблюдались тенденции экономического роста. Здесь возникает вопрос, как, вследствие каких причин немецкие поселения в течение короткого промежутка времени смогли перестроить, возобновить свое хозяйство?

Прежде всего, отметим, что, как видно из вышеуказанных фактов, первые годы советизации были, безусловно, сложным и не лучшим временем для немецких поселений. Но хозяйство колонистов не было разрушено или разграблено, как дело обстояло во многих азербайджанских селениях, а переживало упадок, столкнулось с проблемами, нестабильностью того периода. Как указывалось в одной из статей «Состояние виноградно-го хозяйства в Азербайджане за время советизации», напечатанных в журнале «Экономический Вестник Азербайджана»: «Что касается виноградарства крупных немецких колоний, как Еленендорф, Георгиевск, Шамхор (бывш. Анненфельд), Ейгенфельд, Траубенфельд, Гринфельд и др., то здесь дело восстановления шло несколько быстрее, так как само хозяйство этих колоний сравнительно мало затронуто анархией и страдало, главным образом, от отсутствия материалов и аппаратов для лечения виноградарства, запасы которых к тому времени совершенно

иссякли и нельзя было их получить из заграницы».²⁰⁸ И действительно упадок, наблюдаемый в немецких поселениях в этот период, оказался временным. Уже в 1921-1922 гг. в различных отраслях хозяйства колонистов наметились определенные улучшения, связанные с проведением в целом по стране мероприятий новой экономической политики.

Как известно, на X съезде РКП(б) (8-16 марта 1921 г.) было принято решение «о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП)», в основе которой лежала замена продразверстки, вызывающей большое недовольство населения, натуральным продналогом, поощрение кооперирования хозяйства, допущение использования наемного труда, аренды, развития промышленности на основе хозрасчета и т. д.²⁰⁹ Политика НЭПа, проводимая до второй половины 20-х годов, предоставила значительные возможности для развития сельского хозяйства и промышленности, тем самым, снизив кризисное положение, возникшее в первые годы советской власти, и способствуя экономическому росту в различных отраслях хозяйства. В результате в эти годы в Азербайджанской ССР наметились сдвиги во многих сферах промышленности и аграрного сектора, был дан толчок возобновлению и дальнейшему развитию разных отраслей хозяйства, пришедших в упадок в годы политики военного коммунизма.²¹⁰ Проводимые мероприятия нашли свое отражение также и в немецких поселениях Азербайджана. И последующие решения, их претворение в жизнь и последствия на положении и развитии немецких поселений необходимо рассматривать в общих рамках курса новой экономической политики.

В 1922 г. было организовано Управление Виноградарства и Виноделия – Азвин, в ведение которого перешли все национализированные винодельческие хозяйства республики, в том числе и немецких поселений. Азвин сразу же приступил к определенным работам в национализированных хо-

зяйствах, винных заводах, подвалах. Новое руководство было заинтересовано поддерживать виноградарство и виноделие в республике, как экономически выгодные отрасли хозяйства, и не дать сойти им на нет. С этой целью в короткие сроки началась организация трестированного управления в этих отраслях. Азвин содействовал созданию винодельческих совхозов промышленного типа в наиболее развитых в этой области регионах Азербайджана и объединению в них большинства, как крупных винодельческих заводов, так и индивидуальных виноградарческих хозяйств.²¹¹ Этот процесс имел влияние и на немецкие поселения, в которых к этому времени был взят курс на кооперирование винодельческого хозяйства. Также, наряду с этим, к началу 1922 г. было дано разрешение на свободную торговлю винопродуктами.²¹² Данное решение властей в большей мере снизило кризис в винодельческой отрасли в немецких колониях и позволило колонистам возобновить прежние и основные источники доходов, получаемые от реализации винодельческой продукции.

Таким образом, к 1922 г. в связи с устранением жестких мер и проведением новых мероприятий в рамках курса НЭПа, положение в немецких поселениях начало стабилизироваться быстрыми темпами. Принятые руководством решения в области виноделия создали условия для возобновления немцами специализированного винодельческого хозяйства. Однако продолжать прежние формы ведения хозяйства, создания частных владений, предприятий, фирм, как это наблюдалось в колониях до 1920 г., ввиду условий нового режима, было невозможно. Необходимо было реорганизовать, перестроить форму ведения хозяйства и продолжать свое развитие. В данном случае наиболее выгодным и поддерживаемым со стороны властей вариантом для того времени было объединение индивидуальных хозяйств в единое кооперативное предприятие. С другой стороны, в связи с

уравнительным распределением земель в первые годы советской власти, по актам о землеустройстве в немецких поселениях, в самой крупном селении - Еленендорфе виноградари имели виноградники от 400 кв.саж. минимальной душевой нормы до 2200 кв.саж. максимальной нормы, а в Анненфельде от 900 до 1800 кв.саж. Такие же процессы землеустройства происходили в этот период и в дочерних немецких колониях – Грюнфельде, Елизаветинке, Алексеевке и др., в которых в результате нового земельного распределения в государственный фонд перешло в зависимости от общей занимаемой площади от 40 до 70 дес. земли.²¹³ Конечно же, при таком раскладе от своих индивидуальных винодельческих хозяйств колонисты не могли получить большую прибыль, что еще более объединяло их в единое предприятие. В результате именно в этот период в немецких поселениях был образован кооператив "Конкордия", который, на наш взгляд, можно назвать немецким винодельческим кооперативом в Азербайджане, т.к. он в своем большинстве объединял винодельческие хозяйства немецких колонистов, был одним из лучших в этой области кооперативных объединений в 20-е годы и имел довольно интересную и мощную внутреннюю структуру.

Кооператив "Конкордия" был создан на основе образованного в 1920 г. Производственного Союза Трудовых Виноградарей–Виноделов (Просотрудвин). Усилившийся в стране в 1921-1922 гг. процесс кооперации, а также непосредственное развитие и расширение торговой сети Союза Виноградарей – Виноделов способствовали его переходу в кооперативное объединение. На собрании уполномоченных 8 августа 1922 г. Просотрудвин был переименован в Производственный Кооператив Виноградарей – Виноделов Гянджинского района "Конкордия" (от лат. - согласие). С образованием "Конкордии" в немецких поселениях Азербайджана начался новый период экономического развития.

Говоря о деятельности "Конкордии" отметим, что этот кооператив охватывал максимальное большинство немецких винодельческих хозяйств в Гянджинском районе – Гянджинском, Казахском, Шамхорском, Таузском уездах, тем самым экономически объединяя все немецкие поселения. Причем "Конкордия", как крупное производственное объединение, имела свой четко сформулированный Устав, зарегистрированный в Наркомземе АзССР и опубликованный в 1924-1925 гг.²¹⁴ По Уставу основными целями кооператива ставились: "повышение производительности сельскохозяйственного труда своих членов в области виноградарства, виноделия; совместное производство, переработка и сбыт непосредственно от производителя к потребителю продуктов виноградарства и виноделия; распространение научных приемов ведения виноградарства, виноделия; оказание всем членам всех видов материальной, правовой, культурной и профессиональной помощи; снабжение своих членов с.-х. машинами, орудиями, лечебными средствами и т.д."²¹⁵ Для осуществления этих целей "Конкордия" как крупное кооперативное винодельческое объединение имела возможности и была вправе в соответствии с Уставом открывать, покупать, арендовать заводы, склады, подсобные предприятия, приобретать разное оборудование для виноделия, производить переработку винограда в винопродукцию и вести торговлю ею в республиках СССР через свои представительства, входить в союзы и организации, заключать займы, вести просветительскую работу и содержать просветительские учреждения, пользоваться всеми правами юридического лица, иметь свою печать и производственную марку. Таким образом, кооператив "Конкордия" имел большие возможности в области виноделия, ограждая своих членов - немецких виноградарей и виноделов от трудностей, возникающих в ходе единоличного производства, и тем самым, содействуя их развитию и благосостоянию. Членами кооператива могли

быть трудовые виноградары – виноделы Гянджинского района, без различия национальности и пола, достигшие 18 лет, которые должны были при вступлении внести безвозвратный вступительный взнос в размере 10 руб., паевой взнос в размере 50 ведер вина с десятины обрабатываемого виноградника, вносить периодические взносы, подчиняться требованиям и постановлениям кооператива.²¹⁶ В результате проведенным исследованиям в 1926 г. кооператив объединял 96,1% населения 8 немецких колоний Азербайджана, т.е. почти абсолютное большинство немецких колонистов. По всем немецким колониям к 1926 г. было кооперировано 1247 хозяйств, хотя число членов кооператива – 1498 человек превышало число хозяйств, т.к. в членство вступали многие молодые колонисты с 18 лет, которые еще не обзавелись своим личным хозяйством. Кооператив объединял в своей деятельности и максимальное большинство плодоносящих виноградников всех колоний, площадь которых равнялась 1881 дес. 1302 кв. саж., а на каждого члена кооператива единолично приходилось в среднем только около 1 дес., на одно хозяйство от 1,2 – до 2 дес. виноградника.²¹⁷ Из этого следует, что при индивидуальном пользовании своими небольшими наделными участками – виноградниками и производстве из полученного даже самого высокого урожая винограда винопродукции, колонисты не могли реально иметь значительную прибыль и материальные выгоды. В этом смысле роль кооперирования была значима, т.к. при кооперативном объединении все колонисты, вкладывая усилия на благо общего дела, получали индивидуальные выгоды и жили довольно зажиточно, несмотря на установки советского строя.

На наш взгляд, сама организация работы и деятельность кооператива "Конкордия" представляет большой интерес. Кооператив, объединяя немецких виноградарей–виноделов, представлял собой винодельческое объединение. Отметим, что кооператив "Конкордия" не имел в своем соб-

ственном владении виноградники, что для структуры этой организации было и не нужно. Все виноградники находились в распоряжении крестьян – колонистов на основании трудового наделного землепользования. Все работы в отрасли виноградарства проводились также самими колонистами. Правление кооператива помогало крестьянам – виноградарям путем снабжения их лечебными средствами, препаратами для обработки винограда, оказывало содействие в оросительной работе, выделяло кредиты на покупку рабочего скота и технологий, необходимых для переработки винограда в вино. В результате вложения немецкими крестьянами больших усилий, труда и средств, культура винограда, в обработке и возделывании которой использовались усовершенствованные методы и технологии, была доведена до высокого уровня. С другой стороны, и благоприятные для виноградарства климатические условия Гянджинского района также способствовали получению больших урожаев. Колонисты возделывали различные местные и европейские, большей частью многоурожайные, рассчитанные на значительное количество, и в основном поливные сорта винограда, для выращивания которых здесь существовали все климатические условия, и при этом получали большие урожаи.²¹⁸ По сведениям отчета кооператива за 1926 г., средний урожай на десятину виноградника колонистов – членов кооператива составлял 800-900 пудов винограда, что было довольно большим показателем.²¹⁹ Полученный урожай винограда перерабатывался колонистами в вино. Причем, каждый колонист – член кооператива должен был, согласно Уставу, сдать все получаемое от собственного виноградника вино в приемную комиссию Участкового отдела, за исключением небольшого количества для собственного потребления. Среди колонистов усиливались тенденции к коллективной переработке винограда в винопродукцию, что имело преимущества по сравнению с индивидуальной переработ-

кой. При коллективной обработке винограда в центральных подвалах кооператива было возможно использование специальных технологий, машин, оборудования для изготовления винопродукции, которые являлись недоступными в условиях индивидуальных хозяйств. Таким образом, здесь преобладала смешанная, общинно-подворная форма землевладения, являющаяся наиболее выгодной для колонистов. Наряду с этим, отметим, что по проведенному Наркомом Земледелия обследованию «виноградное хозяйство в Азербайджане распадается на две категории: промышленное виноградарство и виноградарство, поставляющее продукцию в сыром виде».²²⁰ Как видно, в немецких поселениях наблюдалось именно промышленное виноградарство, основанное на собственном кооперированном винодельческом хозяйстве, которое было более целесообразным для колонистов и повышало качество и количество получаемой винопродукции. К примеру, в 1925 г. "Конкордией" из урожая виноградника по всем немецким колониям было получено 1.705.274 ведер вина, что было одним из лучших количественных показателей среди всех винодельческих кооперативов республики.²²¹

Кооперативом "Конкордия" уделялось большое внимание ректификационно-спиртовому, коньячному производству, которое проводилось только коллективным путем на заводах. Кооперативом велась работа по усовершенствованию старых винокуренных ректификационных, коньячных предприятий, приобретались современные технологии, а также строились новые заводы. Так, к 1926 г. во владении кооператива по Учотделам всех 8 немецких поселений имелись 9 норменно-винокуренных, спиртово-ректификационных и 5 коньячных заводов, 11 винодельческих и коньячных подвалов, а также подсобные предприятия – 3 котельные в Еленендорфе, Анненфельде, Георгиевске, 3 собственные электростанции в Еленендорфе и Георгиевске, и различные бондарные, слесарные мастерские. Как видно, промышленные

предприятия были распределены по всем колониям, что способствовало развитию каждой из них.²²² Большинство винокуренных заводов имели сезонный характер и действовали два-три месяца в году, после чего шла переработка на спирт оставшихся плохих, не ходовых сортов, в результате чего работа не останавливалась и вся продукция рационально использовалась.²²³ Спиртово-водочное производство в колониях проводилось как старым способом винокурения из виноградных выжимок, так и усовершенствованным путем диффузионных выжимок, что давало большее количество и лучшее качество продукции. К примеру, если к 1924 г. в немецких поселениях было произведено около 5 млн. градусов спирта, то по показателям в 1926 г. кооперативом было выработано спирта – 7.421.615 градусов, что было высоким показателем продуктивности.²²⁴ При этом качество всей производимой винопродукции, спиртовых изделий проверялось в лабораториях кооператива. Кооператив «Конкордия» относился к перечню тех кооперативов АзССР, имеющих право заготовки вино-спиртовой продукции, среди которых были кооперативы Лоза, Колокол, Кахи, Бахчиляр-Умиди, находившиеся в Гекчайско-Кюрдамирском, Шемахинском, Закавказском, Агдамском районах Азербайджанской республики.²²⁵ По количеству производимой спиртово-коньячной продукции кооператив "Конкордия" Гянджинского района занимал одно из лидирующих мест в Азербайджанской ССР. К сведению отметим, что по данным источников к середине 20-х годов в целом только один Гянджинский район – Гянджинский, Шамхорский, Таузский уезды производил две трети винопродукции в республике.²²⁶

Производимая кооперативом вино-водочная продукция выгодно реализовалась на рынках сбыта. При этом отдельные члены кооператива и Учотделы не имели права самостоятельного сбыта. Производимая винопродукция обезличивалась, и право ее реализации принадлежало Правлению "Кон-

кордии", т.е. операции по сбыту проводились централизованно, что приносило выгоду всем членам кооператива.²²⁷ "Конкордия" имела свои представительства и отделения в различных городах СССР – Бакинское, Тифлисское, Московское, Ленинградское, Ростовское, Новосибирское представительства и Киевское, Ташкентское, Самарское. Саратовское, Пермское отделения, которые обслуживали и близлежащие области и районы. "Конкордия" владела по всем представительствам и отделениям 183 магазинами, а также имела розничные магазины в некоторых колониях и 2 магазина в г. Гяндже. Помимо этого, необходимо особенно отметить деятельность Берлинского представительства "Конкордии", посредством которого производились заграничные поставки винопродукции и закупалось оборудование, лечебные средства для кооператива. Т.е. наличие Берлинского представительства давало возможность колонистам выхода за границу, в частности в Германию, и реализации своей продукции. Также кооператив проводил продажу своих изделий за границу в небольших размерах и через Акционерное общество «Шарк».²²⁸ В результате сбытовая сеть "Конкордии" охватывала многие регионы Советского Союза и некоторые зарубежные страны, в частности Германию, что свидетельствовало о масштабной деятельности кооператива. Средства, вырученные от реализации винопродукции, были основным капиталом "Конкордии". Причем некоторая часть полученных средств согласно Уставу определялась Правлением в специальный и запасной капиталы, за счет которых приобреталось оборудование, оказывалось содействие просветительским учреждениям, самим колонистам и т.д. Основная часть средств распределялась между членами кооператива пропорционально количеству сданного для реализации продукта. В итоге при коллективной деятельности колонисты в данный период получали значительно большую прибыль по сравнению с той, которую могли бы получить в

ходе индивидуальной работы и реализации продуктов собственного производства. С этой точки зрения существование кооператива можно считать выгодным для колонистов.

Помимо производственной сферы, кооператив "Конкордия" содействовал и принимал участие в культурной жизни немецких поселений. Кооператив содержал на свои средства школу II ступени, школу для глухонемых в Еленендорфе, оказывал материальную помощь школе I ступени, детскому саду, выделял средства на стипендии учащимся, студентам, выезжающим из колоний на учебу в ВУЗы. Также кооператив материально поддерживал научно-технические изыскания в области виноделия. В 1923 г. при "Конкордии" был учрежден Энтомологический кабинет в Еленендорфе, руководителем которого был И.Я.Принц. В кабинете в лабораторных условиях велась научно-исследовательская работа в разрешении вопросов борьбы с сельскохозяйственными вредителями, разработки усовершенствованных удобрений, используемых в виноградарстве и т.д. Конечно нельзя отрицать и тот факт, что Энтомологический кабинет Конкордии поддерживал связи с учеными, научными центрами Германии, откуда и получал множество новых для того времени материалов и лечебных средств. Хотелось бы обратить внимание и на то, что Энтомологический кабинет в Еленендорфе был одним из немногих в Азербайджане лабораторий по лечению виноградников. Большая часть лечебных средств в области виноградарства в республике приходилась на немецкие поселения, в результате чего они могли уберечь от болезней свои виноградники и имели высокие урожаи.²²⁹ Культурно-просветительское, научно-исследовательское направления деятельности кооператива способствовали в целом развитию уровня немецких сел.

Как видно, в кооперативе "Конкордия" наблюдалось четкое распределение труда, установленное Уставом орга-

низации, что и приводило к столь большой результативности и прибыльности общего дела. Каждый колонист – член кооператива, каждая организационно-производственная структура, каждое представительство и торговое отделение имели свои определенные функции, за выполнение которых они несли ответственность.

В кооперативе "Конкордия", охватывающем 8 немецких поселений, была сформирована ступенчатая организационно-управленческая структура, в составе которой, согласно Уставу, основными органами управления были – Правление, Собрание Уполномоченных, Ревизионная комиссия и Участковые отделы. Учетделы являлись местными, сельскими, исполнительными органами кооператива, занимающимися решением проблем локального значения – приемом винограда и винопродукции, выполнением производственных заданий Правления, выдачей оплаты членам и не ведущими операций по сбыту. Всего в "Конкордии" имелось 7 Учетделов: Еленендорфский, Анненфельдский, Георгиевский, Траубенфельдский, Алексеевский, Эйгенфельдский, Грюнфельдский (объединяющий два села Грюнфельд и Елизаветинку). Делегаты, избираемые Учетделами, составляли Собрание Уполномоченных, которое являлось верховным распорядительным органом кооператива, создавалось не менее 2-х раз в год и решало вопросы утверждения положений, новых инструкций в работе организации, рассмотрения отчетов, смет, изменения Устава и т.д. Собрание Уполномоченных избирало из своей среды членов Правления и Ревизионной комиссии сроком на 1 год. Правление "Конкордии" находилось в центральном немецком селении Еленендорф и состояло из председателя и 4-х членов, каждый из которых руководил определенными направлениями в деятельности кооператива – производственной частью, сбытовым аппаратом, технической частью, делопроизводством

и т.д. Основными обязанностями Правления были: организация и управление всеми предприятиями кооператива; прием, выдача, распределение денежных сумм; покупка всего оборудования; заключение договоров, займов и т.д. Для внутренней проверки такой широкомасштабной деятельности кооператива действовала Ревизионная комиссия, проводившая ревизию имущества, кассы, отчетов, сметы и дававшая свое заключение.²³⁰ О масштабности этой организации свидетельствуют различные документы, бухгалтерские счета, списки сотрудников. Согласно одному из таких документов – списку личного состава Правления «Конкордии» на 1928 г. только в Правлении кооператива, без учета отделений и филиалов, было задействовано 40 штатных сотрудников, получавших для того времени высокое вознаграждение (причем абсолютное большинство беспартийных).²³¹

Рассмотрев структуру, деятельность "Конкордии", необходимо отметить, что этот кооператив в течение нескольких лет смог поднять винодельческое производство в немецких поселениях Азербайджана на высокий уровень. Методы и приемы, используемые в деятельности кооператива, правильное распределение труда, четкая централизация организационно-управленческой структуры способствовали большой результативности. "Конкордия" имела достижения в области применения новых винодельческих технологий и научно-хозяйственных методов. В целом, продуктивная деятельность кооператива «Конкордии» внесла положительный вклад в экономическое положение немецких поселений в 20-е годы и способствовала их собственному благосостоянию. К примеру, только за один квартал 1924 г. валовая продукция заводов «Конкордии» составила 714403 червон.рубл., а за 1924/25 операционный год "Конкордия" закончила с балансом свыше 8 млн. рублей.²³² Для сравнения отметим, что среднемесячный оборот кооператива за 1923/24 гг. состав-

лял 596 580 руб., за 1924/25 гг. – 677 344 руб., за 1925/26 гг. – 997 021 руб.²³³ Из полученных доходов кооператива Правление распределяло средства. Так, например, согласно данным отчета «Конкордии» за 1926 г. из оборота валовой выручки кооператива 19,49% получили крестьяне, а остальные 80,51% выручки были распределены на уплату налогов и сборов, расходы по сбыту, на материалы и т.д. Ввиду получаемых прибылей, кооператив выплачивал налоги, основным из которых был единый сельскохозяйственный налог. Так в 1924/25 году кооперативом за своих членов было выплачено 42 000 руб, а 1926/27 году – 170 000 руб сельхозналога.²³⁴ Вследствие масштабной сельскохозяйственно-промышленной деятельности, производства и сбыта виноводочной продукции, в 1925 г. "Конкордия" была принята в члены Азербайджанского союза сельскохозяйственной кооперации "Кейбирлиги", с которым имела и поддерживала непосредственные связи. Краткую характеристику деятельности кооператива дал в своей приветственной речи, произнесенной на XX Собрании Уполномоченных "Конкордии" 17 февраля 1927 г., председатель от Сельскосовета, инструктор Плодовинсоюза из Москвы – Н.Д.Черепенин, который отметил, что «кооператив "Конкордия" по справедливости занимает первое место среди виноградо-винодельческой кооперации Союза благодаря своему подходу к работе и методам работы. Главный секрет заключается в последовательном проведении кооперативных принципов: крестьянин совершенно освобожден от забот по переработке и сбыту продукции своего хозяйства и, кроме этого, кооператив подошел к работе так, что крестьянин весь продукт своего труда без остатка сдает в кооператив и, поэтому член кооператива кровно заинтересован в своем кооперативе. Мы ценим этот кооператив и приветствуем его от имени Сельскосовета и Плодовинсоюза».²³⁵

Безусловно, проведение НЭПа, экономическое развитие в 20-е годы, в стране и республике, являлись объективными причинами, толчком, способствующим такому стремительному экономическому росту немецких поселений. Нельзя оставить в стороне, не коснуться важного фактора - фактора международного положения в эти годы, отношений между Россией и Германией, которые всегда оказывали влияние и имели непосредственное значение в жизни немецкого населения. Именно взаимоотношения между этими двумя державами, фактор большой политики предопределили переселение немцев на Кавказ, имели влияние на их развитие, на их жизнь в годы первой мировой войны. И конечно такая тенденция продолжалась и в годы советской власти. Как известно, в начале 20-х годов в отношениях между Советской Россией и Германией наметились потепления. В 1922 г. между РСФСР и Германией был подписан Рапалльский договор, одним из пунктов которого было развитие взаимных экономических связей между двумя государствами.²³⁶ Конечно сближение СССР и Германии, экономические взаимоотношения между ними – такой ход событий, хотя и косвенно, но благотворно отражался и на жизни немецкого населения СССР, а, в частности, и немецких поселений Азербайджана. В результате немецкие колонисты в первые годы могли поддерживать отношения с Германией, имели, как уже отмечено, представительство кооператива «Конкордия» в Берлине, через которое проводили торговлю, обмен, получали немецкую литературу, и даже некоторые колонисты смогли выехать для получения образования. Однако такое положение продолжалось недолго. С конца 20-х – в 30-е годы в политическом курсе, взаимоотношениях СССР и Германии произошли изменения, нашедшие отражение в жизни немецкого населения советского государства, в том числе и немцев Азербайджана. Забегая вперед, отметим, что

последствиями этих политических процессов стали прекращение торговых связей, всяческих отношений колонистов с Германией, негативная реакция со стороны властей на получение германской литературы, постоянные подозрения в шпионаже и т.д.

Таким образом, к середине 20-х годов в немецких поселениях Азербайджана наметился экономический подъем. Процесс кооперации, определенные свободы в торговле, ведении хозяйства, развитии промышленности, поддерживаемые советской властью, дали положительные результаты. Образованный немецкими колонистами в начале 20-х годов винодельческий кооператив "Конкордия", объединил и стал двигателем экономического, общественно-культурного развития всех немецких поселений Азербайджана.

Говоря об экономическом положении немецких поселений, необходимо рассматривать их общую хозяйственную инфраструктуру. Известно, что наряду с виноградарством, являвшимся и основной специализацией немецких поселений, здесь имели определенное развитие и различные другие отрасли сельского хозяйства, а также скотоводства – хлебопашество, садоводство, огородничество, животноводство, свиноводство и т.д. Точные сведения о развитии и количественных показателях различных отраслей сельского хозяйства и скотоводства в немецких поселениях к началу 20-х годов указаны в материалах Азербайджанской Сельскохозяйственной переписи 1921 г. (Таблица 1.1).²³⁷

117

Наименование поселений	Под посевами хлебов и проч. полевых растений (дес.)			Всего пашни (дес.)		Скотоводство				
	Под пшеницей	Под овсом	Под картофелем	Полив.	Неполив.	Лошадей	круп рог. скота	Свиной	Всего скота	Птицеводство
Еленендорф	271,23	175,85	19,24	290,47	177,42	256	424	272	953	2377
Анненфельд	156,79	20,77	8,11	303,51	–	–	401	518	1197	1043
Георгиевск	191,3	70,38	10,51	390,42	–	117	308	411	854	1525
Грюнфельд	82,66	17,61	10,58	461,86	–	89	180	402	675	883
Алексеевка	54,53	15,50	9,60	148,73	–	95	129	337	566	509
Траубенфельд	51,50	23,65	2,43	119,39	–	69	118	145	364	614

117

В обследовании немецких сел относительно развития различных отраслей сельского хозяйства и скотоводства отмечалось, что «выгоднее лишний раз полить виноградник, чем пшеницу, во-вторых, земледелие имеет меньшую рентабельность, чем виноградарство».²³⁸ В полеводстве использовалась переложная система, ввиду недостатка орошения. Огородничество и садоводство носило потребительский характер. В области скотоводства в большей степени было развито свиноводство, разведение молочного скота, птицеводство, которые по преимуществу носили приусадебный характер и удовлетворяли собственные нужды колонистов. Эти отрасли имели значение в хозяйстве и служили в первую очередь для собственного потребления колонистов, хотя и не приносили значительных экономических выгод, в отличие от виноградарства и виноделия. Рост отраслей сельского хозяйства и промышленного производства, в особенности виноградарства и виноделия, способствовал развитию различных отраслей ремесла. К примеру, в докладе председателя сельсовета Э.Я.Бека о состоянии в Еленендорфе за 1927 г. указывалось, что только в этом селении действовало 14 фургонных, 12 кузнечных, 7 слесарных, 5 кровельных, 9 сапожных, 7 портняжных, 1 столярная мастерские, 6 мельниц, что являлось свидетельством развития кустарного ремесла.²³⁹

В результате можно прийти к выводу, что наибольшее воздействие на экономическое положение и развитие немецких поселений в 20-е годы оказал процесс кооперации. К сведению отметим, что процесс кооперации в 20-е годы в немецких поселениях не ограничился образованием одного кооператива «Конкордия». Наряду с ним в немецких колониях в эти годы были созданы и действовали потребительские кооперации, как, например, Потребительский кооператив «Помощь» в кол. Еленендорф, основными задачами деятельности которого были снабжение населения колонии

предметами первой необходимости, удовлетворение производственно- хозяйственных нужд своих членов. Этот кооператив, который насчитывал небольшое количество - 654 членов к 1927 г., имел свои сбыточно-продажные пункты, магазины, хлебопекарню, мясной отдел и другие хозяйственные пункты. В целом, торговля была сосредоточена в руках потребительского кооператива «Помощь», обороты которого достигали 1 100 000 руб. в год. Также в 20-начале 30-х годов и в дочерних немецких колониях действовали Потребительские кооперативы: «Меркурий» - в Грюнфельде, «Надежда» - в Георгиевске, «Энергия» - в Алексеевке и т.д. Наряду с потребительскими кооперативами, в 20-е годы в Еленендорфе была организована молочная ферма «Прогресс», которая охватывала 70% имеющих у немецких крестьян коров и обеспечивала их молочной продукцией.²⁴⁰ Как видно, кооператив «Конкордия» без сомнения был самым крупным хозяйственно-промышленным объединением в немецких поселениях и давал большую часть их прибыли.

Однако немецкий винодельческий кооператив "Конкордия" существовал, действовал непродолжительный период. Как видно из архивных материалов, исследований, годовых отчетов "Конкордии", интенсивное развитие этого кооператива наблюдалось в 1922-1926 гг., после чего начался кризисный период упадка и ликвидации. Почему же такая мощная, экономически развитая кооперативная организация "Конкордия" существовала столь непродолжительный, короткий период? Какие причины способствовали упадку и ликвидации "Конкордии"?

На наш взгляд, наиболее важными и основополагающими причинами, послужившими ликвидации "Конкордии" были, прежде всего, изменения в конце 20-х – начале 30-х годов в общем политическом, экономическом курсе советского государства, в частности, процессы индустриализации и коллективизации, и несоответствие многих особенностей и

направлений деятельности этого кооператива новым установкам советского режима. Как известно, проводимая советским руководством с начала 20-х годов политика НЭПа, предоставившая возможности для экономического, хозяйственно-промышленного развития народных масс, завершилась во второй половине 20-х годов. Именно в этот период, ввиду создания в стране соответствующих условий, процесс кооперации, созданные в немецких поселениях потребительские кооперативы и производственный кооператив "Конкордия" имели интенсивное развитие. Однако, начиная со второй половины 20-х годов, экономическое положение в Советском государстве коренным образом изменилось; властями была ограничена деятельность многих сельскохозяйственных и промышленных, паевых, кооперативных, объединений. Это было связано, прежде всего, с изменениями в курсе проводимой советским руководством экономической политике, предусматривающей начало индустриализации и коллективизации – создания коллективной формы хозяйства в сельском хозяйстве и промышленности, и не допускавшей тенденций частного владения.

Со второй половины 20-х годов деятельность немецкого кооператива "Конкордия" стала не соответствовать изменениям в курсе проводимой властями экономической политики, что приводило к применению многих ограничений по отношению к этому винодельческому объединению. Несомненно, прежде всего, выражались расширением частного товарооборота кооператива, самостоятельной торговли через собственные представительства и отделения, обогащением и увеличением так называемого "кулацкого", капиталистического слоя в среде колонистов. По переписи 1923 г. только в одном Еленендорфе насчитывалось 547 промышленных заведений, из которых большинство были частными, небольшая часть кооперативными и только одно – государственным, а из общего числа застроенных владений, постро-

ек в колониях только небольшое количество было национализировано или кооперировано, большинство также принадлежало частным лицам.²⁴¹ Недовольство и недоверие партийного руководства вызывала и организационная структура кооперации. Так в отчете о работе Немсекции п/о нацмен АПО ЦК АКП(б) за 1926 г. отмечалось, что как потребительская кооперация в немецких селах, так и производственный кооператив «Конкордия» имеют коммерческий уклон, и руководство в них сосредоточено в руках группы сильных крестьянских хозяйств. Было четко указано, что «в кооперации совершенно отсутствует партийное влияние».²⁴² Большое недовольство властей вызывало руководство действующих коопераций. К примеру, из протокола комячейки кол. Еленендорф от 20\10 1928 г.: «руководство над кооперативом «Помощь» и «Конкордия» не удовлетворительно, в кооперативе «Помощь» должность председателя занимает чуждый элемент, в учотделе «Конкордии» нет бедняков, необходимо ввести ряд показательных процессов против кулаков».²⁴³ Во всех проводимых в эти годы со стороны высших структур обследованиях немецких поселений ясно указывалось наличие в них значительного количества кулацкой прослойки. Большинство колонистов использовало в хозяйстве наемный труд. Однако хозяйства, использующие больше 150 рабочих дней в год, считались уже не трудовыми. В результате многие не только зажиточные, но и средние хозяйства, использовавшие наемный труд рабочих свыше 100-150 дней в год по надобности, лишались избирательных прав и назывались лишенцами.²⁴⁴ Данное обстоятельство уже являлось одним из важных сигналов и противоречий, способствующих недовольству кооперативом структур советской власти.

Помимо этого, острой для "Конкордии" проблемой являлось членство бывших предпринимателей – промышленников в особенности семейств Фореров и Гуммелей. Во многих обследованиях "Конкордии" указано членство быв-

ших фабрикантов Фореров и Гуммелей, а также участие их в управленческой структуре кооператива, что было недопустимым явлением в советской системе раскулачивания. Отметим, что в своем большинстве основу "Конкордии" составило бывшее имущество фирм Фореров и Гуммелей, которые пользовались в кооперативе большим авторитетом. Но советские структуры власти – НК РКИ, АзГПУ ставили перед Правлением "Конкордии" строгие требования – исключить из состава кооператива бывших капиталистов – Фореров и Гуммелей.²⁴⁵ На одном из заседаний Президиума Еленендорфского Дайракома АКП(б) от 17 января 1928 г. было постановлено «вести упорную борьбу против кулачества, не дать им поднять голову, конфисковать имущество Теодора Гуммеля и его наследников как эмигрантов и передать в Еленендорфский Крестком». В результате это постановление было приведено в жизнь и имущество и средства Теодора Гуммеля были конфискованы властями.²⁴⁶

Основные недостатки кооператива «Конкордия» и предложения по их искоренению были отмечены в выступлениях на уездной партконференции Гянджинского района 1927 г.: «Конкордия дошла до высшей точки в смысле техники, но и они страдают и имеют свои болезни, заключающиеся в том, что кооператив замкнулся чисто в национальной рамке, куда кроме немцев никто не может попасть. Кроме того, вклад доведен до таких размеров, что даже не все немцы не в состоянии внести его. Здесь надо принять меры для открытия дверей для всех национальностей. Сделать его более доступным, установить соответствующий паевой взнос и этим дать возможность вовлечь в «Конкордию» остальные слои крестьянства».²⁴⁷ Интересную характеристику деятельности кооператива "Конкордии" дал в своем исследовании, проведенном в 1926 г. в немецких колониях Азербайджана, инструктор от "Кейбирлиги" А.Фрейман: "Замкнутость и обособленность "Конкордии", стремление к пол-

ной независимости от внешнего мира является характерной особенностью "Конкордии".²⁴⁸ Действительно, "Конкордия", имея свои производственные винодельческие предприятия, торговую сеть, являлась в большей мере обособленной организацией, в членство которой практически не были вовлечены ни азербайджанцы, ни представители других национальностей, в результате чего ее можно считать чисто немецким производственным кооперативом, и проводила практически независимую деятельность. В итоге многие мероприятия советского руководства не находили в должной степени отражения среди большинства немецких крестьян, вовлеченных в деятельность кооператива. Как указывалось в отчете АзГПУ, "колониальная среда являлась в целом крепко спаянной массой, которую основные советские мероприятия еще не затронули".²⁴⁹ Эти отмеченные обстоятельства, т.е. несоответствие деятельности кооператива проводимому курсу, требованиям и установкам советского режима, явились основными причинами, послужившими ограничению и дальнейшей ликвидации "Конкордии".

В 1925-1926 гг. ситуация в кооперативе "Конкордия" осложнилась. В докладной записке, составленной на основе тайного обследования кооператива "Конкордии" в июне 1925 г. уполномоченными ЗАКЧЕКА и АЗЧЕКА и направленной С.М.Кирову под грифом "совершенно секретно", "Конкордия" обвинялась в националистической деятельности, в связях с Германией, с националистами – эмигрантами, в наличии диктатуры капиталистов – Фореров, Гуммелей, т.е., в общем, в несоответствии установкам советского общества. Здесь же было указано, обратить внимание на некоторых членов кооператива и Правления – Г.Гуммеля, Х.Форера, Л.Куна, Г.Бека и т.д., возможность проведения обысков и дальнейшего расследования.²⁵⁰

В 1926 году обстановка обострилась в связи с делом о земельных сделках в кол. Елизаветинка, в которую 1922-

1926 г. переселялись немцы из других колоний и при снабжении Конкордии покупали у молокан земли, пригодные для разведения и расширения виноградников. В результате дело было передано в суд для привлечения к ответственности виновных. В 1926 г. была организована комиссия в составе уполномоченных Орготдела ЦК АКП (б), РКИ, газеты «Бакинский Рабочий» для выяснения обстоятельств дела. Относительно обследования колонии Елизаветинка Казахского уезда было отмечено и на страницах газеты «Бакинский Рабочий»: «В этом селе много ненормальностей. Здесь действительно кулачье распоясалось. Мы имеем ряд махинаций и преступных действий со стороны Циммермана, Островского, Михельса и др., которые были высланы отсюда. В остальном были приняты меры к восстановлению нормальной советской работы».²⁵¹

В конце 1925 – начале 1926 гг. было открыто следственное дело по кооперативу "Конкордия", арестованы 16 руководителей "Конкордии", среди которых на скамье подсудимых оказались бывший председатель кооператива Георг Бек, ответственные работники – Лоренц Кун, Г.Гуммель, Р.Онгемах, О.Цейзер и другие авторитетные и зажиточные колонисты.²⁵² Все они обвинялись в покупке валюты, пересылке денег за границу – в Германию, коррупции, в содействии строительству капиталистического общества в немецких поселениях и были приговорены Верховным Судом АзССР летом 1926 г. на разные сроки тюремного заключения.²⁵³ В данном случае большой интерес представляет сохранившееся в архиве письмо Георга Бека, осужденного на 5 лет тюремного заключения, в котором он отмечает несправедливость вынесенного ему приговора и свою невиновность.²⁵⁴ В итоге, в результате многих ходатайств со стороны ответственных лиц "Конкордии", других организаций, постановлениями Секретариата ЦК АКП (б) в ноябре 1926 г. осужденные по делу кооператива "Конкордия" – Г.Бек, Л.Кун,

Г.Гуммель, О.Цейзер, Р.Онгемах были отпущены на принудительные работы в другие кооперативы и организации АзССР.²⁵⁵ Таким образом, судебный процесс по делу "Конкордии", был предзнаменованием приближающейся ликвидации. И этот процесс оказал негативное влияние на дальнейшую деятельность, экономическое развитие кооператива.

Также в эти годы усилилось негативное отношение партийных органов к внутренней самостоятельности Конкордии. Так, в информационном сообщении о деятельности кооператива, относившимся к 1926 г., отмечались ряд правонарушений и предложений: «правонарушения работников кооператива выразились в покупке валюты, пересылке денег за границу; необходима реорганизация учотделов Конкордии в самостоятельные кооперативы и вход в члены азербайджанского Продвинсоюза, а через него в Кейбирлиги; необходимо расширить национальные рамки; исключить из кооператива всех лиц, не имеющих прав состоять пайщиком (бывших акционеров, владельцев заводов и т.д.); ликвидировать представительство в Берлине; проверить целесообразность существования всех остальных представительств в городах СССР».²⁵⁶

В результате в скорейшее время властями была проведена частичная реорганизация в структуре кооператива. Так, в первую очередь, было ликвидировано Берлинское представительство "Конкордии", что, конечно, прервало заграничные поставки и связи кооператива. Местные Учотделы в каждой колонии были реорганизованы в самостоятельные кооперативы, входящие в членство Азплдвинсоюза, что способствовало расчленению и децентрализации "Конкордии". Постепенно ликвидировались Московское, Ростовское и другие представительства и отделения "Конкордии", переходившие в ведение Азшараббирлиги, что привело, в общем, к ликвидации собственной, независимой торговой сети и к зависимости кооператива от многих правительственных, го-

сударственных организаций. Также, изменения происходили и в управленческой структуре "Конкордии". Многие зажиточные, авторитетные колонисты исключались с руководящих должностей, на место которых руководство присылало немецких коммунистов из Баку, Поволжья, тем самым, используя немецких сотрудников в процессе советизации немецких сел.²⁵⁷

Вследствие проводимых властями в кооперативе целенаправленных структурных изменений, "Конкордия", в которой шло постепенное расчленение, ослабевала, теряя былую мощь и масштабы деятельности. Развитие кооператива с каждым годом шло на спад. К концу 20-х годов "Конкордия" потеряла прежнюю управленческую структуру, самостоятельность в деятельности, у нее были отняты многие функции, что делало ее зависимой от многих вышестоящих государственных организаций. Во второй половине 20-х годов были выдвинуты предложения по реорганизации кооператива «Конкордия». Так, к примеру, в Резолюции VIII Гянджинской уездной конференции о мероприятиях по дальнейшему развитию сельскохозяйственной кооперации в уезде отмечалось, «считать необходимым реорганизацию производственного кооператива «Конкордия» в сторону открытия ее дверей для всех слоев крестьянства (виноградарей и виноделов), изолируя из управленческих органов кулацкие элементы».²⁵⁸ Но окончательный процесс реорганизации произошел позже. В результате, на основе постановления ЦИКа и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. о реорганизации всей сельскохозяйственной кооперации, Правление Шараббирлиги вынесло постановление о реорганизации кооператива "Конкордия" в Районное объединение поселковых товариществ виноградо-винодельческой кооперации и о реорганизации Участковых Отделов кооператива в самостоятельные поселковые производственные товарищества, являющиеся первичными звеньями, объединяющими крестьянские хозяйства колоний.

Причем Районное объединение входило в Шараббирлиги, через которое осуществляло сбытовые операции. В состав же поселковых товариществ не принимались кулаки, зажиточные колонисты, что способствовало активизации процесса раскулачивания.²⁵⁹ Однако этим все не закончилось. Вследствие исполнения всех этих решений относительно кооператива, 5 ноября 1931 г. на заседании Бюро Наримановского Райкома было постановлено «считать необходимым реорганизацию Конкордии и создание комбината, исходя из политических соображений, реорганизацию провести после уборки урожая».²⁶⁰ В 1935 г. в разгар колхозного строительства был проведен суд по делу кооператива "Конкордия", в результате которого были обвинены 21 колонист, среди которых были руководящие работники. В итоге, признав действительным вредную, подрывную экономическую деятельность "Конкордии", кооператив был окончательно ликвидирован, а некоторые его члены арестованы.²⁶¹

Таким образом, экономическое положение в немецких поселениях в 20-е годы характеризовалось организацией и деятельностью производственной и потребительской кооперации, развитием специализированных отраслей – виноградарства и виноделия и общей хозяйственной инфраструктуры. В частности, деятельность крупного винодельческого кооператива «Конкордия» в годы НЭПа способствовала экономическому росту в немецких селах и приобретению больших материальных выгод колонистами. Одной из причин такого экономического развития немецких поселений, несомненно, следует считать и те условия, сложившиеся в Азербайджане, толерантность, менталитет азербайджанского народа, которые явились важным фактором, обусловившим их материальное благополучие. Однако в конце 20-х годов процесс кооперации в немецких поселениях, ввиду несоответствия установкам и экономическому курсу, проводимому

советским руководством, был свернут. В итоге с конца 20-х годов немецких поселения вступили в новый этап колхозного строительства.

§ 3. Процесс коллективизации в немецких поселениях Азербайджана

С конца 20-х - в 30-е годы в Азербайджанской ССР, как и во всех союзных республиках, проводилась политика сплошной коллективизации сельского хозяйства. В этот период во всех сельских местностях Азербайджана, в том числе и в исследуемых нами немецких поселениях, осуществлялся процесс колхозного строительства и включения индивидуальных, либо кооперированных хозяйств в состав созданных колхозов. В результате социально-экономическое положение немецких поселений в 30-е годы необходимо рассматривать в рамках колхозного строительства, т.к. все экономические, хозяйственные процессы были непосредственно связаны с деятельностью созданных немецких колхозов.

Как известно, в декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП (б), принявший решение "о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства", директивы по составлению первого пятилетнего плана.²⁶² С этого периода советским руководством был взят курс на проведение коллективизации в сельском хозяйстве, сущностью и основными целями которой были объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозах и распространение коллективной формы ведения хозяйства, ликвидация индивидуальных, кулаческих, зажиточных хозяйств, осуществление которых сопровождалось применением многих принудительных мер, административно-командных методов. В результате этих процессов крестьяне, лишённые самостоятельности, были зависимы и закреплены в колхозах, а те крестьяне,

имевшие какие-либо хозяйственные излишки, проявлявшие недовольство, либо сопротивление, причислялись к кулакам и подлежали арестам, репрессиям, принудительному выселению в отдаленные районы страны. В итоге коллективизации советское руководство полностью укрепило свою власть в деревне, лишив крестьянство самостоятельности и собственной инициативы, ликвидировав «антисоветские, враждебно настроенные элементы», объединив деятельность крестьян в колхозах и, тем самым, подчинив все сельское хозяйство ведению государства.

В Азербайджанской ССР до середины 1928 г. процесс создания колхозов проходил в умеренной форме. Однако с середины 1928 г. этот процесс был ускорен и более ужесточен, в результате чего в скорейшее время началось осуществление сплошной коллективизации, в ходе которого не учитывались национальные, культурные, хозяйственные особенности местного населения. Проведение коллективизации в республике проходило быстрыми темпами и с большими нарушениями и искривлениями в создании колхозов, выявлении кулачества и раскулачивании, обобществлении крестьянского хозяйства и имущества, что, конечно, не могло не вызвать недовольства населения. О темпах проведения коллективизации свидетельствуют и официальные цифры. Если в 1930 г. в Азербайджане было создано 1839 колхозов, то в 1931 г. их число достигло 3330. В 1937 г. более 80% крестьянских хозяйств республики было объединено в колхозы.²⁶³

В немецких поселениях Азербайджана процесс коллективизации проводился также ускоренными темпами и имел значительные последствия на их развитии. С конца 1929 г. с реорганизацией "Конкордии" в колониях началось реальное проведение властями организации колхозов. С этой целью на заседании Президиума Гянджинского Укома АКП (б) от 24 января 1930 г. были одобрены мероприятия по проведе-

нию сплошной коллективизации бедняцких, середняцких хозяйств в немецких колониях. Было постановлено, считать необходимым, сразу же приступить к сплошной коллективизации во всех немецких колониях округа. Но здесь оговаривались определенные ограничения по отношению к кулакам, в частности, запрет вывоза вина и запрещение выдачи кулакам платы за самостоятельно реализованные вина. На следующих заседаниях Президиума Гянджинского Укома АКП (б) были приняты "Практические предложения по организации колхозов в немецких селах", по которым немецкие колхозы должны были охватить максимальное большинство батрацких хозяйств; все средства кулацких хозяйств, имущество, инвентарь, заводы, подвалы "Конкордии" переходили колхозам, а кулаков необходимо было выселять с территории колхозов, либо выделять минимальное количество виноградников худшего качества.²⁶⁴ Все это приводило к ликвидации частных самостоятельных хозяйств и созданию коллективной формы, что способствовало коренным изменениям в хозяйственной структуре немецких поселений.

При этом в целях проведения коллективизации, в немецкие поселения из центра были мобилизованы партийные работники, и для облегчения объяснительной работы среди немецкого населения и создания более доверительных отношений, в своем большинстве немецкие кадры. Так, к примеру, согласно протоколу Секретариата ЦК АКП (б) от 18 марта 1930 г. тов. Виганд, Горт, Кульцман, Деккер, Юстус и др. были оставлены в распоряжении Гянджинского Округа АКП (б) для использования их на колхозной работе в районах немецких поселений. Такое же командирование в немецкие поселения ответственных сотрудников из центра, распределение их на работы в немецких колхозах и сельсоветах происходило и в последующие годы.²⁶⁵

С конца 1929 г. в немецких селениях началось проведение кампании по коллективизации и записи бедняков и

середняков в колхозы. Однако этот процесс воспринимался со стороны колонистов безынициативно. На заседании Комфракции Союза Шараббирлиги от 6 января 1930 г. отмечалось: "немцы-колонисты смотрят на колхозы как-то опасливо и мало верят в продуктивность этого дела".²⁶⁶ И естественно, немцы, будучи зажиточными крестьянами, в среде которых было довольно мало бедняков, не желали лишаться и передавать нажитое годами свое имущество в колхозы, и поэтому относились к колхозному строительству с недовольством.

Но, несмотря на все недовольства, в 1930-1932 гг. в немецких поселениях были образованы колхозы: в Еленендорфе – колхоз им. "Тельмана", в Анненфельде – колхоз им. "Клары Цеткин", в Геориевске – колхоз "Борьба", в Траубенфельде – колхоз "Советштерн", в Марксово (Елизаветинке) – колхоз "Интернационал", в Грюнфельде – колхоз "Роте-Фане", в Алексеевке – колхоз им. "Ленина", в Эйгенфельде колхоза не было. Причем отметим интересный факт, что к началу 1933 г. в общем составе этих колхозов было всего 622 хозяйства из существующих во всех 8 немецких селениях и имеющих виноградники 1844 хозяйств, т.е. в состав колхозов, образованных в немецких колониях, входило около одной трети всех имеющихся в них виноградарческих хозяйств. Общий процент коллективизации во всех немецких колониях составлял 35%; сплошная коллективизация наблюдалась в Грюнфельде и Алексеевке, а самый меньший процент колхозного строительства был в Еленендорфе – 3,4%, т.к. в составе еленендорфского колхоза им. "Тельман" было 21 хозяйство, а вне колхоза оставалось 664 хозяйств колонистов.²⁶⁷ Такое положение в еленендорфском колхозе можно объяснить тем, что в Еленендорфе, как самой богатой и центральной немецкой колонии, имелось большое количество зажиточных колонистов, не желающих вступать в колхозы, имеющих связи и остающихся в составе реорганизо-

ванной "Конкордии" вплоть до ее окончательной ликвидации в середине 30-х годов.

Интересное обследование колхозов в немецких колониях за 1931-1933 гг. были проведены бригадой ЦИК и РКИ АзССР под руководством А.П.Скублинского, в котором предоставлены сведения об экономическом, социальном, культурном развитии, о структуре колхозного строительства в немецких поселениях Азербайджана. По данному обследованию все немецкие колхозы представлены как сельхозартели, при вступлении в которые каждый колхозник обобществлял свои виноградники. По партийному составу из 1194 трудоспособных колхозников 12 человек были партийными и 22 кандидата в партию, которые в основном и были руководящими лицами в колхозах. Касаясь национального состава, в обследованиях указывалась обособленность немецкого населения и в результате этого абсолютное большинство по национальному признаку в колхозах, созданных в немецких поселениях, немцев.²⁶⁸ Интересным вопросом также является организация труда в немецких колхозах, которые были специализированы на виноградарстве. Ввиду ведения коллективного хозяйства и раскулачивания индивидуального, чтобы уберечь специализированную отрасль от упадка, в каждом немецком колхозе колхозники были распределены по бригадам, которые прикреплялись к различным виноградным участкам и имели свой план работы. Немецкие колхозы имели непосредственные связи с "Конкордией", которая принимала виноград от колхозов, проводила переработку, реализовала винопродукцию и полученные средства переводила на счет колхоза, а также проводила агромероприятия (лечение виноградников), снабженческую функцию и т.д. Распределение доходов между колхозниками проводилось по трудодням деньгами и натурой.²⁶⁹ Таким образом, организация труда в немецких колхозах была четкой, что не позволяло немецким поселениям придти в упа-

док, хотя тенденции снижения экономического роста колоний в эти годы явно наблюдались, и в их развитии в этот период по сравнению с 20-ми годами был намечен определенный спад.

Как и во всех сельских местностях Азербайджана, процесс коллективизации в немецких поселениях осуществлялся властями с применением многих ограничительных мер против зажиточных слоев немецкого населения. В начале 1930 г. Правлением Кейбирлиги на основании директивы ЦК ВКП (б) "о решительном наступлении на кулака для ликвидации его как класса" было принято решение "о недопущении кулаков членами ни в одно из звеньев с\х кооперативной и колхозной систем и исключения из числа членов состоящих уже в кооперации и в колхозах кулацких хозяйств, с конфискацией в пользу с\х кооперации всех произведенных ими взносов и др. вложений", которое было обращено всем кооперативам и колхозам республики. На основании этого решения Азербайджанский Союз Виноградно-Винодельческой Кооперации "Шараббирлиги" в феврале 1930 г. обратился к винодельческим кооперативам республики, среди которых упоминалась и Конкордия, с циркуляром мероприятий о воспреещении приема в члены кулацких хозяйств без исключения во все звенья кооперативной и колхозной систем, прекращении их обслуживания, кредитования и авансирования и т.д.²⁷⁰ Это решение руководства нашло свое незамедлительное отражение в немецких поселениях. Так, уже в докладной записке Отв. Секретаря Гянджинского Округкома партии, направленной Секретарям ЦК АКП (б) тов. Гикало, Ахундову, Рахманову, от 30 января 1930 г. было указано: "Мы уже приступили к раскулачиванию. Например, в немецких колониях, перешедших на сплошную коллективизацию, принято решение об экспроприации кулацкого имущества. Сейчас опечатаны все винные склады кулаков, отбираются виноградники, передаются

колхозам."²⁷¹ В результате этих шагов в колониях начался процесс нового землераспределения. Так, к примеру, в кол. Георгсфельд было постановлено, в кулацких хозяйствах за трудовую норму считать 0,33 га на одного трудоспособного члена семьи, а отпадающую площадь виноградников передать местному колхозу "Борьба". Также в распоряжение колхоза переходили находящиеся в данных хозяйствах, как сельхозмашины, так и лечебные средства.²⁷² В итоге за основу новообразованным колхозам передавалось имущество зажиточных, кулацких и середняцких хозяйств, которые преобладали в поселениях. Как отмечалось в том же обследовании немецких колхозов Скублинского, "с 1929 до 1932 г. индивидуальный сектор потерял 42,5 % площади своих виноградников, которые влились в колхозный сектор; эта крупнейшая операция в производственной и социальной структуре виноградно-винодельческого района АзССР не могла пройти незаметно без серьезных последствий для этой отрасли сельского хозяйства АзССР".²⁷³ В целом в 30-е годы во всех немецких поселениях была развернута большая работа, направленная против кулацко-зажиточной прослойки колонистов. Причем план этой работы был разработан и поддерживался высшими структурами руководства. Так в очередном протоколе Секретариата от 13 апреля 1932 г. было постановлено, что вся площадь виноградных садов немецких колоний, отобранных у кулаков, будет полностью освоена Совхозтрестом, а часть самими колхозами.²⁷⁴

При этом властями были определены основные признаки хозяйств, которые должны были считаться кулацкими и быть раскулачены. В посланном из центра всем Дайра Исполкомам Постановлении от 1930 г., в протоколах заседаний комиссии АзЦИКа относительно немецких поселений указывалось, что хозяйства считались кулацкими, облагались в индивидуальном порядке, а также многие лишались избирательных прав при наличии следующих признаков: 1) если

хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях, а предельный размер найма, который не влечет привлечения к обложению в индивидуальном порядке в частности для виноградных хозяйств - 100-150 дней; 2) если в хозяйстве имеется мельница, норменный завод или другое промышленное предприятие; 3) если хозяйство систематически сдает в наем оборудование, постройки под жилье, предприятия; 4) если хозяйство арендует с целью торговой, промышленной эксплуатации землю, сад, виноградник и т.д.; 5) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством и имеют нетрудовые доходы (в том числе служители религиозного культа).²⁷⁵ А так как социальный уровень немецких поселений можно считать высоким и зажиточным, то перечисленными признаками обладали не только кулацкие хозяйства колонистов, но и середняцкие.

В результате этих требований не только кулаки, но и большинство середняцкой массы колонистов были причислены к лишенцам и обложены в индивидуальном порядке. Процесс выявления кулаков-индивидуалистов в немецких поселениях, как равно во всех селах, деревнях республики, шел усиленными темпами. Причем партийные органы относились "с большим вниманием" и бдительностью к выявлению кулацкой массы. К примеру, на заседании Боро Наримановского Райкома АКП (б), проходившем в Еленендорфе 10 марта 1930 г., было отмечено слабое выявление кулацких хозяйств и принято решение предложить сельским ячейкам организовать специальную комиссию "на предмет выявления кулацко-зажиточных хозяйств".²⁷⁶

Такое положение дало о себе знать, прежде всего, в снижении экономического уровня немецких поселений, о чем свидетельствуют многие архивные документы. Как отмечалось в сведениях, направленных первому секретарю Заккрайкома ВКП (б) тов. Орахелашвили, относящихся к

1932 г.: "Если в 1927 г. "Конкордия" получила до одного млн. с лишним ведер вина, то в 1931 г. немцами-виноградарями получено почти на 35-40 % меньше, урожайность падает. Объясняется это ненормальное явление неправильным подходом местных властей к немецкому населению и главным образом, к середняцкой части его в деле обложения сельскохозяйственным и прочими видами налогов и повинностей. Из ста немцев от 0,8 до 3 лишенцев (главным образом из середняков). Значительные обложения с каждого индивидуального хозяйства - крайне разорительны".²⁷⁷ Данные показатели экономического спада в немецких поселениях продолжали существовать и в последующие годы. Так в докладной записке о результатах обследования комиссией ЦК АКП (б) работы Наримановского района от 1936 г., отправленной Секретарю ЦК АКП (б) тов. Багирову, относительно колхозного строительства отмечалось, что "в крупных колхозах, как колхоз им. Тельмана и др. в результате отсутствия индивидуальной сдельщины в прошлом 1935 г. большое количество колхозников работало неудовлетворительно, в 1935 г. имелось снижение урожая винограда в колхозе им Тельмана".²⁷⁸

В социальном развитии немецких поселений в эти годы также произошли изменения. Для сведения отметим, что на протяжении XIX - начала XX вв., в связи с экономическим становлением, ростом немецких поселений, в общине колонистов шло развитие и социальных отношений, что способствовало появлению таких социальных слоев, как зажиточные колонисты, середняки и бедняки. К зажиточным колонистам относились крупные предприниматели-виноделы, имевшие крупное хозяйство, свое производство и собственные средства. Бедняков в колониях было значительно мало и к ним относились безземельные и малоземельные крестьяне, батраки и т.д. Самой большой и распространенной социальной прослойкой в немецких селениях

были середняки. Средняки владели немалыми хозяйствами и в большинстве случаев собственным производством с применением наемного труда и техники.

В советский период социальные процессы, происходившие в немецких поселениях, как и во всех местностях Азербайджана, подверглись изменениям, связанным с политикой, проводимой советскими властями. Советский режим проводил уравнительную политику, поощрял коллективное развитие и, делая основной упор на бедняцкие хозяйства, подвергал экспроприациям индивидуальные зажиточные, середняцкие и даже хозяйства, стоявшие на полосе бедности. Происходившие в этот период в немецких селах процессы уравнительного землераспределения, раскулачивания, строительства кооперированного хозяйства, колхозов, естественно, имели влияние на их социальную структуру. В 20-е годы, несмотря на национализацию хозяйства, экспроприации имущества, ввиду проведения политики НЭПа, деятельности кооперации, в социальном положении немецких поселений сохранялся довольно высокий уровень. К примеру, в докладной записке о положении в немецких поселениях Азербайджана, составленной в 1929 г. по проведенному обследованию в самом крупном немецком селении Еленендорф ответственными работниками АзГПУ под грифом "совершенно секретно" и направленной председателю АзГПУ М.Багирову, отмечалось, что "в кол. Еленендорф насчитывается по последнему подсчету 3940 душ населения, из коих 2400 немцев, а остальные айсоры, армяне, тюрки (азербайджанцы - С.З.). Процент расслоения: 15% кулаки, 82% середняки, 3% бедняки. Бедняком колонистом является тот, кто имеет дом стоимостью от 5 до 10 тыс.руб., несколько голов скота, дворовые постройки, виноградников от половины до одной десятины, из коих получает от 500 до 1000 ведер вина. Средняк в несколько раз содержательнее".²⁷⁹ Как видно, середняцкие хозяйства, которых в немецких поселе-

ниях было преобладающее большинство, вели не бедное по условиям того времени существование и, по сравнению с сельским населением других местностей Азербайджана, имели высокий социальный уровень. В докладе комиссии АзЦИКа о положении немецкого крестьянства Азербайджана от 1930 г. было довольно объективно отмечено: "Вопрос о правовом социальном положении немецкого крестьянства АзССР является трудным. Если поставить вопрос, кто там бедняк, середняк, кулак, кроме Фореров, Гуммелей и др. (бывших помещиков), то трудно ответить, т.к. немецкие хозяйства переплелись родственно и экономически. Немцы давно перешли к уравниванию (делению) хозяйств, чтоб не попасть в кулаки."²⁸⁰ Однако в 30-е годы в период коллективизации социальная структура немецких поселений подверглась значительным изменениям. В этот период, в связи с сплошной коллективизацией, ликвидацией крупных и средних индивидуальных хозяйств, проведением раскулачиваний так называемых «чуждых элементов», в социальном положении немецких поселений наблюдался очевидный спад, имеющий отражение и приводящий к изменениям в их социальной структуре.

Как видно, процесс коллективизации, проводимый в немецких селах в течение нескольких лет, имел свои негативные последствия на их социально-экономическом положении и развитии. На наш взгляд, основной причиной спада в развитии немецких селений, вызывавшей большие недовольства колонистов, были нарушения в ходе коллективизации, связанные с выявлением кулаков и раскулачиванием. В целом искривления в создании колхозов наблюдались повсеместно по всей республике, как равно по всему Союзу, которые большей частью сопровождались применением многих принудительных мер. В итоге, в результате больших нарушений в процессе коллективизации, приведших к негативным последствиям и недовольствам в селе, 14 марта

1930 г. ЦК ВКП (б) было принято Постановление "О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении".²⁸¹ А 14 апреля ЦК АКП (б) принял Постановление "Об ошибках и искривлениях в колхозном движении в Азербайджане", в котором четко указывались "грубейшие искривления" в колхозном строительстве в различных районах Азербайджана, в частности здесь были отмечены и немецкие колонии. Президиум ЦК АКП (б) поставил перед всеми партийными организациями задачи: "продолжать беспощадную борьбу с искривлениями линии партии в деревне; в кратчайший срок добиться полного исправления допущенных ошибок, в особенности по отношению к середняку; развернуть широчайшую разъяснительную работу".²⁸² Вопрос о ряде искривлений в процессе проведения коллективизации в немецких колониях Гянджинского округа, в частности массовых раскулачиваний, нарушения рабочей дисциплины и т.д. обсуждался также и на заседании Секретариата ЦК АКП (б) от 24 марта 1930 г.²⁸³

Однако, несмотря на признание властями ряда нарушений в ходе колхозного строительства и намеченные шаги по их устранению, в проведении властями коллективизации продолжалось применение принудительных, насильственных методов, арестов и репрессий. Вот лишь один из примеров этих процессов. В 1930 г. были арестованы органами АзГПУ жители колонии Еленендорфа и Георгиевска, в прошлом крупные собственники, активные члены "Конкордии" – И.Брейтмайер и С.Гурр, обвиненные в сопротивлении созданию колхозов, антикоммунистических высказываниях, агитации против существующего строя. Заключенные были осуждены сроком на 3 года каждый к заключению в Концлагере.²⁸⁴ В 30-е годы такие процессы в немецких поселениях были не единичными случаями и периодически наблюдались, как и в целом по всей территории Азербайджана в этот период, когда при наличии любого признака зажиточного,

самодостаточного хозяйства против крестьян применялись раскулачивания, ссылки в отдаленные регионы Союза и другие меры уголовного наказания. И если рассматривать в сравнении, то во многих азербайджанских селах процесс коллективизации осуществлялся в намного более жестких условиях с применением административно-командных методов и, имел очень тяжелые последствия в жизни населения, экономическом, демографическом развитии.

К середине 30-х годов в немецких поселениях проводились усиленные меры против кулачества. В документах того времени часто указывается, что среди немецкого населения, проживающего в Азербайджане, активизировались кулацкие антисоветские, чуждые, элементы, колхозы засорены кулаками. И одной из мер по этому вопросу стало решение Бюро ЦК АКП (б) от 20 ноября 1934 г., в котором было постановлено: "потребовать от немецкого населения полного прекращения связей с заграницей, буржуазно-фашистскими организациями, получения денег, посылок и т. д.; предложить районным партийным и советским организациям провести очистку колхозов с немецким населением от кулацких, антисоветских, чуждых и враждебных элементов; признать необходимым высылку в административном порядке 87 семей кулаков, злостных антисоветских элементов, в прошлом владельцев крупных капиталистических хозяйств и беглых кулаков из других немецких районов СССР".²⁸⁵ Аресты и репрессии более усилились во второй половине 30-х годов – период проведения массовых репрессий. К примеру, в отчете НКВД, представленном в исследованиях М.Джафарли, указывалось, что за 1935 г. число репрессированных немцев по АССР достигло 381 человек, из которых большинство были раскулачены, либо арестованы по делу «Конкордия».²⁸⁶ Отметим, что после судебного дела и окончательной ликвидации "Конкордии", во второй половине 30-х годов многие хозяйства колонистов, не входившие в состав

колхозов, были раскулачены, колонисты с клеймом "кулака" подвергались арестам, а их имущество в административном порядке конфисковывалось. Одним из примеров проходящих процессов может служить акт от 1940 г. по конфискации имущества, изъятого по г. Ханлару, в котором были указаны дома 11 колонистов с хозяйственными пристройками, подвалами, подлежащие конфискации.²⁸⁷ Большая часть репрессированных немцев были высланы из Азербайджана в лагеря НКВД в Сибирь, Алтайский край либо степи Казахстана, и связь с ними родных сразу же прекращалась. Репрессированные немцы обвинялись в основном в антисоветской деятельности, кулачестве, высказываниях против колхозов, связях с Германией и т.д. Среди подвергнутых репрессиям были известные немецкие семьи, например, представители семьи Гуммелей, многие из которых, обвиненные, как бывшие крупные собственники-предприниматели, в антисоветской деятельности, связях и наличии родственников в Германии, были арестованы, высланы, а некоторые даже приговорены к расстрелу.²⁸⁸ На наш взгляд, проведение в 30-е годы репрессий среди немецкого населения было отражением осуществления массовых репрессий, общей репрессивной политики советского руководства, которой подверглись представители каждого народа, этнических групп, национальных меньшинств, проживающих на территории СССР. Но здесь, конечно, нельзя не учитывать влияния международного фактора, того положения, сложившегося в международной политике в 30-е годы. Установление в Германии фашистского режима, обострение отношений между СССР и Германией – эти политические факторы привели к определенному изменению отношения советского руководства к немецкому населению, проживавшему на территории Советского Союза, ограничению связей советских немцев с заграницей, подавлению эмиграционных настроений, усилению подозрений.

Таким образом, в 30-е годы немецкие колонисты столкнулись лицом к лицу с реалиями проводимой советский режимом репрессивной политики. В целом, этот период, в связи с мероприятиями по коллективизации, проводимыми репрессиями, отношение колонистов к этим процессам и, в общем, к советской власти было крайне сложным и противоречивым. Как указано в одном из архивных документов 30-х годов, "бедняки относятся к советской власти хорошо; середняки лояльно; кулаки относятся враждебно, всячески мешают ведению классовой линии во время пере-выборов сельсоветов, кооперации и т.д."²⁸⁹ Возможно, эти сведения не являются столь точными и конкретными, но явно передают атмосферу того времени. Ведь действительно, согласно анализу исследуемых источников того периода, отношение колонистов к советской власти не могло быть столь благожелательным, что было прямо пропорционально связано с проводимыми по всей стране мероприятиями в экономической, культурной, общественно-политической сферах, естественно, затронувшими и немецкие поселения. Все эти шаги властей встречали сопротивление колонистов.

В результате, положение в немецких поселениях в этот период не было спокойным. В связи с проводимыми мероприятиями по коллективизации, раскулачиванию, в немецких поселениях обострились противоречия, усилилось недовольство колонистов. Одним из примеров, инцидентов, выявивших сложную ситуацию в немецких поселениях, были события 18 марта 1930 г. в Еленендорфе. Согласно архивным материалам, 18 марта 1930 г. в Еленендорфе была организована демонстрация протеста, в результате которой некоторые колонисты вошли в помещение РИКа, впоследствии чего была открыта стрельба и имелись жертвы. Интересным источником, в котором подробно представлены данные события в Еленендорфе, являются мемуары Эриха Онгемаха, который, будучи свидетелем этих событий, описал их следующим образом. 18 марта 1930 г. вечером в Еленендорфе

раздался звук набатного колокола от церковной башни. Люди вышли на улицы. Перед зданием администрации толпились людские массы. Во дворах слышались крики с требованиями против колхозов. Внезапно начался град камней в окна здания администрации. Раздались выстрелы, и на улице у ворот упало мертвое тело. Люди начали разбегаться. Из управления были выведены руководители колхоза с кровоточащими головами. Из Гянджи прибыла группа чекистов. На следующий день около 200 человек - крестьяне были задержаны.²⁹⁰ Естественно, это был довольно серьезный инцидент, который привлек внимание и вызвал большое беспокойство центральных властей. В этот же день Зав Орготделом ОК АКП (б) было направлено требование секретарю Еленендорфского ДПК и председателю Дайраисполкома с целью провести расследование этого события: "через уполномоченных ГПУ развернуть осведомительскую сеть для подробного установления, кем и как была организована демонстрация, выдвинутая против местных работников, выяснить роль кулаков, созвать 19 марта заседание местной коммунки, где провести разъяснительную работу под уклоном разъяснения роли кулаков в этом деле, учесть возможность отражения сегодняшней демонстрации на окружающие села и применить соответствующие меры". В итоге 14 мая 1930 г. на заседание президиума Зурнабадского (Ханларского) райпарткома было постановлено: "осудить действия колонистов в день 18 марта, отметить, что большинство членов Сельсовета является нездоровыми, потому считать необходимым в срочном порядке переизбрание Сельсовета".²⁹¹ Понятно, что такой инцидент свидетельствовал о довольно непростой обстановке, сложившейся в немецких поселениях.

Помимо этого, с конца 20-х - в 30-е годы положение в немецких поселениях также осложнялось, вследствие противоречивых отношений между колонистами и армянским населением. Так в 20-30-е годы в немецких колониях Азербайджана увеличилось количество переселяемого армянского

населения, которое притесняло и оказывало давление на самих же немцев.²⁹² Мы не ставим целью исследования рассмотрение споров, разбирательств, возникающих на основе бытовых разногласий между соседями, которые естественно имели место в жизни колонистов. Но даже в докладной записке АзГПУ на 1929 г. со всей серьезностью дела отмечалось: "Имеется национальный антагонизм между немцами-колонистами и армянами. Немцы обвиняют последних в захвате советского аппарата Дайраисполкомов и Парткома и недопущения туда немцев".²⁹³ И действительно, как указывают материалы по обследованию Ханларского района на 30-годы, многие должностные лица в Еленендорфе были по национальности армяне. Так согласно списку партактива Еленендорфского Дайра на 1928 г., в Еленендорфской комячейке по национальному составу было большинство армян, к примеру, председатель ДИКа - Амбарцум Данилов, нарсуд - П. Григорянц, секретарь ДПК АЛКСМ - Сурен Захаров, зав избы-читальни - Т. Арутюнова и т. д.²⁹⁴ И некоторые должностные лица незаконно пользовались должностными полномочиями, что и вызывало недовольство колонистов. В документе, сохранившемся в архиве, указывается, что армянские должностные лица, в частности председатель Еленендорфского РИКа Аракелов, б/секретарь РИКа Ватьян и другие лица описанное имущество высланных в административном порядке кулаков-колонистов, среди которого была домашняя утварь, ценности, распределили между собой, а виноградники, принадлежавшие высланным немцам, продали вместо безвозмездной передачи колхозам, что, конечно, являлось незаконным действием.²⁹⁵ Эти факты еще более осложняли положение в немецких поселениях, усиливая недовольство колонистов.

Здесь нельзя не согласиться с мыслями российского исследователя истории немцев Поволжья А.А. Германа, который в своей статье "Репрессии как неотъемлемый элемент политики большевистского режима по отношению к россий-

ским немцам", анализируя положение немцев, проживающих в СССР, в различных регионах, республиках страны, отмечает: "Большевистские эксперименты вызывали, как правило, негативную реакцию немцев, которые отвечали упорным сопротивлением на попытки взломать их традиционный жизненный уклад. А это, естественно, приводило к жестоким карательным мерам со стороны режима. Характерным примером может служить коллективизация. Немецкие крестьяне яростно сопротивлялись ей, хорошо понимая, что это означает разрушение их жизненных устоев. И характерным явлением для немецких сел была совместная защита крестьян, подлежащих раскулачиванию".²⁹⁶ И действительно, немецкие колонисты, несмотря на ликвидацию индивидуальных хозяйств и производства, держались в единстве, сопротивляясь при всех возможностях мероприятиям советской власти, вносившим изменения в их устои жизни. Но противостоять требованиям режима было невозможно.

В итоге процесса коллективизации к концу 30-х годов практически абсолютное большинство хозяйств немецких колонистов было включено в колхозы. Согласно сведениям статьи "Колхоз имени Тельмана в третьей пятилетке", опубликованной в газете "Коммунист", к началу 1939 г. в этом колхозе кол. Еленендорф насчитывалось 601 хозяйство и 720 га земли. В 1938 г. в колхозе с 1 га было получено 104 центнера винограда, а в целом 49455 центнеров.²⁹⁷ Однако процесс колхозного строительства в немецких поселениях проходил не гладко, быстро и благополучно, как это намечалось руководящими структурами. И даже к концу 30-х годов, когда коллективизация была завершена, в немецких поселениях периодически возникали определенные проблемы в деятельности созданных здесь колхозов. Одним из свидетельств этому являются сведения из протокола Сессии Ханларского Горсовета депутатов трудящихся от 19 мая 1940 г., в котором отмечалось, что "слабо поставлен вопрос о реализации постановления ЦК ВКП (б) и СНК о 100% вовлечении кол-

хозников и колхозниц в работу колхоза, как колхоза имени Тельмана, Сессия обязывает правление колхоза им. Тельмана развернуть социалистические методы труда (соцсоревнование и стахановское движение), массово-агитационную и воспитательную работу среди колхозников".²⁹⁸

В результате, рассмотрев основные черты осуществления процесса коллективизации в немецких поселениях, можно прийти к определенным выводам. Прежде всего, процесс коллективизации, начатый в немецких поселениях с конца 20-х – в начале 30-х годов, равно как и во всех сельских местностях Азербайджанской ССР, согласно взятому советским руководством курсу, был завершен во второй половине – в конце 30-х годов. По отмеченным данным, если в 1932-1933 гг. общий процент коллективизации во всех немецких поселениях составлял 35%, то к концу 30-х годов практически абсолютное большинство хозяйств немецких крестьян было включено в колхозы. Создание в немецких селах колхозов имело отражение на их социально – экономическом положении. По своей структуре и организации труда колхозы отнимали у колонистов всю самостоятельность в хозяйственной, экономической деятельности, предоставляя им только необходимое для жизни и отбирая излишки труда. Раскулачивания, аресты, высылки, проводимые в немецких поселениях, не могли способствовать их экономическому, культурному росту и приводили к недоброжелательству немецкого населения. Вследствие этого в немецких поселениях на протяжении 30-х годов наблюдался экономический, хозяйственный спад по сравнению с уровнем, достигнутым колонистами в период НЭПа к середине 20-х годов. И такое положение продолжалось вплоть до депортации немцев в 1941 г.

ГЛАВА 3. Общественно-политическая и культурная жизнь немецкого населения Азербайджана в 1920-1941 гг.

§ 1. Общественно - политические процессы в немецких поселениях. Деятельность Немецкой секции при ЦК АКП (б)

С первых лет советской власти в Азербайджане, ввиду больших экономических, социальных изменений в структуре общества, возникла необходимость во внедрении среди народных масс новой идеологии, направленной в интересах советского строительства. Вследствие этих процессов, перед Коммунистической партией актуально стоял вопрос проведения активной, комплексной агитационной, идеологической работы среди масс. Азербайджан по национальному составу был неоднороден. Здесь проживали представители различных национальных меньшинств, каждая из которых имела свою самобытность, специфику развития и культуры. В результате, одной из важных сторон национальной политики была работа среди национальных меньшинств, проводимая с каждым в отдельности в целях привлечения их в целом к строительству нового советского общества и, имевшая в каждом случае свои особенности.²⁹⁹ И одним из направлений политической линии, осуществляемой Коммунистической партией, было проведение национальной политики, партийной, агитационной работы среди немецкого меньшинства, проживавшего в Азербайджанской ССР.

В 20-30-е годы, в связи с проводимыми советской властью мероприятиями по советизации, в немецких поселениях, как и во всех местностях республики, произошли большие изменения в социально-экономической структуре, что способствовало распространению тревожных настроений. Вследствие такого положения, существовала необходимость в проведении общественно-политической работы среди немецкого населения. Необходимость проведения партийной

работы среди немецкого населения еще более усиливалась, ввиду того, что немцы были представителями западного, иностранного нацменьшинства и, естественно, имели связи со своей исторической родиной – Германией. В итоге, партийными органами среди немецкого населения была организована широкая агитационно-идеологическая кампания, первоочередной целью которой было привлечение немцев к новым мероприятиям советского строительства, участию в общественной жизни советского общества. Причем партийная, агитационно-разъяснительная работа велась в различных направлениях, воздействуя на экономическую, культурную, общественную жизнь колоний, среди разных слоев и возрастных групп немецкого населения, для проведения которой были организованы партийные органы, комячейки, выделен штат инструкторов. И, несмотря на общие методы, формы агитпропработы, распространения коммунистической идеологии, используемые среди различных групп нацменьшинств, национальная политика, проводимая среди немецкого населения, имела свои особенности.

Как известно, сразу же после Октябрьского переворота в России при Совнаркомом был учрежден Народный комиссариат по делам национальностей, на одном из первых заседаний коллегии которого была обоснована необходимость создания Немецкого отдела при Наркомнаце. А 8 января 1920 г. ЦК РКП (б) утвердил устав немецких секций. 16 августа 1920 г. в Москве открылась Всероссийская конференция немецких коммунистических секций, на которой было отмечено о необходимости переброски немецких партийных работников в немецкие колонии, организации немецких секций в различных регионах бывшей Российской империи, среди которых указывался и Кавказ, в частности г. Баку.³⁰⁰ Т.е. в 1918-1920 гг. большевиками были организованы соответствующие органы, активно проводящие мероприятия по

делам нацменьшинств, в том числе и в направлении немецкого меньшинства.

Отметим, что с первых месяцев установления в Азербайджане советской власти, руководством были приняты меры по созданию соответствующих структур при ЦК АКП (б), проводящих агитационные мероприятия в среде национальных меньшинств. В частности, на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК от 28 июля 1920 г., на котором присутствовали Нариманов, Стуруа, Саркис, Ломинадзе, Караев, была отмечена необходимость проведения работы среди национальных меньшинств, с целью чего было организовано Бюро национальных меньшинств на положении Агитационно-пропагандистского отдела. В октябре 1920 г. в Азербайджанской ССР было учреждено Представительство Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР, с целью оказания помощи в проведении в республике национальной политики, содействия подъему экономического и культурного уровня национальностей и установления их совместного труда.³⁰¹ А в 1921 г. было утверждено Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК АКП (б), состоящем из нескольких подотделов, в том числе Подотдела национальных меньшинств. В состав Подотдела национальных меньшинств входили Польская, Еврейская, Греческая, Латышская, Иранская и Немецкая секции.³⁰² В общей инструкции по работе среди нацменьшинств в уездах АзССР указывалось: "Одним из главных моментов в работе среди нацменьшинств является вовлечение нацменов в хозяйственное, культурное и общественное строительство и втягивание их в общую советскую работу СССР. Вовлекать в кооперативную работу. Вести политико-просветительную работу среди нацмен. Обратит внимание на антирелигиозную пропаганду." Для осуществления этих целей первоочередными задачами Национальных секций ставились организация митингов, лекций, собеседований, курсов для широких

масс и для членов партии, партийных школ, клубов, издательств и периодических изданий.³⁰³ Таким образом, в первые же годы советской власти была создана ступенчатая организационная партийная структура, проводившая общественную, агитационную работу и, тем самым, контролировавшая деятельность национальных меньшинств, проживавших в АзССР. Причем созданным Нацменсекциям были даны обширные полномочия в проведении партийных мероприятий, агитпропработы, обследований национальных меньшинств, что способствовало полной осведомленности партийных органов об их деятельности и принятию мер по их дальнейшему развитию. В этот период среди нацменьшинств велась довольно усиленная работа, о масштабах которой можно судить и составить общую картину, рассматривая многие архивные и статистические документы, а также материалы, опубликованные в официальном печатном органе Наркомнаца "Жизнь национальностей".³⁰⁴

Идеологическую, партийную работу, а также общественно-политические процессы в немецких поселениях в 20-е годы, необходимо рассматривать в непосредственной связи с деятельностью и мероприятиями Немецкой секции. Немецкая секция при ЦК АКП (б) была образована в январе 1921 г. в г. Баку. Однако, ввиду нехватки и неимения местных кадров - партийных немцев, работа осложнялась. Первоначально, в целях организации деятельности Немецкой секции, были даны объявления в газету "Коммунист" с приглашением партийных немцев зарегистрироваться. Но это не дало больших результатов, т.к. в итоге за первое время существования секции в ее состав вступили только лишь 9 немцев-коммунистов. В сводке о деятельности Немсекции за первый месяц - январь 1921 г. отмечалось, что "при таком незначительном количестве членов разрешить работу секции сейчас не представляется возможным".³⁰⁵ Естественно, для работы в Немсекции требовались именно немецкие комму-

нисты, т.к. партийным функционерам иной национальности, не знакомым с языком, бытом и традициями немецкого населения, было бы сложно проводить общественно-политическую работу среди немцев. В результате для организации работы секции в Баку были командированы немецкие коммунисты из Москвы и других регионов России. В итоге, основным действующим ядром, сотрудниками Немсекции, проводившими агитационно-пропагандистскую работу были немецкие коммунисты – Эрфурт, Бергер, Касслер, Каман, Шенбергер. При этом некоторые из них - инструкторы Немсекции Касслер, Янзен, Шенбергер и др., помимо постоянной работы в секции, периодически командировались в целях проведения обследования и политпросветработы в немецкие поселения, справки и доклады которых, сохранившиеся в архивах, предоставляют ценную информацию о деятельности секции.³⁰⁶ Здесь хотелось отметить и тот факт, что некоторые немецкие партийцы - сотрудники Немсекции были откомандированы в Баку из Автономии немцев Поволжья, где они активно участвовали в проведении мероприятий советской власти среди немецкого населения. Так к примеру, в работе исследователя истории поволжских немцев Л.Н. Шумиловой указаны имена А. Эрфурта, П. Чагина, которые играли активную роль в проведении политики "военного коммунизма" в немецкой автономии Поволжья. В частности П. Чагин в 1919 г. был избран председателем президиума областного комитета РКП (б) Поволжья и проводил жесткие меры по внедрению политики "военного коммунизма" среди немецкого населения. В 20-е годы был переведен в Баку, где работал на партийной и издательской работе, а также принимал участие в издании немецкой газеты "Крестьянин и Рабочий".³⁰⁷ По анкетным данным А.Эрфурт - член ВКП (б) также занимал различные партийные посты, в разные годы был Зав. Агитпропагандой ЦК АКП (б), Зав. п\отд. Национальных меньшинств ЦК АКП (б), Зав. Немсек-

цией при ЦК АКП (б) и редактором немецкой газеты "Крестьянин и Рабочий", вышедшей в Баку в 1924 г.³⁰⁸ Т.е., как видно, большинство из сотрудников Немсекции имели стаж партийной работы.

В задачи Немецкой секции входили организация и ведение агитации и пропаганды, общественной, идеологической работы среди немецкого населения республики, как партийного, так и беспартийного, привлечение немцев в ряды коммунистической партии, для достижения которых использовались общепринятые средства и методы проведения митингов, политпросветительских лекций, курсов, собраний, общественных и партийных мероприятий и т.д. Причем деятельность Немецкой секции должна была охватывать как немецкое население г. Баку, так и уездов, в частности немецкие поселения.

Несмотря на первоначальные сложности в организации и постановке работы, Немсекция уже в первые же месяцы проявила инициативную деятельность. В результате только за 1921 г. Немсекцией была проведена значительная агитационная работа: организованы собрания и митинги среди немецких рабочих Баку и во всех немецких колониях на темы "Победа Советской власти", "Неизбежный крах капитализма" и т.д., отправлены сотрудники секции в колонии для их всестороннего обследования, а также выделены инструкторы, направленные в уезды для постоянной работы с колонистами, получена и распространена среди немецкого населения политическая, просветительская немецкая литература и центральные немецкие газеты и т.д.³⁰⁹ В официальном печатном органе - Известиях ЦК и БК АКП (б) относительно деятельности Немсекции отмечалось, что к 1922 г. ею в общем было проведено среди немецкого населения 39 собраний, 17 митингов, 26 лекций 2 диспута, 2 уездные беспартийные конференции и т.д.³¹⁰ Однако эти мероприятия, проводимые Немсекцией, не давали больших результатов. Не-

мецкие колонисты в своем большинстве зажиточные виноградари-виноделы были недовольны проводимыми в их хозяйствах в первые годы советской власти экспроприациями, мероприятиями по советизации, введением новых советских декретов, вносящих изменения в их жизненный уклад, социально-экономическое положение, что приводило к неблагоприятному их отношению к советской власти. Такая ситуация в немецких поселениях отмечалась и в отчетах инструкторов Немсекции. В результате Немсекцией было принято решение и 20 января 1922 г. в Баку открылась I Всеазербайджанская беспартийная конференция немецких колонистов, на которой присутствовали 83 делегата от колоний и 150 гостей. После многих выступлений конференция приняла ряд резолюций: по аграрному вопросу - избрана Комиссия по урегулированию земельного вопроса, упорядочению земельных наделов; по виноградарству и винной торговле - возродить производство винограда и вина, восстановить свободную внутреннюю и внешнюю торговлю вином, о чем ходатайствовать перед правительством; в школьном строительстве - поддержать развитие школы на родном языке. В отдельной же резолюции колонисты высказались за сохранение моноэтничного состава немецких поселений, выразив трепетное отношение к своей национальной культуре и самобытности.³¹¹

Деятельность Немсекции в последующие годы значительно возросла и расширилась. По сведениям годовых отчетов Немсекции за 1923-1926 гг. в г. Баку был организован Немецкий Рабочий клуб, а также открыты клубные организации во многих немецких поселениях, при которых действовали политические, культурно-просветительские кружки и библиотеки, были проведены праздничные митинги и собрания, учительские конференции, в колониях образованы партийные и комсомольские ячейки и т.д.³¹² Помимо этого, для проведения и распространения агитационной деятельно-

сти среди большинства немецкого населения Азербайджана, Немсекцией в 1924 г. издавалась немецкая газета "Крестьянин и Рабочий". Однако самая обширная работа велась Немсекцией в немецких колониях, которые, по мнению сотрудников секции, "революция мало затронула". Основными задачами инструкторов Немецкой секции были постоянный объезд всех колоний и их обследование, проведение собраний, лекций по вопросам кооперации, земельного распределения, советского налогового обложения, контроль над немецкими школами, агитация колонистов для вступления в ряды Компартии и т.д.³¹³

При этом Немецкая секция использовала различные методы для привлечения немецких крестьян к общественной работе. Так, одним из направлений проведения партийной агитации была организация деревенских школ-передвижек, которые "являлись основной формой низового партийного просвещения в деревне, имели целью ликвидацию политической неграмотности" и были организованы Отделом Пропаганды АПО АКП (б) по всем сельским местностям республики, в том числе и в немецких поселениях.³¹⁴

Важным направлением работы среди немцев были мероприятия, связанные с трудящимися Германии, различными датами в жизни немцев СССР, что имело политическое значение в усилении внимания к проводимой советским руководством национальной политике среди немецкого меньшинства. Так, в 1924 г. Немсекцией по полученному из центра заданию в немецких колониях была проведена кампания сбора пожертвований и отчислений в пользу голодающих рабочих Германии. В итоге из каждой немецкой колонии была пожертвована в этих целях определенная часть валового сбора урожая винограда.³¹⁵ Другим интересным фактом является празднование в январе 1929 г. в немецких поселениях 10-летнего юбилея автономии немцев Поволжья. В документах по подготовке данного празднования основ-

ными его целями указывались "через эту кампанию мобилизовать внимание трудящихся немцев вокруг вопроса о проведении национальной политики партии и советской власти".³¹⁶

Участие немецкого населения в общественно-политических процессах можно выявить по ряду фактов, данных, отмеченных в отчетах, обследованиях партийных, государственных органов. В отчете Немецкой секции при ЦК АКП (б) за 1926 г. указывалось 136 немцев – членов и кандидатов АКП (б), из которых 127 человек были немецкими партийцами Бакинской организации, из них 119 мужчин и 8 женщин, и 9 представителей от немецких поселений. В АЛКСМ числилось 40 членов и кандидатов - немцев, из которых 28 состояли в Бакинской организации, 5 числились в Гянджинском уезде, 3 в Шамхорском уезде и 4 в Казахском уезде. Согласно сведениям о профсоюзной работе, в Баку в состав профсоюзов входило 1300 немцев, большинство из которых состояли в составе союзов горняков, пищевиков, транспортников и т.д. В немецких поселениях, несмотря на наличие производственных рабочих и батраков, отмечалась слабая работа и руководство среди них Упрофорганизаций.³¹⁷ По сведениям на 1925/26 гг. в состав Баксовета IX созыва входило 17 немцев, из них 12 мужчин и 5 женщин. Также в составе Райсоветов и Дайраисполкомов г. Баку и близлежащих районов были представлены 10 членов и кандидатов партии - немцев.³¹⁸

Немецкие крестьяне принимали участие в работе местных сельсоветов. Так, в докладе председателя сельсовета самого крупного немецкого селения Еленендорф Э. Я. Бека за 1927 г. и акте обследования работы сельсовета за 1928 г. отмечалось, что Еленендорфский сельсовет имеет 40 членов, из них 38 мужчин и 2 женщины, по социальному положению 3 батрака, 10 бедняков, 22 середняка и 5 служащих, по национальному составу 34 немца, 2 армян и 4 айсоров, и при

нем действуют 4 секции: 1) секция благоустройства и здравоохранения; 2) сельскохозяйственная секция; 3) культурно-просветительская секция; 4) кооперативная секция.³¹⁹ В целом, по данным на 1 июля 1928 г. в АзССР действовало 5 немецких сельсоветов.³²⁰ Однако часто в обследованиях немецких сельсоветов наряду с их деятельностью в сферах сельского хозяйства, кооперации, благоустройства поселений, отмечалась слабая общественная работа, проводимая ими. Во многих докладах инструкторов Немсекции о работе в немецких поселениях указывалось недовольство отношением колонистов к общественной, партийной работе. В одном из таких докладов о работе Нацмена Казахского Укома за 1926 г. относительно немецких колоний было отмечено: "В 4-х немецких колониях (Казахского уезда - С.З.) имеется одна комячейка при с. Грюнфельд, которая была организована в 1924 г. За период организации в ней состоит один немец. Бывают случаи, когда приходится избирать на общественные работы, но они отказываются и заявляют, что заняты сельским хозяйством. Немецкая молодежь тоже отходит от общественных работ".³²¹

Работа среди женщин-немок, немецкой молодежи была одним из важных направлений деятельности органов Нацмен. Партийная работа среди женщин-немок не давала больших результатов. Как видно, женщины-немки входили в состав АКП(б), АЛКСМ, Баксовета, сельских советов в совсем малом количестве. Причем большая активность наблюдалась среди немецких женщин, проживающих в Баку, нежели в немецких поселениях. В докладе Комиссии АзЦИК по вопросу о состоянии работы среди немецкого крестьянства АзССР на 1930 г. отмечалось: «Работы среди женщин не ведется, женщины религиозны и национально настроены. Женрбота в клубе отсутствует».³²²

Ввиду того, что старшее поколение колонистов к общественной работе проявляло равнодушие, партийными ор-

ганами делался большой упор на немецкую молодежь, в среде которой проводились определенные общественные мероприятия, агитационная работа. Постановлением Секретариата ЦК АКП (б) от 11 сентября 1923 г. в штат ЦК АЛКСМ была введена должность организатора по работе среди немцев.³²³ Из приведенных материалов видно, что немцы входили в состав АЛКСМ в небольшом количестве. В немецких поселениях были созданы комячейки. К примеру, в 1927 г. в Еленендорфе действовала комячейка, в которой состояли 42 члена, из них 6 немцев, остальные армяне, и ячейка АЛКСМ, насчитывавшая 22 члена, из них 3 немца, 18 армян, 1 русский.³²⁴ Как видно, немецкая молодежь в работе комсомола участвовала в меньшей степени, чем представители других национальностей. В протоколах Еленендорфского Дайраисполкома, комячейки и вышестоящих организаций неоднократно отмечалась слабая работа в комсомольской ячейке, среди пионеров колоний, которую необходимо было усилить.³²⁵ Вследствие нехватки местных немецких кадров, имевших высшее партийное образование, и необходимости постоянных инструкторов для проведения партийной, общественной работы среди немецкого населения Азербайджана, во второй половине 20-х годов некоторые представители немецкой молодежи были отправлены Центральным комитетом АКП (б) на учебу в Совпартшколы АССР немцев Поволжья, Ленинградской области. Эти же студенты, а также студенты Комуниверситета Запада даже во время учебы направлялись на практическую работу как подготовленные кадры в Азербайджан для проведения политических, массовых мероприятий среди немецкого населения.³²⁶

Однако, несмотря на все усилия партийных органов, Немсекции, проводимые мероприятия, партийная, политпросветрарбота в немецких поселениях, среди немецкого населения не давала больших, и даже утешительных результа-

тов. Немецкие колонисты в своем большинстве не были благосклонно расположены к органам советской власти, Коммунистической партии, мероприятия которой внесли изменения в прежний уклад жизни, хозяйственное положение колоний, что способствовало их недовольству. К примеру, в одном из докладов инструктора Штюмера было отмечено, что "немцы-колонисты с большим недоверием относятся к советской власти и обладают контрреволюционной идеологией, из-за этого вынужден был свою работу вести в области культуры и сельского хозяйства".³²⁷ Колонисты практически не принимали участия в общественной работе, не вступали в ряды Коммунистической партии. Как отмечалось в обследовании немецких поселений комиссией АзЦИК за 1930 г.: «Рост в партию за счет немецкого бедняцко-средняцкого населения не имеется за последние 2-3 года (как было 9 коммунистов, так и осталось)».³²⁸ Это можно объяснить тем, что немецкие колонисты были крестьянами и, занимаясь сельским хозяйством, виноделием, были далеки от партийной работы, общественной деятельности, которая их мало чем привлекала. Как и все сельское население, колонистов, прежде всего, интересовали хозяйственные проблемы, уровень самообеспечения, и в наименьшей степени партийные, политические дискуссии. В целом же, немецкие поселения практически всегда, за весь период их существования в Азербайджане, вели обособленный образ жизни, имели свое хозяйство, свой жизненный уклад, что в данном случае предопределяло отсутствие их наличия и деятельности в рядах Компартии, активного участия в общественно-политических процессах, что вызывало недовольство и негативное отношение со стороны партийных органов.

Как видно, вовлечение в общественную, партийную деятельность в большей степени проявлялось среди немецкого населения г. Баку, чем в немецких поселениях. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что немцы в колониях жи-

ли сплоченно и компактно, занимались сельскохозяйственной деятельностью в единой общине, редко выходя за ее пределы, тогда как немцы г. Баку - по сословному составу рабочие, служащие и т.д., были вовлечены в процессы городской жизни и развивались, работали в другой, более интернациональной, идеологической атмосфере. Но даже, несмотря на такое положение, в источниках указывалось, что немцы Баку, как и немцы колоний, имеют национально-религиозные предрассудки. В своей общности, немецкое население Азербайджана в годы советской власти оставалось приверженным национальным традициям и образу жизни, и было далеким от партийной, коммунистической деятельности. И, несмотря на неуклонную деятельность Немсекции, организацию партийной, советской работы в колониях, эти мероприятия не имели видных результатов среди немецкого населения. Немцы довольно слабо были вовлечены в работу партийных организаций. Это отмечалось на заседании Центрального Бюро Немсекций при АПО ЦК ВКП(б) 19 ноября 1926 г., на котором был заслушан доклад секретаря Немсекции при АПО ЦК АКП(б) тов. Шенбергера о работе среди немцев Азербайджана. В результате Центральным Бюро Немсекций были отмечены многие недостатки в проведении работы среди немцев Азербайджана, в частности, «отсутствие партактива и не вовлечение немцев (батраков, бедноты) в партию; не ведение партвоспитательной и политико-просветительной работы среди немцев; слабая работа сельсоветов и недостаточное проведение национальной политики в немецкой деревне; сильное влияние кулаков на трудовое немецкое население, особенно через кооператив «Конкордия»».³²⁹

Наряду с Немсекцией в общественной жизни немецкого населения Азербайджана важную роль играло германское консульство, действовавшее в Баку в первые годы советской власти. Возглавлял консульство Теофил Экк. В период дея-

тельности консульства немецкое население имело некоторую возможность поддерживать связи с исторической родиной Германией. В 1922 г. консульству угрожала опасность ликвидации. Но ввиду проведения переговоров между Советской Россией и Германией в 1922 г. в Рапалло, процесс ликвидации консульства был временно приостановлен. Однако в 1926 г. консульство было ликвидировано.³³⁰

Таким образом, во второй половине 20-х годов в национальной политике проводимой Компартией по отношению к немецкому населению произошли изменения, связанные с процессами, имевшими место в целом в стране. Если в начале 20-х годов национальная политика была направлена на соблюдение интересов каждого национального меньшинства, то уже во второй половине 20-х – 30-е годы советское руководство проводило политику централизации национальных интересов в рамках советских республик в целях создания единой советской общности. В частности, в этот период были закрыты границы, прекратили деятельность иностранные консульства, действовавшие в АзССР. Деятельность Немецкой секции при ЦК АКП (б) не привела к достижению всех поставленных задач в области агитпропаганды, советизации, идеологической и партийной работы среди немецкого населения Азербайджана. Со временем, во второй половине 20-х годов Немсекция постепенно прекратила свою деятельность.

Однако ликвидация Немсекции не означала ослабление или прекращение деятельности и политики руководящего партийного аппарата по отношению к немецкому меньшинству. Так по постановлению Секретариата ЦК АКП (б) в 1925 г. в штат Агитотдела ЦК АКП (б) была введена должность инструктора среди немцев.³³¹ В октябре 1925 г. был организован Подотдел Нацмен АПО БК АКП(б). В отчете по его организации и деятельности было отмечено: «В противовес секционной системе по работе среди нацмен мы вы-

двинули принцип комиссии. Это объясняется тем, что секционная работа «нейтрализует» массы, благодаря чему они отрываются от общего партийного руководства. Исходя из этого мы находим, что более правильная линия – это система комиссии и наличие инструкторского аппарата при П/отд. Нацмен».³³² В П/отделе Нацмен работали инструкторы, а также была организована Нацменкомиссия из представителей различных национальностей. С этого периода при АПО Райкомов также были созданы нацменкомиссии из представителей тех национальностей, которые объединял данный район. К примеру, в Баку в состав нацменкомиссий Ленинского, Фабрично-Заводского, Завокзального, Биби-Эйбатского, Бинагадинского, Городского РК АКП(б) наряду с представителями различных национальностей, входили и немцы, как представители от немецкого населения, проживавшего в данных районах.³³³ Задачи комиссий, как при П/отд. Нацмен БК, так и при АПО Райкомов, сводились к проведению работы среди нацменьшинств по партийной, профессиональной, советской линии.

7 мая 1927 г. было утверждено Положение о Центральной Комиссии по делам нацменьшинств при АзЦИК, по которому новосозданная организация наделялась большими функциями и полномочиями контроля, руководства, обследования всех нацменьшинств, проживающих в Азербайджане. В составе Нацменкомиссии АзЦИКа по сведениям на 1929 г. числилось 28 членов - представителей различных национальностей, проживающих в Азербайджане, из которых двое - Феллер и Локк были немцами. Причем немецкие инструкторы поддерживали связи с центром и командировались в Москву на Всесоюзное совещание Немсекций и немпарработников.³³⁴ На протяжении 30-х годов продолжалась политическая, агитационная работа среди немецкого населения Азербайджана. В 30-е годы АзЦИКом периодически выделялись комиссии для детального изучения жизни и раз-

вития немецких сел. В докладе одной из таких комиссий АзЦИКа, обследовавшей немецкие поселения в 1930 г., были отмечены серьезные недостатки в области постановки культурно-идеологической, воспитательной работы, слабость антирелигиозной работы, работы среди женщин и немецкой молодежи.³³⁵ Т.е. немецкое население, как и другие нацменьшинства Азербайджана, опять оставалось в пристальном поле зрения и внимания партийных органов. В 1934 г. Центральная Комиссия по делам нацменьшинств по Положению Президиума АзЦИК была реорганизована в Отдел национальностей при Президиуме АзЦИК.³³⁶

Одним из самых интересных, на наш взгляд, моментов в отношении партии, руководства к немецким колонистам в советский период была встреча Первого Секретаря ЦК АКП (б) Мир Джафара Багирова с немецкой молодежью в июле 1936 г. Отметим, что перед встречей с немецкой молодежью, М.Багиров провел 17 февраля 1936 г. личную беседу с секретарем Комсомольского Комитета колхоза им. Тельмана (Ханлар) – Робертом Кригером. В этой беседе М.Багиров расспрашивал Р.Кригера о положении в немецких колониях, о работе немецких колхозов, уровне и доходности урожая, культурной, просветительской, партийной работе среди колонистов и т.д. Приведем небольшой отрывок из этого диалога:

"Багиров: Как обстоит дело у старших колхозников с точки зрения культурно-просветительской работы среди них, проводятся партийные, политические собрания?"

Кригер: Там еще хуже. Среди взрослых культурная работа хромает".³³⁷

Итак, как видно из этой беседы, М.Багирова интересовали политические настроения в немецких колониях, их экономическое развитие, проведение среди молодежи агитационно-партийной работы. В результате, после этой встречи Бюро ЦК АКП (б) 17 апреля 1936 г. были утверждены Пред-

ложения по работе среди немецкой колхозной молодежи, основными пунктами среди которых были организация политпросвещения, политпропаганды и культурно – просветительского развития среди немецкой молодежи колоний, а в частности: «пересмотреть и укрепить всю сеть комсомольских политшкол и кружков в Наримановском, Шамхорском, Таузском, Казахском районах; организовать в Баку политшколы и кружки на немецком языке; организовать специальные курсы для пропагандистов на немецком языке; включить в программу радиопередач один раз в декаду передачу на немецком языке политической информации и массово-художественных музыкальных передач, а также кратких докладов по агрокультуре виноградников; организовать среди учащихся работу по поднятию политической грамотности, усилению интернационального и антирелигиозного воспитания и углублению интереса учащихся к вопросам социалистического строительства».³³⁸ И, наконец, после всех подготовительных работ 23-25 июля 1936 г. состоялось Совещание при ЦК АКП (б) немецкой молодежи, материалы о котором можно восстановить по сохранившимся в архиве стенограммам. Изначально было отмечено, что основные задачи совещания заключались в том, "чтобы вместе с молодежью немецких колхозов Азербайджана выявить недочеты и ошибки в работе наших советских и партийных органов в немецких колониях и вместе с немецкой молодежью наметить мероприятия по улучшению постановки нашей работы в немецких колониях".³³⁹ На совещании выступали многие представители немецкой молодежи из разных колоний, которые говорили о положении в их колхозах, учебных заведениях, о состоянии экономики, образования, политпросвещения. Закрыв совещание М.Багиров своим выступлением, в котором он призывал немецкую молодежь разоблачать кулаков, заниматься политическим просвещением, стремиться к образованию и т.д.

На наш взгляд, интерес М.Багирова к немецкой молодежи, положению в немецких колониях был вызван политическими соображениями, вследствие недовольства колонистов в связи с ликвидацией "Конкордии", арестами, массовыми раскулачиваниями в ходе коллективизации. Это совещание имело важное значение, и показало заинтересованность властей в стабильном положении в немецких поселениях, среди немецкого населения республики. Результатом этой встречи стал также выпуск немецкой республиканской газеты "Ленинский путь".

Таким образом, национальная политика Коммунистической партии в отношении немецкого населения Азербайджана в 20-30-е годы была направлена в целях привлечения немцев к новой идеологии советского строительства, вступления в ряды Компартии, участия в общественно-политических процессах. В результате проводимой советским руководством политической работы в жизни немецкого населения, в общественно-политическом развитии немецких поселений Азербайджана в 20-30-е годы естественно наблюдались определенные изменения, связанные с особенностями и тенденциями советского периода. В частности, в 30-е годы увеличилось количество немцев в рядах Компартии, особенно городского немецкого населения, в составе общественных организаций, исполнительных структур. Однако, несмотря на все усилия властей в направлении внедрения советской идеологии, проведения партийной, политической работы, немецкое население в своем большинстве не принимало активного участия в общественно-политических процессах, оставаясь в стороне от партийной деятельности и, при этом, ревностно сохраняя свои национальные особенности образа жизни, уклада и развития.

§ 2. Немецкая печать в Азербайджане

В 20-30-е годы XX в. в Азербайджанской ССР издавались газеты на немецком языке, предназначенные и распространяемые среди немецкого населения. Немецкая печать занимала важное место в общественно-политической и культурной жизни немецкого населения в рассматриваемый период и как средство массовой информации являлась проводником идеологии того времени.

Отметим к сведению, что немецкие колонисты, будучи в своем большинстве грамотными, образованными, еще в более ранний период в конце XIX – в начале XX вв. выписывали и получали множество периодических изданий на немецком языке, издаваемые как в различных регионах России, так и в Германии, однако своих изданий не имели.³⁴⁰ С начала XX в. до 20-х годов в Тифлисе издавалась немецкая газета "Kaukasische Post" – "Кавказская почта", ставшая первым печатным органом, изданием немецкого населения всего Южного Кавказа, в том числе Азербайджана, в котором предоставлялась информация о процессах, происходящих в Российской империи и непосредственно на Кавказе, сведения относительно деятельности немецкого населения, жизни немецких колоний и т. д.³⁴¹

В советский период, начиная с 20-х годов, в связи с широко проводимой партийным руководством агитационной, идеологической работой среди национальных меньшинств, необходимым становилось создание их печатных органов. В 20-е годы в Азербайджане, наряду с республиканскими партийными печатными органами, при ЦК АКП(б) в ведении Нацменсекций были учреждены и издавались множество газет национальных меньшинств на их родных языках, которые являлись одним из значимых и сильных средств влияния и распространения новой идеологии, проведения политической пропаганды, разъяснительной пар-

тийной работы среди проживающих здесь различных этнических групп. Т.е. создание печатных органов национальных меньшинств было одним из направлений проводимой в этот период национальной политики. В этом смысле издание немецких газет в Азербайджане не было исключением из общего положения. Уже в первые месяцы деятельности Немецкой секции при ЦК АКП(б) из Москвы от Немецкой секции при ЦК РКП(б) было получено значительное количество партийной литературы и советских немецких газет «Die Rote Fahne» («Красное знамя»), «Das Rote Dorf» («Советская деревня»), распространенных среди немецких рабочих и колонистов.³⁴² В немецкие поселения Азербайджана поступали центральные немецкие газеты, издаваемые в Москве и в других городах и регионах Союза, в которых приводились общие сведения о советском коммунистическом строительстве в стране. Однако действующая в этот период в Азербайджане Немецкая секция в целях расширения проводимой идеологической работы нуждалась в местном немецком печатном органе, в котором бы освещались вопросы коммунистического строительства в республике, проблемы, касающиеся как немецких колонистов, так и немецкого городского населения. Как уже было отмечено в вышеприведенных материалах, проводимые Немсекцией мероприятия по партийной работе, митинги семинары, ввиду нехватки партийных среди немцев, недоверия немецкого населения новым советским устоям, не могли носить столь массового характера и масштаба. И так как немцы имели высокий уровень культурного развития среди проживающих здесь нацменьшинств, владели грамотой на родном языке, выпуск газет на немецком языке был одним из выгодных средств агитации. Поэтому, в целях проведения широкой агитпропаганды среди масс немецкого населения, вследствие существующей необходимости, в Азербайджане с 20-х годов началось издание немецких газет.

Первой немецкой газетой, издававшейся в Азербайджане, в г. Баку, была газета "Bauer und Arbeiter" – "Крестьянин и Рабочий". Газета была организована в начале 1924 г. при ЦК АКП(б) и издавалась при содействии и ведении Немецкой секции. В докладе о деятельности редакции немецкой газеты «Крестьянин и Рабочий», относящимся к 1924 г., под грифом «совершенно секретно» отмечалось, что «идея создания немецкой газеты возникла вследствие отсутствия достаточного кадра политических и партийных работников среди немцев и с другой стороны позицией по отношению к «Производственному Кооперативу Конкордии», чрезвычайно сильного, объединяющего 96 % крестьян немецких колоний. Указанный кооператив руководится верхушкой кулаческо – зажиточного элемента и в связи с тем, что Кооператив имеет свои заграничные центры, он находится под вредно – идеологическим влиянием Запада и как чуждая политическая сила поглощает свое хозяйственное значение. Открыть борьбу с руководителями Кооператива - это и была наша очередная задача».³⁴³ Таким образом, изначально газета имела строго направленный идеологический характер. Первые несколько номеров газеты были выпущены в феврале – марте 1924 г. стеклографическим способом под названием «Rote Bauer» ("Красный Крестьянин") в количестве 100-150 экземпляров и были распространены в немецких колониях.³⁴⁴ Но, ввиду того, что газета издавалась только для колоний, не охватывая городскую жизнь, было решено издавать смешанную газету для сельского и городского немецкого населения под названием "Крестьянин и Рабочий", которая должна была выходить еженедельно и регулярно. А для издания газеты ЦК АКП выделил редакционную коллегия в составе Эрфурта, руководящего работой по политической и технической части издания, Касслера, который занимался финансово-хозяйственной частью, ведал подписной компанией и был связан с колониями, и Чагина, который непо-

средственного участия в работе не принимал, но являлся консультантом по изданию.³⁴⁵ И уже 31 марта 1924г. в Азлит Наркомпроса было подано прошение от имени ответственного редактора и Зав. Немсекцией о регистрации газеты на немецком языке «*Bauer und Arbeiter*» («Крестьянин и Рабочий»)³⁴⁶ По анкетным данным официальной датой выхода немецкой газеты было 27 мая 1924 г.³⁴⁷

Большие трудности и перебои в издании газеты в первые месяцы были по технической части, вследствие отсутствия нужного шрифта, недостатка наборщиков и других работников, владеющих немецким языком. Для издания газеты необходимо было приобрести немецкий готический шрифт, который был привезен из Гянджи и из Грузии. Первоначально, из-за отсутствия собственной типографии, газета печаталась в издательстве Полиграфтреста, где материалы часто задерживались. Однако, несмотря на все трудности, к июлю 1924 г. издание газеты наладилось и стало регулярным.

Большой интерес представляют сохранившиеся в архиве анкетные листы газеты «Крестьянин и Рабочий», в которых предоставлены подробные сведения об этом издании и его редакции. Немецкая газета была смешанной, рабоче-крестьянской и, вследствие издания различных статей, распространялась как в немецких колониях Азербайджана, так и среди немецких рабочих г. Баку, а со временем и среди немецкого населения Грузии. Также при газете «Крестьянин и Рабочий» издавалось и приложение литературно-художественного, сатирического характера с сельскохозяйственным уклоном. Преодолев все трудности с изданием, немецкая газета начала выходить еженедельно. Если в мае 1924 г. ее тираж составлял 800 экземпляров, то к июлю того же года возрос до 2200 экземпляров. Редакция газеты состояла из 10 постоянных сотрудников, а редактором являлся немец по национальности А.А. Эрфурт – член РКП(б) с 1920 г., по социальному происхождению рабочий. Также, согласно рас-

смотренным личным удостоверениям, в редакции газеты работали К.Касслер – зав. редакцией, П.Куфельд – технический редактор, Э.Куфельд – зав. отделом науки и техники, М.Кесслер - зав. отделом хроники, М.Воронкова – переводчица и т.д., т.е., как видно, большинство сотрудников - немцы по национальности. Помимо этого, издание "Крестьянин и Рабочий" имело своих постоянных корреспондентов на местах: рабкоры – всего 11, в том числе 8 в Баку и 3 в Тифлисе; кресткоры – всего-22 по немецким поселениям, в том числе 15 в Азербайджане и 7 в Грузии, которые собирали интересные материалы о жизни немецких крестьян и рабочих в регионе и посылали в редакцию в Баку, где эти сведения, информация редактировались и публиковались.³⁴⁸ Со временем было организовано отделение редакции газеты в Тифлисе в виде корреспондентского пункта. Газета «Крестьянин и Рабочий» была органом Немсекции при ЦК АКП(б) и одновременно являлась периодическим печатным изданием немцев всего Закавказья.

Также, вследствие расширения, в сентябре 1924 г. в Баку было образовано и зарегистрировано Паевое Товарищество Издательства при редакции «Крестьянин и Рабочий», в Правление которого вошли ответственный редактор газеты А.Эрфурт, П.Куфельд, Шенбергер. В утвержденном Уставе основными целями и задачами этого Товарищества ставились издание школьных учебников, программ, литературы для немецких школ Закавказья, агитационно-политической литературы по заданию Немсекции на немецком языке и т. д. Издательство, находящееся при редакции газеты «Крестьянин и Рабочий», работало совместно с ее сотрудниками, используя ее технические средства для печати.³⁴⁹

В этой газете, издававшейся на немецком языке, печатались статьи общеполитического, научного характера, сведения о сельском хозяйстве, кооперации, промышленности, информационно – бытовые заметки. Как отмечал редактор

газеты Эрфурт в своем отчете Р.Ахундову от 20 июля 1924 г.: «В политическом отношении газета выдержанная».³⁵⁰ Т.е. газета не носила столь подчеркнутого политического характера, предоставляя читателям лишь общие сведения о политических процессах в стране. В основном в ней затрагивались хозяйственно – бытовые, экономические проблемы, процессы культурной жизни местного немецкого населения Азербайджана, а также и Грузии, для которого это издание и предназначалось. В газете освещалось положение немецких поселений, а также вопросы, связанные с деятельностью кооператива «Конкордия». Причем часто в редакцию газеты поступали письма от жителей немецких селений о положении в них, некоторых существующих проблемах, которые также публиковались. Так, например, в письме, поступившем в редакцию газеты от жителя кол. Грюнфельд, отмечалось о состоянии школы и учительства в этом селении. В другом письме в редакцию отмечалось о положении школ, читальных залов в немецких колониях Грузии в начале нового учебного года. Также в редакцию поступали фото, различные иллюстрации из жизни немецких поселений, хозяйственной деятельности немецких колонистов.³⁵¹ Все эти сведения представляли интерес и характеризовали повседневную жизнь, проблемы и нужды немецкого населения. Как было отмечено в «Объяснительной записке по изданию немецкой газеты «Крестьянин и Рабочий»»: «Газета распространяется главным образом среди немецких крестьян Азербайджана и Грузии, является пропагандистом и ориентирует крестьянское население в советском строительстве, проведении земельной реформы и партпропаганды».³⁵²

Однако, несмотря на успешные первоначальные достижения в выпуске немецкой газеты, постепенное расширение сферы деятельности и масштабов, интерес к ней и увеличение круга читателей среди немцев всего Закавказья, это издание встречало и немало трудностей. Наряду с пробле-

мами с готическим шрифтом, полиграфическим изданием, газета имела большие трудности с распространением и продажей. Газета «Крестьянин и Рабочий» должна была самоокупаться, и поэтому редакция рассылала только 15 экземпляров бесплатно по организациям и в Москву. Все остальные номера распространялись в Азербайджане и Грузии среди немецкого населения в основном по коллективной подписке; индивидуальной подпиской пользовалось незначительное количество немцев, а розничной торговли и вовсе не было. Газета столкнулась с большими материальными затруднениями. По данным сметы расход на издание, содержание редакции намного превышал получаемые от продажи доходы, в результате чего ежемесячный дефицит составлял более 250 руб. (немалая по меркам того времени сумма денег). Газета не самоокупалась, и некоторое время использовала кредит, дотации, предоставляемые Заккрайкомом. Помимо этого, трудности имелись и с коллективной подпиской на газету. Самым крупным подписчиком на 1500 экземпляров газеты являлся кооператив «Конкордия», объединявший более 90 % немецких колонистов Азербайджана. Однако, как было приведено выше, в газете публиковались статьи, разоблачающие «чуждые» советскому строительству действия Правления кооператива. И в результате, в докладе, написанном Зав. Немсекцией при ЦК АКП(б) Касслером в августе 1924 г. отмечалось, что «согласно постановлению Собрания Уполномоченных от 19 мая с/г «Конкордия» заказала газету, а теперь отказывается уплатить ту цену на газету, которая необходима для ее существования».³⁵³ Тифлисским отделением газеты также были отмечены материальные затруднения и, ввиду этого, проведение подписки на газету в кредит.³⁵⁴ Положение газеты с каждым месяцем осложнялось. Редакцией «Крестьянин и Рабочий» был разработан «План газетной кампании», в котором были указаны планомерные мероприятия по распространению газеты, сбору бла-

готворительных пожертвований, вербовке подписчиков и корреспондентов, а также необходимость ознакомления читателей с изданием в Кубано-Черноморской области и Терекке. Интересно отметить «Воззвание ко всем колонистам АзССР», сделанное от имени АЗЦИКА и Совнаркома, в котором отмечалось: «Изданием немецкой газеты Советская власть доказала свое отношение к обеспечению прав национальных меньшинств. Немсекция проводит кампанию подписки на немецкую газету. АЗЦИК и Совнарком, приветствуя это начинание, со своей стороны обращаются ко всем колонистам с целью максимальной материальной поддержки газеты». ³⁵⁵ Сам редактор Эрфурт отмечал критическое положение редакции, по причине чего газета не могла долгое время издаваться.

В результате, 5 ноября 1924 г. на совещание Подотдела печати ЦК АКП(б) было постановлено «в срочном порядке ликвидировать Редакцию газеты «Крестьянин и Рабочий», а вопрос о немецком издательстве был временно отложен, после чего образованной ликвидационной комиссией были ликвидированы редакция газеты в Баку и ее Тифлисское отделение. ³⁵⁶ Таким образом, первая немецкая газета, выходящая в г. Баку и являвшаяся печатным органом немецкого населения Азербайджана и всего Закавказского региона в силу отмеченных причин издавалась совсем недолгий период. После ликвидации немецкой газеты «Bauer und Arbeiter» («Крестьянин и Рабочий») в ноябре 1924 г. был принят проект и план работы по изданию этой газеты под тем же названием в виде стенной еженедельной газеты Немецкого Рабочего Клуба в Баку. За неимением денежных средств, стенгазета должна была издаваться стеклографическим способом в виде одного печатного листа в количестве, достаточном для ее распространения в немецких колониях и среди немецкого населения Баку. Для ведения дел газеты была создана редакция стенгазеты, состоящая из 3 членов. В результате такого

перехода немецкая газета еще некоторое время имела возможность минимально продолжать свою деятельность. Как отмечалось в плане работы, «стенгазета является временным средством для перехода в массовую газету». ³⁵⁷ Однако эта стенгазета не стала массовым периодическим изданием среди немецкого населения и не возобновила свою прежнюю деятельность в виде газеты.

Таким образом, в начале 20-х годов в связи с активной деятельностью партийных органов среди нацменьшинств, в Азербайджане наряду со многими другими стал издаваться печатный орган и немецкого населения, в течение короткого срока имевший распространение не только среди немцев Азербайджана, но и, в целом, Южного Кавказа. После ликвидации газеты «Крестьянин и Рабочий», во второй половине 20-х годов в деле немецкой печати наблюдалось определенное затишье. Несмотря на это, немецкое население колоний и г. Баку получало центральные немецкие газеты. Так, к примеру, к 1927 г. население только одного немецкого поселения Еленендорф получало 250 экземпляров немецкой газеты «Die Neue Dorf» и 250 экземпляров газеты «Die Nachrichten», издававшихся в Москве. ³⁵⁸ Распространение центральных газет на немецком языке было одним из направлений и средств проведения партийными органами идеологической работы среди немцев. Однако, в целях проведения политической пропаганды, необходимость и целесообразность в издании местной немецкой газеты опять же существовала. Как уже отмечалось в конце 20-х – начале 30-х годов в связи с ликвидацией кооператива «Конкордия», проведением массовой коллективизации, положение в немецких поселениях усугублялось недовольством немцев. В силу этих причин было необходимо усилить идеологическую пропаганду, партийную работу среди немцев, особенно колонистов. И одним из направлений этой работы мог быть выпуск местной партийной газеты на немецком языке.

С 30-х годов в партийных органах намечалось выпускать периодическое печатное издание на немецком языке. Так, в официальном документе «Практические мероприятия о работе среди немецкого населения», относящемся к 1931 г., отмечалось: «с 1932 года начать выпуск немецкой газеты многотиражки».³⁵⁹ В результате Секретариатом ЦК АКП было дано постановление от 10 августа 1932 г. «О газете Наримановского р-на «Ленинский путь» на немецком языке», в котором отмечалось «признать целесообразным издание газеты «Lenins Weg» – «Ленинский путь» на немецком языке, обслуживающей все немецкие селения различных районов АССР, для чего увеличить формат газеты до размеров газеты «Вышка» и довести тираж до 2000 экземпляров».³⁶⁰ Таким образом, с 1932 г. в Азербайджане стала издаваться вторая немецкая газета "Lenins Weg" ("Ленинский путь"). Газета издавалась в Наримановском районе в Еленендорфе и была предназначена для немецких поселений Азербайджана, в которых и распространялась, т.е., иначе говоря, эта газета носила локальный характер и была печатным органом только немецких селений Азербайджана. Финансирование газеты велось за счет дотаций местных районных средств. По содержанию газета была насыщена информацией идеологического, партийного характера и в меньшей степени затрагивала проблемы местного немецкого населения, тем самым, представляя для него малый интерес.

Здесь интересно было бы отметить отрывок из уже вышеприведенного протокола беседы Первого Секретаря ЦК АКП (б) М. Багирова с секретарем Комсомольского комитета колхоза им. Тельмана с. Еленендорф Робертом Кригером от 17 февраля 1936 г. о немецкой газете "Ленинский путь":

«Багиров: В каком состоянии находится газета?»

Кригер: Она нас не удовлетворяет. Газета не интересна. О всяких событиях узнаем поздно. В основном газета пе-

репечатывает сведения из центральных газет с опозданием.

Багиров: А если эту газету перевести в Баку с тем, чтобы она печаталась для всех немцев Азербайджана?

Кригер: Это была величайшая идея».³⁶¹

После этой беседы эта "величайшая идея" была превращена в жизнь и стала реальной. 21 мая 1936 г. Бюро ЦК АКП (б) вынесло постановление «О республиканской газете на немецком языке». В постановлении отмечалось, что «для улучшения обслуживания трудящихся немцев Азербайджана организовать республиканскую газету на немецком языке в г. Баку под названием «Lenins Weg» («Ленинский путь») как орган ЦК АКП (б) и АзЦИКа, прекратив дальнейшее издание газеты в Наримановском районе».³⁶² Редакция газеты размещалась в помещении газеты «Баки Ишчиси», а тираж увеличен до 3000 экземпляров. Техническое и информационное обеспечение газеты было поручено государственным учреждениям – Бакполиграфтресту и Аззагтагу, а в материальном отношении для газеты была утверждена государственная дотация в размере 45000 рублей. Ответственным редактором газеты была назначена немка по национальности О.П.Журба, а ответственным секретарем немец Ф.И.Бах, которые по анкетным данным были членами партии и до этого назначения работали на партийной работе.³⁶³

В результате, с 1936 г. вплоть до конца 30-х годов в Азербайджане издавалась республиканская немецкая газета «Lenins Weg» («Ленинский путь»), которая распространялась как среди городского немецкого населения, так и среди немецких колонистов. Как видно из названия и по содержанию газета носила идеологический характер. В этой газете предоставлялась в большом количестве информация о коммунистическом строительстве на немецком языке, посредством чего она служила агитационным печатным органом для немецкого населения Азербайджана, средством идеологической работы.

Таким образом, в 20-30-е годы XX в. в Азербайджане издавались две немецкие республиканские газеты – «Bauer und Arbeiter» («Крестьянин и Рабочий») и «Lenins Weg» («Ленинский путь»), предназначенные и распространяемые среди немецкого населения республики. В целом немецкие газеты, как и другие газеты того времени, носили идеологический характер, являясь печатными органами при ЦК АКП (б), подвергались цензуре, были насыщены политической информацией о советском, коммунистическом строительстве в стране. Их учреждение со стороны партийных органов было связано с проведением идеологической, агитационной работы на национальном языке в целом среди нацменьшинств, что было составной частью национальной политики, проводимой советским государством. Однако учреждение немецких газет не дало полного достижения поставленных и ожидаемых целей в партийно – идеологической работе. Немецкие поселения продолжали жить своей повседневной, традиционной жизнью, будучи далеки от партийной политической активности. Но, несмотря на все это, существование немецкой печати в Азербайджане имело и свои позитивные стороны. Самое главное, в немецких газетах, помимо политической, идеологической информации, давались и некоторые сведения о процессах, происходящих как в немецких поселениях, так и в среде городских немцев и возможно эта получаемая информация на родном языке была одним из объединяющих звеньев для всего немецкого населения Азербайджана.

§ 3. Культурная жизнь немецкого населения Азербайджана

Составной и неразрывной частью жизни немецких колонистов в Азербайджане было их культурное развитие. Как уже было отмечено выше, немцы, начиная с периода осно-

вания своих поселений в Азербайджане на протяжении XIX - начала XX вв., уделяли внимание культурной жизни, сохранению национальной самобытности. По своему культурному уровню развития немцы занимали одно из лидирующих мест среди нацменьшинств, проживающих в Азербайджане. В годы советской власти культурная жизнь оставалась одним из значимых направлений развития немецких поселений. Однако в 20-30-е годы в культурной жизни немецких поселений Азербайджана произошли изменения. В советский период культура, как и другие направления жизнедеятельности общества, должна была соответствовать требованиям, установкам советского строя. Был создан образ советской культуры, которая в большей степени политизировалась и была одним из средств влияния на массы. Все эти процессы, тенденции в культурном развитии в целом советского общества, политике в области культуры, проводимой советским руководством в 20-30-е годы, естественно, имели непосредственное отражение на культурной жизни немецких поселений.

Одним из важных направлений в культурной жизни немецких колонистов Азербайджана было образование. Колонисты, несмотря на свое крестьянское происхождение и сословие, придавали большое значение образованию. До советизации в самой крупной и центральной колонии Еленендорф существовали 3 школы, с 4-х летним курсом обучения в каждой: начальная, высшая начальная и реальное училище, образованное в 1917 г. Они были сконструированы ступенчато по принципу единой школы, т.е., ученик мог, окончив обучение в одной школе, перейти в другую. Причем Реальное училище, являясь смешанным с преподаванием немецкого языка, было одним из лучших на Южном Кавказе, в которое поступали немецкие колонисты из многих немецких поселений Кавказа.³⁶⁴ Развитие, заложенное колонистами в процессе образования в немецких поселениях еще в досу-

ветский период, продолжалось и в годы советской власти. Однако после процесса советизации в системе образования произошли изменения. Партийное руководство уделяло большое внимание процессу образования, просвещению, постановке культурного развития в среде национальных меньшинств. В 1920 г. при Народном комиссариате просвещения АзССР был организован отдел просвещения национальных меньшинств, который в тесной связи с Нацменотделом при ЦК АКП (б) осуществлял руководство культурно-просветительной работой среди национальных меньшинств республики. В штате отдела имелся также инструктор-немец по работе с немецким населением республики.³⁶⁵

26 мая 1920 г. Постановлением Наркомпроса было принято "Положение о единой трудовой школе АССР", по которому школа была разделена на две ступени образования: I – для детей от 8 до 13 лет, предусматривавшая 5-летнее обучение, II – для детей от 13 до 17 лет, предусматривавшая 4-летний курс обучения. Причем, Декретом АзРевкома от 16 августа 1920 г. в школах I и II ступени нацменьшинств разрешалось преподавание на родном языке, но с обязательным преподаванием русского и азербайджанского языков.³⁶⁶ В результате этих постановлений школы, существующие в немецких колониях Азербайджана, были преобразованы в немецкие школы I и II ступени.

Отметим, что в 20-е годы во всех немецких поселениях имелись детсады, немецкие школы 1-ой ступени, а школа 2-ой ступени - в кол. Еленендорф. В отчете о Еленендорфской Совнемшколе 1-ой ступени за 1923 г. отмечалось, что в школе имеется 12 групп, в которых учатся 120 девочек и 198 мальчиков, всего 408 учеников, а также работают 15 учителей. В учительской библиотеке числилось 700, а в ученической – 200 томов.³⁶⁷ К 1925 г. в Еленендорфе действовал детсад с 35 воспитанниками, немецкая школа 1-ой ступени, насчитывавшая 14 учителей и 342 ученика. В кратком отчете

о Еленендорфской Совшколе 2-ой ступени за 1925/1926 учебный год отмечалось количество учащихся - 230, из которых 95% были немцы.³⁶⁸ Исходя из статистических источников, относящихся к промежутку 1924-1926 годов, во всех немецких поселениях и в г. Баку, т.е. в совокупности по Азербайджану в этот период действовали 8 немецких школ 1-ой ступени со средним числом учащихся - 1090 человек и одна немецкая школа 2-ступени в Еленендорфе с количеством учащихся - 213 человек, с общим числом преподавателей - 69 человек.³⁶⁹ В докладе Комиссии АзЦИК по вопросу культурно-экономического состояния работы немецкого крестьянства АзССР 1930 г. отмечалось, что в восьми немецких поселениях имеются 8 школ, 10 детсадов, 4 клуба, 2 избы-читальни.³⁷⁰

Во второй половине 20-х годов в немецкой школе были проведены некоторые преобразования. Образование в школе I ступени было недостаточным и не отвечало потребностям колонистов. В начале 1925 г. в Исполнительный Комитет Гянджинского уезда было подано ходатайство от Немецкой советской школы 1-ой ступени кол. Еленендорф о ее преобразовании в семилетку с сельскохозяйственным уклоном, "в целях приближения школы к жизни". В результате, с 1927/28 учебного года была создана Еленендорфская школа – семилетка, количество учеников которой составляло 297 школьников, из которых 234 были немцами, а остальные – русские, армяне.³⁷¹ В 1927 г. в семилетку была преобразована и Анненфельдская школа 1-ой ступени. На 1929/30 учебный год в Анненфельдской школе-семилетке имелось 7 групп, а количество учащихся составляло 164 ученика, из них 87 мальчиков и 77 девочек. В школе преподавали 8 педагогов, из них 6 немцев, 1 азербайджанец, 1 русский.³⁷² Также, ввиду существующей потребности в наличии местных кадров в области техники, их необходимости в различных сферах сельского хозяйства, в 1925 г. было решено ходатайствовать

перед НКП АзССР о разрешении преобразовать Совнемшколу 2-ой ступени в Техникум машиностроительного типа. В итоге, в конце 20-х годов в Еленендорфе был образован и действовал Машиностроительный Техникум, в котором, согласно учебной программе, помимо общеобразовательных предметов, ученики изучали механику, машиностроение, сопромат, черчение и другие технические предметы.³⁷³ А в 30-е годы в центральном немецком поселении Еленендорф действовал Техникум виноградарства и виноделия. По учебному плану на 1932/1933 год учащиеся в Техникуме виноградарства и виноделия наряду с общеобразовательными предметами должны были обучаться и спецдисциплинам, таким как агропочвоведение, сельскохозяйственные машины, основы хлопководства, плодоводства, овощеводства, животноводства, предметы по виноградарству и виноделию, орошение культур и т.д.³⁷⁴ Организация этого Техникума способствовала подготовке образованных, квалифицированных кадров в области виноградарства и виноделия.

Большой интерес представляет рассмотрение внутренней структуры, постановки процесса образования в немецких поселениях. В целом, структура получения образования в учебных заведениях немецких селений была четко систематизирована. Немецкие дети, пройдя этапы обучения с детского сада до техникума, получали необходимые знания, как по общеобразовательным предметам, так и в сельскохозяйственном, техническом направлении, которые могли применять и закреплять в практической работе. Немецкие школы по требованиям того времени были оборудованы учебными кабинетами, химической, физической лабораториями, физкультурной площадкой, военным уголком, библиотекой с учебной литературой на немецком и русском языках. По воспоминаниям некоторых выпускников, в Еленендорфской школе помимо традиционных предметов, изучали геологию, геодезию, археологию. В частности, некоторые ученики да-

же принимали участие в археологических раскопках Я.Гуммеля.³⁷⁵ Наряду с базой, преподаванием всех общеобразовательных предметов, с учетом сельскохозяйственной деятельности колонистов, при школе действовал плодовый питомник, в котором школьники вели наблюдение за растениями, тем самым, приобретая навыки в сельском хозяйстве. Как отмечал в своем докладе о состоянии Еленендорфской немецкой советской школы-семилетки в 1927-1928 учеб. г. заведующий школой В.И. Вухрер, "школа, не уступая общеобразовательным, ставит задачей сообщить знания, нужные по сельскому хозяйству, и познакомить с навыками работ в области сельского хозяйства".³⁷⁶ При этом сами колонисты были заинтересованы и вкладывали усилия для развития образования своих детей в собственных поселениях. Так, к примеру, как уже отмечалось в предыдущей главе, кооператив "Конкордия", ведя культурно - просветительскую работу, оказывал материальную помощь детским садам, школам, находящимся в колониях, их педагогическому и ученическому составу, что положительно влияло на развитие образования.³⁷⁷ Отметим интересный факт, что в структуре этой школы имелось самоуправление: высшим органом управления был школьный совет, а также действовали ученические организации, секции – библиотечная, санитарная, редакторская, издающая стенгазету и т. д. Школьники привлекались к общественным работам, устраивали торжества, спектакли, выставки. К примеру, в сведениях о политработе в Еленендорфской Совшколе 2-ой ступени на 1928 г. было отмечено, что при школе действуют комячейка, ученический политкружок, драмкружок. В состав комячейки входили 12 учащихся, из них 9 членов и 3 кандидата. В ученическом политкружке, состоявшем из 27 постоянных членов, обсуждались различные вопросы, были прочитаны доклады на темы: «О 10-летию Октябрьской революции», «О жизни и деятельности Ленина» и т.д. В драмкружке были проведены 4 спек-

такля в местном клубе для трудового населения. Конечно, в 20-30-е годы процесс образования в немецких поселениях направлялся руководящими органами по линии коммунистической идеологии, что отражалось в учебных планах и программах, распространении коммунистической литературы, проведении общественных мероприятий относительно деятельности партии и т. д. В докладной записке «О состоянии работы среди немецкой молодежи в колонии Еленендорф Наримановского района» от 25 июня 1936 г. было указано, что всего в колонии при школе имеется 350 пионеров. В целом, в немецких школах действовали строгий порядок и дисциплина, успеваемость учащихся была высокой. В школах преподавали немецкие, русские и азербайджанские педагоги – В.И.Гуммель, О.И.Вухрер, Э.Целинский, Г.И.Ольховский, М.Ибрагимли и т.д.³⁷⁸ Также, среди учащихся-выпускников Еленендорфской школы были не только немцы, но и азербайджанцы – уроженцы Ханлара, Гянджи. Немецкая школа считалась по меркам того времени сильной и ее выпускники с полученными знаниями могли поступить в высшие учебные заведения. Практически все немецкие колонисты имели среднее образование, получаемое в местных школах, большинство - профессиональное образование, получаемое в техникуме, владели определенной специальностью, с которой находили работу в своих поселениях. Некоторое количество немецких колонистов, окончив школу, поступали в ВУЗы Азербайджанской ССР, либо по Союзу. В начале 20-х годов имелись факты, когда некоторые колонисты продолжали свое образование за границей, в частности, в Германии. Так, в архиве сохранился список колонистов, находящихся за границей для продолжения образования, число которых в 1923 г. составляло 34 человека.³⁷⁹ Однако уже со второй половине 20-х - в 30-е годы открытых возможностей получения образования за границей не было.

В немецких поселениях имелись библиотеки с большинством литературы на немецком языке, которые действовали самостоятельно, либо при местных клубах, школах. В Еленендорфе функционировала библиотека, в которой к 1927 г. насчитывалось 3000 экземпляров книг научного характера, а также 100 политических изданий, пожертвованных партийными органами. В Баку имелись две немецкие библиотеки, предназначенные для немецкого населения - одна при немецком клубе, другая при Ленинской библиотеке.³⁸⁰ К сведению отметим, что в 20-е годы в АССР немцев Поволжья в г. Покровске (Энгельсе) действовало немецкое госиздательство, которое выпускало в основном немецкую учебную литературу, распространяемую в регионы проживания немецкого населения. Также в 1929 г. здесь же был открыт первый в стране немецкий педагогический институт, где могли получить высшее образование немецкие учителя.³⁸¹

В этот период руководящими структурами проводились обследования, а также мероприятия по различным вопросам в области образования и просвещения среди немецкого населения. Так, вследствие перехода в республике к новому латинскому алфавиту, согласно протоколу заседания Президиума Еленендорфского Дайракома АКП(б) от 2 октября 1928 г. было постановлено создать комиссию из трех лиц – Бека, Ибрагимли, Захарова в целях организации открытия вечерних курсов для изучения нового тюркского (азербайджанского) алфавита.³⁸²

На заседании Бюро Наримановского Райкома АКП(б) 22 декабря 1931 г. были проведены обсуждения по вопросу о практических мероприятиях среди немцев и постановлено в области культурного строительства: «пополнить Еленендорфскую библиотеку немецкой новейшей литературой; приступить в 1932 г. к постройке здания для детского сада;

организовать в 1932 г. детясли на 25 коек; проработать вопрос об открытии кинотеатра при клубе».³⁸³

Таким образом, нельзя отрицать положительные стороны, развитие в сфере образования в немецких поселениях в 20-30-е годы, которое наблюдалось как в научно-технической базе немецких школ, так и в самом процессе образования. В итоге по уровню грамотности немецкое население занимало одно из первых мест среди нацменьшинств, проживавших в Азербайджане. Именно поэтому в немецких поселениях вопрос о создании школ ликбеза и осуществлении всеобщего в указанные годы не стоял столь остро. В результате такой постановки процесса образования, выпускники немецких школ, имеющие нужные им знания, применяли их в укреплении экономического развития и благосостояния немецких поселений, являясь для них готовыми кадрами. Т.е. процесс образования был непосредственно связан и имел влияние на общее развитие немецких поселений Азербайджана.

Как видно, процесс образования в немецких поселениях, как и многие другие стороны их жизни, в большей степени носил обособленный характер, соответствуя собственным интересам немецкого населения. Немецкие колонисты и в процессе образования были настороженно настроены к внедрению различных мероприятий новой коммунистической идеологии, оставаясь в стороне от них, и были приверженными к прежним традиционным устоям, что вызывало негативную реакцию со стороны властей. В результате в годы советской власти в системе образования немецких поселений наряду с положительными сторонами, руководящими структурами часто отмечались и многие недостатки, острые моменты, противоречащие идеологии, установкам советского режима. Так, в отчете Немсекции за 1926 г. было отмечено, что в деле народного образования в немецких поселениях имеются значительные достижения. Однако здесь же был

указан ряд недостатков, требующих устранения, в частности: «учительство в сильной мере зависимо от колоний; часть преподавательского персонала консервативны и политически вредны; детсады находятся на содержании колоний».³⁸⁴

Сложным был вопрос, связанный с немецким учительством. В 20-30-е годы в немецких селениях арестам подвергались немецкие учителя, считавшиеся религиозно и националистически настроенными, не участвующими в общественной работе, проводившими среди учеников антисоветскую пропаганду. К примеру, в одном из отчетов Подотдела по работе среди нацменьшинств АзССР за 1924 г. указывалось: "Особенным почетом среди колонистов пользуется учительство немецких колоний. Среди них есть прибывшие из Германии с шовинистическими настроениями".³⁸⁵ В конце 20-х – в 30-е годы вопрос о немецком учительстве стоял очень остро. Так, одним из наглядных документов по данному вопросу относительно антисоветских элементов среди немецкого учительства являлось письмо отв. секретаря Еленендорфского Дайракома АКП (б) Сурена Захарова секретарю Гянджинского Укома АКП (б) Газаряну от 13.06.1928 г. под грифом "лично и секретно", где были указаны имена нескольких учителей Еленендорфской школы - Т.Тиц, А.Гуммель, О.Вухрер, И.Рейтенбах, которых "необходимо снять с занимаемой должности как вредных, негодных, старого духа", причины чего объяснялись в их связи с местным кулачеством, принятием участия в религиозных празднествах в церкви, игнорированием общественной работы.³⁸⁶

В 30-е годы вопрос об антисоветской деятельности среди немецкого учительства более возрос и обсуждался на уровне высшего руководства республики, в результате чего были предприняты определенные меры. В декабре 1930 г. Президиумом АзЦИКа было принято постановление, в котором, в целях расширения культурно-экономической рабо-

ты среди немецкого населения Азербайджана, было предложено Наркомпросу пересмотреть учительский состав немецких школ и детсадов, заменяя неприятельский кулацкий элемент новыми силами, приглашенными из Республики немцев Поволжья.³⁸⁷

В итоге, в 30-е годы в Азербайджан были приглашены немецкие педагоги из Автономной Республики немцев Поволжья и других регионов Союза. Так, в выписке из протокола № 70 заседания Бюро ЦК АКП (б) от 25.08.1936 г. "О немецких школах", отправленной под грифом "совершенно секретно" Секретарю ЦК АКП (б) М.Багирову отмечалось: "утвердить мероприятия Наркомпроса по изъятию и замене антисоветских элементов из школ немецких колоний АССР; командировать в Киев, Саратов, Энгельс главного инспектора Наркомпроса, члена АКП (б) Вартанова и парторга села Грюнфельд Казахского района т. Завальд для вербовки учителей - немцев; обратиться с письмом к гг. Постышеву, Криницкому и секретарю Обкома республики немцев Поволжья об оказании содействия в деле вербовки для Азербайджана 30 немцев-педагогов". В архивах сохранились сами письма этим указанным лицам по данному вопросу, а также обратный ответ на них, как, например, письмо П.Постышева М. Багирову, в котором указывалось об аналогичном изъятии антисоветских немецких педагогов и в других регионах массового проживания немецкого населения по Союзу и, ввиду нехватки кадров, был дан отказ в высылке учителей немцев в АзССР.³⁸⁸

К концу 30-х годов обстановка в области образования немецких поселений, как в принципе во многих сферах их жизнедеятельности, становилась все более напряженной. Хотя, в выписке, составленной в 1937 г. бригадой по обследованию немецких школ и прочей культпросвет работы среди немцев в Шамхорском, Таузском и Наримановском районах, отправленной Народному Комиссару Просвещения

АзССР, был отмечен ряд положительных сторон, имеющих в работе немецких школ - удовлетворительный уровень школьных зданий и материально-технического оснащения, трудовая дисциплина, как среди учителей, так и среди учеников, высокая успеваемость. В целом на 1937/38 гг. количество учащихся по республике, получавших образование на немецком языке составляло 2183 человек.³⁸⁹ Однако в марте 1938 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли общее постановление об обязательном изучении русского языка в нерусских школах, после чего соответствующее решение было принято ЦК АКП (б). К марту 1939 г. началась реорганизация немецких школ, в результате чего все классы немецких школ были переведены на русский язык.³⁹⁰ Таким образом, существовавшие на протяжении около столетия в Азербайджане немецкие школы к концу 30-х годов прекратили свое существование.

Говоря о культурном развитии немецких колоний в советский период, необходимым является рассмотрение процессов, происходящих в их духовной жизни. Как было отмечено в предыдущей главе, духовная жизнь, религия имела очень важное значение в жизнедеятельности немецких колонистов. Колонисты, будучи глубоко верующими людьми, изучали с детских лет Закон Божий, посещали еженедельно церковь, исполняли все религиозные обряды. Религия, церковь являлись объединяющим звеном, одним из символов национальной культуры, самобытности немецкого населения Азербайджана, ревностно сохраняемых вдали от исторической родины. Однако, как известно, в советский период отношение к религии коренным образом изменилось. Советская власть не поощряла религию, духовную жизнь общества, что выражалось в жестких мерах: проведении гонений, закрытии церквей, репрессиях духовенства и т.д. С начала 20-х годов партийным руководством в Азербайджане было положено начало антирелигиозной пропаганде, проводимой

посредством созданных многочисленных союзов, клубов безбожников и других организаций, которая с каждым годом все более активизировалась. Такая антирелигиозная политика властей, конечно же, не могла не отразиться и на процессах духовной жизни немецких поселений Азербайджана. Все события, ограничения, происходящие в духовной жизни немецкого населения в 20-30-е годы, необходимо рассматривать в рамках общего политического курса, взятого советским руководством, партией по отношению к религии.

Уже с начала 20-х годов в Баку было создано общество безбожников, проводившее в жизнь кампании "воинствующего атеизма". К примеру, в одном из отчетов Агитпропотдела БК АКП за 1923-1924 гг. были отмечены антирелигиозные кампании, проводимая агитация и пропаганда против Новруз-байрама, Рамазана, Рождества, Пасхи и других религиозных обрядов.³⁹¹ Такие антирелигиозные кампании проводились повсеместно, как в городах, так и в уездах республики, применительно к представителям различных конфессий. Однако, несмотря на эти мероприятия, в первой половине 20-х годов еще можно отметить некоторую терпимость, толерантность в отношении властей к религии, и тем самым наличие определенной деятельности в религиозной среде.

Так, в начале 20-х годов официально проводила свою деятельность Евангелическо-лютеранская община, которая объединяла немецкое население всего Закавказья, в том числе и Азербайджана. В архиве сохранился Устав Союза Евангелическо-лютеранских церковных общин в Закавказье, принятый в кол. Еленендорф 25 ноября 1924 г., согласно которому данный Союз являлся выразителем воли этих общин, в целях чего делегаты общин должны были собираться раз в год на очередные съезды Союза и по необходимости на внеочередные съезды. Во главе Союза стоял Исполнительный комитет, состоящий из избранного всеми приходами оберпастора и его 2-х делегатов. Каждая евангелическо-

лютеранская община Закавказья должна была отправить на Съезд своего делегата, а общины, насчитывающие более 200 семейств - 2-х делегатов.³⁹² В частности, в декабре 1924 г. из кол. Еленендорф от Исполнительного комитета Союза Евангелическо-лютеранских приходов Закавказья было отправлено прошение Народному Комиссару Внутренних Дел АзССР "разрешить очередной съезд Союза Евангелическо-лютеранских приходов Закавказья в кол. Еленендорф". В начале 1925 г. НКВД и АЗЧЕКА было дано разрешение на проведение съезда Союза Евангелическо-лютеранских приходов Закавказья только в Баку, т.к. "съезд в Еленендорфе не будет иметь значения для широких масс лютеранства как в месте, отдаленном от центра". К сведению отметим, что по месячным отчетам к 1927 г. в существующей Бакинской немецко-шведской евангелическо-лютеранской общине насчитывалось 1173 члена.³⁹³

Однако с каждым годом, во второй половине 20-х - особенно в 30-е годы отношение властей к религии более ужесточилось, проведение религиозных мероприятий усложнилось, усилились антирелигиозные кампании, преследования служителей культа, были закрыты многие божьи дома.³⁹⁴ Эти процессы имели отражение на представителях различных конфессий, проживающих в Азербайджане, в том числе и немецком населении. Так, к примеру, обычной для того времени является выписка из протокола Шамхорского Укома АКП (б) от 7 июля 1926 г., наглядно отражающая сущность проведения антирелигиозной кампании среди представителей различных национальностей и конфессий, в которой отмечалось: "надлежит принять меры о недопущении приезжающих из Персии духовных лиц для совершения религиозных обрядов в связи с наступлением религиозных праздников мусульман; совместно с начальником Гянджинского объединенного П/бюро выработать план мероприятий,

включив в него борьбу с некоторыми религиозными тенденциями и обрядами в немецких, молоканских селах."³⁹⁵

Недовольство партийного руководства вызывала большая приверженность немецких колонистов и четкое выполнение всех традиционных религиозных мероприятий. Колонисты, несмотря на постоянно проводимую властями антирелигиозную агитацию, соответственно канонам лютеранства проводили свои религиозные празднества, обряды – конфирмацию, крещение, венчание, погребение и т.д. Особое возмущение партийных органов вызывало привлечение немецкой молодежи к духовной жизни, их религиозное воспитание. Как известно, по первым декретам советской власти церковь была отделена от государства и от школы. В результате, в немецких школах было отменено преподавание Закона Божьего, который на протяжении всего существования немецких колоний считался обязательным и одним из самых важных предметов в школе, преподаваемых местным пастором. Но, несмотря на ликвидацию преподавания в средних школах основ религии, дети получали религиозное обучение в первую очередь в своих семьях и в местной церкви, которую они посещали. К примеру, в отчете Агитпропотдела Шамхорского Укома о школьном деле в колониях от 1926 г., партийные чиновники с недовольством отмечали следующее: "немецкое учительство во всех религиозных празднованиях в школах прекращает занятия и дети в эти дни продолжают занятия по Закону Божьему в церквях".³⁹⁶ В докладе Комиссии АзЦИК по вопросу культурно-экономического состояния работы немецкого крестьянства АзССР 1930 г. отмечалось, что два раза в неделю школьники учат Закон божий у пастора и поют в церкви, а занятия в селах Грюнфельд, Алексеевка, Траубенфельд, Эйгенфельд проводятся в зданиях молитвенных домов, за неимением отдельных школьных помещений.³⁹⁷

Местное руководство, различные структуры власти проявляли недовольство приоритетным положением религии в колониях над общественной, партийной работой. В немецких поселениях особым уважением пользовались местные пасторы, которые имели авторитет и влияние среди колонистов, принимали непосредственное участие в воспитании и передаче духовных знаний, национальных, культурных ценностей немецкой молодежи. Как даже отмечалось в одном из обследований немецких колоний от 1926 г.: "Колонисты далеко отходят от всех общественных работ и находятся под влиянием пастора".³⁹⁸ В 1926 г. было начато строительство кирхи в Георгсфельде, которую не удалось достроить ввиду препятствий органов НКВД и антирелигиозной пропаганды.³⁹⁹

В 30-е годы в положении и деятельности немецких пасторов возникли значительные трудности. В 30-е годы усилились, ожесточились ограничения против религии по всему Союзу, в частности и в Азербайджане, началось массовое закрытие молитвенных домов, преследование духовенства. Эти процессы привели и к закрытию местных немецких лютеранских церквей, арестам пасторов. В начале 30-х годов во многих регионах Союза прокатилась волна арестов немецких пасторов, которые в основном обвинялись в антисоветской деятельности, в связях и получении помощи из Германии. В 1931 г. были задержаны и переведены в ГПУ в Баку пасторы Венцель (Еленендорф) и Ройш (Анненфельд).⁴⁰⁰ С 1934 г. был освобожден от должности пастор бакинской кирхи Пауль Гамберг, который в 1937 г. наряду со многими служителями культа был арестован и подвергнут репрессиям.⁴⁰¹ Так, последний пастор колонии Еленендорф Отто Венцель служил до 1936 г., а также в 1925-1930 гг. преподавал Ветхий завет в Педагогической семинарии в Баку. В 1936 г. он был арестован органами НКВД, 1939 г. был освобожден и в этом же году снова арестован.⁴⁰² По-

следний пастор Анненфельда Эмиль Ройш был арестован в 1937 г. и по решению тройки НКВД приговорен к расстрелу за антисоветскую, религиозную пропаганду. По сведениям архивов НКВД, приведенным в работе исследователя М. Джафарли, к началу 1936 г. в Азербайджане находились 7 пасторов лютеранского вероисповедания, которые во время операции 1936-1938 гг. были арестованы за шпионскую деятельность.⁴⁰³

Наряду с арестами немецких пасторов также шел процесс закрытия лютеранских церквей. С середины 30-х годов лютеранские кирхи как в г. Баку, так и в немецких поселениях, были уже фактически закрыты, а к 1937 г. кирхи, как и большинство мечетей, церквей, действующих в Азербайджане, окончательно прекратили свою деятельность и были переоборудованы, как например, церковь Св. Иоганна в Еленендорфе - в спортзал.⁴⁰⁴ В целом, к 1938 г. лютеранская церковь по всей России, в Советском Союзе прекратила свое официальное существование. По приведенным исследователем лютеранской церкви О.А. Лиценбергер данным, в годы советской власти по всему Союзу были закрыты 287 лютеранских церквей.⁴⁰⁵ В результате к концу 30-х годов деятельности лютеранской церкви, также как немецкого лютеранского духовенства в Азербайджане, был положен конец. Однако немецкое население, колонисты, оставаясь приверженными традиционному укладу, продолжали отмечать свои религиозные обряды, обучать молодежь религиозным знаниям уже скрытым образом - в семьях, в своих домах.

В целом культурная жизнь немецких колоний Азербайджана как сельских поселений имела довольно насыщенный характер. Самими колонистами периодически проводились различные культурные мероприятия. В немецких поселениях действовали клубы, в которых отмечались различные культурные, праздничные мероприятия – концерты, танцы. Также в колониях действовали драматические кружки, кото-

рые, привлекая школьников, молодежь, ставили различные спектакли из мировой классики. Вследствие того, что в школах функционировали музыкальные кружки, в которых ученики обучались игре на разных музыкальных инструментах, в колониях были созданы духовой, симфонический оркестры.⁴⁰⁶ В частности, в Еленендорфе действовал клуб с числом членов на 1927 г. - 376 человек. При клубе были организованы театральные, спортивные кружки, мужской и смешанный хоры, духовой оркестр, библиотека, читальня. В клубе давались спектакли, концерты, проводились лекции, еженедельно киносеансы.⁴⁰⁷ Но партийными органами часто выражалось недовольство по отношению к культурной жизни немецких колонистов, которая, по их мнению, не соответствовала советскому взгляду и была далека от общественных мероприятий. К примеру, в докладе о Еленендорфском клубе отмечалось: «Клуб является клубом зажиточных крестьян и большинство составляют немцы. Финансы состоят из членских взносов. Театрально-кружковая работа в клубе поставлена хорошо, проводятся немецкие национальные вечера. Библиотека оборудована сносно. Связь с политпросветом плохая. Комсомол там организация посторонняя».⁴⁰⁸ В годы советской власти руководящими структурами по всей республике, так и в немецких поселениях активно внедрялись и отмечались различные даты, годовщины деятельности партии, в связи с которыми проводились многие торжественные мероприятия. В данном случае одним из интересных документов является программа празднования 11-летия Великой Октябрьской революции в Еленендорфе от 7 ноября 1928 г., в которой четко отмечен план переименования улиц колонии: Церковной улицы - на ул. Свободы, Николаевского переулка - на переулок Карла Либкнехта, Александровского переулка - на переулок Розы Люксембург.⁴⁰⁹ Такие мероприятия периодически имели место в культурной жизни немецких поселений в 20-30-е годы и являлись характерной

особенностью того периода. Также постепенно и названия некоторых поселений были изменены на советский лад: Елизаветинка – Марковка, Георгиевск – Ленинфельд, Ейгенфельд – Энгельсфельд.

Одним из интересных событий в культурной жизни немецких поселений в советский период было создание Ханларского Краеведческого музея, организованного Я.И.Гуммелем. Уроженец и житель Еленендорфа Яков Иванович Гуммель (1893-1946 гг.) внес своими научными исследованиями и проводимыми раскопками вклад в азербайджанскую археологическую, этнографическую науку. Получив образование в Еленендорфском училище, Тифлисском Учительском Институте, Петроградском институте на историческом факультете, он с 1921 г. вел преподавательскую, научную деятельность в Еленендорфе, проводил многие археологические раскопки в Гянджинском районе, был автором многих научных работ, публикаций по археологии, археоботанике и другим направлениям науки. В 1923-1924 годах Гуммель совершил по поручению Народного Комиссариата Просвещения АзССР научную командировку в Германию с целью изучения постановки школьного дела. Во время своего пребывания в Германии он изучал преподавание и воспитание в учебных заведениях Пруссии, Саксонии, Баварии, в Гамбурге и Бремене, слушал лекции по педагогике и психологии в университетах, познакомился с работой научных лабораторий. После возвращения в Еленендорф Гуммель занимался научно-преподавательской работой. Им была проведена работа по изучению природных богатств, фауны и флоры края, а в особенности по истории и этнографии. Его научно-исследовательская работа была направлена преимущественно на изучение истории ранних обществ на территории Азербайджана и проведение археологических раскопок. Одной из интереснейших работ Гуммеля является "Археологические очерки", вышедшая в 1940 г., в которой

он систематически изложил проведенные исследования в области археологических раскопок в окрестностях Ханлара и реки Гянджа-чай.⁴¹⁰ В 1933 г. Гуммель был задержан органами ГПУ в связи с обвинениями в поддержании связей с Германией, ограждении Еленендорфской школы от коммунистической идеологии, но в дальнейшем освобожден из-за отсутствия уголовного дела. Я.Гуммель тесно сотрудничал с академическими институтами, а в 1936 г. он был зачислен членом-корреспондентом института Кавказоведения АН СССР. Однако основная его работа протекла в родном крае, где он состоял преподавателем средней школы, директором Ханларского Краеведческого музея и ст. научным сотрудником АзФАН СССР. В 1941 г. он вместе с другими немецкими жителями Ханлара он был переселен в Акмолинскую область Казахской ССР, где он до 1946 года работал преподавателем в школе.⁴¹¹

В 1928 г. усилиями Я.И.Гуммеля в кол. Еленендорф (г. Ханлар) был открыт Краеведческий музей, ставший известным за пределами Азербайджана. В 30-е годы музей активно сотрудничал с Институтом Кавказоведения Академии Наук СССР, с Азербайджанским филиалом Академии, а с 1937 г. был реорганизован в районный музей. В музее было собрано большое количество экспонатов, найденных в раскопках самим Я.Гуммелем, который являлся руководителем этого музея. Краеведческий музей состоял из 6 отделов: 1 отдел – Природные условия, в котором была представлена богатая коллекция минералов, древних ботанических, зоологических остатков и т. д.; 2 отдел – Доисторический человек, где была выставлена коллекция многих археологических находок Азербайджана, в особенности периодов бронзы и железа; 3 отдел – Миропонимание народов древности и современные религии, где были выставлены многие репродукции, картины памятников духовной культуры различных народов мира; 4 отдел – История и этнография, в котором можно было

наглядно увидеть многие экспонаты материальной и духовной культуры азербайджанцев, немцев, русских и др. народов, населяющих в этот период Ханларский район, а в особенности представленные очерки и материалы по истории и развитию немецких колоний Азербайджана; 5 отдел – Социалистическое строительство, где были представлены примеры хозяйственных, промышленных достижений советского периода; 6 отдел – Научный архив и библиотека.⁴¹² Очень интересным является и следующий факт, связанный с деятельностью Я.И.Гуммеля и Краеведческого музея. Согласно архивным материалам, 23 января 1940 г. в Ханларском Музее Краеведения была организована и открыта для посетителей выставка, посвященная великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви, 800-летие которого Советским Союзом праздновалось в 1941 г.⁴¹³ Эту выставку, организованную Я.И.Гуммелем и носившую ознакомительный характер с творчеством великого Низами Гянджеви посетили многие немецкие колонисты и жители окрестных местностей, что являлось одним из примеров взаимовлияния различных культур.

Большое значение в культурном развитии немецких поселений занимал вопрос благоустройства. Благоустройство в немецких поселениях проводилось сельсоветами, а также и самими колонистами. На улицах были посажены зеленые насаждения. В некоторых селах имелись парки. Немецкие селения пользовались водопроводными линиями – местными кяризами. В лучшем положении было центральное и самое крупное немецкое поселение Еленендорф. По данным краеведческого очерка кол. Еленендорф на 1931 г., данное поселение было электрифицировано на 100%. На улицах были проведены тротуары. В колонии были построены общественные бани, устроен фонтан.⁴¹⁴ В области здравоохранения в Еленендорфе действовала врачебная амбулатория, пропускавшая в день от 10 до 40 больных, а также был орга-

низован зубо-врачебный кабинет. В колониях имелись две аптеки – Еленендорфская общественная аптека и частная.⁴¹⁵

Говоря о культурном развитии немецких переселенцев, необходимо отметить, что за весь длительный период их проживания, нахождения на территории Азербайджана, они сохранили свои традиционные национальные особенности, привезенные с собой из исторической родины - Германии. Эти особенности отчетливо выражались как в материальной, так и в духовной культуре немецкого населения. Немецкие колонисты, проживающие на территории Азербайджана, по происхождению были швабами и сохраняли свои характерные этнографические особенности, ярко выраженные в быту, хозяйственной и культурой жизни. Например, в архитектурном строении все немецкие колонии Азербайджана представляли собой тип средненемецкого поселения. Каждое немецкое поселение имело свою определенную и четкую планировку, которая не изменялась даже при расширении колоний. Обычно в центре колоний имелась центральная площадь, на которой располагалась церковь с установленными на башне часами, как, например, центральная немецкая колония Еленендорф. А вокруг площади располагались общественные постройки: сельское управление, больница, лавки и т.д. В архитектурном плане в немецких колониях использовался готический стиль, который был особенно ярко выражен в построении немецких церквей - кирхи, например, церковь Святого Иоанна в Еленендорфе. Дома колонистов представляли собой так называемый в этнографии "аллеманский тип" жилища, отличаясь однотипностью, выходили на улицу фасадной стороной. Причем улицы в колониях были расположены параллельно. Жилые построения были в основном одноэтажные, но некоторые более зажиточные колонисты строили двухэтажные дома. Интересным является тот факт, что дома немцев-колонистов представляли собой небольшие, но комплексные сооружения, объединявшие как

жилые, так и хозяйственные постройки: жилой массив, винный погреб, небольшой двор с хозяйством и пристройками.⁴¹⁶ Т.е. немецкие колонии Азербайджана, будучи сельскими поселениями, были построены в немецком национальном сельском стиле, напоминая немецкие деревни в Германии, и при этом совмещали в едином комплексе жилые дома, хозяйственно-производственные строения и общественно-культурные здания, что в общем ансамбле являлось выражением основных направлений жизнедеятельности колонистов.

В домашнем укладе и быту, пище и одежде немецкие колонисты, проживавшие в Азербайджане, придерживались элементов национальной культуры и самобытности. В домах немецких колонистов сохранялся интерьер, типичный для сельского немецкого дома: комнаты относительно небольшие, но высокие, мебель деревянная и украшенная орнаментом, домашняя утварь деревянная, металлическая, фарфоровая, керамическая, встроенные камины. В каждом немецком доме имелись Библия, предметы искусства – картины, портреты, семейные фотографии, во многих немецких семьях имелись музыкальные инструменты – фортепиано, фисгармония и др. Хозяйственный инвентарь – в основном используемые в виноделии перевозочные средства – фургоны закрытого типа были немецкого происхождения и быстро распространялись на Кавказе. Самобытностью отличалась одежда немецких колонистов – немецкий швабский костюм, а также национальная кухня.

Духовная культура немецких колонистов Азербайджана была интересна и разнообразна. Немецкие колонисты строго придерживались обычаев и традиций, принятых на их исторической родине Германии, имевших по своей сути национальный характер и передаваемых из поколения в поколение. Их обряды можно условно разделить на семейную, календарную, религиозную обрядность, которые непосред-

ственно соприкасались друг с другом. Особенным проявлением этнического самосохранения и самосознания колонистов было сохранение и использование родного немецкого языка. Колонисты говорили на швабском диалекте немецкого языка, распространенном в южной Германии – Вюртемберге, который был для них и родным, и разговорным языком, а писали традиционным немецким готическим шрифтом. Вдали от исторической родины особое значение имел фактор сохранения родного языка, который повсеместно использовался в общине немецких колонистов. Даже в названиях немецких поселений были использованы типичные немецкие топонимы со свойственными им окончаниями "feld" – от нем. поле (Annenfeld) и dorf – от нем. деревня, село (Helenendorf). Улицы в колониях также носили немецкие названия, как например, улицы кол. Еленендорф: Kirchenstraße (Церковная улица), Gartenstraße (Садовая улица), Helenenstraße (Елененская улица), Stadtstraße (Городская улица), Talstraße (Долинная улица). Также колонисты сохраняли национальный фольклор – немецкие, швабские песни, музыку, танцы, игры и т.д., используемые в обрядах и празднествах.

Таким образом, колонисты за длительный период проживания в Азербайджане придерживались традиционного образа, уклада жизни, свидетельством чему являются рассмотренные этнографические особенности, как в материальной, так и в духовной культуре. На наш взгляд, характерной чертой немецких колонистов можно выделить их определенную обособленность, которая проявлялась в различных направлениях их развития.⁴¹⁷ Естественно, здесь наблюдались процессы соприкосновения, взаимовлияния культур, что выражалось во взаимном обогащении опытом, знаниями, приемами в разных сферах жизнедеятельности, в основном в хозяйственной, бытовой сфере. Так, к примеру, немцы-колонисты переняли у азербайджанского населения некото-

рые способы обработки, орошения земли, в частности, оросительные системы выкачки грунтовых вод – кягризы, существующие и традиционные в Азербайджане с древности, местные приемы в виноградарстве – местные сорта винограда, средства передвижения – местные телеги (араба) и т. д. Также азербайджанцы перенимали у колонистов их традиционные особенности, применяемые в винодельческом производстве – европейские сорта винограда, лечебные средства, технические новшества, европейские фургоны и т. д. Немцы-колонисты знали азербайджанский язык, на котором общались с местным населением, а также владели и русским языком, на котором оформлялась документация.⁴¹⁸ Азербайджанцы, живущие рядом с немецким населением, также перенимали в употребляемой лексике некоторые немецкие выражения. Конечно, здесь нельзя отрицать больших различий в особенностях культуры, языке, вероисповедании между местным населением и немецкими поселенцами, что, естественно, оказывало влияние на их взаимоотношения. Но в целом, свободное экономическое, культурное развитие немецкого населения необходимо также рассматривать через призму факторов толерантности, гостеприимства, терпимости, имеющих место в Азербайджане, где на протяжении столетий наблюдалось мирное сосуществование и развитие представителей различных народов, и отсутствие каких-либо признаков национального антагонизма. Немецкие поселения Азербайджана жили в некотором смысле обособленно единой общиной, стараясь не выходить за ее пределы. И, возможно, немецкие села, ведя такой обособленный, более замкнутый образ жизни, и не допуская коренных изменений, смогли сохранить вдали от исторической родины культурные ценности, черты национального самосознания, те традиционные особенности, привезенные из Германии в Азербайджан, ставший для них второй родиной, и переда-

ваемые от поколения к поколению. Хотя отметим, что в советский период в связи с изменениями в общественно-политическом, экономическом, демографическом, административном положении, внедрением многих новшеств, типичный облик немецких колоний стал в какой-то степени рассеиваться, что также было связано и с переселением сюда армянского, русского населения и т. д. Но, несмотря на все трудности периода, немцы в ходе жизненного развития оставались верными и трепетно относились ко всем особенностям национальной культуры.

В итоге можно прийти к выводу, что культурная жизнь в немецких колониях Азербайджана в 20-30-е годы имела довольно насыщенный характер, о чем свидетельствуют исследованные нами факты и события. И, несмотря на изменения, связанные с проводимой политикой советского руководства, процессы культурной жизни в немецких поселениях и в годы советской власти носили в своей сущности определенные черты национального колорита и самобытности. Здесь уместным было бы охарактеризовать культурное развитие немецких поселений Азербайджана в советский период отрывком из обследования работы среди нацменьшинств Гянджинского уезда на 1926 г., представляющим, на наш взгляд, большой интерес: "Единственное (а это самое главное в нашем строительстве), что можно приписать к недостаткам немцев – это их далеко не коммунистический и не советский взгляд. Среди них упорно укоренилось национальное самолюбие и замкнутость. В Еленендорфе имеется один хорошо обставленный клуб, который всецело содержится местным населением. Но опять один недостаток, что нисколько не пахнет советским духом. В общем и целом культурное и экономическое положение немцев находится на высоком уровне, но их общественно – советское воспитание на самом низком уровне".⁴¹⁹

ГЛАВА 4. Демографические процессы среди немецкого населения Азербайджана

Рассматривая различные стороны и направления жизни и деятельности немецкого населения в Азербайджане, необходимым является исследование демографических процессов, происходящих в их среде.⁴²⁰ Демографические процессы среди немецкого населения восстановить полностью в настоящее время очень трудно. Исследования по этому вопросу проводились, в основном, по переписям населения Азербайджана, проведенным в различные годы, и по некоторым статистическим источникам и данным.

Следует отметить, что динамика численности немецкого населения Азербайджана не всегда была стабильной и возрастающей. Известно, что как демографические процессы воздействуют на развитие общества, так и обратно пропорционально географо-климатические условия жизни, политические и экономические процессы влияют на динамику роста народонаселения. Так и в данном случае, на динамику численности немецкого населения оказывали непосредственное влияние условия жизни, общественно-политические, экономические процессы в регионе.

Как уже было отмечено выше, в 1819 г. на территории Северного Азербайджана были основаны первые немецкие колонии – Еленендорф (с первоначальным населением 127 семей немецких переселенцев) и Анненфельд (67 семей). Т.е. на территорию Азербайджана в 1819 г. переселились около 200 семей немецких колонистов в среднем расчете около 1000 человек, которые и основали здесь свои поселения.⁴²¹ Однако, в период после переселения колонистов вплоть до середины XIX в., т.е. в годы становления немецких поселений в Азербайджане, наблюдались тенденции снижения численности немецкого населения, что было свя-

зано в основном со сложной адаптацией колонистов к местным климатическим условиям, пище и т.д. Все это способствовало распространению среди колонистов болезней, эпидемий и в конечном итоге увеличению фактов смертности. Помимо этого немецкие колонии понесли людские потери в ходе русско-иранской войны 1826-1828 гг. В эти годы некоторые семьи немецких колонистов переселились из Еленендорфа и Анненфельда в немецкие поселения Грузии, и после окончания военных действий возвратились обратно только частично. В результате, по сведениям статистических источников, к середине XIX в. в Елизаветпольском уезде насчитывалось 168 семей колонистов в количестве 450 лиц муж.п., 412 лиц жен.п., 862 душ обоего пола,⁴²² что свидетельствует о некотором уменьшении численности немецкого населения.

Начиная с середины XIX в. и в дальнейший период положение в немецких поселениях Азербайджана постепенно стабилизировалось. Колонисты, адаптировавшись к местным условиям жизни в регионе, занимались хозяйственной деятельностью, интенсивно развивая различные отрасли хозяйства и промышленность. Эти процессы стабилизации и развития в немецких поселениях способствовали повышению численности немецкого населения. По данным камерального описания 1873 г. в Елизаветпольской губернии насчитывалось немецких дымов (хозяйств) – 227, а всего немцев – 1324 человек об.п.⁴²³ По сведениям на 1884 г. в Елизаветпольской губернии насчитывалось 292 немецких дыма с общим количеством немецкого населения – 1624 человека об.п.: в кол. Еленендорф – 215 дымов с населением – 640 мужчин и 628 женщин, в кол. Анненфельд – 77 дымов с населением – 164 мужчин и 192 женщин.⁴²⁴ По статистическим данным, извлеченным из посемейных списков 1886 г., всего в Елизаветпольской губернии имелось 347 немецких дымов,

и было указано немецкого населения 940 лиц муж.п., 962 лиц жен.п., т.е. 1902 лиц.об.п.⁴²⁵ В статистических данных, представленных в Кавказском календаре на 1895 г., указано 1920 немцев об.п. – жителей Елизаветпольской губернии.⁴²⁶

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Елизаветпольском уезде Елизаветпольской губернии проживало 3086 немцев, из которых 1512 муж.п. и 1574 жен.п., родным языком которых являлся немецкий язык, а вероисповеданием – лютеранство. Из общего количества 3086 немцев грамотными по-русски были 895 человек, а грамотными на других языках, т.е. на немецком, были 1106 человек.⁴²⁷

Таким образом, как видно, начиная с середины XIX в. до начала XX в. динамика численности немецкого населения колоний шла по восходящей линии. Естественный прирост немецкого населения был высоким, что было связано с большой рождаемостью и многодетностью в немецких семьях. Колонисты, будучи сельским населением, имели много детей, которые помогали им в хозяйстве. Однако рост численности населения в немецких колониях имел свои положительные и отрицательные результаты. Увеличение количества колонистов приводило к малоземелью и безземелью в немецких поселениях. И эта проблема с каждым годом увеличивалась в масштабах и становилась все более серьезной. Но данная проблема была разрешена путем расширения колоний и увеличения их количества. В результате к началу XX в. в Азербайджане насчитывалось 8 немецких поселений. Часть колонистов переселялись из материнских немецких колоний – Еленендорфа и Анненфельда в новообразованные дочерние колонии. Итак, демографические проблемы были частично разрешены.

С начала XX в., в связи с высоким уровнем развития и благосостояния, в немецкие колонии увеличился приток

представителей разных национальностей, которые считались временно проживающими, работали рабочими-сезонниками, специалистами в сферах производства, образования и т.д. Ввиду развития в немецких поселениях хозяйства, промышленности имелась потребность в дополнительной рабочей силе, поэтому колонисты первоначально не препятствовали их переселению. Однако со временем многие временно проживающие работники оставались в колониях, что, естественно, изменило их демографический состав и привело к появлению проблем – тесноты и безземелья. Помимо этого изменения происходили и в национальном составе колоний, в которых наблюдалось постепенное увеличение армянского, русского населения. Так, например, в годовом отчете кол. Еленендорф за 1904 г. указывается, что в данной колонии к этому периоду проживало 2109 немцев об.п., временно проживающих – 479 армян об.п., 312 русских об.п., 300 персидско-подданных, 30 кавказских горцев, 50 картвельцев.⁴²⁸ Также в период первой мировой войны в колониях, в основном в Еленендорфе, были размещены переселившиеся из Турции айсоры – около 700-800 человек.⁴²⁹ Конечно, все эти процессы внесли изменения в демографическую структуру, численный, национальный, социальный состав немецких поселений. Если на протяжении XIX в. немецкие колонии были моноэтническими, т.е. почти с абсолютным преобладанием немецкого населения, и представляли собой в большей степени обособленные поселения, то наметившийся с начала XX в. приток сюда представителей разных национальностей способствовал формированию многонационального состава колоний, что в некотором смысле уменьшало обособленность немецких поселенцев, но создавало проблему малоземелья. Несмотря на все изменения демографической картины колоний, с начала XX в. шел процесс постепенного роста численности немецких колонистов.

Как уже отмечалось выше, немецкое население Азербайджана составляли не только немцы-колонисты. В последней трети XIX – начале XX вв. в связи с экономическим, промышленным бумом в Азербайджане увеличилось количество иностранного населения, представителей многих национальностей, среди которых значительной группой были немцы. В отличие от немецких колонистов, переселившихся на территорию Северного Азербайджана в начале XIX в. в ходе переселенческой политики Российского царизма и основавших здесь колонии как места массового их поселения, в конце XIX – начале XX вв. в Азербайджан приезжали отдельные лица немецкой национальности – русско-подданные и иностранно-подданные, т.е. выходцы из Германии и различных губерний Российской империи, занимавшиеся в различных сферах экономики, промышленности, культуры, образования, науки и искусства. Большая часть из них переезжала семьями и основывалась в Азербайджане, часть проживала здесь временно, т.е. на протяжении определенного временного промежутка. В результате их также можно отнести к группе немецкого населения Азербайджана. Большинство немцев, переселившихся в период конца XIX – начала XX вв., по роду деятельности проживали в губернских, промышленных центрах, в частности, в г. Баку.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Бакинской губернии проживало 1642 лиц мужского и 1788 лиц женского пола, т.е. 3430 немцев обоего пола, родным языком которых являлся немецкий язык, вероисповеданием большинства – лютеранство. Из них 3204 немцев об.п. проживало в Бакинском уезде, 14 – в Гейчайском уезде, 29 – в Джеватском уезде, 38 – в Кубинском уезде, 132 – в Ленкоранском уезде, 13 в Шемахинском уезде. Большинство – 2460 немцев проживало в г. Баку, а остальные – 970 немцев в других городах и уездах Бакинской гу-

бернии. Из общего количества немецкого населения Бакинской губернии грамотными по-русски были 1193 лиц об.п. По роду занятий, согласно данным переписи, немцы были задействованы на государственной и частной службе, в богослужении, науке и искусстве, учебной и воспитательной деятельности, в различных отраслях промышленности и т.д.⁴³⁰

По сведениям о распределении населения Бакинской губернии по народностям, относящимся к 1901 г., всего в губернии проживало 1721 немцев об.п.⁴³¹ Согласно данным сводной ведомости о количестве населения Бакинской губернии к 1-му января 1905 г., в г. Баку проживало немцев – 1323 лиц муж.п. и 1193 лиц жен.п., т.е. 2516 немцев об.п. Всего в Бакинской губернии к 1-му января 1905 г. проживало 3685 немцев об.п.⁴³² По сведениям, представленным в переписи Баку 1913 года, количество немцев, проживающих в городе, доходило до 3274 лиц об.п., из которых 2403 лиц об.п. были указаны в учащихся и обучавшихся, т.е. грамотных, 2904 лиц об.п. говорящих по-русски, 2540 лиц об.п. по вероисповеданию лютеране, 468 лиц об.п. католики.⁴³³ Причем, по данным, относящимся к 1913 -1915 гг., 46 немцев, проживающих в Баку, владели крупным имуществом – недвижимостью стоимостью от 500-1000 до 10000 рублей. Также некоторые представители немецкого населения владели земельной собственностью в Шемахинском, Ленкоранском, Кубинском, Джеватском, Гейчайском уездах Бакинской губернии.⁴³⁴ Как видно из этих статистических данных, с конца XIX – в начале XX вв. прослеживался рост немецкого населения в городе Баку и, в целом, в Бакинской губернии.

В демографическом развитии немецкого населения Азербайджана в годы советской власти также произошли изменения. Прежде всего, нельзя отрицать факт определен-

ного численного роста немецкого населения в этот период, что подтверждают данные статистических источников.

Одним из факторов, оказывающим влияние на демографические процессы среди немецкого населения республики, были административные преобразования в немецких поселениях, которые нельзя не отметить, касаясь этого вопроса. Известно, что со времени своего основания на территории Азербайджана немецкие селения имели статус сельских поселений, колоний (т.е. поселения переселенцев из другой страны, области). В 20-30 годы, в связи с административными преобразованиями в республике, произошли изменения в сельском статусе, положении некоторых немецких поселений. Так, на заседании Высшего Экономического Совета АзССР в феврале 1924 г. руководством был поднят вопрос и принято постановление о переводе уездных, областных центров, а также Ордубада, Петропавловки и немецкого селения Еленендорф к числу городов. Но это постановление вызвало недовольство еленендорфцев, которые желали остаться в статусе сельской местности и с этой просьбой обращались в вышестоящие инстанции. В результате согласно выписке из протокола ВЭС АзССР от 22 июня 1924 г. было решено "оставить кол. Еленендорф на положении селения".⁴³⁵ Однако в 1926 г. в республике была проведена перепись населения, в которой были описаны все владения в городах и поселениях городского типа. И под понятие поселений городского типа при переписи были подведены не только поселения, официально признанные городами, но и целый ряд иных населенных пунктов - фабрично-заводские, станционные поселки, торгово-промышленные села с населением не менее 500 и более человек, т.е. сельские местности с наличием промышленного развития и значительного количества жителей. В результате в Гянджинском уезде Еленендорф был отнесен к поселку городского типа, и такое

определение этого поселения встречается и в других источниках последующих годов.⁴³⁶ С 1930 г. Еленендорф был в составе Наримановского районного Совета Гянджинского округа. А в 1938 г. Постановлением Верховного Совета АзССР село Еленендорф было переименовано в г. Ханлар, а Наримановский район в Ханларский район, т.е. этой местности было возвращено ее историческое название.⁴³⁷ Такие же преобразования произошли и в другом немецком поселении Анненфельд, жители которой с 1923 г. обращались в ЦК АКП с ходатайством не переводить колонию в статус города, аргументируя это небольшим количеством населения, малым для стандартов города, невозможностью в будущем заниматься в городе сельским хозяйством и виноделием, большим количеством городских налогов и т.д.⁴³⁸ Несмотря на ходатайство колонистов, Постановлением Президиума ЦИК СССР от 8.07.1924 г. поселение Аннено было переименовано в г. Шамхор (ныне Шамкир - историческое азербайджанское название данной местности) и входило в состав Шамхорского района.⁴³⁹

Таким образом, в результате перехода центральных немецких селений в статус городских поселений изменялась их структура как типичных немецких колоний. Постепенно немецкие поселения сливались с районными, городскими центрами. С другой стороны, в 20-30-е годы в немецких поселениях наблюдались процессы переселения и увеличения количества жителей – представителей других национальностей, что поддерживалось советским руководством и, что можно проследить по данным переписей населения. В городские пункты переселялись представители многих национальностей, что приводило к изменениям в демографическом, хозяйственном, экономическом и этнокультурном развитии поселений. И это вызывало недовольство немецкого населения, стремившегося сохранить свое первоначальное, в

некоторой степени, обособленное положение. В результате этих преобразований, произошли изменения в численном и национальном составе немецких поселений, в которых увеличилось количество населения и число других национальностей, в основном армян, айсоров, русских и т.д. С другой стороны, вследствие перехода некоторых немецких поселений в городские пункты, возросло количество городского немецкого населения, большая часть которого причислялась ранее к сельскому. Данные преобразования, а также политические, экономические процессы, раскулачивание в немецких поселениях оказывали влияние на их хозяйственную структуру, демографическое положение, и приводили к внутренним миграциям колонистов в районные центры, города, в основном в Баку.

Касаюсь вопроса об эмиграции немецкого населения из Азербайджана на свою историческую родину - в Германию в годы советской власти, отметим, что имели место многие случаи выезда. Особенно эти факты наблюдались среди представителей немецкой молодежи, получавших образование в Германии и оставшихся там. До конца 20-х годов в связи с процессами коллективизации некоторые немцы, среди которых были бывшие предприниматели-промышленники и представители их семей, пасторы, учителя, а также простые колонисты могли эмигрировать в Германию, Северную Америку при содействии Германского консульства в Баку, Тифлисе. Но с конца 20-х годов, ввиду ужесточения в СССР мер по выезду за границу, процесс эмиграции очень осложнился.⁴⁴⁰ Конечно, выезд немцев был сопряжен многими сложностями. Здесь не лишним было бы процитировать данные из обследования немецких колоний сотрудниками АзГПУ: "Переселенческие настроения в колониях в целом не наблюдаются, исключая отдельные случаи индивидуальных переходов. Объясняется это тем, что колонисты

уже давно начали считать места, где они живут более ста лет, своей второй родиной, что они достаточно прочно осели в занимаемых ими участках, где довели свои хозяйства, главным образом, виноградарство до высшей точки культурного развития, чем они очень гордятся и всякое переселение для них связано с большими затруднениями."⁴⁴¹ Хотя отметим, что ввиду вышеуказанных процессов – осуществления коллективизации, репрессий, раскулачиваний, закрытия немецких школ, церквей, во второй половине – конце 30-х годов эмиграционные настроения, желание выезда в Германию среди немецкого населения республики все более усиливались. В целом органы старались предотвратить эмиграцию среди немецкого населения. Вопрос об эмиграционных настроениях среди немцев и других меньшинств западных национальностей обсуждался на заседании президиума Закавказского ЦИКа в 1930 г., на котором основными причинами развития этого процесса были отмечены ошибки, перегибы в области колхозного строительства и указана необходимость в их скорейшем устранении. Однако эти меры не улучшили положение немецкого населения. Так 1933-1935 гг. органами ГПУ были проведены массовые репрессии немецкого населения, проживавшего в немецких поселениях и крупных городах Азербайджана, в последствии которых часть репрессированных была сослана в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан.⁴⁴²

Одной из первых в советский период была проведена в Азербайджане Сельскохозяйственная перепись 1921 г., в материалах которой приведены статистические сведения о состоянии немецких поселений, находящихся в составе Гянджинского и Казахского уездов (Таблица 1.2.).

Таблица 1.2.

Статистические сведения о немецких поселениях
по данным переписи 1921 г.⁴⁴³

Наименование поселений	Преоблад. нац-ть	Итого лиц об.п.	Из них грамотных	Число хозяйств	Всего дес. земли	
					поливной	Неполивной
Еленендорф	немцы	2180	1852	402	859,56	205,14
Анненфельд	немцы	956	731	220	625,20	28,60
Георгиевск	немцы	861	704	201	747,52	17,95
Грюнфельд	немцы	468	348	95	600,69	-
Алексеевка	немцы	365	232	63	187,83	-
Траубенфельд	немцы	306	218	60	179,70	-

По сведениям численности сельского населения Азербайджана по переписи 1921 г., в республике насчитывалось 5374 немцев об.п. (сельского населения), которые составляли 0,4 % относительно общего количества сельских жителей АзССР.⁴⁴⁴

Наиболее полные сведения представляют материалы демографической переписи 1923 г., в которой приведены данные о численности немецкого населения и национальном составе немецких поселений, но только с учетом городов и поселков городского типа. К 1923 г. все население кол. Еленендорф составляло 3310 человек, из которых 2227 немцев, 267 армян, 210 русских, 531 айсоров, 45 азербайджанцев, остальные 30 человек прочих национальностей, а население кол. Анненфельд (Шамхор) – 1181 человек, из которых 969 немцев, 72 армян, 64 азербайджанцев, 54 русских, 22 представителей прочих национальностей. А также некоторая часть колонистов проживала в Таузе – 336 немцев и совсем

небольшое количество в Акстафе. В итоге к 1923 г. согласно данным национального состава городского населения в Азербайджане проживало 8267 немцев, включая и г. Баку, и Бакинский промышленно-заводской район, что составляло в процентном соотношении к общему количеству населения городов и городских поселений АзССР-1,7%.⁴⁴⁵

Как видно из данных демографической переписи 1923 г., а также из последующих статистических сведений второй половины 20-х годов, в немецких поселениях в 20-30 годы увеличилось количество армянского, айсорского, русского населения и других национальностей. Причем такая тенденция наблюдалась не только в крупных немецких поселениях, преобразованных в городские поселения, но и в дочерних колониях. Так, например, по статистическим данным по Гянджинскому уезду на 1926 г. число домохозяйств в Георгфельде составляло - 250 немецких, 86 армянских, 16 айсорских, в Елизаветинке - 39 немецких, 25 русских, 2 тюркских (азербайджанских - С.З.), в Алексеевке - 66 немецких, 19 айсорских и 13 армянских и т.д.⁴⁴⁶ Т.е. в этот период в национальном составе немецких поселений происходили изменения. Они были связаны с тем, что многие служащие, сезонные рабочие, батраки в годы советской власти получили здесь земельные наделы, были привлечены в местные колхозы, результатом чего и явились изменения в демографической структуре и национальном составе немецких поселений.

Согласно данным переписи 1926 г. численность всего немецкого населения по Азербайджанской ССР составляла 13149 лиц об.п., из которых 9639 лиц считались грамотными, т.е. 733 человек на 1000, что было немалыми показателями для того времени. Немцев проживало в Бакинском уезде 6428 лиц об.п., в том числе в г. Баку 6357 лиц об.п., в Гянджинском уезде 4955 лиц об.п., в Казахском уезде 1543

лиц об.п. К сведению отметим, что численность немцев в общем по Закавказью к 1926 г. составляла 25327 лиц об. п.⁴⁴⁷

Данные переписи населения Азербайджана 1931 г. дают сведения о национальности, поле, возрасте и грамотности населения и тем самым представляют большой интерес в нашем исследовании. По данной переписи к 1931 г. в Азербайджане проживало всего 15450 немцев, из них 7927 городского немецкого населения, в том числе 5450 грамотных, и 7523 сельского немецкого населения, в том числе 5862 грамотных. В итоге процент грамотных составлял более 70% от общего количества немецкого населения республики. Причем дисбаланса в половом и возрастном составе немецкого населения не наблюдалось. К примеру, из 7523 сельского немецкого населения было 3593 мужчин и 3930 женщин, что является нормальным показателем в половом разделении.⁴⁴⁸ К сожалению, в переписи 1931 г. не даны сведения о распределении немецкого сельского населения по немецким поселениям, что представило бы нам возможность изучить демографические процессы в каждом немецком поселении на данный период.

Рассматривая данные переписей 1923, 1926 и 1931 годов, можно прийти к выводу, что в 20 - начале 30-х годов наблюдался рост немецкого населения республики, количество которого не останавливалось на одной метке, а постоянно изменялось, увеличивалось. Одним из факторов, непосредственно влияющих на рост численности немецкого населения, был естественный прирост. В немецких семьях практически за весь период проживания немецкого населения в Азербайджане наблюдался высокий уровень воспроизводства. В семьях колонистов имелось по несколько детей (средний состав семьи - около 5 душ), в помощи которых в семейном деле, в сельском хозяйстве и производстве существовала большая необходимость.⁴⁴⁹ Наряду с естественным приростом немецкого населения, это было связано и с пере-

селением некоторого количества немецких семей в основном из Поволжья в Азербайджан, большей частью в г. Баку, а также из немецких поселений Грузии в дочерние немецкие поселения республики.

Также в немецких поселениях в целях национального самосохранения вдалеке от исторической родины приоритет давался созданию чистых, несмешанных браков. И такая тенденция наблюдалась на протяжении всего периода существования немецких поселений в Азербайджане. Конечно, среди немецкого населения имели место и смешанные браки, и их количество особенно возросло в 20-30 годы XX в. Их невозможно было избежать в связи с возрастанием немецких селений, переходом некоторых из них в эти годы в поселения городского типа, увеличением немецкого населения в столице, расширением хозяйства и производства, усилением контактов с местным населением и представителями других национальностей, проживающих в Азербайджане. Но и в этот период создание смешанных браков среди немецкого населения не имело большого распространения. Так, к примеру, согласно демографическим сведениям о браках по национальностям по городам АзССР за 1927 г. немцами за этот год было создано 115 браков, из которых большинство - 83 были чистыми (оба вступающих в брак по национальности немцы) и 32 смешанными - из них 28 браков относятся к г. Баку и промыслово-заводскому району.⁴⁵⁰

Интересно отметить, что в целом в СССР по материалам Всесоюзной переписи 1937 г. проживало 1 151 602 немцев, из которых большинство находилось в Поволжье, на Украине, в центральной части России, Средней Азии и Казахстане, и сравнительно небольшая часть на Кавказе.⁴⁵¹ Последней в предвоенный период была проведена Всесоюзная перепись населения 1939 г., материалы которой долгое время не раскрывались. По итогам переписи к 1939 г. в Азербайджане проживало всего 23133 немцев, количество кото-

рых в процентном соотношении к общей численности населения АзССР составляло 0,7%. Из них городского немецкого населения насчитывалось 18048 человек, а сельского немецкого населения – 5085 человек.⁴⁵² Обратим внимание, что по материалам переписи 1939 г. городское немецкое население намного больше увеличилось в количестве, чем сельское. Наряду с причинами естественного прироста, увеличения миграционных процессов в города, это было связано также и с проведением ряда административных реформ, в результате которых некоторые сельские поселения получили статус городских поселений и городов, как, например, Еленендорф, Анненфельд, а население этих поселений причислялось к городскому. В целом по СССР к 1939 г. проживало 1.427.232 немцев, из которых 79,1% были сельского населения и 20,9% городского населения.⁴⁵³ По проведенным расчетам общая численность немецкого населения Азербайджана в 1939 г. в процентном соотношении составляла приблизительно 1,6% к общему количеству немецкого населения всего СССР.

Таким образом, в 20-30 годы в среде немецкого населения Азербайджанской ССР наблюдался демографический рост, свидетельством чему являются количественные показатели, отмеченные в переписях и статистических источниках. Рост численности немецкого населения в этот период можно связать с несколькими причинами. Прежде всего, необходимо отметить фактор естественного прироста немецкого населения, имеющий высокий уровень ввиду многодетности немецких семей. Значение здесь имело и преобладание среди немецкого населения чистых браков над смешанными, что более способствовало национальному самосохранению вдали от исторической родины. Непосредственно влияние на возрастание численности немецкого населения оказало и переселение немцев из союзных республик и областей, в частности из Автономии немцев Поволжья, ко-

торые ввиду сложившихся трудностей, голода и других причин, переселялись в Азербайджан, находили работу в г. Баку, либо в немецких поселениях, и обосновывались здесь. В принципе, как известно, переселение в Азербайджан представителей различных национальностей, их обустройство, благоприятное и гостеприимное отношение к ним наблюдалось не только в 20-30-е годы, но и в последующие тяжелые военные и послевоенные годы. Также, как уже было ранее отмечено, с начала 20-х годов из центра в Азербайджан направлялись немецкие коммунисты, учителя для работы в Немсекции, в редакциях немецких газет, немецких школах с основной целью – проведения агитационной, партийной работы среди немецкого населения, которые в результате обосновывались здесь. Конечно, некоторые события в этот период оказывали негативное воздействие на демографические процессы среди немецкого населения, к которым необходимо отнести раскулачивание, аресты, репрессии, эмиграцию, имевшие место в 20-30-е годы. Но, в целом, демографическое развитие немецкого населения республики в 20-30-е годы имело тенденции роста, на что указывают статистические показатели.

ЧАСТЬ II

НЕМЦЫ В ГРУЗИИ

ГЛАВА 1. Переселение немцев и основание немецких поселений в Грузии. Демографические процессы среди немецкого населения Грузии в XIX – первой половине XX вв.

На протяжении XIX – первой половины XX вв. на территории Грузии проживало значительное количество немецкого населения. Также как и в Азербайджане, процесс переселения немцев в Грузию можно разделить на два основных этапа: 1) переселение группы немецких поселенцев из Германии в начале XIX в. и основание немецких колоний на территории Тифлисской губернии; 2) переселение в связи с промышленным развитием в Грузии отдельных лиц – предпринимателей, представителей научной и творческой интеллигенции немецкого происхождения из Германии и внутренних губерний России во второй половине XIX – начале XX вв. и их обоснование в различных городах и районах Грузии.

В предыдущей части были подробно рассмотрены основные причины и процесс переселения немецких колонистов на Южный Кавказ в начале XIX в. В результате переселения в 1816-1818 гг. группы немецких крестьян-колонистов – в составе более 1400 семейств, выходцев из Южной Германии – Вюртемберга, на Южном Кавказе были основаны первоначально в 1818-1819 гг. восемь немецких поселений –

шесть немецких колоний на территории Грузии и две на территории Азербайджана.

Как было выше отмечено, в сентябре 1817 г. первая группа немецких поселенцев в составе 31 семьи – 181 душ обоюбого пола - выходцев из Швайкхайма, прибыла в Тифлис, в 35 верстах от которого близ села Сарты-Чала ими была основана первая немецкая колония на Южном Кавказе – Мариенфельд.⁴⁵⁴ Вслед за первой колонной в 1817 г. из Вюртемберга на Кавказ отправились и последующие 14 колонн немецких переселенцев в составе 1400 семейств, из которых после длительного пути и потерь только около 455, а по другим данным 500 семейств колонистов (приблизительно 2000-2500 человек) к осени 1818 г., достигли Тифлиса.⁴⁵⁵ Здесь на территории Тифлиского уезда к весне 1819 г. переселенцам властями были выделены казенные земли – «на каждое семейство по 35 десятин».⁴⁵⁶

В различных источниках имеются разночтения по поводу количества первоначально основанных на территории Грузии немецких колоний. Так исследователь С.Смирнов указывает 5 немецких колоний, являвшихся первыми немецкими поселениями на территории Тифлисской губернии – Мариенфельд (в Кахетии, село Сарты-Чала), Новый Тифлис или колония Тифлисская (на окраине Тифлиса в предместье Куки), Александерсдорф (близ Тифлиса, на берегу реки Куры), Елизаветталь (в Сомхетии), Екатериненфельд (в Борчалы).⁴⁵⁷ Хотя исследователь Н.К.Никифоров в своей работе указывает, что в 1818-1819 гг. на территории Тифлисской губернии были основаны 6 немецких колоний – колония Тифлисская в составе 40 немецких семей, которой было отведено всего 86 десятин 1281 саженой земли, Александерсдорф (23 семейства, 1054 дес.2112,5 саж. земли), названная в честь Российского императора Александра I, Мариенфельд (31 семейство, 1154 дес.1788 саж. земли), Елизаветталь (65 семейств, 2770 дес.1197 саж. земли), Екатериненфельд (116

семейств, 3913 дес.1155 саж. земли), названная в честь великой княгини Екатерины Павловны, королевы Вюртембергской и Петерсдорф (17 семейств, 708 дес.2150 саж. земли), названная в честь императора Петра I.⁴⁵⁸

К середине XIX в. немецкими поселенцами были основаны еще две немецкие колонии – Фрейденталь, заложенная в 1842 г. в Ахалцихском уезде и перенесенная в 1848 г. Тифлисский уезд по соседству с кол. Мариенфельд, которой было выделено 376 дес. 910 саж. земли, и Александерсгильф, возникшая в 1857 г. вследствие малоземелья в кол. Елизаветталь, переселения властями 38 немецких семейств из этой колонии и выделения им 1330 дес. земли в урочище Цалки. В 1857 г. в Борчалинском уезде Тифлисской губернии была основана немецкая колония Александерсгильф.⁴⁵⁹ В 1852 г. колония Тифлисская была причислена к городу Тифлису, а с 1861 г. колонистам этой колонии как сословию горожан было даровано право собственности на надельные земли.⁴⁶⁰ В результате колония Тифлисская, потеряв статус колонии, вошла в состав г. Тифлиса как окраина города и стала называться Михайловской улицей.⁴⁶¹

Таким образом, к последней трети XIX в. на территории Тифлисской губернии существовало 7 немецких колоний: из них 5 были расположены в Тифлисском уезде – Мариенфельд (300 лиц об.п наличного населения, 46 дымов - хозяйств), Александерсдорф (365 лиц об.п., 58 дымов), Елизаветталь (1043 лиц об.п., 167 дымов), Петерсдорф (115 лиц об.п., 27 дымов), Фрейденталь (60 лиц об.п., 15 дымов), и 2 в Борчалинском уезде – Екатериненфельд (1096 лиц об.п., 191 дым), Александерсгильф (286 лиц об.п., 52 дыма).⁴⁶² Подсчитав эти численные данные можно придти к выводу, что в последней трети XIX в. на территории Тифлисской губернии проживало около 3500 немецких колонистов.

Со временем, в результате расширения немецких поселений, демографического и экономического развития, внут-

ренних и внешних миграций на территории Тифлисской губернии были основаны дочерние немецкие поселения. Так возникли колония Траубенберг, расположенная в Борчалинском уезде в 42 верстах от Тифлиса, колония Георгсталь, расположенная в Душетском уезде в 35 верстах от Тифлиса и др.⁴⁶³

Таким образом, к началу XX в. количество немецких колоний в Грузии увеличилось. Так в одном из архивных документов – «Сводке культурных и хозяйственных организаций немецкого населения Грузии» 1926 г. указаны 13 немецких поселений, находившихся на территории Грузинской ССР: из них 8 в Тифлисском уезде – Елизаветталь (1500 чел., 225 крест.хоз.), Розенфельд (1075 чел, 225 крест.хоз.), Либкнехтдорф (760 чел, 110 крест.хоз.), Розенберг (800 чел., 160 крест.хоз.), Визендорф (86 чел.,25 крест.хоз.), Штейнфельд (95 чел., 28 крест.хоз.), Гофнунгсталь (92 чел., 26 крест.хоз.), Грюнталь (120 чел., 30 крест.хоз.), и 4 в Борчалинском уезде – Люксембург (3700 чел., 737 крест.хоз.), Траубенберг (420 чел., 99 крест.хоз.), Вальдгейм (310 чел., 65 крест.хоз.), Маркогейм (105 чел.25 крест.хоз.) и 1 в Душетском уезде – Георгсталь (250 чел., 38 крест.хоз.). Всего количество немецкого населения по всем этим 13 немецким поселениям указывалось 9253 чел., в г. Тифлисе – 4200 чел, по всей Грузии – 13453 немцев.⁴⁶⁴ К этому же времени относится список немецких колоний, составленный Якобом Гуммелем и опубликованный в его работе, в котором автор указал на наличие 8 немецких колоний в Азербайджане и 13 немецких колоний в Грузии. В своей работе Гуммель отметил следующие немецкие поселения на территории Грузинской ССР (сведения 1928 г.): Елизаветталь (осн.1818), Штейнфельд (осн.1922), Розенфельд (бывш. Мариенфельд, Петерсдорф и Фрейденталь) (осн.1817), Либкнехтдорф (Александерсдорф) (осн.1818), Розенберг (осн.Александерсгильф) (осн.1860), Грюнталь (осн.1922), Гофнунгсталь (осн.1922), Георгсталь

(осн.1910), Люксембург (Екатериненфельд) (осн.1818), Вальдгейм (осн.1906), Траубенберг (осн.1908), Марргейм (осн.1914).⁴⁶⁵

Немецким исследователем К.Штумпом была составлена таблица немецких поселений на Южном Кавказе, в которой рассмотрены немецкие колонии, находившиеся на территории Грузии, даты их основания, численность их населения (Таблица 2.1.).

Таблица 2.1.
Немецкие колонии в Грузии⁴⁶⁶

№	Название	Год основания	Население	
			1918	1926
1	Александрсдорф (Либкнехтдорф)	1817	789	700
2	Александрсгильф (Розенберг)	1860	-	800
3	Блюменфельд (-галь) (Якобли)	1892	200	-
4	Елисаветталь (Асурети)	1817	2157	1500
5	Фрейденталь	1847	102	-
6	Геогсталь	1910	-	250
7	Гнаденберг (в районе Сухуми)	1879	-	163
	Грюнталь	1922	-	120
8	Гофунгсталь	1922	-	92
9	Екатериненфельд (Люксембург)	1818	2669	3700
10	Линдау (в районе Сухуми)	1879	-	-
11	Мариенфельд (Розенфельд)	1817	540	-

12	Марксгейм (Марнаули)	1914	-	106
13	Нойдорф (в районе Сухуми)	1879	-	187
14	Новый Тифлис (Михаилсдорф)	присоединен к г.Тифлису		
15	Петерсдорф	1819	288	-
16	Штейнфельд	1922	-	95
17	Траубенберг	1908	-	420
18	Вальдгейм	1911	-	310
19	Висендорф (-фельд) (Марабенталь)	1921	-	86

Как видно, число и названия немецких поселений в разных источниках приводятся по-разному. Это связано с рядом причин – расширением немецких поселений и образованием дочерних колоний, переименованием некоторых колоний. Так, в годы первой мировой войны, в связи с принятыми царским правительством ограничительными мерами против немецкого населения, многие немецкие колонии, находившиеся на территории Тифлисской губернии были переименованы: Александрсдорф – в Александровское, Фрейденталь – в Веселое, Мариенфельд – в Мариино, Елизаветталь – в Асурети и т.д.⁴⁶⁷ Также и в советский период, в связи с проводимой идеологической работой и политической линией, названия некоторых немецких поселений были изменены, как например, Александрсдорф – Либкнехтдорф, Екатериненфельд – Люксембург, Мариенфельд – Розенфельд, Александрсгильф – Розенберг и т.д. Ввиду этого существуют определенные разночтения в наименовании и перечислении немецких поселений, находившихся на территории Грузии, что создает определенные трудности в ходе проведения научных исследований.

Говоря о демографических процессах среди немецкого населения Грузии, необходимо подробно остановиться на динамике численности, половозрастном составе, соотношении сельского и городского населения, уровне грамотности, данных о языке и вероисповедании и других факторах, составляющих в целом общую картину демографического положения немцев Грузии на протяжении XIX- первой половины XX вв. Как видно из вышеприведенных данных, в 1818-1819 гг. на территории современной Грузии поселилось приблизительно 1000-1500 немцев-колонистов. Согласно сведениям, приведенным в «Кавказском календаре» на 1854 год в Тифлисском уезде проживало всего 1645 немецких колонистов, а в городе Тифлисе (ныне Тбилиси) проживало 464 колонистов обоого пола.⁴⁶⁸ Отметим, что в источниках середины XIX в. немецкое население указывается под категорией «немецкие колонисты», т.к. в этот период основу немецкого населения составляли именно колонисты, переселившиеся в 1817-1818 гг. Говоря о немецком населении Тифлиса, отметим, что первоначально его основу составляли немецкие колонисты, поселившиеся близ Тифлиса в предместье Куки и в дальнейшем приписанные к городскому словию.

Рассматривая соотношение сельского и городского немецкого населения во второй половине XIX в., отметим, преобладание было за сельскими жителями – немецкими колонистами. Как отмечает в своей работе исследователь Д.И.Исмаил-заде: «По-прежнему невысокой оставалась доля немцев среди городских жителей Закавказского края: 1,5 % в Бакинской и 1,3 % в Тифлисской губерниях. В основном немецкое население края состояло из колонистов, которые не имели тенденции к переселению в города. Довольно высокий удельный вес немцев-горожан среди немцев по ряду губерний достигался за счет других категорий населения. Они фигурировали в переписи (Первая всеобщая перепись насе-

ления Российской империи 1897 г. – С.3.) в числе лиц, занимавшихся частной деятельностью и относящихся к прислуге и поденщикам. Небольшая часть немцев числилась в вооруженных силах. Остальные растворялись в массе ремесленников (портных, ювелиров, часовщиков, кондитеров и т.д.) и торговцев».⁴⁶⁹

Согласно данным на 1873 г. территорию Южного Кавказа населяли 6348 немцев, а по сведениям на 1886 г. – 9260 немцев.⁴⁷⁰ По статистическим материалам, извлеченным из посемейных списков 1886 г., в Тифлисском уезде Тифлисской губернии в колонии Александрсдорф имелось 65 дымов с общим количеством жителей – 400 лиц об.п., в селе Мариенфельд – 77 дымов с 412 жителями об.п., в кол. Петерсдорф – 60 дымов, 220 лиц об.п., в кол. Фрейденталь – 24 дымов, 96 лиц об.п., в кол. Елисаветталь – 189 дымов, 328 лиц об.п., в Борчалинском уезде в селе Екатериненфельд – 253 дымов с 1304 жителями об.п., в кол. Александрсгильф – 56 дымов, 356 лиц об.п. В Тифлисе на этот период проживало 1179 немцев. В итоге, по сведениям 1886 г. в городах и уездах Тифлисской губернии, в частности в Тифлисском и Борчалинском уездах, проживало немцев - 2581 муж.п., 2484 жен.п., всего 5065 лиц об.п., которые в процентном соотношении к общему населению губернии составляли 0,63 %. В других уездах Тифлисской губернии немецкое население составляло незначительное количество, как например в Ахалцихском уезде – 0,02 %. В Кутаисской губернии немцы проживали в основном в городах – Кутаиси, Батуми, Сухуми и Поты и в общем количестве (в подсчете вместе с англичанами, шведами) составляли 468 лиц об.п.⁴⁷¹

Согласно исследованию С.П.Зелинского «Государственные крестьяне Закавказского края», опубликованному в 1887 г., в Тифлисской губернии имелось 7 немецких колоний, 5 в Тифлисском уезде и 2 в Борчалинском уезде с общим количеством немецкого населения – 3307 лиц об.п., на

каждого жителя которых приходилось 4,50 десятины всей земли. Всего на немецкие колонии Тифлисской губернии приходилось 14880,72 десятины наделной земли (усадебной, садовой, лесной, пахотной и пастбищной земли). В среднем расчете в немецких колониях Тифлисского уезда Тифлисской губернии на дым (хозяйство) приходилось 27,33 дес. всех родов земли, а в Борчалинском уезде – 26,03 дес. земли.⁴⁷² Эти данные приблизительно подтверждают и сведения, приведенные в исследованиях А.В. Парвицкого: по камеральному описанию 1873 г. в Тифлисском уезде имелось 294 немецких дымов (хозяйств) и проживало 1735 немцев об.п., в Борчалинском уезде – 195 немецких дымов и 1067 немцев об.п., в целом по Тифлисской губернии 489 дымов, 2802 немцев, а по данным 1884-1885 гг. в Тифлисском уезде имелось 315 немецких дымов и проживали 1937 немцев об.п., в Борчалинском уезде – 243 дыма, 1382 немца, вообще по губернии – 558 немецких дыма, 3319 немцев, в Тифлисской губернии 558 дымов, 3319 немцев.⁴⁷³

О довольно высоких темпах роста и числе рождаемости немецкого населения Грузии можно судить и по данным, представленным в исследованиях о движении населения в Тифлисской губернии Закавказского края за 1875-1880 гг.: число рождаемости немцев в губернии за указанные 5 лет – 918 чел., среднее число рождаемости в год – 183,6 чел., рождаемых на 1000 жителей – 71,2 чел.⁴⁷⁴

В XIX - начале XX вв. в г. Тифлисе увеличилось количество иностранного населения, в том числе и немцев. К примеру, в 1864 г. в Тифлисе проживало 1100 немцев – городского населения, в 1876 г. - 2000 немцев, а в 1901 г. количество немецкого населения города составило уже 3200 человек. Здесь помимо вюртембергских колонистов проживали выходцы из немецких княжеств Баварии, Саксонии, Пруссии, Мекленбурга, а также немцы – выходцы из Варшавы.⁴⁷⁵ В исследовании Д.Бакрадзе, Н.Березенова относи-

тельно количества иностранного населения Тифлиса отмечалось: «Между европейцами первое место по числу занимают немцы – 578 м.п., 541 ж.п. летом и 629 м.п., 584 ж.п. зимой».⁴⁷⁶ Согласно сведениям двух однодневных переписей Тифлиса 1864 и 1865 гг. в городе проживало в зимнее время 1119 немцев об.п., в летнее время – 1213 немцев об.п. По данным же однодневной переписи города Тифлиса 25 марта 1876 г. здесь проживало немцев -1130 лиц муж.п., 1005 лиц жен.п., 2135 лиц об.п., большинство из которых, а именно 1970 немцев, являлись протестантами, 1606 лиц об.п. считались грамотными, 493 лиц об.п. – знающими русскую грамоту, большинство из которых по роду занятий работали в обрабатывающей промышленности, находились на военной, государственной службе, являлись воспитателями, врачами, либо потомственными дворянами.⁴⁷⁷

По данным этнологической классификации, установленной для кавказских народов Л.П.Загурским по сведениям 1886 г., немцы (германское поколение) проживали в Тифлисской губернии – 5066 чел., Кутаисской губернии – 468 чел., Эриванской губернии - 7 чел., Елизаветпольской губернии – 1902 чел, Бакинской губернии – 1721 чел., Дагестанской области – 36 чел., Черноморской губернии – 156 чел., и отсутствовали в Карской области и Закатальском округе; а по итоговым сведениям, представленным в этой таблице, на Южном Кавказе (Закавказье) проживало 9356 немцев.⁴⁷⁸

Большое значение в проводимом исследовании имеют материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По данным этой переписи к 1897 г. в Тифлисской губернии проживало немцев – 4103 муж.п., 4237 жен.п., 8340 об.п., из которых большинство исповедовали лютеранство – 7857 об.п., были грамотными по-русски – 2536 об.п., грамотными на других языках – 2929 об.п., большую часть которых по сословному положению составляло дворянство, купечество, мещанство, крестьянство и

т.д.⁴⁷⁹ В Кутаисской губернии согласно данным переписи 1897 г. проживало 613 муж.п., 452 жен.п., в целом 1065 немцев об.п., из которых также большинство исповедовало лютеранство и владело грамотой.⁴⁸⁰

В работе грузинского историка К.Д.Антадзе⁴⁸¹ представлены обобщенные статистические данные о количестве немецкого населения на территории Грузии (Таблица 2.2).

Таблица 2.2.

Национальность	Численность в тыс.чел.				
	1832 г.	1864 г.	1873 г.	1886 г.	1897 г.
Немцы	1,8	4,0	4,6	6,5	7,8

Как видно из вышеприведенных материалов, на протяжении XIX в. немецкое население на территории Грузии возросло приблизительно от 1,5 тыс. до 8 тыс. чел., т.е. более чем в 5 раз. Это можно объяснить несколькими причинами, прежде всего высоким воспроизводством в немецких семьях, а, с другой стороны, постепенным переселением немцев из внутренних губерний России и из Германии, в связи с экономическим развитием, наблюдаемым на Кавказе.

В годы советской власти были проведены переписи населения, статистические исследования, представляющие большой интерес в изучении немецкого населения Грузии. По данным переписей 1920, 1921, 1922 гг. немецкое население городов Тифлиса, Баку (с промыслово-заводским районом) и Эривани (исконно азербайджанское название Иран) было представлено следующим образом.⁴⁸²

	Тифлис	Баку	Эривань
Немцы	2457	1816	-

Согласно статистическим сведениям, указанным в работе М.Дубенского, к 1924 г. в г. Тифлисе проживало 2486 немцев или 1 % к общему количеству населения.⁴⁸³ В целом же городское население Грузинской ССР по переписи 1922 г. составляло 6200 об.п., которое в большом количестве было распределено по Тифлискому, Борчалинскому, Кутаисскому уездам и Абхазской и Аджарской АССР.⁴⁸⁴

В переписи 1926 г. представлены данные о численности немецкого населения республик, областей, уездов, городов Закавказья (Таблица 2.3).⁴⁸⁵

Таблица 2.3

Итоги по республикам, областям, уездам и городам Закавказья	Численность немецкого населения об.п.	Численность иностранно – подданного немецкого населения об.п.
Закавказская СФСР	25327	864
Азербайджанская ССР	13149	82
г. Баку	6357	
Бакинский уезд	6428	
Гянджинский уезд	4855	
Казахский уезд	1543	
Грузинская ССР	12074	781
г. Тифлис	3156	
Тифлисский уезд	6685	
Борчалинский уезд	4052	
Армянская ССР	104	1

Как видно из материалов переписи 1926 г., на территории Закавказья абсолютное большинство немецкого населения проживало в Азербайджанской и Грузинской ССР, что объясняется благоприятными жизненными условиями, толерантностью и веротерпимостью, имеющими место в этих республиках, и мизерное, незначительное количество нем-

цев - в Армянской ССР. Согласно статистическим данным Армянская ССР представляла собой моноэтническое государство. Условия жизни групп национальных меньшинств в Армении были не такими благоприятными, как в Азербайджане и Грузии, подтверждением чему являлись проводимые этнические чистки, депортация азербайджанского населения из Армянской ССР 1948-1953, 1988 гг. с исконных мест своего проживания.

В 20-30-е годы численные показатели немецкого населения в Грузии увеличились. Как указал в своей работе исследователь Г.К.Антадзе, в 1923-1939 гг. в Грузинской ССР весьма существенной была иммиграция русского, украинского и немецкого населения, за этот период численность немцев возросла более чем в полтора раза.⁴⁸⁶ Известно, что миграционная волна населения на Кавказ возросла в 20-е годы в связи с продовольственным кризисом в СССР.

По материалам всесоюзной переписи населения 1939 г. в Грузинской ССР проживало 20527 немцев - 0,6 %, в том числе 11420 лиц об.п. городского населения и 9107 лиц об.п. сельского населения.⁴⁸⁷

Таким образом, на протяжении XIX- начала XX вв. на территории Грузии было основано около 20 немецких поселений, а динамика численности немецкого населения здесь составила от более 1000 - 1500 немцев в 1818 г. до более 20000 немцев в 1939 г.

ГЛАВА 2. Социально-экономическое положение немецкого населения Грузии

Социально-экономическое положение немецких поселений в Грузии подобно экономическому развитию немецких колоний Азербайджана можно разделить на несколько этапов, связанных с особенностями исторических периодов:

1. начало-середина XIX в. – период адаптации, становления и первоначального основания хозяйства, определения основных хозяйственных специализаций; 2. вторая половина XIX – начало XX вв. – период экономического роста, развитие тенденций сельскохозяйственного капитализма в немецких колониях, возникновение немецких промышленных предприятий и проникновение немецкого капитала в экономику Грузии; 3. годы советской власти (1921-1941 гг.) – период советизации, национализации, проведения НЭП, кооперации и дальнейшей коллективизации в немецких поселениях Грузинской ССР.

В целом, характеризуя экономическое положение Грузии в первой половине XIX в., отметим, что многие виды хозяйства, развитые на территории Тифлисской губернии, носили в этот период в большей степени натуральный характер. В это время в Грузии зарождались некоторые формы промышленности, начиная от домашних промыслов до предприятий мануфактурного типа, в которых постепенно шел процесс механизации производства.

В первой половине XIX в. в немецких колониях, основанных на территории Тифлисской губернии, шел процесс адаптации и первоначального становления различных отраслей хозяйства. Отметим, что немецкие колонисты, будучи крестьянского происхождения, сразу же после переселения начали осваивать некоторые отрасли сельского хозяйства, в особенности виноградарство и виноделие, земледелие, скотоводство, применяя как местные приемы ведения хозяйства, так и собственные навыки, привезенные с собой с исторической родины.

Немецкие колонисты постепенно осваивали различные виды хозяйства, среди которых большое внимание ими уделялось виноградарству, бахчеводству и садоводству. Как отмечает грузинский исследователь Г.Х.Манджгаладзе, «в 20-х годах XIX в. в Грузии и Закавказье были созданы пер-

вые немецкие поселения, имевшие целью образовать вокруг Тбилиси кольцо европейского – в смысле торгового садоводства для обеспечения населения бахчевыми культурами, фруктами и другими продуктами; кроме того, власти надеялись насадить в крае передовые образцы европейских сельских хозяйств – крестьянских ферм».⁴⁸⁸

Акцентирование внимания немецкими колонистами Грузии на виноградарстве и виноделие было связано с несколькими причинами, прежде всего с наличием собственных навыков в этих отраслях хозяйства и занятием ими на исторической родине – Германии, а также развитием этих отраслей на территории Грузии. С другой стороны, с начала XIX в. российское правительство уделяло внимание развитию виноградарства и виноделия в Закавказье и, в частности, в Грузии. Так в 1836 г. в Тифлисе по инициативе царских властей была открыта «Грузинская винная компания», являвшаяся одним из первых акционерных обществ в Грузии. Для руководства делами этого общества был приглашен специалист по виноградарству и виноделию, немец по происхождению – М.Ленц, винные заводы которого, расположенные в Кахетии, были известны на Кавказе и занимались переработкой кахетинского вина.⁴⁸⁹

После переселения немецкие колонисты начали закладывать на территории Грузии множество виноградников. При этом они использовали как иностранные, так и местные сорта винограда, а также грузинские традиции и европейские технологии в виноделии. Расширение виноградарства способствовало развитию промышленного виноделия в среде немецких переселенцев. Согласно сведениям ген. Паскевича от 1831 г. относительно положения немецких колоний в Тифлисской губернии «Мариенфельдская, Петерсдорфская и Елизаветтальская колонии в последнее время начали оказывать особое старание к приведению своих хозяйств в лучшее положение. Виноделие, от которого в последствии

времени они должны ожидать больших выгод, начинает распространяться в сих колониях. Тифлиские колонисты почти все ремесленники и имеют хорошие выгоды от своих изделий и ремесел».⁴⁹⁰

По данным на 1842 г. только в одной колонии Екатериненфельд 53 колонистами было произведено в общей сложности 40 861 тунги⁴⁹¹ вина, т.е. каждая семья произвела 6168 литров вина. К концу 60-х годов XIX в. колонисты Тифлисской губернии ежегодно производили 257 210 тунги вина, а по сравнению с 50-ми годами производство вина среди немцев увеличилось почти вдвое. Среди немецких колонистов Грузии можно выделить крупных и средних виноделов, которые производили в год в среднем 10-12 тыс. литров товарного вина – Яков Козер, Вильгельм Шпон, Людвиг Шмит, Георг Вебер и др. Немец М.Рейнель изготавливал шампанское из грузинского сорта винограда – чхавери, и производил высококачественное вино, которое реализовывалось в Тифлисе.⁴⁹² Наиболее большим спросом пользовалось вино, производимое колонистами Екатериненфельда, которое вывозилось и сбывалось в Тифлисе. В результате екатериненфельдские колонисты открыли в Тифлисе собственный винный подвал.⁴⁹³

Наряду с виноградарством и виноделием, в первой половине XIX в. в немецких колониях Тифлисской губернии были заложены такие отрасли хозяйства, как земледелие и скотоводство, в частности животноводство. Так германский профессор Ф.А.Коленати в своей работе, посвященной путешествию по Южному Кавказу, представил подробное описание немецкой колонии Елизаветталь, находящейся в 25 верстах южнее Тифлиса, в которой по его сведениям проживало 575 жителей, имелось 72 хозяйства, одно пасторство и одна школа. В распоряжении колонистов имелось 2771 десятина земли, 168 лошадей, 1052 головы крупного рогатого скота. В 1843 г. колонистами было произведено 2011 тунги

вина.⁴⁹⁴ По сведениям Коленати в 1844 г. в кол. Екатеринендорф проживало 107 семей, 482 жителя, в распоряжении которых имелось 3239 десятин земли, 225 лошадей, 315 голов крупного рогатого скота, и которыми было в течение года получено 77 100 тунг вина.⁴⁹⁵

Очень интересные сведения, наглядно характеризующие положение немецких колоний Грузии в середине XIX в., изложил в своих воспоминаниях немец по происхождению барон Август фон Гакстгаузен, путешествовавший по Кавказу, и посетивший Тифлисскую губернию: «Немецкая колония при Тифлисе в весьма цветущем положении; она важна и почти необходима для населения Тифлиса, который живет по-европейски. Все садоводство в руках немецких колонистов; они разводят и поставляют все овощи, большую часть плодов и почти всю живность. Впрочем, колонисты переняли кое-что хорошее и полезное и к здешним требованиям применимое. Так, к удивлению моему, я нашел грузинский способ молотбы у колонистов... Она (колония Мариенфельд – С.З.) расположена у реки Иори. Каждому колонисту отделено 30 десятин земли; у них заведено двухпольное хозяйство. Они мне показались зажиточными и довольными. Положение их обеспечено: большей частью равномерный урожай охраняет их от бедствий... До сих пор немецкие колонии произвели мало влияния на преуспевание образования у живущих окрест грузин».⁴⁹⁶ С последней мыслью Гакстгаузена не согласен грузинский исследователь Н.А.Габлишвили, который в своей работе отметил: «Не верно, что немецкие колонисты были невежественны в вопросах сельского хозяйства. Они, разумеется, многому научились у грузин, однако некоторые отрасли сельского хозяйства были хорошо освоены и поставлены немцами. Таковым было, например, виноградарство и животноводство».⁴⁹⁷

Таким образом, к середине XIX в. сложились основные направления хозяйственной деятельности, специализации

немецких колоний Грузии. Здесь наиболее уместно представить классификацию исследователя Н.К.Никифорова, разделившего по источникам благосостояния немецкие колонии Южного Кавказа на 3 группы (1886 г.),⁴⁹⁸ с которой нельзя не согласиться:

1) Земледельческая группа – Александрсдорф, Мариенфельд, Петерсдорф, Фрейденталь. В этих колониях преобладало хлебопашество, хотя нашло в некоторой степени развитие виноградарство.

2) Винодельческая группа – Елизаветталь, Екатериненфельд, Еленендорф, Аннефельд. Здесь преобладающим направлением в хозяйстве было виноградарство и виноделие.

3) Скотоводческая группа – Александрсгильф. Эта колония ввиду топографических условий местности, на которой она расположена, специализируется на скотоводстве, а имеющее место хлебопашество и виноградарство носят натуральный характер и служат для удовлетворения собственных потребностей колонистов.

В немецких колониях земледельческой группы – Александрсдорф, Мариенфельд, Петерсдорф, Фрейденталь – основным источником благосостояния являлось хлебопашество, а такие отрасли хозяйства, как виноделие и скотоводство, являлись побочными и приносили колонистам меньше дохода. Здесь использовалась переложная система хозяйства. Особое преимущество давалось озимым посевам, разводились пшеница, ячмень, рожь, овес, кукуруза, картофель. Выделанная из зерновых пшеничная мука сбывалась колонистами в среднем за 1 пуд за 1 руб. 20 коп, пуд раннего картофеля за 2 руб. В этих колониях имелись и виноградники. Например, в Александрсдорфе в среднем в год колонисты получали 5600 ведер вина, от которого получали средней прибыли 6720 руб. Также в Александрсдорфе получила большое распространение выделка европейских фургонов, каждый из которых сбывался в среднем за 250-300 руб.⁴⁹⁹

Часть немецких поселений Грузии специализировались на виноградарстве и виноделии. Это можно объяснить историческим развитием этих отраслей хозяйства в Грузии и подходящими климатическими условиями, наличием среди немецких переселенцев надлежащих навыков, привезенных с исторической родины – Германии и прибыльностью этих хозяйственных отраслей. На территории Тифлисской губернии в последней трети XIX в. имелись несколько колоний, специализировавшихся на виноградарстве и виноделие. К ним относились Екатериненфельд и Елизаветгаль. Первые виноградники появились в этих колониях сразу же после переселения колонистов. По сведениям на 80-е годы XIX в. средний годовой урожай винограда с десятины в этих колониях составлял 480 ведер, среднегодовая производительность вина – 50-60 тыс. ведер, а средняя стоимость вина за ведро - 1 руб. 20 коп., а общая среднегодовая выручка с продажи вина составляла 60-70 тыс. руб. У немецких колонистов вино хранилось в дубовых бочках, а у местного населения в глиняных кувшинах, что способствовало увеличению сроков хранения и сохранению качества. В кол. Екатериненфельд с десятины получали в среднем 400 ведер вина, а доход с десятины виноградника составлял 500 руб.⁵⁰⁰

Также наряду с виноделием в этих колониях имели место хлебопашество, скотоводство и ремесло. В частности, в этот период в Екатериненфельде был выстроен кирпичный завод, имелись 3 фруктово-водочных завода и 3 мукомольные мельницы, а также действовали 33 мастерские – портные, столярные, слесарные, кузнечные и т.д.⁵⁰¹

Большое развитие получило виноградарство и виноделие в немецкой колонии Екатериненфельд. Первые виноградники были заложены в этой колонии в 1824-1825 гг. Колонисты разводили различные сорта винограда: мускат, изабелла, ркацителы, саперави и т.д., из которых изготавливалась винопродукция. Как отметил П.Басихин в своем исследовании:

«Особенно успешно развивалась колония Екатериненфельд. Главным занятием колонистов является разведение виноградников, уход за которыми доведен здесь до высшей степени совершенства. Общее количество добываемого здесь вина достигает в год 150 000 ведер. Вино это сбывается в Тифлисе и, в виду крайней дешевизны, расходуется весьма успешно. Спирту выгоняется ежегодно в колонии до 10 т. ведер. С большой похвалой о колонистах отзываются акцизные чиновники, которым немцы ежегодно выплачивают большие взносы за акциз».⁵⁰²

В целом, говоря о положении немецких поселений Тифлисской губернии к концу XIX в., отметим, что к 1 января 1873 г. в колонии Екатериненфельд проживало 842 колониста, в распоряжении которых имелось 468 лошадей и 882 голов крупного рогатого скота. Сады колонистов находились на берегу реки Машавери. К этому времени жители этой колонии владели 117 дес. виноградников и 26 дес., отведенными в их распоряжение в 1867 г., всего – 143 дес. виноградников В кол. Елизаветгаль к 1873 г. проживало 868 лиц об.п.; имелось в пользовании 204 лошади, 392 рабочих вола, 628 голов крупного рогатого скота. Сады колонии располагались у реки Асурети – 54 дес. виноградников. В кол. Александрсдорф проживало 272 душ об.п., имелось 191 лошадь и 417 голов крупного рогатого скота, виноградники находились у р. Куры – 15 дес. виноградников. В трех колониях: Мариенфельд, Петерсдорф и Фрейденталь проживало всего 577 лиц об.п.; имелось лошадей – 327, рогатого скота – 556; их виноградные сады располагались на берегу реки Иори. Всего в этих колониях к этому времени имелось в пользовании садов: в Мариенфельде – 24 дес., в Петерсдорфе – 10,5 дес., в Фрейдентале – 6 дес., в общей сложности – 40,5 дес. В 1873 г. было получено в Екатериненфельде – 54 867, Елизаветгале – 22 003, Александрсдорфе – 633, Мариенфельде – 6217, Петерсдорфе - 2200, Фрейдентале – 1227 ведер вина.⁵⁰³

Виноградарство и виноделие, имевшее в Грузии исторические корни, по мнению грузинских исследователей только с 80-х годов XIX в. вступило в стадию капиталистического развития. До этого эти отрасли хозяйства носили кустарный характер, перевозились бурдюками, которые влияли на вкус вина, и практически не служили для экспорта. Развитие бондарного ремесла, т.е. изготовления бочек, дало толчок для увеличения перевозок и экспорта винной продукции.⁵⁰⁴ А бондарное производство было, прежде всего, развито в немецких колониях и известно за их пределами. Здесь интересно отметить точку зрения грузинского исследователя Н.А.Гамблишвили: «нет нужды доказывать, что хозяйственная деятельность немецких колонистов, протекавшая, кстати, в более благоприятных условиях, расширяла сферу деятельности виноградарства – виноделия, объективно способствуя развитию новых буржуазных отношений в Грузии».⁵⁰⁵

Как видно, виноделие являлось важной отраслью хозяйства и доходной статьей для части немецкого населения Грузии. Интересная характеристика о сборе винограда в немецких поселениях Тифлисском уезде Тифлисской губернии представлена в «Сборнике сведений о Кавказе»: «При урожае участвуют все: стар и млад, мужчины, женщины и дети; школа закрывается и только одна душа остается дома, сварить суп и сторожить дом. Весь виноград идет на вино и остается только его лишь столько, сколь, примерно, необходимо в хозяйстве; в продажу оно никогда не поступает... Сусло помещается в погреб в бочки... Погреба находятся под самими жилыми строениями».⁵⁰⁶

В некоторых немецких поселениях Грузии развивалось скотоводство и молочное хозяйство. В отличие от немецких поселений Азербайджана, в которых животноводство и молочное хозяйство носило в основном натуральный характер, в некоторых немецких колониях Грузии молочное хозяйство

являлось основной отраслью специализации и имело промышленное развитие. Молочное хозяйство, а особенно сыроварение было очень сильно развито в Борчалинском уезде Тифлисской губернии. История швейцарского сыроварения на территории Тифлисской губернии началась в 60 - 70-х годах XIX в. и была тесно связана с деятельностью завода Кученбаха и общественного завода в Александрсгильфе. Со временем швейцарское сыроварение получило в Грузии широкое распространение. К концу XIX в. здесь существовало 6 швейцарских сыроварен. Особенно молочное хозяйство было развито в Александрсгильфе. Колония Александрсгильф специализировалась в основном на скотоводстве. В одном из источников о колонии Александрсгильф были отмечены следующие сведения: «Новая местность была выбрана крайне неудачно, так как суровый климат и мало плодородная почва не давали возможности заниматься земледелием. Поэтому колонисты, по совету начальника управления сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и в Закавказье ген. Кюлюбакина, в 1865 г. основали здесь общественную швейцарскую сыроварню».⁵⁰⁷

В 1864 г. в Александрсгильфе в 120 верстах от Тифлиса был основан общественный завод, занимавшийся промышленным производством молочной продукции. С 1865 г. в колонии начала действовать общественная сыроварня, производившая швейцарский сыр, для работы в которой был приглашен швейцарский сыровар Чабольд. В 1883 г. в сыроварне было переработано 16386 ведер молока, из которых было получено 1089 пуд. сыра, который для продажи поступил на собственный склад колонистов в Тифлисе и продавался по цене 12 руб. за пуд. Прибыль, полученная от продажи, пропорционально распределялась между колонистами пропорционально количеству поступившего от них молока. К примеру, в 1883 г. чистая прибыль от одного пуда сыра состав-

ляла 10 руб., т.е. сыроварня получила за год 10 тыс. руб. прибыли.⁵⁰⁸

Александрогильфская сыроварня конкурировала со многими другими хозяйствами и заводами, например предпринимателя Кученбаха. У колонистов насчитывалось к концу XIX в. дойных коров в пределах 1170. В 1890 г. число участвовавших в сыроваренье хозяйств составляло в кол. Александрогильф 59, которыми в целом за этот год было изготовлено 1130 пуд. сыра. Масло на заводе колонистами в среднем в год получалось 65 пуд. Молочная продукция сбывалась колонистами в основном в Тифлисе. Цена одного пуда составляла 10-12 руб.⁵⁰⁹ Уже 1914 г. этот завод производил 3000 пуд. швейцарского сыра, а также завод изготавливал большой ассортимент молочных продуктов - сливочное масло, сметана, творог и т.д. Однако в связи с тяжелыми последствиями в период первой мировой войны в целом в Закавказье, молочное хозяйство, как и другие отрасли, имело тенденции упадка. Так в 1918 г. в Александрогильфе было выработано 1000 пуд. швейцарского сыра.⁵¹⁰

Сыроварение и в целом молочное хозяйство было одной из важных статей дохода части немецкого населения Грузии. Как отмечал известный исследователь И.Л.Сегаль: «Немецкая колония Александрогильф на Цалке, в Триалетском участке Борчалинского уезда, убедившись, что хлеб на ее полях почти не вызревает, а вызревший уничтожается градом, совершенно прекратила занятие хлебопашеством. Превратив свои поля в сенокосы и пастбища, колонисты устроили у себя общественный маслодельный и сыроваренный завод. Результатом такой перемены в сельскохозяйственной деятельности явилось то, что колонисты не сеют и не жнут, они прекрасно живут и богатеют. К настоящему моменту они до того развили у себя молочный промысел, вполне отвечающий климатическим особенностям местности, что везде, где можно, в районе Триалетских гор, заарен-

довывают и скупают частновладельческие земли, чтобы использовать их для своих огромных стад молочного скота».⁵¹¹

Наряду с заводом в Александрогильфе был открыт и другой сыроваренный завод в колонии Вальдгейм в 110 верстах от Тифлиса, который производил 1/3 молочной продукции Александрогильфского завода и продолжал действовать в 20-е годы.

Говоря о статусе и земельном довольствии немецких поселенцев Тифлисской губернии, отметим, что немецкие колонисты как иностранные поселенцы наряду с большинством грузинских крестьян относились к государственным крестьянам.

Отношение к иностранной, а в частности, немецкой колонизации на территории Грузии было не однозначным. В частности грузинские исследователи одной из причин острого малоземелья в Грузии отмечали заселение большого количества земель иностранными колонистами, в том числе и немцами. «Царизм, намеренно заселяя «лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами», отгеснял «туземцев в худшие районы», а порой вовсе бросал их на произвол судьбы».⁵¹² Однако, с другой стороны, ряд грузинских авторов отмечали, что политика колонизации имела и некоторые положительные стороны, связанные с увеличением числа ремесленников и развитием торговли, внедрением новых сельскохозяйственных культур в Грузии, «участие колонистов в сельскохозяйственном производстве способствовало прогрессивному процессу дифференциации в среде местно крестьянства и развитию капиталистических отношений на селе».⁵¹³

Согласно сведениям, относящимся к 80-м годам XIX в., в Тифлисской губернии на каждый дым государственного крестьянина приходилось в среднем 17,67 дес. всех родов земли и 5,89 дес. пахотной и садово-виноградной земли.⁵¹⁴ Немецкие колонии имели значительно высокий уровень земельного обеспечения для этой местности. Например, в колониях Борчалинского уезда Тифлисской губернии – Екате-

риненфельд, Александрсгильф, землеобеспечение колонистов превышало земельные нормы соседних селений. В частности, к концу XIX в. в кол. Екатериненфельд на дым приходилось 17 дес. разного рода земель, в кол. Александрсгильф - 33,7 дес.⁵¹⁵

Наряду с казенной надельной землей, колонисты к концу XIX в. также владели на правах собственности покупными землями, имениями, или же, в связи с хозяйственным развитием и нехваткой собственных наделов, часто пользовались арендой земельных участков соседних сельских общин или частновладельцев. Так, например, целые имения были куплены обществами колонистов Александрсдорфа, Мариенфельда, Петерсдорфа, Фрейдентала, Екатериненфельда, Александрсгильфа.⁵¹⁶ Способ пользования землей колонистами исследователь Н.К.Никифоров назвал смешанным – «подворно-общинным». В колониях имело место малоземелье, но в целом, сравнительно с другими сельскими местностями губернии, колонисты были обеспечены землей (Таблица 2.4.).

Говоря относительно налогового обложения колонистов, отметим, что с момента переселения на территорию Южного Кавказа, в частности Тифлисской губернии, они были наделены землей и освобождены царскими властями на длительный срок от уплаты налогов и податей, выполнения повинностей. Со временем с немецких колонистов были сняты эти льготы. Как отметил исследователь И.Л.Бахтадзе, в 80-е годы XIX в. немецкие колонии Тифлисской губернии ежегодно выплачивали в государственную казну государственные подати в размере всего 3983 рублей, земские подати – 3013 рублей, выполняли общественные повинности в сумме 8492 рублей, а всего податей и повинностей в размере 15 488 рублей. В результате на душу населения обоого пола немецких колоний Тифлисской губернии причиталось всех податей в размере 4,68 рублей.⁵¹⁷

Немецкие колонии Тифлисской губернии (1886)⁵¹⁸

№	Наименование селений	Дымов	Земельное довольствие в десятинах					Скотоводство		
			Виноградники	Полivные	Неполivные	Пастбищные	Всего земли	Круп. рог. скот	Лошад. мулы	Сви. ньи
1	Александрсдорф	58	7	-	472	567	1636	581	195	20
2	Елизаветгаль	167	147	36	1461	1987	4480	905	338	30
3	Мариенфельд	46	53	15	1229	36	1341	370	196	20
4	Петерсдорф	27	18	-	630	58	711	169	95	15
5	Фрейденталь	15	12	-	379	-	393	62	37	9
6	Александрсгильф	52	-	-	160	1417	2126	1178	137	160
7	Екатериненфельд	191	187	-	1718	1726	4199	1035	530	243

243

Наряду с сельскохозяйственной деятельностью среди немецкого населения Грузии большое распространение получили и различные виды ремесла. В начале их наличие носило натуральный характер, в целях использования в собственном хозяйстве. Но в дальнейшем, с развитием промышленности, данные виды кустарного ремесла перешли на промышленный уровень.

В результате интенсивного сельскохозяйственного развития немецких поселений на территории Грузии, некоторые хозяйственные орудия труда, такие как «колониетский» плуг, фургоны, винные бочки получили широкое распространение среди местного населения. «Немцы не только привнесли европейские методы в старые отрасли ремесленного производства (в обработку металла, тачание сапог), но и внедрили новые: пошив европейского платья (мужского и женского), мыловарение, изготовление свеч и т.д.»⁵¹⁹ Некоторые хозяйственные внедрения, распространенные в немецких поселениях Грузии, заимствовались и местным населением, как например немецкие фургоны легкой конструкции, заменявшие в некоторых случаях тяжелые арбы, винные бочки, вытесняющие чаны и громадные кувшины, европейские плуги.⁵²⁰ Немецкое население заимствовало у местного населения некоторые хозяйственные приспособления, местные сорта винограда и методы их обработки, соответствующие местному климату.

Особенно большое количество немецких ремесленников проживало в кол. Тифлисской, со временем присоединенной к г.Тифлису. Во второй половине XIX в. в Тифлисе было много немецких портных, обувных мастерских, булочных, мыловаренных цехов. Как отметил М. Владыкин в своем труде «Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу», повествуя о населении Тифлиса и Тифлисской губернии: «Немецкие колонисты, живущие в Тифлисе, в немецкой слободе, земледелием не занимаются; они покинули

его для отдачи своих домов, садов и для разных сподручных, более или менее выгодных ремесел. Хозяйство же, в смысле подгородного фермерства, для них в настоящее время побочная статья».⁵²¹

В 30-50-х годах XIX в. в Тифлисе действовали небольшие предприятия по типу механизированных и усовершенствованных мастерских – мануфактур. Владельцами некоторых таких предприятий были и немцы, как например, мыловаренный завод Шульца, суконная фабрика Карла Мейцнера, литейно-механический завод Штюссе, мебельное предприятие Зейтцера, которые действовали с числом рабочей силы до 40-50 человек.⁵²² В начале XX в. из существующих в Тифлисе крупных немецких мастерских металлообрабатывающей промышленности, в которых широко применялись различные технические усовершенствования, можно назвать напильную мастерскую Августа Андергега (производительность 7 тыс. руб), мастерскую скобяного и замочного товара Отто Вундерлиха (производительность 8 тыс. руб.)⁵²³

Во второй половине XIX в. в связи с проведением крестьянской реформы, развернувшимся строительством железных дорог, расширением рынков сбыта, начался промышленный подъем, характеризующийся ростом удельного веса фабрично-заводского производства, в который были вовлечены как местные, так и иностранные предприниматели и капиталы. Проведение крестьянской реформы в 60-е годы XIX в. дало толчок развитию капиталистических отношений, промышленности и проникновению промышленных элементов и торговых отношений в различные отрасли сельского хозяйства. Начиная с 70-х годов здесь наблюдался процесс отраслевой специализации сельского хозяйства. Параллельно с этим расширялся внутренний рынок, росли обороты от внутренней и внешней торговли. В этот период многие кустарные отрасли хозяйства в Грузии стали в большей

степени приобретать промышленный и товарный характер. Последствием этих экономических процессов стало также вложение иностранного капитала в отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Эти процессы развития капиталистических отношений, промышленного роста коснулись и немецкого населения Грузии. Во второй половине – в конце XIX в. некоторые немецкие хозяйства, существовавшие на территории Тифлисской губернии переросли в промышленно-сельскохозяйственные предприятия. Здесь также появились новые немецкие хозяйства – предприятия, отличавшиеся крупными размерами, промышленным характером и качеством, масштабами производимой продукции. Среди таких предприятий можно отметить хозяйства Кученбаха, Фонбаха и Гекмана и т.д.

В сфере молочной промышленности очень преуспевали немецкие и швейцарские промышленники – барон фон Кученбах, Аметри, Недекер, Кезель.

Из числа сыроварен, существовавших в Борчалинском уезде, наибольшей известностью пользовалась фирма барона А.Ф. фон-Кученбаха. Известна она была и по той широкой поддержке материальными средствами, которую в течение многих лет оказывало ей правительство. Впервые производство швейцарского сыра было начато в Закавказье в 1858 г., когда офицер прусской службы барон Кученбах, приехавший из Германии, приобрел у Триалетских гор небольшое имение, выписал сыроваров – специалистов из Швейцарии и начал производство. По сведениям, отмеченным в работах грузинских исследователей, большую помощь в становлении молочного хозяйства и промышленности прусскому барону фон-Кученбаху оказала царская администрация на Кавказе. Так Кученбах не владел большими денежными суммами для разведения крупного хозяйства и обращался к администрации с просьбой выдачи в ссуду денежных средств, на кото-

рые получил положительный ответ. Он получил от царской администрации ссуду (около 60 000 руб.), которая была списана на счет казны. Первоначально несколько голов скота швейцарской породы было завезено на ферму Кученбаха при поддержке казны. Для организации молочного хозяйства он взял в аренду два участка: одно близ Коджори и другое в Триалети. В середине 90-х годов XIX в. ферма барона Кученбаха имела большую доходность и пользовалась известностью на Кавказе.⁵²⁴ Наряду с этим продукция сыроваренного завода Кученбаха широко экспонировалась на выставках в конце XIX в., а на Венской выставке 1873 г. была отмечена специальной наградой.⁵²⁵

К концу XIX в. в хозяйстве Кученбаха насчитывалось дойных коров в пределах от 250 до 280 (мелкого рогатого скота до 140). В год хозяйством изготовлялось сыра около 2000 пудов, из которых 1500-1800 пудов – швейцарского, а остальные – голландского и лимбургского. Сыроварение производилось круглый год. В год производилось около 300 пуд. масла (из них 250 пуд. сливочного). Все эти продукты доставлялись и сбывались в Тифлисе.⁵²⁶

Хозяйство барона Кученбаха являлось одним из самых масштабных среди молочных хозяйств в Борчалинском уезде. В хозяйстве работало до 200 человек. Молочная продукция его завода была представлена на выставке предметов сельского хозяйства и промышленности, проходящей в Тифлисе в 1889 г.⁵²⁷ Также барон Кученбах занимался и другими видами хозяйства, как например, коневодством. Кученбах владел стеклянным заводом, находившимся в 95 верстах от Тифлиса около села Сафарлы, основанным в последней трети XIX в. Заводом производились винные бутылки, стаканы, аптекарский стекольный товар и т.д. Продукция завода вывозилась главным образом в Тифлис на собственный склад. Общий годовой оборот завода составлял около 70 тыс. руб.⁵²⁸

Также в молочной промышленности были задействованы и другие менее крупные предприятия. В 1880 г. открылись заводы бывших мастеров–сыроваров Кученбаха – братья Аметер, в 1881 г. – завод Нидегера.⁵²⁹

Швейцарец Феодор Аметера был мастером в предприятии Кученбаха. Со временем он вместе со своими двумя товарищами-немцами основал фабрику. Его предприятие готовило ежегодно 1200 пудов сыра и 200 пудов масла, которое продавалось в Тифлисе.⁵³⁰ Предприятия Недекера и Кезеля также производили молочную продукцию, но имели еще меньшие масштабы производства.

Завод Христиана Недекера владел 200 коровами, получал около 630 пуд. сыра и 100 пуд. масла в год. Завод Кезеля в компании с двумя немцами владел 100 дойными коровами, производил 250 пуд. сыра и 70 пуд. масла в год.⁵³¹ Все эти молочно-сыроваренные хозяйства располагались в Борчалинском уезде.

В целом, в 1914 году в Грузии насчитывалось количество сыроваренных заводов: частных – 24, общественных – 2, с общим годовым производством 25 000 пуд. сыра и 5 000 пуд. масла.⁵³² Часть из них принадлежала немецким переселенцам. К 1914 г. на территории Тифлисской губернии действовали немецкие кооперативные организации – сельскохозяйственные товарищества: «Доверие» в кол. Елизаветталь Тифлисского уезда, «Мир» в кол. Екатериненфельд Борчалинского уезда, «Единство» в кол. Мариенфельд Тифлиско-го уезда.⁵³³ Особенно большое распространение получили молочные артели. Так в 1917 г. в кол. Розенфельд был основан артельный завод, сбывавший производимую молочную продукцию в Тифлисе.⁵³⁴

Наряду с молочной промышленностью немецкие предприниматели занимались и другими видами промышленности. В частности, в 1850 г. в Тифлисской колонии немцами была открыта первая пивоварня, а 1865 г. основан пивова-

ренный завод Ветцера, в котором производилось баварское пиво. В 1881 г. в Тифлисе немецким фармацевтом Земелем было основано производство искусственных минеральных вод. Им же было налажено производство искусственного льда. В 1879 г. Фрицем Мадером был открыт лимонадный завод, а в 1886 г. производство лимонада было налажено Карлом Шепфом в Гори.⁵³⁵

В немецких хозяйствах большое распространение получило применение наемного труда. Среди крупных фабрично-заводских заведений, существовавших в Тифлисском уезде в конце XIX в., можно отметить также стекольные заводы Кученбаха в Борчалинском уезде (основан в начале 80-х гг., было занято до 70 рабочих, производительность составляла 60 тыс. руб.) и братьев Бергман в Боржоми (основан в 1897 г., было занято 75 рабочих, производительность составляла 112 тыс. руб.) фабричным производством пива занимались фирмы Ветцера и Мадера, основанные в 50-60-х годах XIX в. К 1900 году на заводе Ветцера работало до 51 рабочего, а производительность составляла 150 тыс. чел., а на заводе Мадера работало 33 чел., а производительность труда составляла 60 тыс. руб.⁵³⁶

Во второй половине – начале XIX в. большое значение в развитии промышленности Грузии имел иностранный, в том числе и германский капитал. Германский капитал занимал значительное место в Чиатурской марганцевой промышленности. Во второй половине XIX – начале XX вв. в Грузии возросли размеры горной и металлообрабатывающей промышленности. Среди предпринимателей в этих сферах промышленности действовали немецкие фирмы и немецкий капитал. К примеру, в 1879 г. для приобретения и эксплуатации марганцевых залежей в Чиатуре в Грузию прибыли представитель немецкой фирмы – металлургического завода Крупа в Эссене - Гальбауер и директор железных рудников акционерного общества «Гуте Хоффунг» в Вестфалии –

Е.Майер. Марганцевыми залежами в Чиатуре также владели немецкие фирмы «Шалке», «О Гилерт и К^о», берлинский «Маргансиндикат», «Гельзенкирхенское горнопромышленное акционерное общество».⁵³⁷

В начале XX в. на чиатурских месторождениях проводили промышленные работы и имели приоритетное место немецкие фирмы – «Гельзенкирхенское горнопромышленное общество», «Общество горнопромышленников Дойчер Кайзер» и «Товарищество кавказских рудников, с ограниченной ответственностью», которые вывозили большое количество руды в Германию.⁵³⁸

Крупным капиталом в медеплавильной промышленности владела фирма бр. Сименс (Бешауло-Кварцхинский медеплавильный завод в Артвинском округе Кутаисской губернии).⁵³⁹ Фирма бр. Сименс, известная своей деятельностью в Закавказье, проводила работы и на территории Тифлисской губернии. Так в 1858 г. этой фирмой была проведена первая в Тифлисской губернии телеграфная линия. В 1860 г. фирма «Сименс» проложила телеграф Тифлис-Кутаиси-Поти, а в 1868 г. Вернер фон Сименс сдал в эксплуатацию телеграфную линию Баку-Тифлис.⁵⁴⁰ В 1901 г. Карл Сименс получил право на разработку богатого медного месторождения близ Артвина в 57 км. от Батуми.⁵⁴¹

Германский капитал также был представлен в и металлургической и металлообрабатывающей промышленности Грузии. Так в 1860 г. баденским дипломатом Эрнестом Либом было начато строительство железного и чугунного завода в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, который в 1863 перешел в руки статского советника И.Витте и прусского подданного Бернулли.⁵⁴² Во второй половине XIX в. немецкий предприниматель фон Лийб построил недалеко от современного Рустави небольшой завод по производству стали.⁵⁴³

После падения Российской империи и образования независимой Грузинской республики немецкие промышленные круги имели здесь большое влияние. В частности, 28 мая 1918 г. в г. Поти между правительством Грузинской республики и официальными представителями Германии было заключено 6 договоров, которые были закреплены договорами, подписанными в Берлине, по которым многие железные дороги, морские порты, рудники, в частности марганцевой руды Чиатуры, передавались в пользование крупных германских фирм и акционерных обществ.⁵⁴⁴

Вследствие установления в Грузии советской власти (1921 г.) в жизни всего населения, в том числе и немцев, произошли коренные изменения, коснувшиеся, прежде всего, экономического, хозяйственного уклада. Как и во всех советских республиках, в Грузии была проведена национализация промышленности, кооперация, а в дальнейшем коллективизация сельского хозяйства. В частности, все предприятия тяжелой промышленности, рудники, в которых преобладал немецкий капитал, немецкие молочные, винодельческие хозяйства были национализированы.

В советский период молочное, сыроваренное хозяйство перешло от частных владельцев к артельным, кооперативным и общественным организациям. В начале 20-х годов XX в. в связи с военными действиями, приходом советских войск, молочное хозяйство и сыроварение в Грузии, также как и другие отрасли хозяйства и промышленности, пришли в упадок. Так, впоследствии национализации хозяйство Кученбаха перешло к Тифлисскому Евкоопу и Евкогрузу. В начале 20-х годов продолжал работать общественный завод в Александрсгильфе, сокративший свое производство с 3300 до 1000 пудов.⁵⁴⁵

В 20-х годах XX в. в Грузии очень распространенной формой ведения коллективного хозяйства была сельскохозяйственная кооперация. Так, по сведениям 1924 г. всего на

территории Грузии действовали 109 кооперативов различного рода и деятельности. Все кооперативы были объединены в местные или центральные союзы. Однако немецкий союз молочных артелей не входил ни в одну центральную организацию.⁵⁴⁶

До советизации в Тифлисской губернии действовали несколько немецких молочных коопераций – в Александрсдорфе, организованная в 1858 г., Вальгейме (1918), Траубенберге (1920). После советизации возникли немецкие молочные артели в сел. Александрсдорф (1921), Ленино (1923), Георгсталь (1922).⁵⁴⁷ Молочное хозяйство в них носило промышленный характер, 90 % продукции поступало на рынок и сбывалось в основном в Тифлисе.

В 1922 г. в молочной артели кол. Розенфельд состояло 147 членов, было произведено 25 880 пуд. молока, 337 пуд. сметаны. А в начале 1922 г. был принят устав кооперативной молочной артели кол. Розенфельд, утвержденный Кооперативным Управлением. В 1919 г. в кол. Траубенберг были основаны два общественных завода, объединенных потом в один. В 1922 г. производительность завода составляла 3 260 пуд. молока. В 1922 г. общественный завод Траубенберга был преобразован в артельное предприятие. В колонии Георгсталь с общим количеством около 40 дымов, до 1922 г. производилось примерно 2500 пуд. молока в год. В 1922 г. в колонии Георгсталь была организована молочная артель.⁵⁴⁸

В 1921 г. в колонии Либкнехсдорф (Александрсдорф) был организован общественный завод, где производился прием молока от колонистов. К середине 1922 г. молочная организация Либкнехсдорфа была преобразована в молочную артель.

Молочная продукция этих артелей и заводов перечисленных колоний сбывалась в основном на Тифлисском рынке довольно разрозненно. Это и многие другие производст-

венные факторы создали предпосылки для объединения этих молочных артелей в единую организацию.

С 1 января 1923 г. было оформлено «Товарищество немецких молочных артелей Грузии», в которое на паевых началах вошли: Розенфельдская, Либкнехсдорфская, Траубенберская и Георгстальская артели. В состав Товарищества не вошли только 2 сыроваренные артели – Александрсгильфская и Вальдгеймская. Первоначально Товарищество не имело собственных средств, ему было выделено 3 распределительных пункта в Тифлисе. Но за короткий промежуток времени Товарищество смогло увеличить объем производства и к началу 1924 г. владело 7 пунктами в Тифлисе, а за январь-сентябрь 1924 г. им было произведено 34 378 пуд. молока, 426 пуд. масла, 499 пуд. сметаны, 186 пуд. творога и т.д. Однако ввиду организационных проблем, в августе 1924 г. из состава Товарищества вышла наиболее крупная Либкнехсдорфская артель. В результате к октябрю 1924 г. Товарищество было ликвидировано, а его активы были переданы в распоряжение Розенфельдской молочной артели, к которой присоединилась с ноября 1924 г. молочная артель колонии Марксгейм Борчалинского уезда. Оборот сбытового аппарата Розенфельдской молочной артели за период октября 1924 – апреля 1925 гг. выразился в сумме 154 101 руб.⁵⁴⁹

В 20-х годах XX в. в Грузии были образованы винодельческие товарищества, среди которых выделялось товарищество «Унион», организованное в конце 1923 г. в колонии Люксембург (Екатериненфельд). В течение одного 1923/24 операционного года «Унион» смог собрать 85 532 ведер вина. При этом торговые расходы в этом винодельческом товариществе были очень низки: 44 коп. на 1 ведро вина.⁵⁵⁰

По сведениям 1924 г. площадь виноградников в колонии Люксембург (Екатериненфельд) занимала 600 дес. и принадлежала 680 хозяевам. Урожай винограда в этой коло-

нии в среднем равнялся на 1924 г. 500 пуд. вина, из которого 85 % продавалась вином и 15 % виноградом. Сбыт винопродукции кол. Люксембург осуществлялся обществом «Унион», сумевшим собрать вокруг себя колонистов-виноградарей и организовать планомерную работу, через его магазин в Тифлисе. К примеру, расход на десятину виноградника в Люксембурге составлял 331 руб., включая мероприятия по подрезке, очистке, перекопке, лечению, поливке, сбору винограда и переработке вина, а общий доход на одну десятину виноградника составлял 1110 руб.⁵⁵¹

Также большие трудности были и в области пивного производства. К примеру, в 1914 г. в Тифлисской губернии действовали 7 пивных заводов: 4 в Тифлисе, 2 в Ахалцихе и 1 в Екатериненфельде. После советизации только в 1923 г. последовало восстановление пивного производства, когда директивой ВСНХ был запущен в ход бывший национализированный пивной завод Ветцеля, дающий среднемесячную продукцию – 2 тыс. ведер пива.⁵⁵²

В целях увеличения количества и улучшения качества в 1936 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О развитии виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР», предусматривавшее проведение системы коренных водохозяйственных, агротехнических и организационных мероприятий, направленных на расширение площадей и увеличение урожайности виноградников.⁵⁵³

Весьма интересные сведения о положении немецких поселений представлены в «Сводке культурных и хозяйственных организаций немецкого населения Грузии» (1926 г.) (Таблица 2.5.).⁵⁵⁴

Таблица 2.5.

№	Наименование колоний	Число крест. хоз.	Мелкое крест-во	Среднее крест-во	Кооперация		
					Сельхоз.	Потреб.	Кредит.
1	Елизаветталь	225	20	290	-	1	1
2	Люксембург	737	200	500	1	1	1
3	Розенфельд	225	80	100	1	-	1
4	Либкнехсдорф	110	27	82	1	-	-
5	Розенберг	160	60	90	1	1	-
6	Траубенберг	99	18	75	1	1	-
7	Вальдгейм	65	10	50	1	-	-
8	Георгсталь	38	-	38	1	-	-
9	Марксгейм	25	20	5	-	-	-
10	Визендорф	25	95	-	-	-	-
11	Штейнфельд	28	38	-	-	-	-
12	Гофнунгсталь	26	22	4	-	-	-
13	Грюнталь	30	22	8	-	-	-

В начале июля 1929 г. состоялся VI съезд Коммунистической партии Грузии, главной задачей которого стало претворения в жизнь курса политики в области народного хозяйства, т.е. мероприятий по массовой коллективизации, намеченного XVI конференцией ВКП (б). Съезд принял резолюцию «О пятилетнем плане развития народного хозяйства Грузинской ССР».⁵⁵⁵

В результате с конца 20-х годов на территории Грузинской ССР начался процесс коллективизации. Как и во всех сельских местностях, в немецких поселениях Грузии были организованы коллективные хозяйства. Так в частности, к 1929 г. в Асурети (Елизаветталь) были созданы 2 колхоза – «Успех Асурети» в составе 40 объединенных хозяйств и «Солидарность» (14 хозяйств), а также в Люксембурге (Екатериненфельде) – колхоз «Хлебопашец» (88 хозяйств) и т.д.⁵⁵⁶ В 30-е годы большая часть немецких хозяйств была объединена в колхозы.

Таким образом, на протяжении XIX – первой половины XX вв. немецким населением были созданы довольно крепкие, экономически выгодные и процветающие хозяйства, предприятия, артели в различных сферах сельскохозяйственной деятельности и промышленности. В основном, немецкое население Грузии было задействовано в сельском хозяйстве, молочном и винодельческом производстве, ремесле и т.д. Также немецкие предприниматели имели значительную долю и капиталовложения в тяжелой промышленности – металлообрабатывающей, горнодобывающей промышленности. Исходя из вышеприведенных данных экономическое положение, материальное благосостояние немецкого населения Грузии, как и Азербайджана, в целом можно оценивать на довольно высоком уровне, имеющем тенденции прогрессивного развития. Как было отмечено учеными-этнографами А.Ф.Ляйстером и Г.Ф.Чурсиным: «Располагая значительными земельными участками, поставленные в осо-

бо благоприятные условия хозяйства, немцы-колонисты Закавказья успели создать себе здесь достаточное благосостояние; живут они гораздо более зажиточно, чем окружающее их местное население».⁵⁵⁷ Проведение национализации, экспроприаций, коллективизации в годы советской власти привело к упадку многих отраслей, развитых в немецких хозяйствах, конец которым был положен депортацией немцев 1941 г.

ГЛАВА 3. Общественная и культурная жизнь немецкого населения Грузии

Одними из важнейших сторон жизнедеятельности немецкого населения Грузии являлись его общественная и культурная жизнь, тесно взаимосвязанные между собой. При исследовании общественной и культурной жизни немцев большого внимания заслуживают вопросы образования, религиозной жизни, общественной деятельности, печати, этнографических особенностей немецкого населения на протяжении его проживания на территории Грузии.

Как показывают исследования, немцы Южного Кавказа, как колонисты – сельское население, так и горожане, уделяли большое внимание вопросам образования. Практически во всех немецких колониях Грузии, также как и в Азербайджане, действовали немецкие школы. Очень наглядно описаны сведения о процессе образования, духовной жизни немецких колонистов Грузии на примере колонии Мариенфельд в «Путевых записках» графа Уварова: «В Мариенфельде 30 дворов и около 57 душ; они выходцы из Вюртемберга и перенесли с собой не только костюм, но и обычаи своей родины: обязательное обучение и привычку оставлять в деревне для хозяйства только старшего и младшего сына, остальных отдавать в мастерство...- все это

практикуется в Мариенфельде. Рядом с церковью дом пастора и школа; эта последняя состоит из просторного, чистого, но весьма просто убранного класса и из нескольких комнат, занимаемых учителем. В классе портрет Государя, карты России и Кавказа, большие счеты и маленький шкафчик для учебных пособий; книгу, бумагу, чернила и проч. приносят ученики. Общество уплачивает учителю (выходцу из Швейцарии) 600 р. в год и по пуду пшеницы с дома; сверх того он пользуется огородом, и виноградным садом и ему подвозят нужное количество дров. Дети поступают в училище с 6 лет и остаются в нем до 14 лет; курс восьмилетний, но в училище все четыре класса, с двумя отделениями каждый. Один учитель преподает все предметы, даже русский язык и Закон Божий; требуется и география, что же касается до истории, то она не проходит отдельным курсом, а вводится в книгу для чтения. Пастор получает 700 р. от правительства; домохозяева же обязаны уплачивать ему по 1 п. ячменя и пшеницы и 5 бут. вина со двора, кроме того с общества 4 фуры сена, 2 фуры самана, нужное количество дров, огород и виноградный сад».⁵⁵⁸

Сами колонисты, будучи заинтересованными в образовании своих детей, всячески помогали местной школе. Так, например, по сведениям на конец XIX в.: «В Александрс-гильфе в школьном расходе все дымы участвуют ежегодно по 4 руб. каждый. Недостающая до 500 руб. сумма раскладывается между родителями учащихся, которых здесь 34 мальчика и 34 девочки».⁵⁵⁹

В Тифлисе имелась немецкая школа-десятилетка, где все предметы преподавались на немецком языке, действовавшая до начала 40-х годов XX в. По данным переписи 1926 г. немецкое городское население Грузии составляло 7028 лиц об.п., из которых 5 848 лиц являлись грамотными (832 чел. на 1000), сельское население – 5046 лиц об.п., из них 3546 лиц – грамотные (703 чел. на 1000); всего среди

немецкого населения Грузии – 12074 лиц об.п. грамотными считались 9394 лиц об.п. (778 чел. на 1000), а в категорию неграмотного населения было отнесено 2649 немцев.⁵⁶⁰ В целом по Закавказью немцы, общее число лиц которых по переписи 1926 г. составляло 25327 лиц об.п., имели наиболее высокие показатели грамотности – свыше 75 % (755 чел. на 1000).⁵⁶¹ Но большинство немецкого населения Грузии являлись грамотными на языке собственной народности, и только отчасти на русском, грузинском языках.

Интересное описание деятельности немецких школ на примере рассмотрения колонии Екатериненфельд представил в своем исследовании П.Басихин: «Преподавание в школе ведется на родном немецком языке, и только небольшая часть времени уделяется знакомству детей с русской речью. Большая часть немцев недурно владеют туземными языками: грузинским, татарским. Закон Божий в школе преподает пастор, в обязанности которого лежит и общее наблюдение за школьным образованием и воспитанием детей. Кроме общеобразовательных предметов в школе установлены уроки музыки и пения, которые ведет особый преподаватель. Для преподавания этого в школе имеются рояль, орган и некоторые другие инструменты. Дети учатся здесь в возрасте от 8 до 12 лет. В свободное от учебных занятий время их берут в поля и сады, где они постепенно знакомятся с работами взрослых».⁵⁶² Как видно, особенностью немецких школ в Грузии, также как и в Азербайджане, было: 1) преподавание на родном немецком языке, 2) всестороннее обучение и воспитание детей – общеобразовательное, религиозное, музыкальное, наличие при большинстве немецких различных образовательных секций, библиотек, 3) направление и специализация детей старшего возраста в различных развитых в немецких поселениях отраслях сельского хозяйства, ремесла и промышленности и тем самым подготовка местных кадров.

Одним из важных аспектов, направлений в общественном и культурном развитии немецких колоний была религия. Рассматривая духовную жизнь немецкого населения Грузии, очевидным становится ее близость с духовной жизнью немцев Азербайджана. Отметим, что в религиозной жизни немецких колонистов большое значение имел город Тифлис. В 1823 г. в Тифлис прибыли базельские миссионеры Фелиций Заремба и Август Генрих Дитрих. В 1827 г. российской администрацией была учреждена должность обер-пастора (верховного, главного пастора) закавказских немецких колоний. Обер-пастор исполнял обязанности и пастора г. Тифлиса. Первым обер-пастором был утвержден Зальзет. С 1833 по 1838 обер-пастором лютеранских общин Закавказья являлся А.Г.Дитрих, а после него пастор Христов Бонвеч. Также практически в каждой немецкой колонии вели свою деятельность местные пасторы. В 1841 г. было принято решение о распространении на немецкие общины Закавказья общего устава евангелическо-лютеранской церкви 1832 г.⁵⁶³ В 1846 г. обер-пастором евангелическо-лютеранской общины Грузии был пастор Иоганн Гуппенбауер, который также являлся пастором г. Тифлиса и кол. Александрсдорфа. Пастором кол. Елизаветаль был Карл-Генрих Томас, пастором Мариенфельдской и Петерсдорфской общин был Фридрих Детлинг, а пастором кол. Екатериненфельд был Иоганн Генке.⁵⁶⁴

Переселившись на Южный Кавказ и основав здесь свои поселения, колонисты придерживались сепаратистского сектантского учения, которое было частью их обыденной жизни, объединяющим их звеном. Сепаратизм имел свои отличия в обрядах и особенности в идеологической направленности. В 40-е годы XIX столетия сепаратизм в немецких колониях усилился, причиной чему стало раздражительное отношение к ним со стороны пасторов, назначаемых из базельских миссионеров. Среди колонистов Тифлисской гу-

бернии были распространены несколько направлений религиозного сепаратистского учения. Так, в колонии Елизаветаль имело большое распространение учение колониста Адама Пепле, которое усилилось в 30-е годы XIX в. Но усилиями царских властей эта секта была упразднена. Вскоре после этого в другой немецкой колонии Екатериненфельд начало усиливаться сектантское учение Варвары Шпон, о котором подробно повествовалось в предыдущей части. Во второй половине XIX в. религиозное движение сепаратизма в немецких колониях Южного Кавказа постепенно пошло на спад и немецкие колонисты Грузии примкнули к лютеранской церкви.

Приверженность колонистов к религии была очень велика. В каждой немецкой колонии имелся молитвенный дом, а в некоторых выстроены монументальные кирхи. Одной из самых величественных и монументальных построек немецкого населения в Грузии являлась немецкая лютеранская кирха, располагавшаяся на пересечении Михайловской и Кирочной улиц в Тифлисе. Под руководством архитектора – немца по происхождению Леопольда Бильфельда в 1897 году была воздвигнута немецкая кирха Св. Петра и Павла в Тбилиси. Немецкая кирха дала название одной из улиц Тифлиса, на которой она была воздвигнута – Кирочная улица.⁵⁶⁵

Как отмечает в своих исследованиях О.А.Лиценбергер, на Южном Кавказе были открыты и активно действовали лютеранские приходы: Александергильф (1858), Анненфельд (1885), Алексеевка, Мариенфельд (1830), Елизаветаль (1825), Еленендорф (1832), Екатериненфельд (1829), Тифлис (1834). Однако Закавказский округ евангелическо-лютеранских общин не имел полную зависимость от Генеральной консистории в Санкт-Петербурге, а управлялся напрямую из Департамента духовных дел иностранных исповеданий и подчинялся Кавказскому наместнику. Для решения наиболее важных вопросов регулярно созывались сино-

ды.⁵⁶⁶ По сведениям, представленным в статистическом очерке Тифлисской губернии за 1869 г., в губернии проживало в этот период лютеран – 4267 лиц об.п., которые в большинстве были немцами.⁵⁶⁷ По статистическим данным на 1869 г. в Тифлисской губернии проживало 6114 лютеран и реформистов, абсолютное большинство которых составляло немецкое население.⁵⁶⁸ По данным однодневной переписи 25 марта 1876 г. в г. Тифлисе общее количество лютеран достигло 2176 чел.об.п.⁵⁶⁹

В советский период в связи с реакционным отношением советской власти к религии и церкви положение немецкой евангелическо-лютеранской церкви в Грузии, так же как и в Азербайджане, усугубилось. Политика советского государства по отношению к немецкой церкви проводилась в рамках антирелигиозных мероприятий большевистского правительства и являлась частью борьбы с церковью в целом.⁵⁷⁰ В 20-е годы осуществлялось общее руководство немецкой церковью в Закавказье. Так, в Уставе Союза евангелическо-лютеранских церковных общин в Закавказье (ЗСФСР), принятом в колонии Еленендорф 25 октября 1924 г., отмечалось, что этот союз является выразителем и исполнителем воли евангелическо-лютеранских общин всего Закавказья и может находиться как в Азербайджанской ССР, так и в Грузинской ССР.⁵⁷¹

В конце 30-х годов, как и по всему СССР, немецкая церковь Грузии подверглась гонениям и репрессиям. В 30-е годы проводились массовые репрессии среди немецкого духовенства. Так, в 1931 г. были арестованы пастор Гейне (Екатериненфельд), обвиненный в создании «сети антисоветской агитации», вместе с ним пастор Ган и все кюстеры (церковнослужители) Грузии вовлечены в следственный процесс. Одним из наиболее общественных деятелей среди немецкого населения Закавказья был обер-пастор Р.Майер (Тифлис), который был арестован в 1931 г. по обвинению в

агитации против Советской власти и в шпионаже, был сослан в Сибирь и скончался при невыясненных обстоятельствах.⁵⁷² К концу 30-х годов все евангелическо-лютеранские церкви Грузии, также как и по всему Союзу, прекратили свое существование.

В период конца XIX - начала XX вв. наметились сдвиги в общественной деятельности немецкого населения Грузии. Так, в частности, в начале XX в. в Тифлисе действовало Дамское евангелическо-лютеранское благотворительное общество, председателем правления которого являлась Елена Струве, а членами Ядвига фон Драхенфельс, Эмилия Роллова, Гермина Валлинг, Эмма Каукевич, Лидия Кайзер, Эмилия Майер и т.д. При обществе действовала богадельня, находящаяся на Кирочной улице.⁵⁷³ До первой мировой войны в Тифлисе действовала Драматическая секция, в которой ставились драматические произведения для горожан. В Екатериненфельде был организован кружок художественной самодеятельности.⁵⁷⁴

После Февральской революции и крушения царского режима в различных регионах бывшей Российской империи в связи с тяжелым военным положением, переломным периодом стали создаваться немецкие национальные организации. В эти годы общественная деятельность немецких переселенцев на Южном Кавказе заметно активизировалась, свидетельством чему являлось создание и деятельность Краевого съезда делегатов российских граждан немецкой национальности Закавказья. Отметим, что с 1917 г. в целом по Российской империи активизировалось общественное движение немецкого населения, выступавшего в защиту своих интересов, прав и свобод. В апреле 1917 г. в Москве был проведен Делегатский съезд немецкого населения России, в работе которого принимали участие делегаты из многих губерний, в том числе с Южного Кавказа. 14 мая 1917 г. в Тифлисе открылось заседание Краевого съезда делегатов

российских граждан немецкой национальности Закавказья, на котором присутствовали представители почти из всех немецких колоний, а председателем был избран Бернштейн из Тифлиса. На съезде выступили все полномочные представители от колоний, предоставив краткие сведения о положении в них. На съезде было принято решение о создании местных комитетов в колониях за счет средств от добровольческих пожертвований колонистов, определена сумма на его будущее содержание, распределенная согласно пропорциональному поступлению от немецких поселений региона, а также была принята программа работы местных комитетов, которые должны были собирать статистические данные, информацию о происходящих в колониях процессах и докладывать съезду. В итоге в ряде немецких колоний Южного Кавказа – в Азербайджане и Грузии возникли местные комитеты российских граждан немецкой национальности, созданные в первой половине 1917 г. На последующем заседании уже переименованного Национального немецкого совета Закавказья в феврале 1918 г. было принято решение об учреждении полка граждан немецкой национальности, состоящего при военной секции Совета, в который должны были быть призваны немцы для отбывания воинской повинности. Печатным органом, выражавшим интересы Немецкого совета, была немецкая газета «Кавказская почта». На заседаниях Немецкого совета, проводимых регулярно в Тифлисе, обсуждались различные социально-экономические проблемы немецкого населения, вопросы деятельности немецких школ и т.д. В дальнейшем некоторые представители этого немецкого движения, такие как Эрих Бернштейн и Пауль Бюль, присоединились к грузинским меньшевикам и проводили общественную деятельность в государственных органах независимой Грузинской Республики. В результате деятельность Немецкого совета, проводившего активную общественную работу среди немецких колонистов и немцев-

горожан, способствовала их сплочению и выражала насущные интересы немецкого населения Южного Кавказа.⁵⁷⁵

В начале XIX в. в Тифлисе существовало Германское консульство. Так с 1911 г. консулом Германии в Тифлисе был назначен граф Фридрих фон Шуленбург – сотрудник германского МИД.⁵⁷⁶ 28 мая 1918 г. в г. Потти между правительством Грузинской республики, представленном в лице министра иностранных дел А. Чхенкели и имперским правительством Германии, представленном в лице генерал-майора королевства Баварии фон Лоссова, было заключено соглашение о немецких консульствах в Грузии, в котором отмечалось, что немецкие консулы в Грузии кроме других полномочий должны быть наделены правом защиты интересов немецких колонистов, поселенных в Грузии.⁵⁷⁷ В первые годы советской власти в Тифлисе еще несколько лет действовало Немецкое консульство, имевшее связь с немецким населением всего Закавказья. Однако к середине 20-х годов в связи с проведением репрессивных мер Тифлисское немецкое консульство было ликвидировано. Так, в 1926 года по подозрению в шпионаже были арестованы немецкий консульский представитель в Тифлисе и ряд сотрудников консульства. Одним из поводов для их ареста была передача консульством наличных денег немецко-шведской церкви в Баку.⁵⁷⁸

В советский период партийное руководство прилагало усилия по вовлечению немецкого населения в общественную и партийную работу. В немецких поселениях были созданы комячейки. К примеру, в «Сводке культурных и хозяйственных организаций немецкого населения Грузии» (1926 г.) было указано наличие школ I и II ступеней почти во всех немецких колониях, ячейки КП и КСМ отмечены только в Елизаветгале, Розенфельде и Грюнтале.⁵⁷⁹ Однако, несмотря на эти усилия, в Грузии организация партийной работы среди немецкого населения была слабой. Из материалов, отме-

ченных исследователем В.Г.Чеботаревой, видно, что Центральное Бюро немецких секций в Москве было обеспокоено отсутствием немецкой секции, действующей среди немецкого населения Грузии.⁵⁸⁰

Говоря о немецкой печати в Грузии, отметим, что среди немецких газет, издаваемых в Российской империи, а затем в СССР, одной из самых ранних была «Kaukasische Post» - «Кавказская почта», которая издавалась с 1 июля 1906 г. в Тифлисе. Членами редколлегии газеты были Артур Лейст, Александр Фуфаев, Эрих Бернштейн, Франц Шульц, Алексис Валлинг, Отто Мадер, Курт фон Кученбах. Газета издавалась с периодическими перерывами в 1909 г., 1912 г. в связи с возникающими проблемами. Проблемы выпуска немецкой газеты можно объяснить в первую очередь с политической ситуацией, нарастанием опасности войны с Германией. «Кавказская почта», в которой публиковались статьи на различные темы – о жизни крестьян и горожан, новости культурной жизни, распространялась среди немецкого населения Закавказья – Тифлиса и Баку, а также среди населения немецких поселений. В редакцию также поступали материалы из немецких колоний от Теодора Гуммеля из Еленендорфа, Эммануила Валкера из Екатериненфельда и их коллег – учителей, от Пауля Бея из Елизаветгаля и др. По данным «Кавказского календаря» тираж «Kaukasische Post» в 1912 г. составлял 1100 экземпляров, которые распространялись среди немецкого населения Кавказа.⁵⁸¹ В 1914 г. после начала первой мировой войны на издание многих немецких газет был наложен запрет. Только после Февральской революции в результате активной деятельности немецкого союза было восстановлено издание немецкой газеты «Кавказская почта». В 1918 г. «Кавказская почта» издавалась под руководством «Союза немцев Кавказа». В феврале 1921 г. в связи с приходом к власти в Грузии большевиков, газета прекратила издаваться и только в июле 1921 г. возобновилось издание газе-

ты в виде полосы новостей, не относящихся к политике. С 1918 г. по 1922 г. газета была печатным органом немцев Кавказа, а ее главным редактором в этот период был Александр Фуфаев. В 1922 г. газета была окончательно ликвидирована.⁵⁸² В начале 20-х годов, ввиду слабой организации партийной работы среди немецкого населения Грузии, Центральное бюро сочло необходимым закрыть газету «Кавказская почта», издаваемую Союзом закавказских немцев, считая ее вредной, «националистически-религиозного, контрреволюционного характера».⁵⁸³ В целом газета «Kaukasische Post» издавалась, не считая небольшие перерывы, около 15 лет и была одним из наиболее продолжительных периодических изданий на немецком языке.

Также, говоря о немецкой печати, отметим, что, как было выше указано, немецкая газета «Крестьянин и рабочий», издаваемая в Баку, распространялась и среди немецкого населения и Грузии. В докладе главного редактора А.Эрфурта «О деятельности редакции немецкой газеты «Крестьянин и рабочий»» от 1924 г., сохранившимся в архиве, было указано, что кроме основного редакционного аппарата в Азербайджане, в июле 1924 г. было организовано специальное отделение в Тифлисе с корреспондентским пунктом, которое действовало под руководством Немсекции ЦК КП Грузии. Работа отделения протекала по двум направлениям: 1) распространение газеты 2) корреспондентская работа. Как отмечено в докладе, работа Тифлисским отделением проводилась планомерно. За год было намечено завербовать около 1000 подписчиков и создать в каждой немецкой колонии работоспособные коллегии. В результате за означенный период было завербовано 250 подписчиков, созданы редакционные коллегии в каждой колонии, от которых было получено 2 статьи политического, 3 – научного характера и 6 заметок.⁵⁸⁴

Переселенцы из Германии оставили заметный след в формировании сегодняшнего облика Грузии - среди них были художники, фармацевты, архитекторы. Так, немецкими переселенцами было построено немало зданий, украшающих и сегодня Тбилиси. Например, здание мэрии было спроектировано и построено под руководством архитектора немецкого происхождения М. Штерна в 1883 году. Виду присоединения к Тифлису немецкой колонии Тифлисской, как улицы – целый квартал был заселен немецкими переселенцами. Молочные, кондитерские, кафе, принадлежавшие немцам, не нуждались в рекламе. Овощи, фрукты и даже вино, производимые немцами, отличались высокой репутацией. Тбилисские старожилы до сих пор называют одну из площадей города "Земелем", т.к. там раньше находилась знаменитая аптека Земеля.⁵⁸⁵

Немцы Грузии, также как и Азербайджана, сохраняли свою культуру и этнографические особенности, которые ярко выражались в облике их поселений, быту, домашнем укладе, образе жизни. Как отмечал исследователь П.Басихин, изучавший быт, хозяйство и уклад жизни немецких колоний: «Что касается общего характера и строя местной колониальной жизни, то они производят впечатление сильно развитой замкнутости и национализма. Так и кажется при внимательной изучении этой жизни, что она целиком, разве с незначительными изменениями, перенесена из «фатерланда» (Германии – С.З.) и старается, насколько это возможно, сохранить свои национальные качества. Колонист гордится своим немецким происхождением и старается по возможности изолироваться от всех остальных национальностей».⁵⁸⁶ Конечно, нельзя отрицать процессы хозяйственного, культурного взаимообмена, взаимовлияния, имевшие место между немецким и местным грузинским населением. Однако, исходя из рассмотрения и анализа множества источников, можно прийти к выводу, что в целом немецкому населению Южно-

го Кавказа – Азербайджана и Грузии, особенно немецким колонистам, была присуща некоторая замкнутость, что, на наш взгляд, было связано со стремлением немцев сохранить основные черты национальной самобытности вдали от исторической родины, что им в значительной степени удалось сделать.

ЧАСТЬ III

НЕМЦЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

ГЛАВА 1. Переселение немцев и основание немецких поселений на Северном Кавказе.

Демографические процессы среди немецкого населения Северного Кавказа в XIX – первой половине XX вв.

С конца XVIII в. по мере завоевания Северного Кавказа царское правительство проводило здесь активную переселенческую политику. В первую очередь акцент делался на переселение казаков, русских, украинцев, т.е. славянского населения. Но при этом, в переселенческую политику российского царизма были втянуты и иностранцы, среди которых можно назвать немецкое население. Исследователь этнической карты Северного Кавказа В.Березов одной из основных причин российской колонизации и переселения на Северный Кавказ иностранного населения, в частности немцев, считает экономический фактор и дефицит людских ресурсов в регионе: «Отдавая себе отчет в дефиците людских ресурсов, царское правительство проводило гибкую политику колонизации, вовлекая в нее огромную массу не только российского населения, и российских «инородцев», как уже проживающих в России, так и специально иммигрирующих в нее. Для того, чтобы привлечь их в регион, правительство предоставляло им широкие права и немалые привилегии».⁵⁸⁷ Конечно, экономический фактор занимал немаловажное значение среди основных причин переселения немцев на Кавказ. Расселение и привлечение различных сословий пе-

реселенцев на Северный Кавказ с преобладающей горной местностью и этнически пестрым населением, среди которого в основном были развиты различные отрасли скотоводства и традиционного ремесла, оказало определенное влияние на экономические преобразования в крае. Но, на наш взгляд, существовали и другие причины переселения. Здесь нельзя отрицать существенную роль проводимой российским царизмом переселенческой политики и ее влияния на изменение этнической карты Северного Кавказа. Такие факторы, как Кавказская война, длительное окончательное завоевание Северокавказского региона, частые недовольства политикой царизма среди коренного горского населения и, в целом, неспокойность в крае, способствовали проведению царскими властями активной переселенческой политики и переселению различных групп населения, среди которых наряду с преобладающими русскими, казаками, украинцами, были и иностранные поселенцы, в том числе и немцы. При этом переселенческая политика на Северном Кавказе была многоэтапным процессом и проводилась в период конца XVIII – второй половины XIX вв., т.е. почти на протяжении столетия. Отметим, что переселение немцев в пределы Российской империи, проводимое со второй половины XVIII в., носило, если так можно сказать, «традиционный характер» в рамках переселенческой политики царизма.

Северный Кавказ был регионом повторного переселения немцев, т.к. большинство из них переселялось из внутренних губерний Российской империи, и только сравнительно небольшая часть немецких мигрантов была из исторической родины – Германии. Таким образом, немецкое население Северного Кавказа можно разделить на 2 группы – переселенцы из Германии и переселенцы из внутренних губерний Российской империи, поселившиеся после указа Екатерины II.

После манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г. в Россию были переселены немецкие поселенцы, большая часть из которых была расселена в Поволжье. Безземелье, междоусобицы в Германии и предоставленные льготы в России (землеобеспечение, свобода вероисповедания, внутреннее самоуправление, временное освобождение от налогов и рекрутских наборов) привели к тому, что многие мало или необеспеченные немецкие семьи, в основном крестьянского сословия, направились массовым потоком на поселение в пределы Российской империи. Но ввиду существующего земельного неудобства в некоторых основанных в России немецких колониях, часть немецких поселенцев через определенное время заново была переселена с мест своего первоначального поселения. Так, например, по указу от 27 октября 1778 г. небольшое количество этих колонистов с берегов Волги были переселены на Северный Кавказ. В итоге, первые немецкие переселенцы появились на Северном Кавказе в конце XVIII в. после русско-турецкой войны 1768-1774 гг., в результате которой в состав России вошли территории Предкавказья, куда было переселено население из внутренних российских губерний, в том числе и небольшое количество немецких семей из Поволжья. Однако до начала XIX в. на территории Северного Кавказа немецких колоний не было создано. В 1789 г. в районе современного Буденновска проживали 347 немцев – выходцев из Саратовской губернии, которые не смогли обосноваться в этом районе и в большинстве вернулись в Саратовскую губернию. После создания в мае 1785 г. Кавказской губернии в июле 1785 г. царизмом был издан манифест о дозволении иностранцам селиться в городах и селениях Кавказской губернии.⁵⁸⁸

Отметим, что на Северный Кавказ переселялись не только крестьяне-колонисты, но и представители высшего сословия немецкого населения. В частности, в конце XVIII - начале XIX вв. на Северном Кавказе служили и получили за

службу земельные угодья российские генералы и офицеры немецкого происхождения, как например, генералы П.Габбе, П.Коцебу, офицеры Ф.Торнау, И.Бларамберг.⁵⁸⁹

В начале XIX в. волна переселения немецкого населения на Северный Кавказ усилилась. Здесь были основаны первые немецкие колонии, одной из наиболее ранних и крупных среди которых была колония Каррас (или Каррас).

Колония Каррас или так называемая Шотландская колония (Шотландка), находящаяся в 36 верстах от г. Георгиевска и в 6 верстах от Пятигорска, считается одним из самых первых немецких поселений на Северном Кавказе. Интересно то, что основание этой колонии не было связано с немецкими колонистами. Эта колония была основана в миссионерских целях шотландцами Генри Бронтоном и Александром Паттерсоном, принадлежащими «особому обществу, известному строгими правилами своими, так и стараниями верой христианской обратить в просвещенное состояние разные варварские народы (подразумеваются нехристианские народы – С.З.)»⁵⁹⁰ и отправленными на Кавказ по поручению Эдинбургского миссионерского общества в 1802 г. Как было отмечено в одном из источников, «по инструкции, дано Эдинбургским комитетом двум сотрудникам миссионерского общества, Бронтону и Паттерсону. В 1802 году, цель учреждения миссии состояла в распространении протестантизма между магометанами и язычниками Астраханской губернии, причем миссионерам предоставлено было право перенести, по собственному усмотрению, свою деятельность и за пределы этого края».⁵⁹¹ Колонии были дарованы царизмом 7000 дес. земли и особые привилегии. В 1809, 1810, 1813 гг. несколько немецких семейств из колоний Сарептской и Севастьяновской Саратовской губернии поселилось в Каррасе. В 1813 г. в Каррасе было 123 немцев.⁵⁹² С этого времени между шотландскими миссионерами и немецкими переселенцами начались раздоры, касавшиеся

также и их религиозных особенностей и различий. В результате ослабления миссионерской деятельности и недоверия к ней со стороны местного населения и начальства, в 20-е годы XIX в. Эдинбургское общество начало отзывать своих миссионеров с Кавказа и передавать ведение миссионерским делом в Каррасе базельским миссионерам, ведущим к этому времени активную деятельность в регионе. А в 1835 г., вследствие беспорядков и притеснения колонистов, из колонии властями был удален Паттерсон. В итоге по сведениям на 1834 г. население Карраса составляло 34 семейства: 3 шотландских, 9 крещенных горских и 22 немецких.⁵⁹³

Довольно интересными являются сведения и характеристика колонии Каррас, представленные М.Владыкиным в своем «Путеводителе по Кавказу»: «Начало этой колонии (Каррас – С.З.) положено в 1802 г. несколькими миссионерами, выпросившими позволение поселиться около Пятигорска для распространения христианской веры между черкесами и татарами. Дело обращения шло медленно, и благосостояние малочисленных миссионеров было очень печальным. Вследствие этого, шотландцы пригласили из Сарепты несколько немецких семейств, с водворением которых благосостояние колонии улучшилось, но зато миссия погибла безвозвратно. Шотландцы вскоре были вытеснены немцами и рассеялись; колония сделалась чисто немецкой и обитатели ее, вместо распространения христианства, занялись торговлей; здесь, как и по всей России, они живут изолированно, большая часть их не говорит по-русски, и немецкий элемент не имеет никакого отношения на развитие края в хозяйственном отношении».⁵⁹⁴ Согласно Уставу о колониях иностранцев в Российской империи 1857 г., положения которого также относились и к колониям вюртембергских переселенцев в Закавказском крае, немецким колониям в Ставропольской губернии, кол. Каррас: «Иностранные переселенцы состоят под попечительством в Министерстве

имущества... Колонистам наделяются от казны земли в количестве, сообразном с заключенными при их поселении условиями... Все отведенные под поселения колонистов земли присвоены им в неоспоримое и вечно потомственное владение, но не в личную, а в общественную каждой колонии собственность».⁵⁹⁵

Таким образом, заселение Северного Кавказа инородцами началось в конце XVIII – начале XIX вв. с переселения черноморских и донских казаков, русского, украинского, немецкого населения. Крестьянство, ущемленное в земле, искало пристанище и лучшую жизнь на Северном Кавказе. Однако в этот период процесс переселения чаще носил стихийный характер. После окончания Кавказской войны начиная с 60-х годов XIX в. царская администрация взяла целенаправленный курс на систематическое заселение Северо-Западного Кавказа.

Массовое переселение групп немецкого населения на Северный Кавказ из Бессарабии и Таврической губернии, Саратовской и Самарской губерний, а также небольшой части колонистов из Германии, началось после Крымской войны 1853-1856 гг. Основными причинами, послужившими переселению в этот период, стали военные действия и разрушения, а также ожидание колонистами льгот от местных властей. Экономический подъем на Северном Кавказе во второй половине XIX в., связанный с проведением крестьянской и ряда буржуазных реформ, а также наличие необработанных земель, строительство коммуникаций, развитие различных отраслей промышленности привлекали переселенцев – инородное население, количество которых постепенно увеличилось. Царское правительство усиленно вело политику насаждения на Кавказе, а также в его северной части, иностранных поселений, которым давались льготы при поселении. Приток немецких колонистов на левобережье Кубани начался с конца 1860-х годов. Среди немецких пересе-

ленцев в Закубанье были выходцы из Пруссии – менониты. В результате общее число иногороднего населения в 1897 г. на Северном Кавказе составляло 1,2 млн. или 23,4 % от всего наличного населения.⁵⁹⁶

В 50-60-е годы XIX в. наибольший рост немецкого населения наблюдался в Кубанской области. Как отмечено в «Очерках истории Кубани»: «В заселении Кубани участвовали и иностранные колонисты. В 50-е годы XIX в. на территорию Кубань начали переселяться немцы из Бессарабской, Таврической, Екатеринославской губерний. Их привлекали плодородные земли, льготы, предоставляемые правительством. Поселяя в крае иностранных поселенцев, правительство полагало, что их опыт будет служить примером рациональной хозяйственной деятельности для черноморских казаков. В 1852 г. в Ейском уезде была основана колония Михельсталь (Воронцовская), а в 1860 г. – Александровская. Под колонию было выделено около 1000 дес. земли. Колонисты освобождались от каких-либо податей, повинностей, им гарантировалась свобода вероисповедания. К 1859 г. в колонии Михельсталь проживало 235 человек.⁵⁹⁷ Отмена крепостного права, окончание военных действий на территории Кубани, а также принятие законов, разрешивших селиться и приобретать недвижимость на казачьих землях, способствовали массовому заселению этой области переселенцами из внутренних губерний России. К примеру, если в 1861 г. пришлых крестьян на Кубани было 5243 чел или 1,3 %, то через 20 лет их количество увеличилось до 236,8 тыс. или 30%, а к 1900 г. число иногородних на Кубани достигло 800,9 тыс.⁵⁹⁸

После Крымской войны 1853-1855 гг. первые немецкие колонии появились в Ейском уезде Кубанской области – Александерфельд, позже переименованная в Александровку, и Михельсталь (Воронцовка), насчитывающих вместе 1113 человек. В 60-е годы XIX в. в Кубанской области были основаны немецкие колонии Семеновка, Ново-Николаевская,

Эйгенфельд (Ванновская), Розенфельд (Шереметьевская), Леоновская. Также немецкие колонии были основаны в Лабинской отделе – Клеопатрафельд, Лилкенфельд, Мариенфельд, в Екатеринодарском отделе – Гнадентау, в Таманском отделе – Михаэльсфельд (Джигинское), Пиленково, в Балтапашенском отделе – колония немцев-менонитов Вольдемфюрст (Великокняжеская), колония немцев-католиков – Рождественская, колония Левенталь и т.д.⁵⁹⁹

По сведениям гражданского управления на 1 января 1871 г. в Кубанской области, разделенной на 5 уездов, проживало 1913 немцев. В частности, в Ейском уезде Кубанской области имелись 2 немецкие колонии (Александровская и Михельсталь) с 716 поселенцами, в Баталпашинском уезде – одна колония с 389 поселенцами, Майкопском уезде – 2 колонии (Семеновское и Эйгенфельд) с 808 поселенцами. Процентное соотношение немцев к населению края составляло в Ейском уезде – 1 %, в Майкопском уезде - 1 %, в Баталпашинском уезде – 0,25 %. В Терской области, разделенной на 7 уездов, немецкое население было выражено к этому периоду в незначительном количестве. В частности, в Георгиевском уезде Терской области располагалась Александровская колония рядом с Нальчиком.⁶⁰⁰ Таким образом, во второй половине 60-х годов XIX в. в Кубанской области возникли немецкие колонии, наиболее крупными и развитыми в хозяйственном отношении из которых были колонии Вольдемфюрст (Великокняжеское), Александрдорф, Михаэльсфельд (Джигинское), Эйгенфельд и Розенфельд, Семеновка.⁶⁰¹

В частности, немецкая колония Семеновка, находившаяся на левом берегу р. Кубани в 85 верстах от Екатеринодара, была основана в Кубанской области в 1861 г. Около 50 немецких семей - выходцев из Саратовской губернии поселились первоначально в Кубанской области на арендном участке, а в 1863 г. они получили от царской администрации

в собственность землю в размере 30 десятин на каждое семейство и при условии освобождения их от всех повинностей на 7 лет. А в 1893 г. колония Семеновка окончательно размежевалась на два поселения. Семеновка получила в надел 2017, 19 дес. земли, а часть ее жителей переселились и основали новую колонию Ново-Николаевку, которой было отведено 982, 81 дес. земли.⁶⁰²

Колонии Вольдемфирст (Великокняжеская) и Александерфельд (Александродар), находящиеся в юго-восточной части Кубанской области в Баталпашинском уезде в 28 верстах от г. Екатеринодара, были основаны колонистами – выходцами из Таврической и Екатеринославской губерний. В конце 50 – начале 60-х годов XIX в. в результате религиозных противоречий, возникших в менонитской общине Таврической и Екатеринославской губерний, около 100 немецким семьям было дано разрешение переселиться на отведенные им земли в Кубанской области. Заселение колонии Вольдемфирст началось с 1863 г., а колонии Александерфельда с 1865 г. Первоначально колонистам обоих поселений было выделено 4355 дес. земли (по 65 дес. на семейство). Постепенно количество переселенцев в этих колониях росло и к началу 80-х XIX в. составляло 113 семейств, 695 душ об.п.⁶⁰³

В 5 верстах от р. Кубани в Кубанской области было расположено село Рождественское, заселенное немцами римско-католического вероисповедания, находившееся в 8 верстах от немецкой менонитской колонии Вольдемфирст. Согласно описанию, приведенному в источнике, данная колония была не богатой, а ее жители занимались в основном извозом.⁶⁰⁴

В очерке Кубанской области и ее народонаселения исследователь Л.Я.Апостолов, касаясь немецкого населения, отметил следующие моменты: «Немцев в области (Кубанской области – С.З.) около 10000 душ. Они живут отдельны-

ми селениями (колониями), ведут замкнутую жизнь и нисколько не смешиваются с окрестным населением. Древнейшими селениями в области являются Воронцовское и Александровское близ г. Ейска, поселенные здесь с той целью, чтобы они рациональным ведением своего хозяйства служили примером для местных жителей. Селения Великокняжеское и Александродар на левом берегу Кубани населены немцами-менонитами, вышедшими из Таврической и Екатеринославской губерний вследствие религиозных противоречий между собой... Все немцы – грамотны, трезвы и трудолюбивы; селения их отличаются порядком, чистотой и зажиточностью. Хозяйство свое они ведут очень хорошо. Главные их занятия – земледелие, скотоводство и отчасти виноделие. Селение Рождественское населено немцами-католиками, которые далеко уступают своим землякам лютеранам; они живут бедно и нечисто, и между ними замечается пьянство. В незначительном количестве немцы встречаются еще и в городах области».⁶⁰⁵

Большинство немцев Терской области проживали в Пятигорском округе и занимались в основном земледелием.⁶⁰⁶ Первым немецким поселением на территории Терской области была колония Каррас. Массовый приток немецких колонистов в Терскую область начался в 60-е гг. XIX в., основная причина которого заключалась в расширении землевладения, а с другой стороны, в проводимой царизмом переселенческой политике. В это период в Терской области были основаны немецкие поселения Владикавказская (Михайловская или Михаэльсдорф) севернее Владикавказа, Бетания и Николаевка близ Пятигорска, Канна и Александровка близ Нальчика, основанные в 1861-1863 гг. выходцами из Поволжья, Бессарабии. В 60-е годы XIX в. немецкими поселенцами были основаны колония Орбелиановка (имение Великого князя Николая Николаевича), находящаяся на правом берегу реки Кумы, в Пятигорском отделе Терской области, и Темпельгоф, располагавшаяся на левом берегу р. Кумы, которая

была отнесена к Ставропольской губернии. В последней трети XIX в. на правом берегу Терека в пределах Сунженского отдела выходцами из Баварии, Пруссии и Австрии была образована колония Гнаденбург.⁶⁰⁷ Так в 70-е гг. в Терскую область переселились немецкие поселенцы из Причерноморья. В 1882 г. выходцами из Германии (40 семей) была основана колония Гнаденбург (ныне с. Виноградное), являвшаяся одной из крупных колоний на территории Северной Осетии. В целом, к концу XIX в. в Терской области имелись 53 немецкие колонии, наиболее крупными из которых являлись Каррас, Бетания, Гартенфельд, Фюрстенгоф, Сарона в Пятигорском отделе, Канна (Каново), Моргенталь, Гнаденфельд близ Прохладного, Александерсдорф, Эбен-Эцер близ Нальчика, Вальдгейм, Ивановка, Гнаденбург близ Моздока, Михайловское, Эмаус в округе Владикавказа, Константиновка в округе Грозного, Штраухдорф, Влади́н, Мариенфельд, Романовка. Каплан, Александровка в округе Хасав-Юрт и др.⁶⁰⁸

Согласно сведениям списков населенных мест Ставропольской губернии 1909 г. здесь были отмечены немецкие поселения: кол. Молочная – Иохансдорф (389 душ об.п., 56 дворов), кол. Мартыновка – Мартынсфельд (420 душ об.п., 55 дворов), кол. Ивашенко – Бетель (108 душ об.п., 15 дворов), кол. Золотаревка – Фридрихсфельд (628 душ об.п., 70 дворов).⁶⁰⁹

Немецкие поселения возникли в Области Войска Донского с 70-х гг. XIX в. и являлись в основном дочерними от колоний Воронежской, Таврической, Екатеринославской, Саратовской и Херсонской губерний. Наиболее крупными из них были Остхейм, Фридрихсфельд, Блюменсфельд, Любенталь и др. При этом в связи с разрешением купли-продажи земли и переходом ее в частную собственность, количество немецких поселений увеличивалось. Если в 1890 г. в только одном Таганрогском округе Области Войска Донского было 36 немецких колоний, к 1915 г. их количество увеличилось

до 80. Также высокие показатели немецкого расселения наблюдались в этот период и в Донском, Черкасском, Ростовском и других округах области.⁶¹⁰ Немецкие колонии в Области Войска Донского являлись родовыми или клановыми поселениями. По мнению исследователя Т.Н.Плохотнюк, здесь было основано от 156 до 240 немецких поселений.⁶¹¹

Таким образом, говоря в целом о возникновении немецких колоний на Северном Кавказе, отметим, что первой колонией по имеющимся данным, указанным в источниках, можно считать Каррас. В дальнейшем, рядом с колонией Каррас возникли две колонии: Николаевская (1835) и Константиновская (1837), хотя даты создания этих колоний в различных источниках расходятся. В 1844 г. в Кизлярском округе были водворены 180 немецких семей, основавших колонию Канны (Каново). В 1852 г. в Кубани в Ейском лимане была основана колония Александрфельд (Александровка) и у Азовского моря колония Михельсталь (Воронцовская). В 1854 г. у Нальчика выходцами из Саратовской губернии была основана немецкая колония Александровская. В 1863 г. возникла кол. Семеновка, а за ней кол. Вольдемфюрст, Александрфельд, Рождественская (1864), Эйгенфельд (Ванновское), Розенфельд (Шереметьевское) (1869), Александрфельд (Леоновское) (1871) и кол. Ново-Николаевская (1892), кол. Фриденталь, Клеофельд, Мариенфельд, Ливенталь, Гнадентау и др. в Кубанской области, кол. Темпельгольф (1863), Элизабетталь (1880), Эманус (1888), Гартенфельд, Фюрстенгоф, Мирополь, Ольгинская, Романовская, Петерсталь, Руэнталь и др. в Терской области и кол. Орбелиановка (1863), Мартыновка (1867), Бетель (1878) в Ставропольской губернии. Также на Северном Кавказе существовали и многочисленные немецкие хутора. Исследователь Т.Н.Плохотнюк отмечает: «На Северном Кавказе существовали свыше 200 немецких поселений: на Ставрополье – 60, в Ростовской области свыше 100, в Краснодарском крае – около 20».⁶¹² Также Т.Н.Плохотнюк разде-

ляет немецкие колонии Северного Кавказа на хутора с численностью населения от 7 до 100 человек – Визенгрунд, Ариваль, Цветополь, Лаварово, Шенфельд и др., колонии средних размеров с численностью от 200 до 600 человек – Эйгенфельд, Фризенталь, Карлсфельд, Моргентау и др. и крупные немецкие колонии с численностью до 2000 чел. – Каррас, Николаевская, Довсун и др.⁶¹³

Однако, как видно, эти сведения носят не точный характер. На наш взгляд, точное количество немецких поселений, существовавших на Северном Кавказе, определить очень трудно. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, как видно из вышеуказанных материалов, некоторые немецкие поселения были основаны, а затем объединены с другими близлежащими колониями. Также некоторые немецкие хутора, расширяясь, в связи с демографическим ростом, переходили в статус колоний или же объединялись с другими немецкими селами. Во-вторых, новые губернские разделения, административные изменения на Северном Кавказе в советский период также имели непосредственное влияние на отношение немецких поселений к той или иной административной единице. Некоторые немецкие села причислялись к поселкам городского типа или механически сливались, входя в состав близлежащих городов. А немецкое население этих колоний переходило в статус горожан. Некоторое количество немецкого населения целенаправленно переселялось в города Северного Кавказа. Среди горожан были также и колонисты, примыкавшие к процессу отходничества, переселявшиеся в города и становившиеся ремесленниками, рабочими, торговцами и т.д. Так, к примеру, в 1910 г. численность немцев в г. Владикавказ достигла 568 чел.⁶¹⁴

С другой стороны, неточности с количеством немецких колоний можно также связать с изменением названий в период первой мировой войны и советской власти. К примеру, в 1915 г. в связи с проведением антинемецкой компании многие немецкие села Северного Кавказа были переимено-

ваны, как например, Петерсталь – Селивановка, Либенталь – Брусиловка, Руэнталь – Радковка, Гофнунфельд – Колонтаровка и т.д. В годы первой мировой войны ликвидационные законы, изданные царским правительством, затронули и немецкое население Северного Кавказа. Однако в различных областях Северного Кавказа они распространялись постепенно. В частности, первой экспроприация немецкого землевладения началась проводиться в Таганрогском округе Области Войска Донского. А 1916 г. началась ликвидация немецкого землевладения в Терской и Кубанской областях.⁶¹⁵ Эти процессы отражались на административном делении немецких колоний, привели к ликвидации некоторых из них.

В результате все эти факторы осложняют определение общего количества немецких поселений, административно-территориальных изменений, происходивших в них, а также демографических изменений среди немецкого населения Северного Кавказа.

Говоря о демографических изменениях, динамике численности немецкого населения Северного Кавказа на протяжении XIX - первой половины XX вв. (по 1941 г.), отметим, что здесь имеются довольно противоречивые данные. Поэтому, основываясь на материалы переписей населений и статистические источники, приведем некоторые данные относительно изменений динамики численности немецкого населения Северного Кавказа.

В первой половине XIX в., в связи с начальным периодом переселения немцев, их количество на этнической, демографической карте Северного Кавказа было выражено небольшими численными показателями. Во второй половине XIX в., в связи с массовым переселением, притоком немцев и их обоснованием в Северокавказском регионе, их количество заметно увеличилось. Об этом свидетельствуют данные статистических источников, в которых указаны общие сведения о населении Кавказского наместничества по народно-

стям, в том числе и о количестве немецкого населения (1869) (Таблица 3.1).⁶¹⁶

Таблица 3.1.

Административное деление Кавказского наместничества	Немцев
<i>Северный Кавказ</i>	
1. Ставропольская губерния	1927
2. Кубанская область	1187
3. Терская область	- (не указано)
Итого	3115

Согласно этнологической классификации кавказских народов, составленной Л.П.Загурским по сведения 1886 г., немцы проживали в Терской области в количестве 8439 чел., в Кубанской области – 11 410 чел, в Ставропольской губернии – 5418 чел, итого по Северному Кавказу 25 267 чел.⁶¹⁷

Большое значение и интерес представляют данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в которой представлены конкретные и наиболее точные сведения относительно демографических показателей немецкого населения Северного Кавказа (Таблица 3.2.).

Таблица 3.2.

Распределение населения Кавказа по вероисповеданию и родному языку по данным переписи 1897 года.⁶¹⁸

Северный Кавказ	Немецкий язык			
	Итого Об.п.	Римско- католики	Протес- танты	Право- славные
Кубанская область	20778	3465	15914	159
г. Екатеринодар	501	59	423	19

Ставропольская гу- берния	8601	819	6861	53
г. Ставрополь	519	98	406	12
Терская область	9672	163	9153	97
г. Владикавказ	612	52	538	19

Как отмечает исследователь В.Белозеров, в целом по переписи 1897 г. на северном Кавказе проживало 39,5 тыс. немцев (без Области Войска Донского), что составляло 0,9 % населения региона. По сравнению с численностью немцев в регионе в 1876 г., количество немецкого населения выросло в 7,3 раза особенно в Терской и Кубанской областях.⁶¹⁹

Очень важным источником по изучению демографических процессов среди немецкого населения является Всесоюзная перепись населения 1926 г. (Таблица 3.3.).

Таблица 3.3.

Немецкое население Северного Кавказа по материалам Всесоюзной переписи 1926 г.⁶²⁰

Административные единицы	Немецкое население об.п.	В том числе грамотные	
		мужчины	женщины
<i>Весь Северо-Кавказский край</i>	93915	27532	27367
<i>Городские поселения</i>	12734	4437	4301
<i>Сельские местности</i>	81181	23095	23066
Округа			
Армавирский округ	21856	5485	4943
г. Армавир	2913	756	587
Донецкий округ	7256	2373	2514
Донской округ	8216	2762	2775
г. Ростов-на-Дону	1982	758	817
Кубанский округ	7255	1858	1526
г. Краснодар	1107	382	383
Майкопский округ	962	208	189

г. Майкоп	111	34	50
Сальский округ	3544	1057	994
Ставропольский округ	8157	2213	2277
г. Ставрополь	395	148	147
Суженский округ	38	9	16
Таганрогский округ	8523	2708	2890
г. Таганрог	470	204	181
Терский округ	18043	5615	5971
г. Пятигорск	596	190	234
Черноморский округ	2968	1070	1156
г. Новороссийск	528	217	193
Шахтинско-Донецкий округ	1687	521	457
Автономные города			
Владикавказ	530	188	211
Грозный	468	196	158
Автономные области и республики			
Адыгейско-Черкесская АО	108	47	22
Ингушская АО	14	3	6
Кабардино-Балкарская АО	2674	750	780
Карачаевская АО	12	7	2
Северо-Осетинская АО	1502	426	457
Черкесская АО	24	11	4
Чеченская АО	78	25	19
Дагестанская АССР	2551	617	492

Как видно, в советский период административно-территориальные изменения – образование новых автономных республик, областей и округов на Северном Кавказе оказывали влияние и на немецкие поселения. Некоторые немецкие поселения вошли в состав городов или поселков го-

родского типа, теряя при этом первоначальный статус колоний, другие объединялись с близлежащими колониями, что было также связано с объединением хозяйственной деятельности. Так, в частности, в 1929 г. на территории Кабардино-Балкарской АССР насчитывалось 6 немецких колоний, среди которых можно назвать Александровскую (287 хозяйств, 1481 чел.), Бруненталь (41 хозяйство, 235 чел.), Гнаденфельд (21 хозяйство, 109 чел.), Гофнунсфельд (54 хозяйства, 259 чел.), Эбен-Эцер (18 хозяйств, 83 чел.) и др.⁶²¹

По материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г. на Северном Кавказе проживало немцев: в Кабардино-Балкарской АССР – 5276, Краснодарском крае – 34880, Орджоникидзевском крае – 41712, Северо-Осетинской АССР – 3257.⁶²²

В последней предвоенной Всесоюзной переписи 1939 г. указаны данные о количестве немецкого населения Северного Кавказа (Таблица 3.4.).⁶²³

Таблица 3.4.

Республики, края, области	Немцы		В том числе	
	Число лиц об.п.	% к общему кол-ву населения	Городское население	Сельское население
Краснодарский край	34 287	1,1	5971	28 315
Орджоникидзевский край	45 689	2,3	4048	41 641
Дагестанская АССР	5048	0,5	1747	3301
Кабардино-Балкарская АССР	5327	1,5	846	4481
Северо-Осетинская АССР	2929	0,9	988	1941
Чечено-Ингушская АССР	858	-	-	-

Таким образом, переселение немцев на Северный Кавказ проходило поэтапно. Период конца XVIII – начала XIX вв. можно охарактеризовать как первоначальный период переселения немцев в Северокавказский регион. С 50-60 гг., во второй половине XIX в. немецкое переселение приняло массовый характер. В результате на протяжении XIX – первой половины XX (до 1941 г.) в связи с массовым переселением, хозяйственным и демографическим развитием, на территории Северного Кавказа происходил рост численности немецкого населения, как сельского, так и городского. Демографический рост можно наглядно представить, сравнив статистические данные 1869 г. – около 7000 тыс. немцев, переписи 1897 г. – около 40 000 немцев, и переписи 1939 г., по сведениям которой на Северном Кавказе проживало около 100 000 немцев.

ГЛАВА 2. Социально-экономическое положение немецкого населения Северного Кавказа

Одним из важных и интересных направлений жизни немецкого населения на Северном Кавказе являлась их хозяйственная, экономическая деятельность. Переселившись на территорию Северного Кавказа, немецкие колонисты перенесли с собой привычные формы хозяйства, навыки обработки сельскохозяйственных культур. С другой стороны, обосновавшись в регионе, немецкие переселенцы перенимали и различные хозяйственные навыки, особенности у местного населения. Наличие же благоприятных климатических условий, богатых природных ресурсов, экономического развития и этнической толерантности на Кавказе еще более способствовали развитию в немецких колониях различных отраслей хозяйства.

Также как и на Южном, так и на Северном Кавказе немецкие колонии имели различные направления хозяйственной деятельности, среди которых можно перечислить земледелие и скотоводство, виноградарство и виноделие.

Наиболее распространенным занятием немецких колонистов на Северном Кавказе было земледелие. При поселении на Северном Кавказе немецким колонистам выделялись царской администрацией от 30 до 65 дес. земли на семью. Немцы этого региона специализировались на выращивании различных сортов зерновых.

В колонии Семеновке существовало общинное землевладение, которое не распространялось на сады и приусадебные земли. В Семеновке было развито хлебопашество, в котором пользовались исключительно немецким плугом. Здесь также имело место и скотоводство, однако рогатый скот не отличался особой породой, хотя развивалось свиноводство. Исключительным занятием колонистов Семеновки являлось земледелие. Другие промыслы, ремесла в данной колонии были не развиты. Большинство сельскохозяйственных продуктов сбывалось в Екатеринодаре.⁶²⁴ Колонисты Семеновки ежегодно несли государственные и общественные повинности. С 1874 г. они были привлечены на воинскую службу.

В колониях Вольдемфирст и Александерфельд существовало общинное землевладение, а земли были разделены на три участка – для пастбища, сенокоса и распашки. Хотя через некоторое время, в виду развития рыночных отношений в сельском хозяйстве, начался постепенный переход к частновладельческому землепользованию. Землей колонисты пользовались на правах собственности. Скотоводство в этих двух колониях не служило промыслом, приносящим главную прибыль, а носило натуральный характер и разводилось в приусадебном хозяйстве. Вьючный скот активно использовался в хозяйстве. Хозяйство, имеющее более 12 лошадей и

3 плуга, считалось зажиточным. В хлебопашестве применялись новейшие для того времени земледельческие орудия труда. Хлебопашество являлось основной отраслью дохода этих колоний. Так в 1882 г. в этих двух колониях было собрано 7182 четверти зерновых и 410 четверти картофеля. Почти все хозяйства имели собственные сады и огороды, выращивали картофель и бахчевые культуры. Также в Вольдемфирсте и Александерфельде имело место виноградарство и виноделие, которые, однако, не являлись отраслями специализации этих колоний.⁶²⁵ На каждое полное хозяйство менонитов приходилось 6-7 лошадей и 10-15 свиней. В колониях Вольдемфирст и Александерфельд имелось около 600 лошадей и 500 коров. В этих колониях также велось молочное хозяйство. К примеру, в 1893 г. жителями этих двух немецких поселений было выработано и поступило на завод 11 401 пуд молока более чем на 5000 руб., из которого было изготовлено 1007 пуд. сыра и 81 пуд. масла. в этих менонитских колониях было основано «Общество потребителей», которое имело магазин, винный погреб и сыроваренный завод. В 1893 г. сыроваренным заводом было получено чистого дохода 3100 руб. Также в Вольдемфирсте действовали 9 мастерских, 4 мельницы.⁶²⁶ Как видно, в поселениях менонитов имелся высокий уровень агротехники.

В немецких колониях Северного Кавказа одной из развитых отраслей было молочное хозяйство, носившее товарный, коммерческий характер. В частности, менониты кол. Вольдемфюрст основали сыроваренный завод, на котором изготавливали швейцарский сыр и масло. На Кавказской выставке 1889 г. они получили серебряную медаль за производство сыра.⁶²⁷

В своем исследовании о немецких менонитских колониях М. Заалов отмечал: «Успехам сельского хозяйства не мало содействует то, что лучшие и энергичные члены семьи и общества не уходят на сторону для заработков, а остаются

дома и употребляют все меры к успешному ведению своего дела. Причины роста колоний менонитов во всех отношениях ясны; они состоят: 1) в вероучении, 2) в количестве земли на хозяйство (65 десятин), 3) в энергии и трудолюбии, 4) в культурности колонистов».⁶²⁸

Одними из самых прибыльных отраслей хозяйства в немецких колониях Северного Кавказа были виноградарство и виноделие. Основа виноградарства была заложена немецкими переселенцами в одном из самых первых немецких поселений на Кавказе – в Каррасе, где первоначально колонистами была засажена виноградниками небольшая площадь. Прочное основание виноградарству близ Пятигорска было положено немцами двух колоний – Орбелиановки и Темпельгофа, находящихся на берегу р. Кумы. Первые саженцы винограда были привезены в конце 60-х годов XIX в. колонистами Орбелиановки, которые были выходцами из Бессарабии и были знакомы с виноградарством. К 1897 г. колонисты Темпельгофа имели 126 десятин плодоносящих виноградников, а Орбелиановки – 85 дес. Колонистами этих поселений разводились преимущественно белые сорта, а также красные сорта винограда – шаль, мускат, мадлен и др. Получаемый урожай винограда употреблялся колонистами полностью для приготовления вина, которое производилось в бродильных чанах и выжималось с помощью деревянного или чугунного пресса. В 1893 г. производительность в этих колониях составляла 600-700 ведер вина с каждой десятины. Вина вывозились колонистами для продажи в близлежащие уездные, так и крупные губернские центры. Средняя цена за ведро муската колебалось от 3 до 5 руб. Если по приблизительным подсчетам расходы колонистов на 1 дес. в год составляли 130-140 руб., то доходы с 1 дес. колебались до 290-300 руб.⁶²⁹

В 80-х годах XIX в. виноградарство и виноделие получило большой толчок в немецких колониях - Каррасе, Нико-

лаевской, находившихся у г. Бештау, и Константиновской, располагавшейся у г. Машук. Но в отличие от колонистов Орбелиановки и Темпельгофа, жители этих трех колоний возделывали и продавали большее количество винограда по средней цене до 2 руб. 50 коп. за пуд., который они вывозили на рынки Минеральных вод, Георгиевска и т.д. Урожайность винограда определялась в 400 пуд. с десятины в год. Промышленное виноделие в этих колониях было развито слабо. Таким образом, «площадь, занятая посадками виноградной лозы в Пятигорье, к 1897 г. определялась в 420 десятин, из которых 355 принадлежало следующим четырем немецким колониям: Орбелиановка, Каррас, Николаевская и Константиновская».⁶³⁰

Таблица 3.5.

Количество виноградников в немецких колониях
Пятигорского отдела Терской области (конец XIX в.)⁶³¹

Пятигорский отдел	Количество жителей к 1 января 1896 г.	Площадь под виноградниками (дес.)
Кол. Каррас	728	90
Кол. Константиновская	758	64
Кол. Николаевская	934	59
Кол. Орбелиановка	946	140

Также виноградарство было развито в колонии Гнаденбург, находящейся на берегу р. Терек. К началу XX в. в распоряжении этой колонии имелось более 100 дес. виноградников, с которых колонисты получали хорошие урожаи до 400-500 пуд. с десятины, которые продавали в виде винограда и вина.⁶³² В Гнаденбурге близ Моздока немцы специализировались на виноградарстве и виноделии и выращивали высшие сорта винограда.⁶³³

Наиболее крупными винодельческими центрами в Кубанской области были 4 города – Екатеринодар, Ейск, Темрюк, Анапа, а также иностранные поселения – немцев, молдаван, греков. На долю немецких колоний Кубанской области Вольдемфюрст (Великокняжеское), Александрдорф, Михаэльсфельд приходилось около 300 дес. виноградника. Также в начале 80-х годов XIX в. в колониях Эйгенфельд и Розенфельд Кубанской области имелось 67 дес. виноградника. К примеру, в одной только колонии Михельсфельд в среднем в год приходилось 40 000 ведер вина.⁶³⁴

Немецкие колонисты имели довольно высокий социальный уровень. Экономическое развитие в колониях способствовало применению в колониях наемного труда, своевременной оплате налогов и выполнению повинностей. В частности, интересным обзором социального положения колонистов являются сведения, представленные учителем-инспектором Баталпашинского городского училища А.Твалчрелидзе относительно колоний Вольдемфюрст и Александерфельд Кубанской области: «Достаточно одного беглого взгляда на внешний вид колоний Вольдемфюрст и Александерфельд, чтобы придти к заключению об экономическом благосостоянии их обитателей. Обширные, светлые, чистенькие дома, построенные из кирпича или бревен по готическому стилю; хозяйственные пристройки к дому; сельскохозяйственные машины, паровые мельницы; правильно распланированные фруктовые и виноградные сады ... и многое другое явно свидетельствует, что жители их – экономически независимые единицы, обладающие знаниями и умением комфортабельно обставить свою жизнь».⁶³⁵ Конечно, нельзя говорить только лишь о всеобщем развитии в колониях, т.к. среди немецких поселений Северного Кавказа были и такие, которые в определенные периоды отставали по своему хозяйственному росту и социальному уровню. Например, как отмечал в своей работе учитель Семеновского

колониистского училища: «По своему внешнему виду Семёновка не представляет обычного типа немецких (лютеранских) колоний и скорее напоминает русские села. В центре колонии площадь, а от нее во все стороны потянулись улицы. Хаты построены из сырцового кирпича и крыты камышом; словом – везде проглядывает небрежность, усиливаемая бедностью».⁶³⁶ Но, обобщая данные, можно прийти к выводу, что в целом немецкие поселения имели развитую, хорошо отлаженную хозяйственную структуру, самодостаточность, что способствовало развитию социального положения колонистов.

Среди немецкого населения Северного Кавказа наряду с колонистами необходимо отметить немецких предпринимателей, ремесленников, занимавшихся хозяйственно-промышленной деятельностью и принимавших активное участие в экономическом развитии края. Среди них в первую очередь необходимо отметить имя барона Штейнгеля.

Имение барона Штейнгеля было расположено на левом берегу реки Кубани (близ Армавира) и являлось аграрно-промышленным хозяйством, названным «Хуторок». В начале 80-х годов XIX в. Рудольф Владимирович Штейнгель, владеющий акциями Владикавказской железной дороги, купил близ Армавира имение более 9 тыс. дес., а потом арендовал еще более 15 тыс. дес. земли. Следующим владельцем усадьбы был его сын Владимир Рудольфович Штейнгель, который в 1900 г. демонстрировал успехи своего хозяйства на Всемирной выставке в Париже.

В районе Кубанского, Лабинского отделов Кубанской области имелось 41 дес. 1200 кв. саж. виноградников, тогда как в 1896 г. площадь одного виноградника барона Штейнгеля в том же районе была 74 дес. Средняя урожайность виноградников хозяйства барона Штейнгеля составляла 500 ведер вина или 500 пуд. винограда с дес. В имении барона ежегодно выделялось около 15 000 ведер вина.⁶³⁷ В име-

нии «Хуторок» имелись все условия для выращивания винограда, выделки, переработки и хранения вина, подвалы в несколько этажей с винодельней и бродильным отделением, соответствующим оборудованием – чанами, прессами и др., выписанным из-за границы, лабораторией, водопроводом и сточными канавами. В 1882 г. в имении был заложен винокурный завод, в котором были установлены многие новые для того времени технологии. По количеству выкуриваемого спирта этот завод занимал одно из первых мест на Кавказе.⁶³⁸ Вина хозяйства барона Штейнгеля сбывались в Ростов, Терскую область, Ставропольскую губернию, Москву и Ригу. Цена на вино в имении Штейнгеля колебалась от 2,6 руб. до 9 руб.⁶³⁹ Большое развитие в имение барона Штейнгеля «Хуторок» получило скотоводство. В конце XIX в. в этом имении насчитывалось 44 000 меринских овец, более 8000 голов рогатого скота, свиней.⁶⁴⁰ В имении барона имелось около 40 тыс. меринских овец.⁶⁴¹

Очень интересную характеристику имению барона Штейнгеля «Хуторок» дал в своем исследовании Л.Я.Апостолов: «Хуторок – имение бар. Штейнгеля, занимает едва ли не первое место по всей Российской империи по своему образцовому и обширному хозяйству. Оно раскинуто на пространстве свыше 20 000 десятин, и туда проведена железнодорожная ветвь; все колесные дороги, прорезывающие имение, шоссированы. В имение устроено более 600 отдельных зданий, паровые водокачки, винокурный завод, где получается до 25 млн. градусов спирта. Там же имеется 78 дес. виноградников, около 1000 дес. искусственного леса, с лугов получается до миллиона пудов сыра и пр. Кроме того, в Хуторке устроены опытные поля, где изучаются условия произрастания разных растений, применительно к местному климату, и введен регулируемый залежный севооборот, со строгим разделением полей. Благодаря такой системе хозяйства, цены на местные продукты стоят гораздо выше,

чем в окрестностях. Обработка почвы производится самыми улучшенными орудиями и самым тщательным образом. Скотоводство развито настолько же, как и земледелие. Таким образом, это имение представляет настоящий оазис в Кубанской области».⁶⁴²

В имении имелись редкие для того времени электричество, телефонная связь, железнодорожная ветка. Усадьба объединяла в распоряжении кирпичный завод, механические мастерские, хлебопекарню, мельницу птицеферму, оранжерею и т.д. В начале XX в. в связи с развитием на Кубани промышленности и сельскохозяйственного производства, здесь стали появляться товарные биржи, акционерные компании, торговые дома. Одно из таких акционерных обществ, названных «Хуторок» с основным капиталом в 5 млн. руб. и 20 тыс. акциями, было создано бароном Штейнгелем в 1908 г.⁶⁴³ Таким образом, Акционерная компания «Хуторок» была многоотраслевым хозяйством, владеющим большим имуществом. Общая площадь угодий барона Штейнгеля составляла 24500 дес. (9000 дес. – собственных, 15500 дес.- арендуемых).⁶⁴⁴ В годы первой мировой войны барон договорился с военным руководством о сельскохозяйственных поставках в армию и тем самым стабилизировал свое положение и доходы.

Также в городах Северного Кавказа проводили активную деятельность немецкие промышленники. В частности, Армавире в конце XIX – начале XX вв. действовали отделения компании «Зингер» по продаже швейных машин и отделение немецкой фирмы «Генрих Ленц из Мангейма» по продаже сельскохозяйственной техники. А в 1914 г. было открыто «Представительство автомобилей «Опель» в Армавире, Кубанской области». Немало немцев было представлено среди управления армавирскими банками и среди владельцев мукомольных предприятий и аптек.⁶⁴⁵ Наиболее известными в Армавире были мастерская и магазин шляп Г.К.Розенберга, стекольный завод В.К.Вильде и др.⁶⁴⁶

После установления советской власти на Северном Кавказе в социально-экономической жизни немецкого населения, как и представителей других народов, проживающих в регионе, произошли изменения. Все немецкие промышленные предприятия, хозяйственные объединения были национализированы.

В частности, 9 апреля 1918 II Кубанский областной съезд советов принял г. распоряжение и относительно бывшего хозяйства бар. Штейнгеля, национализированного с установлением советской власти. Съезд, исходя из факта, что хозяйство «Хуторок» имеет винокуренный и маслобойный заводы, механические мастерские, виноделие, виноградарство, садоводство, огородничество, коннозаводство, скотоводство, пчеловодство и т.д., счел нецелесообразным разделять хозяйство, т.к. в целом, нераздельном виде оно может принести больше пользы Кубанской области. Ввиду этого, съезд постановил создать в фабрично-заводском поселке «Хуторок» коммуну и передать его в ведение Центрального областного исполнительного комитета; оставить на местах всех служащих, изъявивших желание работать в пользу Кубанской республики.⁶⁴⁷

Однако в первые годы советской власти (20-е годы) на Северном Кавказе имелись некоторые немецкие концессии. В начале 20-х годов наметились тенденции развития советско-германских отношений в контексте международной политики. Ввиду этого, в советском государстве была разрешена сельскохозяйственная иммиграция и сельскохозяйственные концессии. На Северном Кавказе имелись две германские сельскохозяйственные концессии: концессия «Маных», существовавшая в результате договора между правительством РСФСР и акционерным обществом Фридриха Крупа, и концессия «Друзаг» (Германо-Российское семеноводческое акционерное общество), организованное в результате подписания договора в октябре 1922 г. между Нарком-

земом России и Германским обществом семеноводов.⁶⁴⁸ Эти иностранные концессии в основном занимались производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции. В их пользование отдавались малопригодные земли с целью их освоения и превращения в рентабельные хозяйства. Но, ввиду дальнейшего прекращения советско-германских отношений, эти концессии существовали непродолжительное время, и их ликвидация была неизбежной.

В частности, «Друзаг» было смешанным предприятием на Кубани, ведущим образцовое семеноводческое хозяйство, в котором было также развито выращивание зерновых и технических культур, скотоводство, коневодство. Руководство концессией «Друзаг» осуществлялось немецкой администрацией во главе с директором Монгальдтом. Постоянно в концессии работало около 300 рабочих, хотя в период расцвета эта цифра увеличилась более 1000, многие из которых были немцами из Ванновского района. «Друзаг» было многоотраслевым хозяйством. Однако с началом проведения коллективизации, положение концессии «Друзаг» усугубилось. В результате давления, обвинений властей в шпионаже и дурном влиянии на местное немецкое население, в 1934 г. концессия «Друзаг» была ликвидирована, а ее земли и хозяйство переданы в совхоз.⁶⁴⁹

В 20-е годы XX в. средняя норма землеобеспечения немецких колоний составляла 3-8 га земли на хозяйство. Социальный состав менонитских колоний Великокняжеская долина, Цветополь, Николаевская степь, Ариваль, Лаварово был представлен на 70% середняками, 15% бедняками, 15% зажиточными колонистами.⁶⁵⁰ В колониях проводился процесс кооперирования хозяйства, который имел высокие темпы.

С 1929-1934 гг. более 90 % немецких хозяйств Северного Кавказа была коллективизирована. В 30-е годы XX в. в немецком национальном районе – в Ванновском районе Ар-

мавирского округа Северокавказского края действовали 9 немецких колхозов, среди которых можно назвать «Цукунфт», «Нейфриденталь», «Форверст», «Дейгер», «Ленинталь», «им. Тельмана», «Нойвег», которые в основном специализировались на возделывании зерновых и давали большие урожаи. Однако не обошли немецкое население и проводимые в эти годы репрессии и раскулачивание. Многие из них были обвинены в кулачестве, саботаже, связи с фашистской организацией и т.д. Так по данным, представленным в исследовании И.И.Алексеенко, в 1938 г. в одном только колхозе «Нойвег» (село Воронцовка) было арестовано и расстреляно 30 колхозников.⁶⁵¹ Такое положение в немецких поселениях продолжалось вплоть до депортации 1941 г.

ГЛАВА 3. Общественная и культурная жизнь немецкого населения Северного Кавказа

Одним из основных направлений жизнедеятельности немецкого населения Северного Кавказа была их культурная и общественная жизнь. Немцы этого региона Кавказа придавали большое значение вопросам образования, вероисповедания и богослужения, сохранения национальных традиций в семье, быту и хозяйстве. После переселения и обоснования на Северном Кавказе во многих наиболее крупных немецких колониях и хуторах были организованы начальные и средние школы, училища, построены молитвенные дома и церкви.

В частности, 1883 г. в кол. Семеновке было открыто училище, для которого в 1892 г. было выстроено здание. В 1893 г. количество учащихся об.п. в училище составляло 79 человек. Обучение в школе было бесплатным. В училище преподавались Закон Божий, русский и немецкий языки, арифметика, чистописание, черчение и гимнастика, а штат

учителей состоял из пастора, русского учителя и инструктора по гимнастике.⁶⁵² Как отметил в своей работе учитель Семеновского колонистского училища, говоря о грамотности немецких колонистов, отмечал, что всех грамотных в Семеновке, вместе с учащимися, было: мужского пола 249 человек, женского пола 116.⁶⁵³

В немецких колониях Вольдемфирст и Александерфельд имелось 3 школы – две сельские и одна церковно-приходская. Школы содержались за счет колонистских общин. Посещение школы для детей от 7 до 14 лет было обязательным. Лица, не отправившие детей на учебу по неуважительным причинам, платили штраф за пропущенные дни. В 1882 г. в колониях Вольдемфирст и Александерфельд имелось 484 чел. грамотных, т.е. 69, 7 % всего населения этих колоний. После окончания сельских школ, дети из более состоятельных семей поступали в церковно-приходскую школу, а затем и в гимназию.⁶⁵⁴ Уже по сведениям на 1897 г. более 80 % населения колоний Вольдемфирст и Александерфельд владели грамотой. Однако редко кто из них получал высшее образование. В обоих этих колониях было только одно лицо с высшим образованием.⁶⁵⁵

Согласно списку учебных заведений Кавказского учебного округа на 1 января 1898 г., на Северном Кавказе были отмечены некоторые церковно-приходские школы в немецких поселениях: в Ставропольской губернии – Иоханесдорф (осн. 1884 г., 52 учащихся об.п.), Мартинфельд (осн. 1867 г., 85 учащихся), Фридрихсфельд (осн. 1893 г., 36 учащихся), Германсбург (осн. 1882 г., 62 учащихся), Иоганиссгейм (осн. 1887 г., 40 учащихся), в Терской области – Каррас (осн. 1805 г., 131 учащихся), Темпельгольф (осн. 1890 г., 62 учащихся), в Кубанской области – имение барона Штейнгеля (осн. 1887 г., 49 учащихся) и т.д.⁶⁵⁶ Школа в имении «Хуторок» была создана для детей служащих и рабочих. Особо одаренные ученики могли получить стипендию от барона

Штейнгеля, чтобы продолжить дальнейшее образование. Также в имении барона Штейнгеля имелась больница, состоящая из 4 палат.⁶⁵⁷ Барон занимался благотворительностью и являлся почетным попечителем Армавирской мужской гимназии.⁶⁵⁸

В Терской области в конце XIX в. были открыты и действовали начальные училища при евангелическо-лютеранских церквях во Владикавказе и Пятигорске, и в колониях Николаевке, Константиновке, Александровке, Канне и др. Почти во всех немецких колониях имелись начальные школы, обучение в которых велось на немецком языке.⁶⁵⁹

Характерной чертой Кавказского региона являлась и продолжает быть веротерпимость и толеранство. Среди немцев Северного Кавказа имелись представители различных вероисповеданий. Т.е. существенным признаком немецких поселений Северного Кавказа являлась поликонфессиональность. Наряду с традиционным евангелическо-лютеранским и католическим вероисповеданием, среди немецко-колонистов Северного Кавказа были также и сектанты – баптисты, штундисты, менониты, адвентисты и др. Почти во всех немецких колониях и некоторых крупных городах Северного Кавказа действовали молитвенные дома и церкви. По сведениям о населении Кавказского наместничества по вероисповеданию (1869), в Ставропольском уезде проживало 1927 лютеран, в Кубанской области – 1187.⁶⁶⁰

Первым был основан на Кавказе Пятигорско-Каррасский евангелическо-лютеранский приход, в 1859 г. Ставропольский приход, а в 1900 г. наиболее поздний Ростовский приход.⁶⁶¹

По сведениям исследователя О.Лиценбергер к 1917 г. на Северном Кавказе действовали евангелическо-лютеранские приходы в Ставрополе (осн. 1859 г., кол-во прихожан на 1904/1906 гг. 7760 чел), Пятигорск-Каррасе (осн. 1823 г., кол-во прихожан на 1904/1906 гг. 5659 чел), Екатерино-

дар-Новороссийске (осн. 1881 г., кол-во прихожан на 1904/1906 гг. 3500 чел.), Владикавказе (кол-во прихожан на 1904/1906 гг. 6800 чел.), относящихся к Московскому консисториальному округу.⁶⁶²

В 1866 г. во Владикавказе была построена евангелическо-лютеранская церковь. А 1882 г. во Владикавказе было открыто евангелическо-лютеранское церковное училище, попечителем которого был генерал-лейтенант Николай Оттович фон Дуве. В 1892 церкви были построены в колониях Гнаденбурге и Константиновке.⁶⁶³

В 1885 г. в г. Армавире была построена евангелическо-лютеранская церковь, рассчитанная для 700 прихожан и являвшаяся своеобразным центром немецкой общины города, при которой было основано церковно-приходское училище.⁶⁶⁴

По официальным статистическим сведениям Российской империи на 1888 г. на Северном Кавказе действовало: в Ставропольской губернии – 21 богослужбное заведение евангелическо-лютеранского вероисповедания и 1 католический приход, в Терской области – 6 богослужбных заведений евангелическо-лютеранского вероисповедания и 6 римско-католического вероисповедания, в Кубанской области – 3 богослужбных заведения римско-католического вероисповедания.⁶⁶⁵ В целом, на территории Северного Кавказа в XIX- начале XX вв. действовали 6 евангелическо-лютеранских приходов, объединявших лютеран и реформаторов, которые входили в Московскую консисторию.⁶⁶⁶

Часть немецкого населения, особенно колонистов, была менонитского вероисповедания. Сами же менониты подразделялись на несколько сект: староменониты, новоменониты и иерусалимские друзья. Основателем секты менонитов был голландец по происхождению Симон Меннон (XVI в.). Главными догматами менонитского братства были: совершать крещения над взрослыми после их согласия; не да-

вать клятвы; не носить оружие; не допускать в религии церемоний и т.д. В России менониты появились в 1789 г. в Херсонской и Екатеринославской губерниях, а затем в Таврической губернии – Молочанский менонитский округ.⁶⁶⁷ Менониты жили в Северном Кавказе главным образом в немецких колониях Вольдемфирст, Александерфельд, Темпельгольф, Орбелиановка. Большинство менонитов, в виду не ношения оружия, не призывались на военную службу. В виду религиозных убеждений, все праздники менонитов проводились тихо без особых пиршеств. Менониты вели трезвую жизнь и строго следовали общинному порядку. На две немецкие колонии - Вольдемфирст и Александерфельд имелась одна церковь.⁶⁶⁸

Религиозные убеждения оказывали большое влияние на жизненный уклад немецкого населения. Так, к примеру, «религия менонитов требует самого серьезного отношения к жизни, и потому всякие увеселения, танцы, пение (кроме духовного), музыка, театральные зрелища изгоняются, как деяния богопротивные и вредные для души. Менониты зорко следят за членами своего братства. Бывают случаи, когда крещенные за свои дурные поступки отлучаются от братства».⁶⁶⁹ Менониты не носили оружия и не несли воинской службы. Так, к примеру, из немецкого населения Северного Кавказа новобранцами призыва 1887 г. стали: из Ставропольской губернии – 6 немцев, из Терской области 21 немец, из Кубанской области – 22 немца.⁶⁷⁰ Для менонитов воинская служба заменялась работами в казенных лесных угодьях, военных мастерских и т.д.

Среди немецких переселенцев на Северный Кавказ были и католики. Колонисты Семеновки исповедовали католичество. В центре колонии было сооружено небольшое здание католического костела.⁶⁷¹

В годы советской власти в общественной и культурной жизни немецкого населения региона произошли присущие

этому периоду изменения. В начале 20-х годов XX в., когда во многих регионах Советской России был голод, продовольственный кризис, были созданы общественные организации по оказанию помощи немецкому населению – союзы граждан немецкой расы. В 1921 г. на Северном Кавказе в Таганроге был создан Союз южнорусских колонистов и граждан германской расы (Союргер), в состав которого к ноябрю того же года входили 8301 чел. Главными целями деятельности этого союза были регулирование отношений немецких колоний с местными властями, проведение кооперации, организация внешней торговли, а также оказание помощи немецким крестьянам, создание потребительской кооперации и установление связей с германскими предпринимателями. В результате его деятельности из Германии было получено продовольствие. Однако в связи с созданием в 1922-1923 гг. немецких секций подотделов нацменов, в 1923 г. Союргер был ликвидирован.⁶⁷²

В первые годы советской власти советское руководство придавало большое значение проведению партийной, идеологической работы среди национальных меньшинств, созданию национальных округов, административно-территориальных единиц. В 1920 г. при Наркомнаце было создано Центральное Бюро немецких секций при ЦК РКП (б). На Кавказе Центральное Бюро имело первоначально немецкие секции при местных партийных комитетах в Ставрополе, Пятигорске и Баку.⁶⁷³ В частности в немецких селах Кубанской области первая партийная организация возникла в начале 20-х годов в кол. Великокняжеской, которая состояла из 5 членов и 17 кандидатов в члены РКП (б).⁶⁷⁴ В плане работы ЦБ Немсекции ЦК РКП (б) на время с 05.07 по 01.11 1925 г. наряду с общими положениями относительно партийной пропаганды среди немецкого населения, были отмечены задачи, касающиеся непосредственно немцев Северного Кавказа, в частности: «добиться открытия Немпед-

техникума в Ростове для СевКавкрая и Закавказья; принять меры к открытию сельскохозяйственного техникума на Северном Кавказе; способствовать созданию еженедельной крестьянской газеты для Северного Кавказа в Ростове-на-Дону».⁶⁷⁵

В работе нацмен организаций, немецких секций существовал ряд трудностей. В первую очередь наблюдался большой дефицит в немецких партийных работниках, знавших немецкий язык, что осложняло работу немсекций. Также имелись трудности материального характера. Сложности возникали и с привлечением немецкого населения к общественной, партийной работе, вовлечением в ряды партии. Как видно из архивного документа (1925 г.): «население нацмен на территории Ставропольского Округа около 150 000 чел. (ок. 22 % населения округа)... Немцев (г. Ставрополь; Ставропольский район – кол Молочная, Либенталь и Александроталь; Винодел. район – кол. Золотаревка, Хубияровка, Мартыновка, хутора Николаевский, Штурмиловский, Иващенский, Ерохинский, Ярмизино; Благодар. район – кол. Довсун; Дивенский район – кол. Харитоновка; Курсавский район – кол. Розовка, Сараны) всего около 9600 чел... Необходимо было бы организовать нацмен-отделения, напр.. для туркмен, татар, немцев, евреев... В настоящий момент нужен для Ставрополя значительный контингент работников просвещения нацмен: так, необходимо 6 учителей немцев...»⁶⁷⁶

В 1924-1925 гг. в Северокавказском крае были созданы 25 немецких сельсоветов, часть из которых возглавляли русские по национальности председатели.⁶⁷⁷

Ввиду принятия президиумом Северо-Кавказского крайисполкома в 1927 г. постановления «О возможности образования на территории края нацменовской административной единицы, объединяющей немецкое население», в Терском округе был создан Ванновский национальный рай-

он, объединивший пять немецких колоний с центром в Ванновской (Эйгенфельде) с большинством немецкого населения. Во главе районной организации ставились кадры немецкой национальности, например, в 1931-1934 гг. секретарями Ванновского райкома ВКП(б) были немцы – Помайзель, Рунге, Ластинг, Вирт. В сельсоветах этого района преобладали немцы. В Ванновском районе издавалась газета на немецком языке «Kollektivfahne» («Коллективное знамя»). Также действовали немецкие учебные заведения.⁶⁷⁸

Из архивных материалов на 1927/1928 учебный год следует: «Ванновский немецкий район, состоящий из 17 населенных пунктов (7 немецких, 4 украинских и 6 смешанных) имеет 18 школ, из коих 12 русских и 6 немецких школ. 1. Ванновская немецкая школа – 3 учителя, 103 учащихся 2. Шереметьевская немецкая школа – 2 учителя, 45 учащихся 3. Ново-Ивановская - 2 учителя, 97 учащихся 4. Леоновская – 2 учителя, 80 учащихся 5. Семеновская – 1 учитель, 90 учащихся 6. Ново-Николаевская – 2 учителя, 85 учащихся 12 учителей, 548 учащихся. Ванновский район имеет 8 липунктов (4 немецких, 4 русских), 5 изб-читален (3 немецких, 2 русские), 2 фельдшерских пункта».⁶⁷⁹

К 1927 г. во всех немецких колониях обучалось 80-100% немецкого населения. В Терском округе действовало свыше 30 немецких школ, в Ставропольском округе – 14 немецких школ.⁶⁸⁰ В школах было ликвидировано преподавание Закона Божьего, но обучение велось на немецком языке.

В годы советской власти была прекращена деятельность многих церквей и приходов. По сведениям на 1924 г. в Северокавказском синодальном округе евангелическо-лютеранской церкви действовали приходы в Ставрополе, Владикавказе, Пятигорске, Краснодаре.⁶⁸¹

В 1937-1938 гг. многие церкви в немецких колониях Северного Кавказа были закрыты. Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ» и сов-

местным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 1938 г. началась фактическая реорганизация национальных школ, в том числе и немецких.⁶⁸²

В апреле 1938 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О реорганизации искусственно созданных национальных районов и сельских советов в Краснодарском крае», в результате которого Ванновский немецкий национальный район был переименован в Северо-Кубанский, а селение Ванновское в Северо-Кубанское. Также были переименованы немецкие сельсоветы Ванновского района.⁶⁸³ В 1940 г. ликвидация Ванновского района была завершена, а также наряду с этим была ликвидирована национальная печать, обучение, радиопередачи на немецком языке.⁶⁸⁴

Таким образом, к концу 30-х годов немецкие школы, церкви, союзы, общества, существовавшие на Северном Кавказе, были закрыты. Однако, по мнению исследователя В.Г.Чеботаревой: «Центральному бюро коммунистических секций не удалось организовать работу среди немецкого населения Северного Кавказа».⁶⁸⁵

ЧАСТЬ IV

ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С КАВКАЗА

Последней и довольно трагической страницей истории немецкого населения Кавказа стал процесс депортации. С 1941 года, с началом Великой Отечественной войны в истории Советского государства наступил один из самых тяжелых периодов, повлекший много потерь и оказавший трагическое влияние на судьбы многих народов. С началом войны представители различных национальностей, целые народы, проживавшие в Советском Союзе, были подвергнуты депортациям, принудительному выселению с родных мест проживания и насильственному переселению в отдаленные регионы. Одним из первых депортированных народов в СССР стали немцы, проживавшие во многих союзных республиках, в том числе и в республиках, областях Кавказа. Так как депортация немецкого населения с Кавказа была составной частью депортационной политики советского руководства, то этот вопрос необходимо рассматривать в контексте общего процесса депортации советских немцев. Отметим, что в советской историографии вопросы депортации народов не исследовались и были закрыты, а материалы хранились в архивах под грифом «совершенно секретно». Только с конца 80-х - начала 90-х годов, ввиду изменений в общественно-политической обстановке, проведения реабилитационных процессов, были раскрыты советские архивы и началось изучение проблемы депортации многих народов, в том числе и немцев. Начиная с этого периода вплоть до настоящего времени, были изданы многочисленные статьи, публикации,

научные сборники, освещающие различные стороны, причины и последствия процесса депортации. В данном случае, основной целью исследования является: раскрыть особенности и подробности процесса депортации немецкого населения с Кавказа, проследить дальнейшую судьбу, жизнь кавказских немцев до настоящего времени.

Термин «депортация» в переводе от латинского слова *deportatio* означает изгнание, ссылка. Этот термин в большей степени использовался в научном обороте западными исследователями. В самих приказах, постановлениях, нормативно-правовых актах, являющихся основанием процесса депортации, он был обозначен термином «переселение». Только с конца 80-х - в 90-е годы в советских и постсоветских исследованиях термин «депортация» стал активно использоваться и был распространен на все насильственные «переселения» различных народов, в том числе и немцев. Таким образом, при изучении процесса депортации немцев с Кавказа, уместным является использование термина депортация, либо выселение.

Исследуя вопрос депортации немецкого населения, на наш взгляд, необходимо обратиться к более раннему периоду. Начиная с 30-х, и особенно со второй половины 30-х годов, отношение советского руководства в целом к советским немцам изменилось. Как известно, в 30-е годы, после установления в Германии фашистского режима и начала военных операций, отношения между Советским Союзом и Германией сильно обострились. Сложившаяся сложная политическая обстановка не благоволила немцам, проживавшим на территории Советского Союза, к которым в этот период советское руководство резко изменило отношение. Этому, безусловно, в немалой степени способствовал политический фактор. Как отмечал западный исследователь Луи де Йонг: «Начиная с 1933 г. русское правительство приняло суровые превентивные меры против значительной части немецкого национального меньшинства. Немцев выселяли с Кавказа. В

период с 1935 по 1938 год значительное количество немецких колонистов переселили из западных районов Советского Союза в северные районы и Сибирь». ⁶⁸⁶ В конце 30-х годов граждане немецкой национальности были отстранены от службы на оборонных заводах, железной дороге и других стратегических объектах, в армии. Из соображений государственной безопасности с приграничной полосы были выселены представители народов, этнически родственных с народами сопредельных государств. В частности, в 1936 г. правительством СССР было принято решение о выселении из Украины в Казахстан 45 тыс. немцев и поляков. ⁶⁸⁷ Наряду с репрессивными мерами советским руководством проводились и идеологические мероприятия, связанные с недоверием к представителям народов, враждебных советскому государству и направленных на ограничение их культурной и административной автономии. В частности, в 1937 г. Оргбюро ЦК приняло решение «О ликвидации национальных районов и сельсоветов», в результате чего по всей стране были упразднены немецкие районы и сельсоветы. На основе принятого Оргбюро ЦК решения «О национальных школах» в 1937 г. и постановления СНК и ЦК «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 1938 г., были, в частности, реорганизованы все немецкие школы, училища и техникумы. ⁶⁸⁸

Как уже было отмечено, в 30-е годы в связи с проведением коллективизации, раскулачиваний, среди немецких колонистов наблюдались тревожные настроения. Советскими органами среди немецкого населения, проводилась борьба с «антисоветскими элементами». В вышеприведенных материалах были отмечены факты репрессий против немцев, усилившиеся во второй половине 30-х годов. В конце 30-х годов были реорганизованы немецкие школы, закрыты немецкие церкви, действующие на Кавказе. Чаше репрессиям, преследованиям были подвергнуты немецкие пасторы, представители немецкого учительства, зажиточные, раскулачен-

ные колонисты и т.д., в большей степени, обвиняемые в антисоветской деятельности, распространении национализма, шпионаже. Нельзя отрицать в этот период наличие определенного недоверия со стороны советских властей по отношению к немецкому населению, что выражалось в преследовании связей немцев с Германией, получения средств из-за рубежа, распространения идей национализма и т.д. В какой-то степени это можно объяснить особенностями того тяжелого предвоенного времени, когда любая провокация могла осложнить положение. В целом с этого периода в Советском Союзе практически во всех местах компактного проживания немецкого населения советскими органами проводились различные действия, аресты против так называемых «германских шпионов, диверсантов», ведущих антисоветскую деятельность. Причем более жесткие меры применялись и затронули в основном немецкое население западных, приграничных регионов СССР, которое постепенно выселялось в отдаленные районы и Сибирь. Так, в 1935-1936 гг. из Волыни были выселены в Казахстан и отчасти в Сибирь несколько тысяч немецких хозяйств как «неблагонадежные». В результате некоторые исследователи, как, например, В.Бруль, разделяя общий процесс депортации на несколько этапов, выделяют выселение немцев в середине - во второй половине 30-х годов как первый этап депортации немецкого населения. По классификации В.Бруля выселение немцев с Кавказа можно отнести к третьему этапу депортации (с 22 июня 1941 г. по май 1945 г.). ⁶⁸⁹ В общем, данные мероприятия, проводимые на протяжении 30-х годов, можно считать первыми, превентивными действиями советского руководства по отношению к немецкому населению.

С началом Великой Отечественной войны положение немцев, проживающих в пределах Советского Союза, коренным образом изменилось. После наступления германских войск на территорию Советского Союза и начала военных действий, советское руководство начало принимать жесткие

меры по отношению к немцам, а также и к другим народам, которые считались внутренней «пятой колонной». Это и послужило основной причиной процесса депортации, в целях ликвидировать и искоренить «диверсантов и шпионов, сотрудничавших с германскими фашистами», т.е. «пятую колонну». Объективно отметим, что война с Германией, требования и законы военного времени не могли иметь благоприятного отражения на немецком населении, проживающем в Советском Союзе. Боязнь вербовки, объединения немецкого населения с германскими войсками, перехода на сторону немцев советских граждан, недовольных осуществлением мероприятий коллективизации, ожесточенных проведением массовых репрессий привели к принятию мер советским руководством по скорейшему выселению, прежде всего немцев, а в дальнейшем и представителей других национальностей, которые представлялись властями как «неблагонадежные».

Однако исследователь П.Полян, рассматривая вопросы проведения депортаций в СССР, считает, что «вопрос о высылке немцев, по всей видимости, возник не заблаговременно, а по ходу войны». ⁶⁹⁰ В ходе войны высылке подверглись так называемые «наказанные народы», среди которых были не только принадлежащие к национальности, с зарубежными соплеменниками которых велась война, но и в частности представители многих коренных народов Кавказа, которым приписывалась «коллективная вина» и в отношении которых применялись меры «коллективного наказания».

С другой стороны отметим, что Кавказ был одной из основных целей в завоевательных планах гитлеровской Германии. И кавказская нефть, бакинские нефтепромыслы были решающим фактором в завоевательных планах Гитлера. В частности, согласно «Плану управления Кавказом» Розенберга республики и области Кавказа после завоевания должны были быть подчинены Кавказскому рейхскомиссариату. Еще в марте 1941 г. добыча, переработка и транспортировка

бакинской нефти была поручена германской кампании «Континентальное нефтяное общество». ⁶⁹¹ После начала войны с Советским Союзом германское руководство начало активно проводить в действие планы по завоеванию Кавказа и овладению его экономическими ресурсами, нефтяными месторождениями. В гитлеровской директиве № 41 от 5 апреля 1942 г. были определены основные направления проведения военных действий на летний период, среди которых южное направление в целях овладения линией Кавказ-Каспий являлось одним из решающих. ⁶⁹² Германским военным руководством был разработан военный план взятия Кавказа - «Эдельвейс». С лета 1942 г. шли опасные бои за Кавказ. Германские войсками были заняты районы и города Северного Кавказа – Ростов, Ставрополь, Пятигорск, Краснодар, Новороссийск. ⁶⁹³

Все эти события, начало военных действий и продвижение германской армии на юг в кавказском направлении послужили основными причинами проведения скорейшего и поспешного выселения немецкого населения с республики и областей Кавказа в отдаленные от военной линии регионы страны.

Согласно данным из справки НКВД о численности немцев по переписи 17 января 1939 г. в СССР проживало 1 427 232 чел. немецкой национальности, а на Кавказе: в Краснодарском крае – 34 287 чел., Орджоникидзевском крае – 45 689 чел., Кабардино-Балкарской АССР – 5327 чел., Северо-Осетинской АССР – 2924 чел., Чечено-Ингушской АССР – 858 чел., Дагестанской АССР – 5048 чел., Азербайджанской ССР – 23 133 чел., Грузинской ССР – 20 527 чел. ⁶⁹⁴

Сразу же после начала войны Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в котором открыто отмечалось, что «по достоверным данным, полученным властями, среди немецкого населения, прожи-

вающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья... Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы».⁶⁹⁵ Этот указ положил начало массовой депортации всего немецкого населения СССР.

Вскоре после этого советским руководством были приняты первые указы о выселении немцев с республик, областей Кавказа. В качестве обоснования проводимым мерам руководством приводились доводы и факты шпионажа, антисоветских настроений, существовавших среди немецкого населения. Здесь представляет интерес «Докладная записка о немецком населении Орджоникидзевского края» от 20 сентября 1941 г., направленная секретарю Орджоникидзевского крайкома ВКП (б) тов. Сулову. В ней отмечены антикоммунистические настроения и враждебное отношение немецкого населения края к существующей власти, а также были раскрыты дела по наличию среди немцев контрреволюционных, диверсионных и фашистских группировок. Приведем некоторые выдержки из этого архивного документа: «Орджоникидзевский край имеет 17 районов, на территории которых расположено 78 немецких колоний с общим количеством населения около 46 000 человек... Отношение большинства немецкого населения к Октябрьской социалистической революции было враждебным. В период Гражданской войны наиболее реакционная часть немецкого населения участвовали в борьбе против Советской власти, против частей Красной Армии на стороне белых... Начиная с момента окончания Гражданской войны среди антисоветско-настроенной части немецкого населения края проявляются тенденции к выезду за кордон... По данным оператив-

ного учета в настоящее время по краю разрабатывается (так в документе – С.3.) резко враждебно настроенных к СССР 1065 немцев. Эти данные говорят о том, что в крае имеется большая база для германской разведки... В целях предупреждения подрывной деятельности контрреволюционного элемента из числа немецкого населения в особенности в наиболее уязвимых местах (районы Кавмингруппы, Невинномыска, Георгиевска и др.) и нанесения ущерба государству в этот напряженный период отечественной войны возникает необходимость разрешения вопроса о возможности переселения немецкого населения из указанных выше районов в другие места нашего края или за его пределы».⁶⁹⁶ Как видно из контекста, эта докладная записка была составлена незадолго до проведения депортации немцев из края и несла в себе обоснование предстоящих процессов, некое оправдание выселению немцев.

21 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № ГКО-689сс «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР» за личной подписью Сталина, в котором было отмечено: «Переселить немцев из Краснодарского края – 34 287 чел., из Орджоникидзевского края – 95 489 чел., из Тульской области – 3208 чел., из Кабардино-Балкарской АССР – 5327 чел., из Северо-Осетинской АССР – 2929 чел. Руководство переселением возложить на НКВД СССР. К переселению из перечисленных республик, краев и областей приступить с 25 сентября и закончить 10 октября с.г. Расселение в новых местах производить путем вселения в существующие колхозы и совхозы и расселения переселяемых на новые места с использованием всех существующих строений в сельских местностях и путем уплотнения населения. Разрешить переселяемым брать с собой личное имущество и продовольствие на путь до 200 кг. На каждого члена семьи.

Возложить на председателя СНК Казахской ССР (т. Ундасынов) и секретаря КП(б) Казахстана (т. Скворцов) организацию приема, расселения и хозяйственного устройства переселяемых». ⁶⁹⁷

В «Справке о переселении немцев из Краснодарского и Орджоникидзевского краев» (октябрь 1941 г.) отмечалось: «Всего переселению подлежит из Краснодарского края – 34 287 чел. и из Орджоникидзевского края – 95 489 чел, в том числе 50 000 немцев, прибывших в Орджоникидзевский край из Крымской АССР. По состоянию на 14 октября 1941 г. из Краснодарского края вывезено 38 136 чел., осталось к вывозу 2500 чел.; из Орджоникидзевского края вывезено 74 570 чел.» ⁶⁹⁸ Расхождение в цифрах депортируемых с Северного Кавказа немцев объясняется числом эвакуированных на Кавказ немцев из Крыма.

22 октября ГКО было принято постановление № ГКО-827сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», подписанное Сталиным, в котором было отмечено: «Переселить проживающих в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР немцев в Казахскую ССР: из Дагестанской АССР – 4000 чел. и из Чечено-Ингушской АССР – 574 чел. Руководство переселением возложить на НКВД СССР. К переселению приступить 25 октября и закончить 30 октября т.г. Перевозку переселяемых произвести по железной дороге и морским путем до Красноводска. Возложить на председателя СНК Казахской ССР (т. Ундасынов) и секретаря КП(б) Казахстана (т. Скворцов) организацию приема, расселения и хозяйственного устройства переселяемых». ⁶⁹⁹

В операции по выселению немецкого населения из Краснодарского и Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР были задействованы 425 сотрудников НКВД, 1550 милиционеров, 4750 красноармейцев. Операция была проведена за 15 дней с 25 сентября по 10 октября 1941 г. ⁷⁰⁰

Постановлением ГКО № 636сс «О переселении немцев из Москвы, Московской области и Ростовской области» от 6 сентября 1941 г. было приказано переселить из Ростовской области 21 400 немцев в Казахскую ССР. ⁷⁰¹

Выселение немцев с территории Северного Кавказа проходило с сентября 1941 г. по январь 1942 г. Большинство немецкого населения Северного Кавказа было выселено в Казахскую ССР – Акмолинскую, Каракандинскую, Кустанайскую, Семипалатинскую, Джамбулскую, Северо-, Восточно- и Южно-Казахстанскую, Павлодарскую области. Однако некоторая часть немцев Северного Кавказа была депортирована в Новосибирскую область (9450 немцев из Ростовской области Краснодарского края), в Алма-Атинскую область (немцы из Кабардино-Балкарской АССР и Северо-Осетинской АССР). ⁷⁰² Немцы были расселены в местные колхозы.

Немецкое население Южного Кавказа, являющееся одной из региональных групп советских немцев, не могло остаться в стороне от происходящих процессов. С началом военных действий между Советским Союзом и Германией, а особенно после принятия указа о переселении немцев Поволжья, в немецких колониях Азербайджана, Грузии начался самый тревожный период, обусловленный паникой немецкого населения. По воспоминаниям очевидцев, колонисты, оставив свои работы или работая «спустя рукава» в осенний сезон сбора урожая винограда, что было им несвойственно, продавали на рынках свое имущество, как будто предполагая о предстоящем выселении. С каждым днем, исходя из политических новостей, вестей с фронта, слухов, среди колонистов все больше и больше росло беспокойство о предстоящем выселении. ⁷⁰³

8 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 744сс «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР», в кото-

ром указывалось: «Переселить немецкое население из Грузинской ССР – 23580 чел., из Азербайджанской ССР – 22741 чел. и из Армянской ССР – 212 чел.». ⁷⁰⁴ Причем проведение всех мероприятий по переселению немцев Кавказа в Казахскую ССР, возложенное на Органы НКВД СССР, должно было быть осуществлено в короткий срок – с 15 по 30 октября 1941 г. А 11 октября 1941 г. Наркомом Внутренних Дел СССР был дан приказ за № 001487 «О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР», который содержал подробную Инструкцию по переселению. Согласно приказу все жители немецкой национальности, в том числе члены ВКП (б) и ВЛКСМ, члены семей военнослужащих в Красной Армии, проживающие в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР, подлежали выселению в Казахскую ССР. Выселение было необязательным только для семей, в которых глава семьи был не немецкой национальности, а жена – немка. Было предусмотрено в случае отказа отдельных лиц, либо оказания сопротивления выехать к месту расселения, таких лиц арестовывать и переселять в принудительном порядке. Переселяемым разрешалось брать с собой необходимые бытовые вещи, ценности не более 200 кг на каждого члена семьи. Все недвижимое имущество, сельскохозяйственные орудия, продовольственные заготовки, скот переселенцев переходили в ведение советских государственных организаций, колхозов. Для обеспечения операции по переселению выделялось потребное количество красноармейцев и оперативных работников НКВД. Руководство по проведению операцией по переселению немцев из Азербайджанской ССР было возложено на Ст. Майора Государственной Безопасности Якубова. Органами НКВД был составлен четкий график организации транспортных морских средств, железнодорожных эшелонов для выселения немцев до Красноводска. ⁷⁰⁵ Таким образом, выселению подлежало все немецкое население

Азербайджана, как сельское, так и городское. Причем в приказе не указывалось, на какой срок выселяется немецкое население, а также, каково будет его социальное, правовое положение.

Как указано в воспоминаниях одного из очевидцев выселения немцев из с. Еленендорф, пережившего эти события, опубликованных в работе российского исследователя Л.П.Белковец, «15 октября, когда люди собирались на работу, деревню окружили милиционеры, и отправили всех по домам. Затем трое сотрудников НКВД обошли все дома и сообщили о предстоящем выселении. Было указание приготовить с собой месячный запас продовольствия необходимую одежду и постельные принадлежности. Через три дня должна была начаться транспортировка. На грузовиках людей доставили на вокзал. Затем всех группами погрузили в поезд, который 25 числа прибыл в Баку, откуда пароход доставил нас 27 октября в Красноводск». ⁷⁰⁶ В Красноводске все немецкое население погружалось поочередно в эшелоны, которые направлялись в Казахстан. По инструкции, эшелонами руководили начальники и оперативные работники НКВД, которые проводили тщательный надзор за переселенцами. Путь был долгий, утомительный и очень тяжелый. В пути переселенцам 2 раза в сутки выдавалась пища, а на каждый эшелон были выделены врач и 2 медсестры. Однако, несмотря на все это, ввиду тяжелых условий, недостатка пищи, медикаментов, холода в пути болели и погибли многие немецкие переселенцы. Из уже раскрытых ныне и приведенных фрагментов рапортов видно, что в дороге постоянно погибали в основном старики и дети, которые в таких условиях быстрее подвергались различным заболеваниям, инфекциям и эпидемиям. В дороге имели место и несчастные случаи. ⁷⁰⁷ Процесс выселения немцев из республик Южного Кавказа был завершен в назначенный срок.

Область выселения	Основание	Дата окончания выселения	Численность депортированных немцев	Области распределения
Ростовская область	Постановление ГКО №636сс от 06.09.1941	18.09.1941	36 838 (38 288)	Алтайский край Джамбульская обл. Кызыл-Ординская обл. Новосибирск. обл. Южно-Казахст. обл.
Краснодарский край	Постановление ГКО №698сс от 21.09.1941	10.12.1941	35 133 Всего учтено (40 636)	Джамбульская обл. Вост.-Казахст. обл. Новосибирск. обл. Павлодарская обл. Южно-Казахст. обл. Красноярский край
Орджоникидзевский край	Постановление ГКО № 698сс от 21.09.1941	10.12.1941	99 093	Акмолинская обл. Каракалинск. обл. Кустанайская обл. Павлодарская обл. Сев.Казахст. обл. Семипалатинск. обл. Южно-Казахст обл.

321

Постановлением Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП(б)К «О мероприятиях по реализации постановления ГКО от 8 октября 1941 г. за № 744сс «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР»» от 13 октября 1941 г. на председателей исполкомов, секретарей обкомов КП(б)К Алма-Атинской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Джамбульской, Карагандинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Семипалатинской и Южно-Казахстанской областей было возложено «в двухдневный срок разработать практические мероприятия по хозяйственному устройству переселенцев», а также «переселение указанного контингента закончить к 30 октября сего года». В результате по имеющимся данным, немецкое население, депортированное из Азербайджана, было поселено группами в Акмолинской, Карагандинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях Казахской ССР.⁷⁰⁸

По сведениям, представленным в исследованиях В.Белозерова, на 1 января 1942 г. с территории Северного Кавказа было выселено 187,1 тыс. немцев, а к концу 1942 г. количество депортированных немцев с этого региона возросло до более 190 тыс.⁷⁰⁹ Согласно исследованиям, проведенным В.Н.Земсковым во время войны на спецпоселение были отправлены 949 829 немцев. Из них 149 206 были из Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР, а также из Тульской области (включая 50 000 немцев, эвакуированных летом 1941 г. из Крыма в Ставропольский край); 46 356 немцев из Азербайджанской, Грузинской и Армянской ССР; 38 288 немцев из Ростовской области; 7306 немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР. В результате на 1 января 1953 г. на учете спецпоселений состояло всего 1 224 931 немцев.⁷¹⁰

Северо-Осетинская АССР	Постановление ГКО №698сс от 21.09.1941	04.10.1941	2881	Алмаатинск. обл. Павлодарская обл.
Кабардино-Балкарская АССР	Постановление ГКО №698сс от 21.09.1941	05.10.1941	5488 (5803)	Алмаатинская обл. Казахская ССР
Дагестанская и Чечено-Ингушская АССР	Постановление ГКО №744сс от 08.10.1941	10.11.1941	7307	Акмолинская обл. Павлодарская обл.
Азербайджанская ССР	Постановление ГКО №744сс от 08.10.1941	10.11.1941	25 625	Акмолинская обл. Каракадинск. обл. Кустанайская обл. Новосибирск. обл. Павлодарская обл. Сев-Казахст. обл.
Грузинская ССР	Постановление ГКО №744сс от 08.10.1941	10.11.1941	20 423 Всего учтено (23 580)	Алмаатинская обл. Джамбульская обл. Павлодарская обл. Семипалатинск. обл. Южно-Казахст. обл. Казахская ССР

Как видно, количественные данные депортированных с Кавказа немцев расходятся. Это можно объяснить несколькими причинами, в частности, с неточностями в указании количества немцев в справках, отчетах о проведении депортации и других источниках, с числом эвакуированных на Кавказ из Крыма немцев, наличием беглых немцев из других регионов страны, разночтениями в проведенных исследованиях. Необходимо понимать и тот факт, что в военное время, при идущих военных действиях, провести точный учет выселяемых немцев было крайне сложно. По проведенным приблизительным расчетам, основанным на учете количества немцев, указанном в постановлениях и справках по проведению выселения, в 1941-1942 гг. с территории Кавказа было выселено более 200 тыс. немцев в основном в Казахстан. В целом, по данным архива отдела спецпоселений НКВД, приведенным в работе Н.Ф.Бугая, к концу 1941 – началу 1942 гг. всего по Союзу было депортировано 1 084 828 немцев.⁷¹² Согласно же исследованиям П.Поляна, в 1941-1942 гг. с республик и областей СССР было депортировано приблизительно около 905 тыс. немцев.⁷¹³

Дальнейшее положение немецкого населения, выселенного с Кавказа, как и всех советских немцев, депортированных в этот период, было очень сложным. Переселение в короткие сроки значительной массы немецкого населения привело к большим хозяйственным трудностям. Нельзя забывать, что в военное время решение этих проблем представлялось довольно сложным. Как отмечено в источниках, а также в исследованиях этого вопроса, после проведения самого процесса выселения большие проблемы возникли с размещением немцев. Постоянно не хватало жилья, продуктов питания, финансовых средств.⁷¹⁴ В результате немцы были расселены в спецпоселениях, где находились на учете органов НКВД и были лишены многих прав, прежде всего, права свободного передвижения. Самовольное отлучение из

спецпоселения воспринималось как побег и каралось в уголовном порядке. Условия жизни в спецпоселениях были очень тяжелыми и невыносимыми. Качество и уровень предоставленного жилья оставляли желать лучшего. Немецкое население, жившее ранее в сельских поселениях и городах довольно зажиточно, не могло привыкнуть и не выдерживало тяжелых и вредных для здоровья условий жизни и труда в спецпоселениях. Вследствие голода, холода, распространения болезней и эпидемий, многие депортированные немцы, не выдерживая этих условий жизни, погибали в первые же годы своего пребывания в спецпоселениях.⁷¹⁵

Сразу же после проведения процесса депортации, постановлениями ГКО от 10 января, 14 февраля 1942 г., а также дополнительными постановлениями 7 октября 1942 г. и 19 августа 1943 г. немцы–переселенцы – мужчины и женщины приблизительно от 15-16 до 50-55 лет - были мобилизованы на все время войны в рабочие колонны или так называемую трудармию для работы в угольной, нефтяной промышленности, на лесозаготовках, строительстве железных дорог и т.д. От трудармии освобождались только лица негодные к физическому труду и женщины, имеющие детей до трех лет. Мобилизованные немцы по инструкции были размещены в казармах-бараках. Получая наряд, они ежедневно трудились в шахтах, карьерах, заводах и находились под постоянным надзором оперативных работников.⁷¹⁶ В существующих тяжелых жизненных условиях были нередки случаи смертности среди немецкого населения.

В правовом отношении к немецкому населению в этот период, как и ко всем депортированным народам, существовали определенные ограничения. Согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев», спецпереселенцы обязаны были заниматься общественно-полезным трудом, а за нарушение трудовой дисциплины привлекались к ответ-

ственности; не могли без разрешения отлучаться за пределы района расселения, самовольная отлучка влекла уголовную ответственность; обязаны были строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться распоряжениям спецкомендатуры НКВД.⁷¹⁷

В результате тяжелых жизненных условий, неудовлетворительного материально-бытового положения в ходе трудовой мобилизации, проживания в спецпоселениях, наблюдались и случаи побегов немцев. Некоторые бежавшие из спецпоселений, трудармии немцы возвращались в места своего прежнего проживания, к своим знакомым. Однако чаще беглецов разыскивали, находили, и они подвергались наказаниям. В ноябре 1948 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». За самовольный выезд из мест поселения виновные подлежали уголовной ответственности и получали 20 лет каторжных работ. Лица, виновные в укрывательстве беглецов-выселенцев подлежали осуждению на 5 лет лишения свободы. Органам Внутренних Дел СССР надлежало организовать работу по розыску и задержанию беглецов и их пособников.⁷¹⁸ Данное постановление относилось и к немцам, равно как и ко всем представителям депортированных народов.

Интересно отметить, что в 40-е годы наблюдались побег немцев, в частности, в Азербайджан. Причем беглецами являлись немцы, до депортации проживавшие в городах и немецких колониях Азербайджана. В архиве сохранилась секретная справка за подписью Министра МВД АзССР Якубова от 26 февраля 1949 г. «О ходе работы органов МВД Азербайджанской ССР по розыску выселенцев, бежавших с мест обязательного и постоянного поселения», в которой ука-

заны сведения о выселенцах, бежавших в Азербайджан из мест спецпоселений и обнаруженных здесь, среди которых были 16 немцев. Также в справке перечислены имена некоторых беглецов-немцев, арестованных к этому времени, к примеру, Мецлер Эльза Агустовна – немка, совершившая побег с места поселения в 1946 г. и устроившаяся на работу бухгалтером в Главтехпромснаб в Баку; Редхер Анна Давыдовна – немка, совершившая побег с места поселения в 1948 г. в г. Баку, устроившаяся на работу топографом – землеустроителем в Министерство сельского хозяйства Азерб.ССР, и, арестованная в Белоканском районе, где находилась в служебной командировке; Краус Эмма Давыдовна – немка, совершившая побег в 1948 г. в Кировабад (Гянджа) и по чужому паспорту устроилась на работу на железную дорогу; Фишер Вернер Теофилович – немец, совершивший побег из Северного Казахстана в 1947 г., приехавший в Шамхорский район и укрывавшийся у конюха Амирхана Мамедова (последний тоже был указан в списке арестованных за укрывание немца В.Т.Фишера в течение 1947-1948 гг.).⁷¹⁹ Убегая из спецпоселений в Азербайджан, все эти лица – немцы имели здесь некоторых знакомых, бывших соседей, и тем самым могли как-то устроиться на работу. Однако вследствие работы оперативных органов они, конечно, были обнаружены и арестованы, а также арестам подверглись и те, кто помогал им. При всем различии культур, менталитета, многое связывало этих немцев с Азербайджаном, являвшимся для них Родиной. И неудивительно, что при малейшей возможности, убегая из мест высылки, они находили убежище в Азербайджане, у своих знакомых, соседей – азербайджанцев, которые, несмотря на большой риск, помогали им.

Столь тяжелое положение депортированных немцев в условиях спецпоселений продолжалось до середины 50-х годов. Уже в послевоенный период, в 50-е годы наметились некоторые признаки улучшения в положении немецкого на-

селения СССР, на что влияли как внутренние, так и внешне-политические факторы. «Хрущевская оттепель» 50-х годов, послевоенные советско-германские отношения, встречи и переговоры лидеров СССР и ФРГ, естественно, не могли обойти стороной проблему мобилизованного в трудармию, находившегося в спецпоселениях немецкого населения. В переговорах канцлера Аденауэра с советским руководством обсуждались вопросы о репатриации немецко-военнопленных, положении депортированного немецкого населения в Советском Союзе. Таким образом, проблема немецкого населения в СССР в 50-е годы была актуальна во внешней и внутренней политике.⁷²⁰ Естественно, эти политические подоплеку не могли в какой то мере не отразиться на немецких спецпоселенцах. В результате, 13 декабря 1955 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении», в котором было постановлено: «Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны». Но в указе было ясно отмечено, что немцы не могут возвратиться в места, откуда они были выселены. Однако это не являлось реабилитацией немцев. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. было отмечено, что обвинения больших групп немцев в помощи немецко-фашистским захватчикам были «неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина». 3 ноября 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в отношении немцев были сняты ограничения в выборе места жительства. Однако окончательную реабилитацию немцы получили позже. 14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подверг-

Таблица 4.2.

	1920 г. (тыс.чел.)	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Республики, области и края Кавказ							
Азербайджан	7,3	13,1	23,1	2,7	3,0	1,0	0,7
Грузия	7,0	12,1	20,5	2,9	3,0	4,6	1,5
Краснодарский край	40,1	50,0	34,2	3,8	17,3	24,2	31,8
Адыгея	-	-	0,6	-	-	-	1,8
Ставропольский край	13,0	16,6	46,9	-	6,4	92,2	13,2
Карачаево-Черкессия	-	-	0,4	-	-	-	-
Ростовская обл.	13,9	18,9	33,0	1,2	4,6	6,5	7,5
Дагестан	-	2,5	6,9	-	-	-	-
Кабардино-Балкария	1,8	2,7	4,6	-	5,3	9,9	8,6
Калмыкия	2,7	2,6	4,1	0,7	5,2	5,5	5,6
Северная Осетия	-	1,5	4,3	-	2,1	2,5	5,1
Чечено-Ингушетия	-	-	1,1	-	-	-	-

329

329

шихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», по которой немцы, как и другие депортированные народы Советского Союза, получили реабилитацию.⁷²¹

Точное количество вернувшихся после снятия ограничений с мест депортации немецких семей на Кавказ восстановить сложно. По данным всесоюзной переписи 1959 г. в СССР проживало всего 1 619 655 немцев. Из них 820 016 немцев проживало в РСФСР.⁷²² Однако в опубликованных материалах переписи не указывалось количество немецкого населения по областям, автономным и союзным республикам. По переписи населения 1979 г. на территории СССР проживало 1 936 214 немцев, из них 790 762 немцев проживало в РСФСР, в то числе в Кабардино-Балкарской АССР было отмечено 9905 немцев, Краснодарском крае – 24 237 немцев, а также 900 207 немцев в Казахской ССР. Однако численные данные относительно немецкого населения в республиках Южного Кавказа не были указаны в опубликованных материалах переписи.⁷²³

Согласно данным последней советской переписи 1989 г. всего в СССР проживало 2039 тыс. (или более 2 млн.) немцев, из которых большое количество проживало в Казахстане – 957 518 немцев, а также на Алтае, в Новосибирской, Красноярской, Оренбургской, Челябинской областях РСФСР. На Южном Кавказе по переписи 1989 г. в Азербайджанской ССР проживало 748 немцев, в Грузинской ССР – 1546 немцев, на Северном Кавказе в Краснодарском крае – 31 751 немцев, в Ставропольском крае – 13 345 немцев, Ростовской области – 7500 немцев.⁷²⁴

Исследователь-демограф В.М.Кабузан в своей работе представляет таблицу с обобщенными, хотя и не совсем точными, округленными сведениями о динамике численности немецкого населения Северного Кавказа за 20-80 гг. XX в. (по границам 80-х годов) (Таблица 4.2.).⁷²⁵

В конце 80-х – начале 90-х годов после распада Советского Союза большинство советских немцев эмигрировало в ФРГ.⁷²⁶ Согласно данным, представленным в статье российского автора В.Шайдурова, только за период с 1987 по 1990 год СССР покинуло 1056 тыс. немцев.⁷²⁷ По сведениям, приведенным в исследованиях немецкого автора В.Хердта, за 1989-1994 гг. из России выехало в ФРГ более 300 тыс. немцев, а из Казахстана за 1992-1996 гг. – более 550 тыс. немцев.⁷²⁸ Учитывая то, что, ввиду депортации большинство советских немцев оказалось выселенным в Казахскую ССР, то по приведенным статистическим материалам эмиграция немецкого населения из Казахстана проходит вплоть до настоящего времени и в крупных масштабах.⁷²⁹ Можно выделить несколько основных причин эмиграции немцев из постсоветского пространства в Германию. Так, в частности, немецкий исследователь К.Армборст основными причинами эмиграции отмечает нежелание советских немцев ассимилироваться, их стремление к жизни среди немецкой культуры, немецкого населения в целях этнического самосохранения, отсутствие культурной автономии, воссоединение семей и желание выехать к родственникам.⁷³⁰ Также среди причин можно отметить и экономический фактор, кризисы на постсоветском пространстве после распада СССР и желание граждан немецкой национальности эмигрировать на Запад.

Большинство немцев, вернувшихся в 70-80-е годы после депортации в республики и области Кавказа, начиная с 90-х годов, эмигрировало в Германию. Только небольшая часть возвратившихся немцев или их потомки – выходцы из смешанных семей, продолжают жить на Кавказе, восстанавливая и исследуя свое культурно-историческое наследие.

По имеющимся сведениям, многие оставшиеся в живых бывшие немецкие колонисты Азербайджана, а также их потомки, после реабилитации в 90-е годы переехали в Германию. Интересен и тот факт, что многие из них не забывают

своего прошлого, несмотря на длительный период, прошедший со времени их выселения из Азербайджана. Некоторые бывшие немецкие колонисты и их потомки с 90-х годов периодически приезжали из Германии в Азербайджан, посетив при этом прежние места своего проживания. Некоторая часть немецкого населения после реабилитации осталась в Казахстане, в северных регионах России, где они проживают и ныне. И только небольшая часть, некоторые немецкие семьи возвратились в места своего прежнего проживания, в частности в Азербайджан, в основном, в г. Баку. В настоящее время в Азербайджане проживают представители различных национальностей, в том числе и немцы, которые имеют равные права и свободы, гарантированные Конституцией Азербайджанской Республики (в частности, статьи 21, 25, 44, 45), сохраняют и развивают свою культуру, язык, обычаи и традиции.⁷³¹ На сегодняшний день в Азербайджане действуют несколько обществ, организаций, которые проводят общественно-культурные мероприятия в области развития и ознакомления с немецкой культурой. Среди таких организаций можно отметить «Азербайджанское национально-культурное общество немцев «Возрождение», зарегистрированное в 1992 г., объединившее этнических немцев, которых к 1997 г. числилось в обществе 230 человек, проводящее культурную деятельность, при этом организовавшее немецкий детский хор. Также в 1997 г. при поддержке Посольства Федеративное Республики Германии в Азербайджане было организовано Германско-Азербайджанское общество культуры «Капельхауз», в котором проводятся многие культурные вечера, организованы образовательные курсы немецкого языка. В 1992 г. в Баку было открыто представительство общества «Германия - Азербайджан», основанного в Дюссельдорфе (ФРГ), которое содействовало развитию культурных связей. Необходимо отметить и деятельность Евангелическо-лютеранской общины

г. Баку, основанной в 1994 г., которая проводит различные религиозные, культурные мероприятия в области развития немецкой культуры, истории, музыкально-литературные вечера, посвященные памяти известных немцев – деятелей литературы, искусства, науки.⁷³² В Баку, Ханларе, Шамкире сохранились здания лютеранских церквей (немецкой кирхи), которые охраняются на государственном уровне как исторические и архитектурные памятники. В результате, сегодня немцы и их потомки, оставшиеся и проживающие в республике, имеют возможность проводить культурные мероприятия, празднества, посещать сохраняемые немецкие дома, церковь, вспоминая историю своих предков, жизнь и судьба которых на протяжении почти двух столетий была связана с Азербайджаном.

С 1991 г. в Грузии действует Ассоциация немцев Грузии «Айнунг» (Единство). Главной целью ассоциации является возрождение и сохранение немецкой культуры среди немецкой диаспоры в Грузии. Для сохранения немецкого языка для детей членов ассоциации открыты соответствующие курсы. При ассоциации функционирует немецкая молодежная театральная студия, а также кружок немецких народных танцев. В Тбилиси действует лютеранская церковь Примирения, которую посещают прихожане – члены ассоциации.⁷³³

После проведения депортации немцев с Северного Кавказа названия оставшихся немецких поселений были переименованы, как например Гнаденбург – Виноградное (в 1944 г. передано от Кабардино-Балкарской АССР Северо-Осетинской АССР), Бруненталь - Октябрьское, Гофнунсфельд – Красноармейское и т.д.⁷³⁴ С 70-х годов началось возвращение некоторой части немецкого населения на Северный Кавказ. По данным исследователя И.И.Алексеевко, с 1970-1978 гг. в Краснодарском крае численность немцев увеличилась с 17 326 до 24 237 чел. К началу 90-х гг. в

Краснодарском крае проживали около 32 тыс. немцев. В основном они расселены в Тбилисском, Гулькевическом, Новокубанском, Усть-Лабинском районах и в г. Анапе. В 1994 г. было создано краевое общество «Возрождение» (Видергебурт), имеющее свои отделения в различных районах Краснодарского края. Однако в 90-е годы, ввиду наличия многих экономических проблем, большое количество немцев эмигрировало из края в Германию.⁷³⁵

С 70-х годов в Северную Осетию стали возвращаться немцы. В Северную Осетию вернулись более 3000 немцев, которые поселились в городах Владикавказ, Беслан, Моздок, в селениях Михайловское, Раздог (бывш. Эманус), Виноградное (Гнаденбург) и т.д. По данным переписи 1989 г. здесь проживало 3099 немцев. В 1994 г. был основан «Немецкий культурный центр Осетии», который первоначально сплотил более 180 членов.⁷³⁶

На январь 1989 г. в Ставропольском крае проживало 13245 немцев, которые поселились в основном в Невинномысске, Зеленокумске, Ставрополе и трудились в промышленности и сельском хозяйстве. В 90-е гг. в Ставрополе был создан немецкий культурный центр «Видергебурт».⁷³⁷

Как считает исследователь В.Белозеров, в 1989 г. численность немецкой диаспоры на Северном Кавказе составляла 50,8% довоенного уровня численности немцев в регионе (по данным последней предвоенной переписи 1939 г.). При этом наибольшее расселение немцев наблюдалось в Краснодарском крае.⁷³⁸ Таким образом, этап восстановления немецкой диаспоры на Северном Кавказе затянулся с 1960-х до 1980-х годов. С конца же 1980-х годов, а особенно после распада Советского Союза началась массовая эмиграция немцев, проживавших в республиках и областях Северного Кавказа в ФРГ. Согласно данным переписи населения Российской Федерации 2002 г., по основным итогам национального состава Южного Федерального Округа РФ на Северном

Кавказе было отмечено немцев: в Республике Адыгея - 1204, Республике Дагестан – 311, Республике Ингушетия – 45, Кабардино-Балкарской республике – 2525, Карачаево-Черкесской республике – 486, Республике Северная Осетия – Алания – 964, Чеченской Республике – 185, Краснодарском крае – 18 469, Ставропольском крае – 8047, Ростовской области – 6840.⁷³⁹

Таким образом, в 1941 г. в результате проводимой советским руководством депортационной политики все немецкое население Кавказа, в целом, немцы, проживающие в различных республиках и областях Советского Союза, были в принудительном порядке выселены в отдаленные районы Казахстана и Сибири. Депортацию немецкого населения можно оценивать, как отражение международного, политического фактора, последствие Великой Отечественной войны, осуществление общей депортационной политики советского руководства по отношению к представителям многих народов, проживавших в СССР. Конечно, проведение принудительного выселения немецкого населения имело тяжелые последствия в жизни и судьбах многих поколений советских немцев, которые ощущаются вплоть до настоящего времени. Депортация оказала негативное влияние на социально-экономическое положение, культурное, демографическое развитие немецкого населения. Этой депортацией был положен конец истории немецких поселений, на протяжении XIX – первой половины XX веков существовавших на Кавказе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев историю немецкого населения Кавказа, можно сделать определенные выводы. Прежде всего, отметим, что история немецкого населения, ставшего на протяжении последних двух столетий составным элементом этнической карты Кавказа, протекала в рамках исторических процессов, происходивших в регионе, имевших непосредственное влияние на жизнедеятельность немцев, равно как и на представителей других этносов, населяющих Кавказский край. Немцы заложили основу немецких колоний, проживали в городах и сельских местностях различных республик и областей Кавказа. Деятельность немцев на Кавказе отличало сочетание культурной и экономической активности. Пройдя эволюционный путь, немецкие переселенцы достигли высокого уровня в социально-экономической и общественно-культурной жизни. В процессе переселения, жизни и деятельности немецкого населения республик и областей Кавказа имелись как схожие, так и отличительные черты. И поэтому наибольший интерес представляет проведение сравнительного анализа миграционных процессов, жизни и деятельности немецкого населения различных республик и регионов Кавказа.

Переселение немцев и формирование немецкой общины на Кавказе являлось довольно длительным процессом, имеющим свои особенности и различия в причинах миграции, группах, сословиях переселенцев и регионах поселения.

Процесс переселения немцев и их поселения на территории Южного Кавказа начался с первых десятилетий XIX в. Первыми немецкими переселенцами на Южном Кавказе были выходцы из Германии. Их переселение было связано в совокупности с несколькими причинами. Прежде всего,

сложное политическое и экономическое положение в Германии в начале XIX в., раздираемой междоусобными и наполеоновской войнами, усиление сектантского религиозного движения среди народных масс, с другой стороны - завоевание российским царизмом Южного Кавказа в начале XIX в. и проведение здесь активной переселенческой политики. Эти политические, экономические и религиозные предпосылки обусловили переселение группы немецких колонистов на Южный Кавказ и основание здесь немецких колоний. Переселение 1816-1818 гг. можно считать первой и основной волной процесса переселения немцев на Южный Кавказ. Немецкие колонисты – выходцы из Германии - представляли основную и массово выраженную группу немецкого населения на Южном Кавказе. Однако, как известно в конце XIX - начале XX вв. в связи с нефтяным, промышленным бумом в Азербайджан и Грузию, в особенности в г. Баку, Тифлис, переселялось большое количество иностранцев, в том числе и немцев, среди которых были известные предприниматели, промышленники, инженеры, архитекторы, врачи, ученые, педагоги и т.д. Эта волна переселения немецкого населения, среди которых были выходцы как из Германии, так и из внутренних губерний России, носила дисперсный характер, т.е. проходила вследствие переселения отдельных лиц и их семей, и была обусловлена в основном экономическими причинами.

Говоря о процессе переселения немецкого населения на Северный Кавказ, отметим, что в отличие от Южного Кавказа здесь переселение носило более стихийный характер и проходило в несколько этапов. Основными причинами, послужившими переселению немцев на Северный Кавказ, были переселенческая политика российского царизма, экономические факторы, в частности, освоение новых земель, представляемые властями льготы и привилегии. Северный Кавказ был регионом в основном повторного переселения

немцев, т.к. большинство из них переселялось из внутренних губерний России – Поволжья, Причерноморья, с Украины, и только сравнительно небольшая часть немецких мигрантов переселилась непосредственно из исторической родины – Германии. Таким образом, немецкое население Северного Кавказа можно разделить на 2 группы – переселенцы из Германии и переселенцы из внутренних губерний Российской империи, поселившиеся там ранее после указа Екатерины II от 1763 г., по которому иностранцам было разрешено селиться в различных российских губерниях. Начавшееся в конце XVIII - первой половине XIX в. немецкое переселение на Северный Кавказ носило отрывочный, немассовый характер. Массовое переселение групп немецкого населения на Северный Кавказ – выходцев в основном из Бессарабии, Таврической, Саратовской и Самарской губерний началось уже после Крымской войны 1853-1856 гг. Основными причинами, послужившими переселению, стали военные действия и разрушения. Среди главных причин переселения необходимо отметить также переселенческую политику Российской империи на Кавказе. Во второй половине XIX в. в связи с проведением крестьянской реформы и началом экономического подъема, наличием необработанных земель, строительством коммуникаций, на Северном Кавказе увеличилось количество переселенцев – инородного населения, которым царскими властями предоставлялись определенные льготы при поселении.

Отметим, что на Северный Кавказ переселялись не только крестьяне-колонисты, но и представители высшего сословия немецкого населения, получившие земельные угодья за государственную и военную службу, предприниматели, к примеру, барон Штейнгель, горожане, представители интеллигенции и т.д. Но переселение этих групп немецкого населения, в отличие от массового переселения немецких колонистов, носило дисперсный характер.

Таким образом, процесс переселения немецкого населения и формирования немецкой общины на Кавказе проходил на протяжении XIX в. и имел свои характерные особенности и различия в регионах Южного и Северного Кавказа. Переселение немецкого населения на Южный Кавказ носило, условно говоря, двухэтапный характер: 1) 1818-1819 гг. – переселение немецких колонистов – выходцев из Южной Германии, основной причиной которого послужили сектантские побуждения группы немецких крестьян переселиться на Восток и цели российской переселенческой политики; 2) вторая половина XIX – начало XX вв. – переселение отдельных лиц немецкого происхождения из Германии или внутренних губерний России, обусловленное в целях службы, профессиональной, предпринимательской деятельности и т.д. Переселение немецкого населения на Северный Кавказ происходило также в несколько этапов (конец XVIII в.- начало XIX в.; середина - вторая половина XIX в.). Но в отличие от Южного Кавказа, немецкие колонисты переселялись и расселялись на Северном Кавказе несколькими потоками на протяжении конца XVIII в.- XIX вв.; переселение носило более стихийный характер; переселенцы были в основном выходцами из внутренних губерний Российской империи (вторичное переселение) и частично из Германии; переселение проходило большей частью по экономическим мотивам в контексте общей переселенческой политики российского царизма, иностранным переселенцам были предоставлены значительные льготы, земельное обеспечение. Т.е. в целом, миграция немцев на Кавказ была как внешняя, т.е. переселение из Германии, так и внутренней, т.е. повторное переселение из внутренних губерний Российской империи, и проходила в рамках политических, экономических и религиозных факторов. Среди немецкого населения Кавказа можно выделить 2 группы: крестьяне-колонисты, массово и поэтапно переселявшиеся и обосновавшиеся в регионе, а также пред-

приниматели, представители научной, творческой интеллигенции, военного, духовного сословия немецкого происхождения, переселявшиеся дисперсно по работе, службе, в виду промышленного бума, культурного развития Кавказского края в основном во второй половине XIX – начале XX вв. В результате немецкие колонии являлись местами компактного проживания немцев, основными центрами концентрации, формирования немецкой общины Кавказа. А немецкое население, проживавшее дисперсно в городах и промышленных центра Кавказа, объединялось вокруг культурно-религиозных общин.

Немецкие переселенцы прошли эволюционный путь развития и имели большие достижения в хозяйственной деятельности. Социально-экономическое положение немецких поселений на Кавказе можно разделить на несколько этапов, связанных с особенностями исторических периодов: 1. начало-середина XIX в. – период адаптации, становления и первоначального основания хозяйства, определения основных хозяйственных специализаций; 2. вторая половина XIX – начало XX вв. – период экономического роста, развитие тенденций сельскохозяйственного капитализма в немецких колониях, возникновение немецких промышленных предприятий и проникновение немецкого капитала в экономику Кавказа; 3. годы советской власти (1921-1941 гг.) – период советизации, национализации, проведения НЭПа, кооперации и дальнейшей коллективизации в немецких поселениях.

В хозяйственной деятельности немецкого населения Кавказа можно выделить несколько основных направлений. Большинство немецкого населения Кавказа по сословию были крестьянами-колонистами и проживали в сельской местности. Ввиду этого основные отрасли деятельности немецкого населения были связаны с сельским хозяйством и сельскохозяйственным производством, хотя среди немцев Кавказа были и крупные предприниматели, задействованные

в различных сферах легкой и тяжелой промышленности. В развитии различных отраслей хозяйственной деятельности немецкого населения областей Южного и Северного Кавказа имелись как общие тенденции, так и отличительные черты, связанные с природно-климатическими условиями и расположением немецких поселений, хозяйственными навыками колонистов, востребованностью и прибыльностью данных экономических отраслей, возможностью быстрого выхода на рынки сбыта, условиями, созданными властями и т.д. Если в первой половине XIX в. в немецких поселениях Кавказа шел процесс первоначального становления, адаптации к местным условиям жизни региона, то во второй половине XIX в. четко наметились основные тенденции хозяйственной специализации немецкого населения Кавказа. Говоря о направлениях хозяйственной специализации немецкого населения, наиболее уместно представить классификацию исследователя Н.К.Никифорова, разделившего по источникам благосостояния немецкие колонии Кавказа на 3 группы: земледельческая, винодельческая и скотоводческая группы.⁷⁴⁰

Земледелие было развито в некоторых немецких поселениях Грузии и Северного Кавказа. В немецких поселениях Азербайджана земледелие носило натуральный характер и не представляло собой основную статью дохода колонистов. В немецких колониях, располагавшихся на территории Тифлисской губернии – Александрсдорф, Мариенфельд, Петерсдорф, Фрейденталь, а также в колониях Семеновка, Вольдемфирст и Александерфельд Северного Кавказа основным источником благосостояния являлось хлебопашество. Здесь использовалась переложная система хозяйства. Особое преимущество давалось озимым посевам, разводились пшеница, ячмень, рожь, овес, кукуруза, картофель.

Одной из основных отраслей хозяйственной деятельности немецкого населения на Кавказе было виноградарство и виноделие. Эти хозяйственные отрасли были развиты во

всех немецких колониях Азербайджана, некоторых колониях Грузии и Северного Кавказа. В результате привезенных с собой из исторической родины – Германии навыков в данном хозяйственном направлении, принятия местных особенностей в культуре виноградарства, развитой в регионе, обмена опытом с местным населением, а также вложения усилий и труда, немецкие колонисты были известны своим виноградным хозяйством, винопродукцией и считались одними из лучших производителей в этой сфере промышленности. Большой вклад в развитие винодельческой промышленности в немецких колониях Азербайджана внесли возникшие со второй половины XIX в. винодельческие фирмы братьев Форер и братьев Гуммель, владевшие многими промышленными предприятиями, торговыми точками, землями, угодьями и немалым для того времени капиталом и, являвшиеся одними из самых крупных предпринимателей среди немецких колонистов не только Азербайджана, но и в целом Южного Кавказа, вложившими свой вклад в развитие виноделия региона. В 1922 г. в немецких поселениях был создан Производственный Кооператив Виноградарей – Виноделов Гянджинского района "Конкордия", охватывавший более 90% немецких винодельческих хозяйств в Гянджинском районе. Созданные в результате коллективизации немецкие колхозы в Азербайджане также специализировались на виноделии.

Часть немецких поселений Грузии также специализировались на виноградарстве и виноделии. К ним относились Екатериненфельд, Елизаветталь, Мариенфельд, Петерсдорф. В немецких поселениях Северного Кавказа основа виноградарства была заложена немецкими переселенцами в Каррасе, где первоначально колонистами была засажена виноградниками небольшая площадь. Начиная со второй половины XIX в. виноградарство и виноделие получило большое развитие в кол. Орбелиановка, Темпельгоф, Вольдемфюрст (Велико-

княжеское), Александрдорф, Михаэльсфельд, Эйгенфельд и Розенфельд и др. Северного Кавказа. Вина вывозились колонистами для продажи в близлежащие уездные, так и крупные губернские центры.

Также большое значение в хозяйственной деятельности немецкого населения Кавказа имели скотоводство и молочное производство, для развития которых на Кавказе существовали определенные традиции, природно-климатические условия и экономические предпосылки. В немецких поселениях Азербайджана скотоводство и молочное хозяйство носило натуральный характер и не являлось хозяйственной специализацией. Однако некоторые немецкие колонии Грузии, в частности, Александрсгильф, специализировались на производстве молочной продукции. Молочное хозяйство, а особенно сыроварение было очень сильно развито в Борчалинском уезде Тифлисской губернии. История швейцарского сыроварения на территории Тифлисской губернии началась с 60-70-х годов XIX в. и была тесно связана с деятельностью завода Кученбаха и общественного завода в Александрсгильфе. До советизации в Тифлисской губернии действовали несколько немецких молочных коопераций – в Александрсдорфе, Вальгейме, Траубенберге. После советизации возникли немецкие молочные артели в сел. Александрсдорф, Ленино, Георгсталь.⁷⁴¹ Молочное хозяйство в них носило промышленный характер, 90 % продукции поступало на рынок и сбывалось в основном в Тифлисе. С 1 января 1923 г. было оформлено «Товарищество немецких молочных артелей Грузии».⁷⁴² В немецких колониях Северного Кавказа одной из развитых отраслей было молочное хозяйство, носившее товарный, коммерческий характер. В частности, мennonиты кол. Вольдемфюрст основали сыроваренный завод, на котором изготавливали швейцарский сыр и масло.

Наряду с сельскохозяйственным производством, некоторая часть немецкого населения Кавказа занималась ремес-

лом и промышленной деятельностью. В немецких поселениях Кавказа ремесло большей частью носило прикладной характер и обеспечивало собственные потребности колонистов. Большое развитие получило производство европейских фургонов, «колонистского» плуга, винных бочек. И если первоначально ремесло носило натуральный характер, в целях использования в собственном хозяйстве, то в дальнейшем, с развитием промышленности, данные виды кустарного ремесла перешли на промышленный уровень. Среди немецкого населения Кавказа были как крупные промышленники, так средние предприниматели. Здесь можно отметить имена Сименсов, Бенкендорфов, Фореров, Гуммелей, Кученбаха, барона Штейнгеля и др. В целом, как видно, немецкое население Кавказа было занято в различных отраслях сельского хозяйства и хозяйственного производства, а также ремесленно-мануфактурной и промышленной деятельности, принимая активное участие в экономической жизни края. Различия в выборе хозяйственной специализации той или иной группы немецкого населения были связаны с наличием собственных навыков и методов, заимствованных у местного населения, природно-климатических условий и ресурсов, ближайших рынков и коммуникаций, прибыльностью, конкурентоспособностью и другими причинами.

За период своего существования на Кавказе представители немецкой общины участвовали в общественной жизни и сохранили национальные особенности материальной и духовной культуры. Участие в общественных процессах немецкого населения выражалось в создании и деятельности благотворительных обществ, Краевого съезда российских граждан немецкой национальности Закавказья 1917-1918 гг., немецких нацмен секций и немецкой печати, немецких сельсоветов в годы советской власти.

Немцы заложили основу немецких школ, действовавших почти во всех немецких поселениях, крупных городах и

административных центрах Кавказа. По уровню образования и количеству владеющих грамотой немецкое население имело высокие показатели. Важную роль среди немецкого населения Кавказа занимала религия, являвшая объединяющим звеном немецкой общины. Большинство немцев Южного Кавказа исповедовало лютеранство, а на Северном Кавказе среди немецкого населения были приверженцы лютеранства, католичества, а также менониты.

Говоря о культурной жизни немецких переселенцев, необходимо отметить, что за весь период их проживания на Кавказе, они сохранили свои традиционные национальные особенности. Эти особенности отчетливо выражались как в материальной, так и в духовной культуре немецкого населения – облике немецких колоний, быте и укладе домов, одежде и кухне, языке, семейной, религиозной и календарной обрядности. К примеру, очень интересные сообщения о немецких поселениях, ярко характеризующие их этническую, культурную самобытность, представил в своих воспоминаниях Вернер фон Сименс: «На Кавказе есть несколько швабских колоний. Свое происхождение эти колонии ведут от глубоко верующих лютеран из Швабии, которые в начале нашего столетия (XIX в. – С.З.) оставили свое отчество и отправились сухим путем через Австрию и Россию в Обетованную землю, где, по мнению их вожаков, их ожидали все земные и небесные блага. Русское правительство было в то время сильно заинтересовано в заселении Кавказа дельными немецкими поселениями. Русское правительство щедро наделило их хорошими и большими участками и они поселились здесь; но видно навсегда останутся теми же старыми швабами, какими были при поселении. Изумляешься, встречая в этих швабских поселках совершенно неизменившиеся старошвабские нравы и язык. Можно подумать, что мы неожиданно попали в Шварцвальдскую деревню, такое впечатление производят здесь дома, улицы, обитатели. Я с тру-

дом понимал их язык...; они по сие время говорят на языке, на котором говорили в начале нашего столетия (XIX в. – С.З.), а не на современном наречии, которое понятно, изменилось под влиянием времени. Вместе с языком эти люди сохранили в неприкосновенности свои нравы и обычаи такими же, какими они привезли их сюда при своем поселении. Они точно окаменели и горячо противятся всяким нововведениям».⁷⁴³

На наш взгляд, одной из характерных черт немецкой общины Кавказа можно выделить ее определенную обособленность, что объяснялось, прежде всего, в стремлении сохранить в далекой от исторической родины среде свои национальные особенности, язык, традиции. Но, несмотря на это, между немецким и местным населением наблюдались процессы соприкосновения, взаимовлияния культур, что выражалось во взаимном обогащении опытом, знаниями, приемами в разных сферах жизнедеятельности, в частности, в хозяйственной, бытовой сфере. Так, к примеру, немцы-колонисты переняли у местного населения навыки в возделывании сельскохозяйственных культур, некоторые способы обработки, орошения земли, в частности, оросительные системы выкачки грунтовых вод (напр., в немецких поселениях Азербайджана были сооружены каналы - кягризы), местные приемы в виноградарстве – местные сорта винограда, сыра, местный хозяйственный инвентарь, средства передвижения и т. д. Жителями автохтонных селений Кавказа были переняты у немцев фургоны легкой конструкции, винные бочки, европейский плуг, технологические методы виноделия и сыроварения, лечебные средства, технические новшества.⁷⁴⁴ Конечно, здесь нельзя отрицать больших различий в особенностях культуры, языке, вероисповедании между местным населением и немецкими поселенцами, что, естественно, оказывало влияние на их взаимоотношения. Но в целом, свободное экономическое, культурное развитие немецкого

населения необходимо также рассматривать через призму факторов толерантности, гостеприимства, терпимости, имеющих место на Кавказе, где на протяжении столетий наблюдалось мирное сосуществование и развитие представителей различных народов, и отсутствие каких-либо признаков национального антагонизма.

Таким образом, немецкую общину, существовавшую на Кавказе на протяжении XIX - первой половины XX вв., можно охарактеризовать некоторыми общими, характерными чертами: развитие различных отраслей сельского хозяйства и производства – виноградарство и виноделие, земледелие, молочное производство, сыроварение, ремесло и т.д., предпринимательской деятельностью в горнодобывающей, нефтяной, пищевой и других отраслях промышленности; развитие культурной и духовной жизни – деятельность немецких школ, издание немецких газет, строительство церквей и т.д. Немецкое население имело довольно высокий уровень социально-экономического, хозяйственного, культурного развития, т.е. представляло собой экономически и культурно развитую этническую общину Кавказа, мирной жизни которой был положен конец депортацией 1941 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Смирнов С. Немецкие сектанты за Кавказом / Русский Вестник, т.57, М.: 1865; Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский вестник, 1900, № 1; Циммер Ф. Колония Еленендорф, Елисаветпольской губернии и уезда / СМОМК, вып.29, Тифлис: 1901; Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т.1, Тифлис, 1886; Свешников М.И. Винодельческое хозяйство бр. Форер // Кавказское хозяйство, 1911; Вейденбаум Е. К истории Шотландской колонии около Пятигорска // Известия Кавказского Отдела Имперского Русского Географического Общества (ИКОИРГО). Том VII. 1881; Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888; Вейденбаум Е. Очерк этнографии Кавказского края / Весь Кавказ. Справочно-литературный сборник. № 1, 1903; Розенберг Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области, Кавказского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 27. Тифлис, 1900; Гвалчрелидзе А. Колонии менонитов Вюрдемфирст и Александерфельд Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 5, Тифлис, 1886; Заалов М. Менониты и их колонии на Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23. Тифлис, 1897

² Шавердов С.Б. Виноградарство и виноделие в Кубанской области // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901; Морев Н.И. Виноградарство и виноделие в Пятигорском отделе Терской области // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901; Аргунский-Долгоруков Борчалинский уезд. Тифлис, 1897; Барон Август фон Гакстгаузен Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между

Черным и Каспийским морями. Санкт - Петербург, 1857; Дубенский М.М. Очерки по экономической географии Закавказья. Тифлис, 1924

³ Schweinitz Helenendorf. Eine deutsche kolonie im Kaukasus. Berlin, 1908; Вернер фон Сименс Мои воспоминания. С-Петербург, 1893; Ohngemach Erich Memoire eines Unbekanntes / Heimatlische Weiten, М.:1989

⁴ Декреты Азревкома (1920-1921). Сб. док. Б.: Азернешр, 1988; Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937). т. 1, Б.: Азернешр, 1986; Коллективизация сельского хозяйства в Азербайджане (1927-1929). Сб. док. т. 1, Б.: Элм, 1982; История коллективизации сельского хозяйства Грузинской ССР (1927-1937 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1970; Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. Сборник документов и материалов. т.1, 1918-1927, Краснодар, 1959; Немецкое население северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб. док. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002

⁵ История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). Сб. док. / Под. ред. Аумана В.А., Чеботаревой В.Г. т.1, М.: 1993; Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин. Сб. док. / Под. ред. Бугая Н.Ф. М.: Готика, 1998

⁶ Azərbaycan tarixi: 7 cildə, VI c. (aprel 1920- iyun1941), Bakı: Elm, 2000

⁷ Очерки истории Грузии в восьми томах. Том. V, Грузия в XIX в. Тбилиси: Мецниереба, 1990

⁸ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Л.Нарочницкого. М.: Наука, 1988; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996

⁹ Гусейнова И. История народов Кавказа. Баку: Тахсил, 2006

¹⁰ Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1938-2002. М.: Аспект Пресс, 2003; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История со-

---

ветского государства. М.: 2002; Верт Н. История советского государства 1900-1991. М.: 2002

¹¹ Абдуллаев Ч., Гулиева Б. Немцы в Азербайджане. Б.: 1992

¹² Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. Б.: Азербайджан, 1995

¹³ Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Б.: Алтай, 1999

¹⁴ Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана XIX – нач. XX в. Б.: Шуша, 1999

¹⁵ Полонский Л. «Сименс» на Кавказе. Баку: Азернешр, 1995

¹⁶ Гумбатова Т.Ф. Духовная жизнь немцев в Баку / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996; Гумбатова Т.Ф. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. Баку: 2005

¹⁷ Cavadov Q. C. Azərbaycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. Bakı: Elm, 2000; Керимов Э. О некоторых историко-этнографических особенностях немецких колонистов Азербайджана / Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с. 285-290

¹⁸ Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде. Б.: 2000; Алиев К. Швабы и Азербайджан. Б.: 2003

¹⁹ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Б.: 1998

²⁰ Зейналова С.М. Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.) Баку: Араз, 2002; Зейналова С.М. Немецкие поселения в Азербайджане в годы советской власти (1920-1941 гг.) Автореферат ... канд.истор.наук. Баку, 2006

²¹ Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2000; Материалы объединенной научной сессии, посвященной 190-летию со дня рождения «Отца Кавказской геологии» Г.В.Абиха. Баку, 1998

²² Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство в Азербайджане в XIX в. Баку: Из-во АН АССР, 1958; Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку: Из-во АН АССР, 1964; Vəliyev T.T. İmperializm dövründə Azərbaycanın sənayesi və proletariati. Bakı: Elm,

---

1987; Умаев А.А. Процессы капиталистического развития в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX – начале XX века. Б.: Элм, 2002; Исмаилзаде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX – нач. XX вв.), М.: Наука, 1982; İbişov F. Azərbaycan kəndində sosial-siyasi proseslər (1920-1930). Bakı: Mütərcim, 1996; Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Б.: Элм, 1979; Мусаева Т.А., Мамедов А.А. На путях создания национальной академии наук и формирования кадров научной интеллигенции Азербайджана (1920-1945). Баку: Нурлан, 2005

²³ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918). Автореферат на соискание учен. степени док. истор. наук. Тбилиси, 1991

²⁴ Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1901-1918 гг. М.: Наука, 1978; Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье в 1918. Сб. док. Тбилиси, 1971

²⁵ Бакрадзе Г.К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке. Тбилиси, 1959; Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX веке. Т.I До крестьянской реформы 1864 г. Тбилиси, 1969; Хоштария Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. Промышленность, города, рабочий класс (XIX в. – начало XX в.). Тбилиси: Мецниереба, 1974; Гугушвили П.В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX-XX вв. Тбилиси: Из-во АН Грузинской ССР, 1957; Габлишвили Н.А. Грузинская деревня в 30-х – начале 60-х годов XIX века (развитие буржуазных отношений в виноградарстве и виноделии). Тбилиси: Мецниереба, 1980

²⁶ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. М.: Наука, 1990; Антадзе К.Д. Население Грузии в XIX в. Историко-демографическое исследование. Автореферат дисс.....док.истор.наук. Тбилиси, 1974

²⁷ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М.: 2001

²⁸ Алексеенко И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.56-57;

Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.120-122; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.132-134; Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.79-85; Канукова З.В. Немецкие колонисты в Осетии // Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001; Аккиева С.И. Немецкие колонисты в Кабардино-Балкарии / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995

²⁹ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005

³⁰ Герман А.А. Репрессии как элемент неотъемлемой политики большевистского режима по отношению к российским немцам / Наказанный народ Репрессии против российских немцев. Материалы научной конференции. М.: Звенья», 1999, с. 17-26

³¹ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. М.: 2003

³² Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI-XX вв.). 2003

³³ Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII – XX вв.). С.-Петербург:2004; Черказьянова И.В. Национально-языковое строительство в СССР и судьба немецкой школы в 1920-1930-е гг. / Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004

³⁴ Кабузан В.М. Немецкоязычное население в российской империи и СССР в XVIII-XX веках (1719-1989 гг.). Историко-

---

статистическое исследование. М., 2003; Кабузан В.М. Немецкое население России в XVIII – в начале XX века // Вопросы истории, 1989, № 12, с.18-29

³⁵ Бруль В. Депортированные народы Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ / Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. Материалы научной конференции. М.: Звенья, 1999; Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР, 1989, №6; Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по "совершенно секретным" документам НКВД СССР 1941-1944 гг. / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996

³⁶ Белковец Л.П. Административно – правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941-1955 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003

³⁷ Вернер фон Сименс Мои воспоминания. СПб, 1893, с.190-191, 214

³⁸ См.: Исмаилов Э., Кенгерли З. О категории Кавказ // Доклады НАНА том LVIII, № 5-6, 2002, с.290-292; İsmayılov E., Kəngərli Z. Yeni inteqrasiya modeli // Dırçalış XIX əsr. № 62-63, 2003, s. 113-115, 151-153; Гасан Кулиев Геополитические коллизии Кавказа // Центральная Азия и Кавказ № 4 1999 http://ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_05_kuliev.shtml; Дмитриев В.А. Кавказ как историко-культурный феномен. Вклад горцев Северного Кавказа в мировую культуру // Россия и Кавказ. История, религия, культура. СПб: 2003; Исмаилов Э., Дарабади П. Глобализация и Кавказ: историко-этнополитический аспект // Ирс, № 1 (9), 2004

³⁹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Под.ред. А.Л.Нарочницкого. М.: Наука, 1988, с. 49; Azərbaycan tarixi. Cild IV, Bakı, Elm, 2000; Очерки истории Грузии. Том. V, Тбилиси, Мецниереба, 1990

⁴⁰ Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200. Баку: Тахсил, 2005

⁴¹ Гусейнова И. История народов Кавказа (новый и новейший периоды). Баку, 2006, с.21-32; Azərbaycan tarixi. Red. S.Əliyərli Bakı: Azərbaycan, 1996, s.577-624; Azərbaycan tarixi. Cild IV, Bakı, Elm,

---

2000, s. 20-53; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Под.ред. Б.Б.Пиотровского. М.: Наука, 1988, с.441; Очерки истории Грузии. Том. V, Тбилиси, Мецниереба, 1990

⁴² См.: История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Под.ред. А.Л.Нарочницкого. М.: Наука, 1988, с.278; Административные реформы в России: история и современность. Под ред. Р.Н.Байгузина. М.: 2006, с. 321; Гусейнова И. История народов Кавказа (новый и новейший периоды). Баку, 2006, с. 99-102; PiriyeV. Azərbaycanın tarixi-siyasi coğrafiyası. Bakı: Araz, 2002, с. 122-124; Очерки истории Грузии. Том. V, Тбилиси, Мецниереба, 1990, с. 36, 117-122; Новый энциклопедический словарь. 2-е издание. Том 20. Издание Акционерного общества «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон». Санкт-Петербург, без года, с. 288, 290-291; Энциклопедический словарь. Россия. Издатели: Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб, 1898 переизданный в кн.: Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991, с.113; Настольный Кавказский календарь на 1914 год. Тифлис, 1914, с. 110-114; Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, с. 211; Сборник сведений о Кавказе. Т.7, Тифлис, 1880, с. I-XXIX; Кавказский календарь на 1900 год. Тифлис, 1899, с. 42-43; Сборник сведений по России. 1890, с.260; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. Том LXII, 1905; Сборник сведений о Кавказе. Том I. Под ред. Н.Зейдлица. Тифлис, 1871, с. 288; Большая Советская Энциклопедия. Том 11, М., 1973, с.117-118; Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ. История, политика, экономика. М.: Мысль, 2007, с. 29-37; Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.:2003, с.9-41

⁴³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том V Крымская АССР, Северо-Кавказский край, Дагестанская АССР, М, 1926

⁴⁴ Большая Советская Энциклопедия. Том 11, М., 1973, с.117-118; Большая Советская Энциклопедия. Книга 24. Союз Советских Социалистических Республик. М.: Советская энциклопедия, 1977, с., 129, 504-508; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası iki cildə, cild I, Bakı: 2004, s.309; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti

---

Ensiklopediyası iki cilddə, cild II, Bakı: 2004, s.91; Гусейнова И. История народов Кавказа (новый и новейший периоды). Баку, 2006, с.270; Анисимов С. Кавказский край. Путеводитель по Кавказу. М.: Мосполиграф, 1924, с.18

⁴⁵ Всеобщая перепись населения. Основные итоги по субъектам Российской Федерации. 2002 // [www.perepis2002; http://openbudget.karelia.ru/budnord/russian/index_alias.htm](http://www.perepis2002.ru/openbudget.karelia.ru/budnord/russian/index_alias.htm); Беликов М.Ю. Северный Кавказ: реалии социально-экономической сферы на пороге тысячелетия (географический аспект). Краснодар, 2002, с. 9; Игнатов В.Г., Бутов В.И. Южная Россия и ее регионы. Современное состояние и проблемы развития. Москва – Ростов-на-Дону: Издат. Центр «Март», 2006, с. 290

⁴⁶ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, с. 127, 149

⁴⁷ Анисимов С. Кавказский край. Путеводитель по Кавказу. М.: Мосполиграф, 1924, с. 41

⁴⁸ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII- 80-е годы XIX. М., 1984, с. 60-62

⁴⁹ Белозерова Е.В. Этническая картина Прикубанья в конце XVIII – первой половины XIX в.// Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 12-й всероссийской межвузовской конференции. Краснодар, 2004, с.16; Поселения иностранцев в России // Энциклопедический словарь под ред. Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А. том XXIV, СПб, 1898, с. 672-675

⁵⁰ Большая энциклопедия под ред. Южанова С.Н. том 11, СПб, 1903, с. 198

⁵¹ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23 Тифлис, 1897, с.223-233

⁵² Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Б: Алтай, 1999, с.31-57; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası iki cilddə, cild II, Bakı: 2004, s.85-87

⁵³ Новая история. ч.1, М.: Высшая школа, 1983, с.121-124,160

---

⁵⁴ Смирнов С. Немецкие сектанты за Кавказом / Русский Вестник, т.57, М.: 1865, с.230–233

⁵⁵ Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский вестник, 1900, № 1, с.14; Смирнов С., Указ.соч., с.233

⁵⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т.XVI, 1830, с.313-316

⁵⁷ Там же, с.312, 316-318

⁵⁸ Акты собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК) / Под ред. Ад.Берже. т.6, ч.1, Тифлис: 1874, с.313

⁵⁹ Schweinitz Helenendorf. Eine deutsche kolonie im Kaukasus. Berlin, 1908, с.3

⁶⁰ Верста - русская мера длины, равная 500 сажням (1,0668 км)

⁶¹ АКАК т.6, ч.1, с.316

⁶² Schweinitz, Указ.соч.,с.3; Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР) ф.508, оп.1, д.436,л.23; Басихин П.,Указ.соч.,с.14; Johanness Schleuning, Eugen Bachmann, Peter Schellenberg Und siehe, wir leben. 1982, s.69

⁶³ Циммер Ф. Колония Еленендорф, Елисаветпольской губернии и уезда / СМОМК, вып.29, Тифлис: 1901, с.2-3; Смирнов С., Указ. соч., с.235; Reutlinger Geschichtsblätter. 1997, s.301

⁶⁴ Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т.1, Тифлис, 1886, с.104; Schweinitz, Указ. соч., с.4

⁶⁵ Там же, с.331

⁶⁶ Azərbaycan toponimləri. Ensiklopedik lüğət. Bakı: 2000, с.493,570-571

⁶⁷ Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763 bis 1862. 1993, с.99; Никифоров Н.К., Указ. соч., с.104

⁶⁸ Записки А.П.Ермолова 1798-1826. М.: Высшая школа, 1991,с.323

⁶⁹ Кабузан В.М., Немецкое население России в XVIII – в начале XX века // Вопросы истории, 1989, № 12, с.18-29

⁷⁰ Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.). Баку: Араз, 2002, с. 44

- ⁷¹ Вернер фон Сименс Мои воспоминания. СПб, 1893, с. 218
- ⁷² Десятина - основная дOMETрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных сажений (1,09 га, так называемая казенная десятина)
- ⁷³ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.105; АКАК, т.6, ч.1, с.349
- ⁷⁴ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.108
- ⁷⁵ Там же, с.145; Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана XIX – нач. XX в. Б.: Шуша, 1999, с.64
- ⁷⁶ АКАК т.10, Тифлис: 1885, с.171
- ⁷⁷ АКАК т.7, Тифлис: 1878, с.201
- ⁷⁸ Зейналова С. Немцы в Азербайджане: ретроспективный анализ //Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Швеция, № 6 (42), 2005, с.164-172; <http://www.ca-c.org/journal/2005-06-rus/16.zeypirmu.shtml>
- ⁷⁹ Schweinitz, Указ. соч., с.51; Джавадов Г.Д. Роль и место немецко-колонистов в развитии сельского хозяйства Азербайджана / Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1999, с.98
- ⁸⁰ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.114, 138
- ⁸¹ Циммер Ф., Указ. соч., с. 20; Schweinitz, Указ. соч., с.53
- ⁸² Сегаль И. Виноградарство и виноделие в Елизаветпольской губернии // Кавказское сельское хозяйство, 1896, № 137
- ⁸³ Свешников М.И. Винодельческое хозяйство бр. Форер // Кавказское хозяйство, 1911, № 4, с. 9
- ⁸⁴ Умаев А. Возникновение и деятельность винодельческих фирм в дореволюционном Азербайджане // Вестник архивов АзССР, №3, 1965, с.143
- ⁸⁵ Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство в Азербайджане в XIX в. Баку: Из-во АН АССР, 1958, с.262; Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку: Из-во АН АССР, 1964, с.337
- ⁸⁶ ГИААР ф.13, оп.1, д.254, л.12
- ⁸⁷ Свешников М.И., Указ. соч. // Кавказское хозяйство, 1911, № 5, с.2-3
- ⁸⁸ ГИААР ф.508, оп.1, д.238, л.178

- ⁸⁹ Vəliyev T.T. İmperializm dövründə Azərbaycanın sənayesi və proletariati. Baki: elm, 1987, s. 177
- ⁹⁰ Гумбатова Т. Баку и немцы. Газ. «Вышка», 2-8 сентября 2005, № 34
- ⁹¹ Умаев А., Указ. соч., с. 144
- ⁹² ГИААР ф.13, оп.1, д.254, л.13
- ⁹³ Обзор отраслей промышленности в Закавказском крае, служащих источником косвенных налогов и поступления акцизного по краю дохода за 1907 г. Под. ред. Л.Л.Першке Тифлис:1908, с.182
- ⁹⁴ Умаев А.А. Процессы капиталистического развития в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX – начале XX века. Б.: Элм, 2002, с. 182-184
- ⁹⁵ ГИААР ф.415, оп.1, д.1, лл.48-51
- ⁹⁶ Schweinitz, Указ. соч., с.65; Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с.339
- ⁹⁷ Умаев А.А. Процессы капиталистического развития в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX – начале XX века, с. 192
- ⁹⁸ ГИААР ф.508, оп.1, д.43, лл.50-51; д.53, л.9
- ⁹⁹ ГИААР ф.61, оп.1, д. 296, лл.5-23
- ¹⁰⁰ Cavadov Q. C. Azərbaycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. Bakı: Elm, 2000, с.341
- ¹⁰¹ Пуд – единица веса (массы), применявшаяся в России. 1 пуд = 40 фунтам = 16,38 кг
- ¹⁰² ГИААР, ф.508, оп.1, д.63, л.6
- ¹⁰³ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.115
- ¹⁰⁴ Свешников М.И., Указ. соч. // Кавказское хозяйство, 1911, № 6, с.4-5
- ¹⁰⁵ Абдуллаев Ч., Гулиева Б. Немцы в Азербайджане. Б., 1992, с.30
- ¹⁰⁶ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.140
- ¹⁰⁷ Великие промышленники. Вернер фон Сименс. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998
- ¹⁰⁸ Полонский Л. «Сименс» на Кавказе. Баку: Азернешр, 1995, с.22
- ¹⁰⁹ Сборник сведений о Кавказе / под.ред. Н.Зейдлица, Тифлис, 1872, с.5

- ¹¹⁰ Аббасов А.А. Немцы в истории развития горнодобывающей промышленности Азербайджана во второй половине XIX века // *Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны"*. Б.: Элм, 2001, с.9
- ¹¹¹ Ибрагимов Н.А. *Немецкие страницы истории Азербайджана*. Баку: Азербайджан, 1995, с.132
- ¹¹² *Горное дело в России. Перечень и справочная книга горнопромышленных предприятий Европейской и Азиатской России со статистическими сведениями за 1901 год*, СПб, 1903, с.305
- ¹¹³ *Сборник статистических сведений горнозаводской промышленности России в 1900 г.* / сост. К.Робук, СПб, 1903, с. 214-215
- ¹¹⁴ *Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV c. (XIX əsr)*, Bakı: Elm, 2000, s. 219
- ¹¹⁵ *Сборник статистических сведений по Закавказскому краю* / под.ред. Е.Кондратенко, Тифлис, 1902, с. 210
- ¹¹⁶ *Кавказский календарь на 1901 г.* Тифлис, 1900, с.25
- ¹¹⁷ *Кавказский календарь на 1914 г.* Тифлис, 1913, с.217
- ¹¹⁸ *История Азербайджана в трех томах, том 2*, Баку: Издательство АН АССР, 1960, с.219
- ¹¹⁹ *Медная промышленность в ЗСФСР. Кедабекская группа.* // *Экономический вестник Закавказья*. Тифлис, октябрь 1924, №1(6), с.110
- ¹²⁰ *Декреты Азревкома (1920-1921)*. Сб. док. Б.: Азернешр, 1988, с.280-281
- ¹²¹ ГИААР ф.577, оп.1, д.21, лл.2,16
- ¹²² Там же, д.55, лл.4-13
- ¹²³ *Azərbaycan tarixi: 7 cildə, c. V (1900- 1920-ci illər)*, Bakı: Elm, 2001, s.35
- ¹²⁴ *Полный свод законов Российской империи* // под ред. Г.Г.Савича, С.-Петербург, 1904, с.145
- ¹²⁵ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.120
- ¹²⁶ Schweinitz, Указ. соч., с.78
- ¹²⁷ Никифоров Н.К., Указ. соч., с.108
- ¹²⁸ *Полный свод законов Российской империи* // под ред. Г.Г.Савича, С.-Петербург, 1904, с.145

- ¹²⁹ ГИААР ф.508, оп.1, д.436, л.26; Ибрагимов Н.А. *Немецкие страницы истории Азербайджана*. Б.: Азербайджан, 1995, с.165-166
- ¹³⁰ Циммер Ф. *Колония Еленендорф, Елисаветпольской губернии и уезда* / СМОМК, вып.29, Тифлис: 1901, с.14; Schweinitz, Указ.соч., с.73
- ¹³¹ ГИААР ф.508, оп.1, д.436, л.27
- ¹³² ГИААР ф.830, оп.1, д.7, л.8; Зейналова С. *Немецкие школы в Азербайджане* // *Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu "Tədqiqatlar-2"*. Bakı: 2003, s.354
- ¹³³ ГИААР ф.2602, оп.1, д.18, лл.36,47; Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики ф.342, оп.1, д.4, л.6
- ¹³⁴ Гумбатова Т. *К истории общественных евангелических организаций в Баку* / *Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны"*. Б.: Элм, 2001, с.208
- ¹³⁵ АКАК том VI, часть I, Тифлис, 1874, с.468
- ¹³⁶ АКАК том VI, часть I, Тифлис, 1874, с.473
- ¹³⁷ Зелинский С.П. *Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян* // *Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края*. (СМИЭБГКЗК), т.2, Тифлис, 1887, с.43-44
- ¹³⁸ Басихин П. *Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк* // *Кавказский вестник*, 1900, № 1, с. 17; Гумбатова Т.Ф. *Духовная жизнь немцев в Баку* / *Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения*. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996, с. 338
- ¹³⁹ Kolenati F.A. *Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethopols, der Schekinschen Provinz und des Kazbek im Central-Kaukasus*. Dresden, 1858, s.159-165
- ¹⁴⁰ Смирнов С. *Немецкие сектанты за Кавказом*, с. 240-257; АКАК, т.9, Тифлис, 1884, док. 573, 589, с. 689-690, 703; Jakob Hummel *Heimat Buchlein der Deutschen in Traskaukasien/ Pokrowsk: Nemgo-sizdat*, 1928, s.12-14; *Reiseerinnerungen von F.A.Kolenati*. Dresden,

1858, s. 147-165; Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане, с.81-82

¹⁴¹ ГИААР ф.508, оп.1, д.436, л.26

¹⁴² Фатуллаев Ш.С., Исмаилова Л.И. Художественный облик Баку на рубеже XIX-XX вв. в творчестве архитекторов немецкого происхождения / Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с. 157

¹⁴³ Циммер Ф., Указ. соч., с.15

¹⁴⁴ Сажень - русская мера длины. 1 сажень = 3 аршинам = 7 футам = 2,1336 м

¹⁴⁵ ГИААР ф.389, оп.2, д.149, лл.1,25; Гумбатова Т.Ф. Духовная жизнь немцев в Баку / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996, с.339-341

¹⁴⁶ ГИААР ф.508, оп.1, д.436, л.26

¹⁴⁷ Циммер Ф., Указ. соч., с.45; Reutlinger Geschichtsblatter. 1997, s.322

¹⁴⁸ ГИААР ф.61, оп.1, д.299, лл.85-86

¹⁴⁹ Зейналова С.М. Немецкие благотворительные общества в г. Баку в начале XX в./ АМЕА –nın Akad. Z.M. Bünyadov adına Şərqsünashlıq İnstitutunun Şərqin aktual problemləri: tarix və müasirlik Akademik Ziya Bünyadovun 80-illiyinə həsr olunmuş elmi-nəzəri kofransın materialları. В.: Nurlan, 2003, s. 55-59

¹⁵⁰ ГИААР ф.46, оп.2, д.76, л.26

¹⁵¹ Там же

¹⁵² ГИААР ф.46, оп.2, д.232, л.11

¹⁵³ ГИААР ф.46, оп.2, д.154, л.4

¹⁵⁴ ГИААР ф.46, оп.2, д.470, лл.1-3

¹⁵⁵ ГИААР ф.46, оп.2, д.446, л.9; д.493, лл.1-3

¹⁵⁶ ГИААР ф.46, оп. 1, д.7, л.2

¹⁵⁷ Гасанов Т.А. Жизнь и деятельность Г.В.Абиха / Материалы объединенной научной сессии, посвященной 190-летию со дня рождения «Отца Кавказской геологии» Г.В.Абиха. Баку, 1998, с.22-39; Мирзоев М.А. Исследования Э.И.Эйхвальда, Э.Х.Ленца и Н.И.Войскобойникова; Герман Вильгельмович Абих (1806-1876) / Материалы

первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с. 266-280

¹⁵⁸ Исмаилзаде Г.С. Роль немцев в становлении и развитии археологической науки в Азербайджане / Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с.292-302; Алиев К. Немецкие археологи об Азербайджане. Газ. «Бакинский рабочий», 25 июля 2002

¹⁵⁹ Руге Р. О деятельности немецких врачей в Азербайджане (середина XIX – 1914 г.) // Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с.164-178

¹⁶⁰ Фатуллаев Ш.С., Исмаилова Л.И. Указ. соч, с.151-163; Фатуллаев Ш.С. Градостроительство Баку XIX – начала XX веков. Л.: 1978

¹⁶¹ Государственный Архив Политических Партий и Общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР) ф.276, оп.9, д.66, л.436; Reutlinger Geschichtsblatter. 1997, s.327

¹⁶² Schweinitz, Указ. соч., с.41

¹⁶³ Мехтиев Р. Реалии геноцида азербайджанцев. Баку, 2000; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Баку: Элм, 2002; Вердиева Х., Гусейн-заде Р. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку: Элм, 2003; Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX века. Части 1-2. Баку: Элм, 1993-1994

¹⁶⁴ Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья / Первая мировая война 1914-1918 гг. М.: Наука, 1968, с.227-238

¹⁶⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства 1915 г. отдел 1, Петроград: 1915, с.564-568

¹⁶⁶ Там же, с.3545,3549-3551

¹⁶⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства 1916 г. отдел 1, Петроград: 1916, с.2342; Черказьянова И.В. Вопрос о судьбе немецкой школы Российской империи в годы первой мировой

войны / Немцы России и СССР: 1901-1941. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 2000, с.71-93

¹⁶⁸ Нелипович С.Г. Роль военного руководства России в "немецком вопросе" в годы первой мировой войны (1914-1917) //Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., 1996, с.263-264

¹⁶⁹ ГИААР ф.46, оп.1, д.204, л.1

¹⁷⁰ ГИААР ф.44, оп.1, д.740, лл.5-10; ф.389, оп.1, д.474, л.37

¹⁷¹ Вердиева Х. Ограничение прав подданных враждебных государств в Баку в годы первой мировой войны / Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М: ЗАО «МСНК-пресс», 2004, с.514

¹⁷² ГИААР ф.508, оп.1, д.371, лл.2-3; Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Б.: Алтай, 1999, с.84

¹⁷³ ГИААР ф.508, оп.1, д.362, л.39

¹⁷⁴ ГИААР ф.508, оп.1, д.393 л.3

¹⁷⁵ ГИААР ф.508, оп.1, д.238, лл.43-45; Вердиева Х.Ю. Немцы Северного Азербайджана в годы первой мировой войны / Немцы России и СССР: 1901-1941. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 2000, с. 67

¹⁷⁶ Şeyxzamanlı N. Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri. Bakı: 1997, s. 31-32

¹⁷⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917 г. отдел 1, Петроград: 1917, с.558-560

¹⁷⁸ ГИААР ф.508, оп.1, д.393, лл.31,47

¹⁷⁹ ГИААР ф.508, оп.1, д.403, лл.11, 13

¹⁸⁰ Там же, лл.34-35

¹⁸¹ ГИААР ф.508, оп.1, д.388, лл.1, 16-31

¹⁸² Айсфельд А. Российские немцы и самоуправление: планы и действительность / Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941 гг.). Материалы международной научной конференции. М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002, с. 43

---

¹⁸³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика. Б.: Азербайджан, 1998, с.10

¹⁸⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. Б.: Азербайджан, 1998, с.95

¹⁸⁵ ГААР ф.894, оп.10, д.53, л.5; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. Cild II. Bakı: 2005, s.91

¹⁸⁶ ГААР ф.894, оп.10, д.166, л.4

¹⁸⁷ ГААР ф.894, оп.10, д.168, л.1

¹⁸⁸ Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. Bakı: 1999, s. 183-186

¹⁸⁹ ГИААР ф.508, оп.1, д.436, л.14

¹⁹⁰ ГИААР ф.508, оп.1, д.454, л.10; д.452, л.33

¹⁹¹ Декреты Азревкома (1920-1921). Сб. док., с.16, 69-70

¹⁹² Там же, с.53-54

¹⁹³ ГИААР ф.508, оп.1, д.459, лл.24,35,51

¹⁹⁴ ГИААР ф.508, оп.1, д.468, л.1

¹⁹⁵ ГИААР ф.508, оп.1, д.455, л.4

¹⁹⁶ Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР) ф.2448, оп.3, д.93, л.1; д.6, л.28

¹⁹⁷ ГИААР ф.508, оп.1, д.452, лл.48,50; д.471, л.27

¹⁹⁸ Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937). т. 1, Б.: Азернешр, 1986, с.30; Токаржевский Е.А. Очерки истории советского Азербайджана в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925 гг.). Б.: Издат-во АН АССР, 1956, с.34

¹⁹⁹ ГААР ф.2475, оп.1, д.4, л.24

²⁰⁰ Декреты Азревкома, с.124

²⁰¹ Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР) ф.240, оп.1, д.576, л.7; ф.81, оп.1, д.73, л.1

²⁰² Экономический Вестник Азербайджана (жур.), 1922, № 23 (30), с.27

²⁰³ Экономический Вестник Азербайджана (жур.), 15 ноября 1921, № 1, с.26

- ²⁰⁴ ГААР ф.816, оп.6с, д.14, л.6
- ²⁰⁵ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Б.: 1998, с.29-30
- ²⁰⁶ ГИААР ф.508, оп.1, д.461,л.27
- ²⁰⁷ İbrahimli F. Aprel həqiqətləri. Qaranlıq səhifələr. "Millətın səsi" qəz., Bakı, 2001, 29 aprel-5may, № 17 (33),с.18; İbişov F. Azərbaycan kəndində sosial-siyasi proseslər (1920-1930). Bakı: Mütərcim, 1996, с.29-36
- ²⁰⁸ Состояние виноградно-хозяйства в Азербайджане за время советизации // Экономический Вестник Азербайджана, апрель 1926, № 4 (79), с.30
- ²⁰⁹ История КПСС. М.: Политиздат, 1959, с.327-336
- ²¹⁰ Токаржевский Е.А., Указ. соч., с.57-63; Azərbaycan tarixi: 7 cildə, VI c. (aprel 1920- iyun1941), Bakı: Elm, 2000, s.87-89
- ²¹¹ Весь Азербайджан. Адресная и справочная книга на 1924 г. Б.: 1924,с.45; Виноградно-винодельческие совхозы Азербайджана // Экономический Вестник Азербайджана, январь-март 1930, № 1-3 (129-131), с.63; Экономический Вестник Азербайджана (жур.), 15 ноября 1921, № 1,с.26
- ²¹² ГААР ф.2448, оп.3, д.92,л.1
- ²¹³ ГААР ф.2448, оп.3, д.18,л.36; ф.816, оп.6, д.148,л.16; ф.816, оп.6с, д.34,л.21; ф.816, оп.6, д.149,л.16
- ²¹⁴ ГААР ф.816, оп.6, д.143,л.47
- ²¹⁵ ГААР ф.2384, оп.1, д.2,л.308
- ²¹⁶ Там же, лл.309-310
- ²¹⁷ ГААР ф.816, оп.6с, д.14,лл.34, 285; XX Собрание Уполномоченных производственного сельско- хозяйственного кооператива виноградарей-виноделов Гянджинского района "Конкордия". Б.: 1927, с.7
- ²¹⁸ Экономический Вестник Азербайджана (жур.), 15 марта 1924, № 4 (49) ,с.13-14; Башинджагиан С. Материалы по изучению виноградно-хозяйства Азербайджана. Гянджинский и Бакинский районы. Б.: 1930, с.15-16
- ²¹⁹ ГААР ф.816, оп.6с, д.14,лл. 12-14,88

- ²²⁰ Отчет Народного Комиссариата Земледелия Азербайджана (1924-1926). Б.: 1927, с.29
- ²²¹ XX Собрание Уполномоченных производственного сельскохозяйственного кооператива виноградарей-виноделов Гянджинского района "Конкордия", с.13
- ²²² ГААР ф.2384, оп.1, д.2,л.214; ф.816, оп.6, д.56,лл.7-8; Социалистическое строительство АССР. Статистический сборник. Б.: 1935, с.41-50
- ²²³ Разутов А. Промышленность АзССР за октябрь, ноябрь, декабрь месяцы 1924 г. // Бюллетень АзЦСУ, март-апрель 1925, № 2,с.1
- ²²⁴ Весь Азербайджан. Адресная и справочная книга на 1924 г. Б.: 1924 с.21-22; XX Собрание Уполномоченных производственного сельскохозяйственного кооператива виноградарей-виноделов Гянджинского района "Конкордия", с.19
- ²²⁵ ГААР ф.2384, оп.1, д.6,л.169
- ²²⁶ Краткие сведения о положении виноградарства в Азербайджане // Экономический Вестник Азербайджана, 30 марта 1922, № 10 (17), с.9-10; Бакинский рабочий (газ.), 4 мая 1922, № 97 (529)
- ²²⁷ ГААР ф.816, оп.6с, д.14,л.109
- ²²⁸ ГААР ф.2384, оп.1, д.17,лл.100-101; ГАППОДАР ф.1, оп.85, д.613,л.65; ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.685,лл.98-113
- ²²⁹ ГААР ф.816, оп.6с, д.14,лл.204-207; Башинджагиан С. Материалы по изучению виноградно-хозяйства Азербайджана. Гянджинский и Бакинский районы. Б.: 1930, с.21-22
- ²³⁰ ГААР ф.816, оп.6с, д.14,лл. 77-83, 286; ф.2384, оп.1, д.2,лл.313-316
- ²³¹ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.115,лл.43-44
- ²³² Бюллетень АзЦСУ (жур.), март-апрель 1925, № 2,с.55; ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303,л.141
- ²³³ XX Собрание Уполномоченных производственного сельскохозяйственного кооператива виноградарей-виноделов Гянджинского района "Конкордия", с.25
- ²³⁴ Там же, с.15,23
- ²³⁵ Там же, с.7

- ²³⁶ Новейшая история 1918-1939. М.: Высшая школа, 1974, с.102
- ²³⁷ Азербайджанская Сельско-Хозяйственная перепись 1921 года. Гянджинский уезд. Б.: Изд. АзЦСУ, 1922, с.14-21,23-30,43-50; Азербайджанская Сельско-Хозяйственная перепись 1921 года. Казахский уезд. Б.: Изд. АзЦСУ, 1922, с.4-11,42-50
- ²³⁸ ГААРф.816, оп.6с, д.14,лл.19-22
- ²³⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л.184
- ²⁴⁰ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л. 185; ГААР ф.2368, оп.1, д.14, л.7; ГААР ф.2384, оп.1, д.5,л.293; ГААР ф.816, оп.6, д.133,л.22; ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.811,л.21
- ²⁴¹ Бюллетень АзЦСУ (жур.), 1926, № 2 (7) ,с.4-5; Бюллетень АзЦСУ (жур.), январь 1929, № 1,с.32
- ²⁴² ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303,л.142об.
- ²⁴³ ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.776,л.13
- ²⁴⁴ ГААР ф.379, оп.7, д.39,лл.1-2; ГАППОДАР ф.254, оп.1, д.77,лл.2-9
- ²⁴⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.737,лл.318-319; ф.1, оп.231, д.29,л.7; ф.1, оп.235, д.102,л.658
- ²⁴⁶ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.112,л.1; ГААР ф.2448, оп.3, д.89,лл.2-3
- ²⁴⁷ ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.461,лл.36-37
- ²⁴⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.670,л.66
- ²⁴⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.231, д.29,л.7
- ²⁵⁰ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.142,лл.155-160
- ²⁵¹ Бакинский рабочий (газ.), 17 ноября 1927, № 268 (2504); ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.700,лл.6,20-28
- ²⁵² Джафарли М. Немцы в Азербайджане. Б.: 1998, с.21; Джафарли М. Братья Гуммель / *Azərbaycan tarixinin çağdaş problemləri*. Bakı: 2000, s. 89
- ²⁵³ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.102,л.657
- ²⁵⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.695,лл.47-48
- ²⁵⁵ Там же, лл.2,49; ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.200,л.2
- ²⁵⁶ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.102,л.657
- ²⁵⁷ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.345,л.161; ф.1, оп.74, д.370,лл.9,27-28; ГААР ф.2384, оп.1, д.6,л.8

- ²⁵⁸ Коллективизация сельского хозяйства в Азербайджане (1927-1929). Сб. док. т. 1, Б.: Элм, 1982,с.31
- ²⁵⁹ ГААР ф.2384, оп.1, д.10,лл.85-86; ф.379, оп.7, д.87,л.9
- ²⁶⁰ ГАППОДАР ф.81.оп.3, д.148,л.231
- ²⁶¹ Джафарли М. Немцы в Азербайджане. Б.: 1998, с.28; Конкордия. Одесса: Астропринт, 2001,с.17-18
- ²⁶² История КПСС. М.: Политиздат, 1959, с.395
- ²⁶³ *Azərbaycan tarixi: 7 cildə*, с. VI (aprel 1920- iyun1941), Bakı: Elm, 2000, с.264, 297
- ²⁶⁴ (74,лл.1,9-13;166,л.49;25) ГААР ф.379, оп.7, д.87,лл.1, 9-13;ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.223,л.49; Бабаева С. Немецкое крестьянство Азербайджана в пору коллективизации. Газ. «Восточный экспресс», 13-26 июня 2001
- ²⁶⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.756,л.152; ф.1, оп.74, д.379,л.6; ф.1, оп.74, д.391,л.113
- ²⁶⁶ ГАППОДАР ф.1, оп.42, д.338,лл.1,76
- ²⁶⁷ ГААР ф.816, оп.6, д.899,л.131а; Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР) ф.348, оп.1, д.3,л.2; ф.347, оп.1, д.44,лл.73,82
- ²⁶⁸ ГААР ф.816, оп.6, д.899,лл.133-137,140
- ²⁶⁹ Там же, лл. 146-150,161-164
- ²⁷⁰ ГААР ф.2384, оп.1, д.6,л.119
- ²⁷¹ ГАППОДАР ф.1, оп.77, д.54,л.157
- ²⁷² ГААР ф.816, оп.6, д.1183,л.18
- ²⁷³ ГААР ф.816, оп.6, д.899,л.136
- ²⁷⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.801,л.11
- ²⁷⁵ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.225,л.62; ГААР ф.379, оп.7, д.12,л.16
- ²⁷⁶ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.223,л.32
- ²⁷⁷ ГАППОДАР ф.12, оп.4, д.287,лл.7-8
- ²⁷⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.88, д.149,лл.21-24
- ²⁷⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.231, д.29,л.2
- ²⁸⁰ ГААР ф.379, оп.7, д.100,л.8
- ²⁸¹ Партия в период наступления социализма по всему фронту. Создание колхозного строя (1929-1932 годы). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1961, с.52-54

- ²⁸² Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937). т. 1, Б.: Азернешр, 1986, с.525
- ²⁸³ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.757,л.19
- ²⁸⁴ ГАППОДАР ф.12, оп.4, д.61,л.85
- ²⁸⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.737,лл.37-39
- ²⁸⁶ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Б.: 1998, с.71
- ²⁸⁷ Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР) ф.424, оп.1, д.3,лл.5-6
- ²⁸⁸ Джафарли М. Братья Гуммель / Азярбайжан тарихинин чаьдаш проблемляри. Баки: 2000, с.92-95; Джафарли М. «Крутой маршрут» братьев Гуммель. <http://www.hro.org/editions/karta/nr24-25/gummel.htm>
- ²⁸⁹ ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.811,л.21об.
- ²⁹⁰ Ohngemach Erich Memoire eines Unbekannten / Heinmatliche Weiten, М.:1989, с.112
- ²⁹¹ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.225,л.48; ф.81.оп.3, д.108,л.45
- ²⁹² Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Б.: 1998, с.76-86
- ²⁹³ ГАППОДАР ф.1, оп.231, д.29,л.7
- ²⁹⁴ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.115,лл.22-23; ф.240, оп.1, д.776,л.16
- ²⁹⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.88, д.150,лл.3-19
- ²⁹⁶ Герман А.А. Репрессии как элемент неотъемлемой политики большевистского режима по отношению к российским немцам / Назаканный народ Репрессии против российских немцев. Материалы научной конференции. М.: Звенья», 1999, с.21-22
- ²⁹⁷ Kommunist (qəz.), 6 mart 1939, № 53 (5585)
- ²⁹⁸ Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР) ф.424, оп.1, д.2,л.23
- ²⁹⁹ Azərbaycan tarixi: 7 cildə, VI c. (aprel 1920- iyun1941), Bakı: Elm, 2000, s.152-153
- ³⁰⁰ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. М.: 2003, с.549-552

- ³⁰¹ ГАППОДАР ф.1, оп.1, д.24,л.4; д.20,л.5; Гулиев Дж. Б. Под знаменем ленинской политики. Б.: Азгосиздат, 1972, с.51; Гулиев Дж. Б. К истории образования Второй Республики Азербайджана. Б.: Элм, 1997, с.96
- ³⁰² ГАППОДАР ф.1, оп.2, д.161,л.10
- ³⁰³ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.304,лл.1-2; Справочник партийного работника. М.: Госиздат, 1921, с.66-67
- ³⁰⁴ Жизнь национальностей (жур.), 1922, №№ 1-18; 1923, № 1
- ³⁰⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.2, д.179,л.2
- ³⁰⁶ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.99,лл.48-49
- ³⁰⁷ Шумилова Л.Н. Становление и эволюция политической элиты немцев Поволжья (1917-конец XX в.): Дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2003, с.46-62
- ³⁰⁸ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.108,л.155
- ³⁰⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.2, д.179,лл.13,36,79; ф.1, оп.235, д.100,лл.16,29-30; ф.1, оп.1, д.142,лл.47-49
- ³¹⁰ Известия Центрального и Бакинского Комитетов АКП (б), 1922, № 2 (17), с.12
- ³¹¹ Чеботарева В.Г., Указ.соч., с.687-689
- ³¹² ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.171,лл.10-11,18-19; ф.1, оп.235, д.175,лл.10-11
- ³¹³ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.167,л.2; ф.1, оп.235, д.101,лл.3-5
- ³¹⁴ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.156,лл.10,31
- ³¹⁵ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.81, л.10
- ³¹⁶ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.113,л.2
- ³¹⁷ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303, лл.140-141,168,170; Зейналова С. К вопросу о проведении национальной политики среди немецкого населения Азербайджана (20-30-е годы) // АМЕА-nin XəbərLəri. Tarix, Fəlsəfə, Hüquq. Bakı, 2004, № 4, s. 161-173; Зейналова С. Некоторые аспекты национальной политики Коммунистической партии в отношении немецкого населения Азербайджана (1920-1941 гг.) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.) Материалы международной научной конференции. Москва 1-3 ноября 2006 г.М.: «МСНК-пресс», 2007, с.316-327

- ³¹⁸ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.94,лл.33-34
- ³¹⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л.187; ГААР ф.2448, оп.3,д.94,л.125
- ³²⁰ Şıxlinski Z.B. Azərbaycan kəndində sovet quruculuğu (1926-1932-ci illər). Bakı: Elm, 1975, s.19
- ³²¹ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303,л.42
- ³²² ГААР ф.379, оп.7, д.100, лл.3,7
- ³²³ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.644,л.5
- ³²⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л.187
- ³²⁵ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.73,л.36; ф.81.оп.1, д.109,л.18
- ³²⁶ ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.834,лл.17-18; ф.81.оп.1, д.159,л.14
- ³²⁷ ГААР ф.2368, оп.1, д.61,л.3
- ³²⁸ ГААР ф.379, оп.7, д.100,л.9
- ³²⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.235,д.302,л.28
- ³³⁰ Dadaşova R. Avropa dövrləti və Azərbaycan (1920-1922-ci illər). Bakı: 2006, s.70-76; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, с. 51
- ³³¹ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.651,л.54
- ³³² ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.94,л.29
- ³³³ Там же, л.8
- ³³⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.742,лл.4,22; ф.81.оп.1, д.159,л.7
- ³³⁵ ГААР ф.379, оп.7, д.90,л.2; ф.379, оп.7, д.28,л.51
- ³³⁶ ГААР ф.379, оп.7, д.2,лл.1-3,15-18
- ³³⁷ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.737,л.24
- ³³⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.421,лл.58-61
- ³³⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.81, д.5,л.2
- ³⁴⁰ Циммер Ф., Указ.соч.,с.14
- ³⁴¹ Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, с.124-125
- ³⁴² ГАППОДАР ф.1, оп.2, д.179, лл.2,52
- ³⁴³ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.160,л.136
- ³⁴⁴ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.113,лл.30,32
- ³⁴⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.160,л.138; Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941 гг.), с.153
- ³⁴⁶ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.102 л.123
- ³⁴⁷ (152,л.155) ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.108,л.155

- ³⁴⁸ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.108,лл.155,158; ф.1, оп.235, д.160,л.148; ф.12, оп.2, д.101,лл.16,21
- ³⁴⁹ ГААР ф.27, оп.1, д.270,лл.1-6
- ³⁵⁰ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.649,л.14
- ³⁵¹ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.108,лл.109,122; ф.12, оп.2, д.113,лл.123-125,144-146,156-159
- ³⁵² ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.100,л.7
- ³⁵³ ГАППОДАР ф.1, оп.85, д.425,л.82об
- ³⁵⁴ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.111,л.229
- ³⁵⁵ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.108,лл.27,127
- ³⁵⁶ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.160,л.147; ф.1, оп.42, д.6,л.11; ф.12, оп.2, д.109,л.228
- ³⁵⁷ ГАППОДАР ф.12, оп.2, д.94,лл.19-20; ф.1, оп.235, д.171,л.27
- ³⁵⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330а,л.181
- ³⁵⁹ ГАППОДАР ф.81.оп.3, д.148,л.17
- ³⁶⁰ ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.807,лл.8-9
- ³⁶¹ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.737,л.22
- ³⁶² ГАППОДАР ф.1, оп.74, д.425,л.18
- ³⁶³ Там же, лл.114-115
- ³⁶⁴ ГААР ф.2602, оп.1, д.18,лл.36,47; ф.2368, оп.1,д.62,л.173; Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики ф.342, оп.1, д.4,л.6
- ³⁶⁵ Гулиев Дж. Б. Под знаменем ленинской политики. Б.: Азгосиздат, 1972,с.52; Cavadov Q. XX əsrin 20-40-cı illərində Azərbaycanla əzsaylı xalqlar problemi // Tarix və onun problemləri, Bakı, 1998, № 1, s.188
- ³⁶⁶ Декреты Азревкома (1920-1921), с.208; Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Б.: Елм, 1979, с.68
- ³⁶⁷ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.102,л.25
- ³⁶⁸ ГААР ф.2448, оп.3, д.19,л.11; ф.2384, оп.1, д.2,л.111
- ³⁶⁹ Народное образование в Азербайджане 1920-1927 гг. Б.: Изданные НКП АССР, 1928, с.143; Известия АзЦСУ (жур.), 1924, № 1 (8) ,с.28-29; ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303 ,л.141; Зейналова С.Культурная жизнь и этнографические особенности немецких поселений Азербайджана в годы советской власти (1920-1941 гг.)

// Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. Bakı: 2005, № 1, s. 286-294; Зейналова С. Немецкие школы в Азербайджане / АМЕА-nın Nəsimi adına Dilçilik İnstitutunun «Tədqiqatlar – 2» elmi məqalələr məcmuəsi. Bakı: 2003, s. 353-358

³⁷⁰ ГААР ф.379, оп.7, д.100,л.5

³⁷¹ Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики ф.342, оп.1, д.234,л.8; ГААР ф.2368, оп.1, д.61,л.1

³⁷² Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики ф.343, оп.1, д.29,л.58

³⁷³ ГААР ф.2368, оп.1, д.38,л.157; ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.171,л.97

³⁷⁴ ГААР ф.2368, оп.1, д.12,л.11

³⁷⁵ Ностальгия по Еленендорфу // Азеррос (газ.), № 06 (34), июнь, 2003

³⁷⁶ ГААР ф.2368, оп.1, д.61,л.1

³⁷⁷ ГААР ф.816, оп.6с, д.14,лл.204-207; Конкордия. Одесса: Астропринт, 2001, с.151-153

³⁷⁸ ГААР ф.2368, оп.1, д.14,л.13; ф.2368, оп.1, д.62,лл.60-63; Еленендорф в Азербайджане. Одесса: Астропринт, 2001,с.15; ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.834,л.19; ф.1, оп.235, д.737,л.9

³⁷⁹ ГААР ф.2448, оп.3, д.8,л.4

³⁸⁰ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л.186; ф.1, оп.42, д.6,л.21

³⁸¹ Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII – XX вв.). С.-Петербург:2004,с.198, 224

³⁸² ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.112,л.54

³⁸³ ГАППОДАР ф.81.оп.3, д.148,л.17-18

³⁸⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303,л.143

³⁸⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.167,л.2

³⁸⁶ ГАППОДАР ф.81.оп.1, д.115,л.52

³⁸⁷ ГААР ф.379, оп.7, д.91,лл.10-12

³⁸⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.737,лл.32,36; ф.1, оп.88, д.110,л.1

³⁸⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.14, д.118,лл.1,15

---

³⁹⁰ Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Б.: Елм, 1979, с.147; Касумова И.И. Культурное строительство в Азербайджане в 20-30-е годы (на примере национальных меньшинств и малочисленных народов): Дис. .... канд. истор.наук. Баку, 1996,с.103

³⁹¹ Отчетные материалы Бакинского Комитета АКП и XIII Партконференции. Б.: 1924,с.129-131

³⁹² ГААР ф.27, оп.1, д.377,лл.5-6

³⁹³ ГААР ф.27, оп.1, д.272,лл.2-7; д.244,л.94

³⁹⁴ Azərbaycan tarixi: 7 cildə, VI c. (aprel 1920- iyun1941), Bakı: Elm, 2000, с.216-219,326-329

³⁹⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.85, д.644,л.32

³⁹⁶ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.270,л.10

³⁹⁷ ГААР ф.379, оп.7, д.100,л5-6; ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.102,л.62

³⁹⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303,л.42

³⁹⁹ Гумбатова Т. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. Баку, 2005, с.206

⁴⁰⁰ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1939). М.: Готика, 1999, с.263-264

⁴⁰¹ Гумбатова Т.Ф. По ком молчит колокол. Газ. «Зеркало»,1 ноября 1997, № 43

⁴⁰² Johanness Schleuning, Eugen Bachmann, Peter Schellenberg Und siehe, wir leben. 1982, s 151

⁴⁰³ Джафарли М. Азербайджанские немцы – объект политического террора НКВД / Советский тоталитаризм на Кавказе (20-30-е годы). Материалы научной конференции. Б.: 1998, с.30; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, с.45; Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, с.126

⁴⁰⁴ Гумбатова Т.Ф. Духовная жизнь немцев в Баку / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996, с.345; Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, с.115

⁴⁰⁵ Лиценбергер О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы Советской власти / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы научной конференции. М.: 1995, с. 280-281

⁴⁰⁶ ГААР ф.2368, оп.1, д.67,л.20

⁴⁰⁷ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л.186

⁴⁰⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.343,д.83,л.63

⁴⁰⁹ ГААР ф.2448, оп.1, д.563,л.86

⁴¹⁰ Гуммель Я.И. Археологические очерки. Б.: Из-во АзФАН, 1940

⁴¹¹ Гуммель Г. Жизнь и творчество Я. И. Гуммеля и бывший Краеведческий музей в Ханларе Республики Азербайджан // Heimat-Rодина Независимая ежемесячная газета: <http://www.zeitung-heimat.de/geschichte/ge45.html>; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, с.210; Мусаева Т.А., Мамедов А.А. На путях создания национальной академии наук и формирования кадров научной интеллигенции Азербайджана (1920-1945). Баку: Нурлан. 2005, с.56; Гасанов Г. Египетский амулет и иероглифы в Азербайджане. Баку, 2007, с.69

⁴¹² Гуммель Я.И. Краеведческий музей Ханларского района. Б.: 1939, с.3-19; Керимов Э. Судьба Ханларского Краеведческого музея в Азербайджане // Научно информационный бюллетень, М.: 1996, № 2, с. 25; Алиев К. Швабы и Азербайджан. Б.: 2003, с.110

⁴¹³ Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики ф.424, оп.1,д.3,л.76

⁴¹⁴ ГААР ф.2368, оп.1, д.14, л. 8

⁴¹⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330,л.186; д.303,л.142

⁴¹⁶ Керимов Э. О некоторых историко-этнографических особенностях немецких колонистов Азербайджана / Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с. 287; Гусейн-заде Р. Немцы в Азербайджане // IRS – Наследие. № 1 (25), 2007, с.9

⁴¹⁷ Зейналова С. Характерные черты и основные причины процесса развития и подъема немецких поселений Азербайджана / Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X международной научной конференции. Москва: ЗАО «МСНК-пресс», 2004, с. 500-512; Зейналова С. Немецкое население Азер-

байджана: проблемы адаптации, обособленности, взаимовлияния и толерантности // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции: Саратов, 14-19 сентября 2004 г. / Москва: МСНК-пресс, 2005, с.72-78.

⁴¹⁸ Велиев М.Г. (Бахарлы) Азербайджан (физико-географический, этнографический и экономический очерк). Б.: Изд. АзСНХ, 1921, с.55; ГААР ф.379, оп.7, д.100,л.3

⁴¹⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303,л.11; ГАППОДАР ф.240, оп.1, д.834,л.20

⁴²⁰ Зейналова С. Демографические процессы среди немецкого населения Азербайджана // Tarix və onun problemləri. Bakı, 2006, № 2, s.52-59

⁴²¹ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.104; Stumpp К., Указ.соч., с.99

⁴²² Кавказский календарь на 1854 год. Тифлис, 1853, с.568; Исмаилзаде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е гг. XIX – нач. XX вв.), М.: Наука, 1982, с.26

⁴²³ Парвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян // СМИБГКЗК, т.II, Тифлис, 1887, с.164

⁴²⁴ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.111

⁴²⁵ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г., Тифлис, 1893, с. 531

⁴²⁶ Кавказский календарь на 1895 год. Тифлис, 1894, с.220

⁴²⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. LXIII. Елизаветпольская губерния, 1904, с.3, 63, 65, 87

⁴²⁸ ГИААР ф.508, оп.1, д.93, л.10

⁴²⁹ ГИААР ф.508, оп.1, д.398, л.50-51

⁴³⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Бакинская губерния. т. LXI, 1905, с.52, 58-59,72-73,108-109

⁴³¹ Кавказский календарь на 1896 год. Тифлис, 1895, с.62

⁴³² Ведомость о количестве коренного населения в Черноморской губернии к 1- января 1904 года. с. 194-195

⁴³³ Перепись Баку 1913 года. Часть III Население. Баку, 1916, с.5,13,36

⁴³⁴ ГИААР ф. 189, оп.1, д.474, л.37; ф. 44, оп.1, д.740, лл. 5-10

- ⁴³⁵ ГААР ф.2448, оп.3, д.9,лл.5-7,26
- ⁴³⁶ Бюллетень АзЦСУ (жур.), январь 1929, № 1,с.3
- ⁴³⁷ Ханларский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики (ГААР) ф.2 Историческая справка Исполкома Ханларского Совета Народных Депутатов, л.1
- ⁴³⁸ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.102,лл.20,33-34
- ⁴³⁹ ГААР ф.379, оп.3, д.3136,л.104
- ⁴⁴⁰ Гумбатова Т. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. Баку:2005, с.219
- ⁴⁴¹ ГАППОДАР ф.1, оп.231, д.29,лл.4-5
- ⁴⁴² Мамедова Ш. Интерпретация тоталитаризма. Сталинизм в Азербайджане 1920-1930 гг. Б.: Адилоглы, 2004, с.225-227; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, с. 92-100
- ⁴⁴³ Азербайджанская Сельскохозяйственная перепись 1921 года. Гянджинский уезд. Б.: Изд. АзЦСУ, 1922,с. 12-31,42-51;Азербайджанская Сельскохозяйственная перепись 1921 года. Казахский уезд. Б.: Изд. АзЦСУ, 1922, с.2-11,42-51
- ⁴⁴⁴ Народное хозяйство Закавказья в цифрах. Тифлис, 1927, с.18-19
- ⁴⁴⁵ Статистический справочник по Азербайджану на 1926 г. / Под ред. В.Смирнова. Б.: АзЦСУ, 1927, с.20; ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.330а, л.228; Азербайджанский настольный календарь. Б.: 1924, с.428-431
- ⁴⁴⁶ Гянджинский Филиал Государственного Архива Азербайджанской Республики ф.101, оп.1, д.134, лл.281,284
- ⁴⁴⁷ Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Тифлис: Издание ЗакЦСУ, 1928, с.8,11,17,22
- ⁴⁴⁸ Перепись населения Азербайджана 1931 года. Выпуск II. Народность, пол, возраст и грамотность. Б.: Азернешр, 1932, с.22,62,70
- ⁴⁴⁹ Известия АзЦСУ (жур.), 1924, № 1 (8),с.39
- ⁴⁵⁰ Бюллетень АзЦСУ (жур.), декабрь 1928, № 12,с.11
- ⁴⁵¹ Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М.: 1991,с.83
- ⁴⁵² Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. М.: Наука, 1992,с.71

- ⁴⁵³ Там же, с.57
- ⁴⁵⁴ АКАК т.6, ч.1, с.316
- ⁴⁵⁵ Циммер Ф., Указ.соч., с.2-3; Смирнов С., Указ. соч., с.235; Reutlinger Geschichtsblatter. 1997, s.301; Никифоров Н.К., Указ.соч., с.104
- ⁴⁵⁶ АКАК, т.6, ч.1, с.343
- ⁴⁵⁷ Смирнов С., Указ. соч., с.235; Басихин П.,Указ.соч.,с.15
- ⁴⁵⁸ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.105
- ⁴⁵⁹ Аргунский-Долгоруков Борчалинский уезд. Тифлис, 1897, с. 43
- ⁴⁶⁰ Никифоров Н.К., Указ.соч., с. 105-106, 111
- ⁴⁶¹ Тифлис и его окрестности. Тифлис: 1896, с.40; Басихин П., Указ.соч., с.15
- ⁴⁶² Никифоров Н.К., Указ.соч, с 111
- ⁴⁶³ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 21 Тифлис, 1925, с. 94
- ⁴⁶⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303, л.76
- ⁴⁶⁵ Jakob Hummel Heimat Buchlein der Deutschen in Traskaukasien/ Pokrowsk: Nemgosizdat, 1928, s 49
- ⁴⁶⁶ Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, s.162-163
- ⁴⁶⁷ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918). Автореферат на соискание учен. степени док. истор. наук. Тбилиси, 1991, с.20
- ⁴⁶⁸ Кавказский календарь на 1854 год. Тифлис:1853, с.299,303
- ⁴⁶⁹ Исмаил-заде Д.И. Население городов Закавказского края в XIX – начале XX в. М.:Наука, 1991, с.228
- ⁴⁷⁰ Кавказский календарь на 1895 год. Тифлис:1894, с.229
- ⁴⁷¹ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис: 1893,с.3,8-15,50,60,177,188,317
- ⁴⁷² Зелинский С.П. Государственные крестьяне Закавказского края / СМИБГКЗК, т.II, Тифлис, 1887, с. 96,264,346-349,370
- ⁴⁷³ Парвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян / Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. т.II, Тифлис, 1887, с.150-175

- ⁴⁷⁴ Сборник сведений о Кавказе. том. IX, Тифлис: 1885, с. 238
- ⁴⁷⁵ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. М: Наука, 1990, с.29, 41
- ⁴⁷⁶ Бакрадзе Д, Березенов Н. Тифлис в историческом и этнографическом описаниях. СПб: 1870, с.133
- ⁴⁷⁷ Тифлис по однодневной переписи 25 марта 1876 г. / Сборник сведений о Кавказе. Под.ред.Н.К.Зейдлица, т.VI, Тифлис, 1880, с.227-230
- ⁴⁷⁸ Кавказский календарь на 1903 год. Тифлис: 1902, с.46
- ⁴⁷⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. т. LXIX Тифлисская губерния. 1905, с.76-77, 82-83, 109, 264-265
- ⁴⁸⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. т. LXVI Кутаисская губерния. 1905, с.2-3, 94-95,123
- ⁴⁸¹ Антадзе К.Д. Население Грузии в XIX в. Историко-демографическое исследование. Автореферат дисс.....док.истор.наук. Тбилиси, 1974, с.20
- ⁴⁸² Бюллетень ЗакЦСУ. № 1Тифлис: 1924, с.10-11
- ⁴⁸³ Дубенский М.М. Очерки по экономической географии Закавказья. Тифлис, 1924, с.41
- ⁴⁸⁴ Народное хозяйство Закавказья в цифрах. Тифлис: 1927, с.24; Дубенский М.М.Очерки по экономической географии Закавказья, с. 40
- ⁴⁸⁵ Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 г.Тифлис: Издание ЗакЦСУ, 1928, с.10-17
- ⁴⁸⁶ Антадзе Г.К. Население Грузии в 1921-1939 годах. Автореферат дисс....канд.истор.наук. Тбилиси: 1991, с.17
- ⁴⁸⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Под.ред. Ю.А.Полякова М: Наука, 1992, с.71
- ⁴⁸⁸ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918), с.11
- ⁴⁸⁹ Гугушвили П.В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX-XX вв. Тбилиси: Из-во АН Грузинской ССР, 1957, с. 201
- ⁴⁹⁰ АКАК том VII, Тифлис, 1878, док. 188, с. 240

- ⁴⁹¹ Тунга – грузинская мера жидкости, равная одному литру.
- ⁴⁹² Габлишвили Н.А. Грузинская деревня в 30-х – начале 60-х годов XIX века (развитие буржуазных отношений в виноградарстве и виноделии). Тбилиси: Мецниереба, 1980, с. 131-132, 77
- ⁴⁹³ Габлишвили Н.А., Указ.соч., с. 141
- ⁴⁹⁴ Reiseerinnerungen von F.A.Kolenati. Dresden, 1858, s.10
- ⁴⁹⁵ Reiseerinnerungen von F.A.Kolenati. Dresden, 1858, s. 146
- ⁴⁹⁶ Барон Август фон Гакстгаузен Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Санкт - Петербург, 1857, с. 50, 56, 117
- ⁴⁹⁷ Габлишвили Н.А. Грузинская деревня в 30-х – начале 60-х годов XIX века (развитие буржуазных отношений в виноградарстве и виноделии), с.13
- ⁴⁹⁸ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.124
- ⁴⁹⁹ Там же, с.125-128
- ⁵⁰⁰ Аргунский-Долгоруков Борчалинский уезд. Тифлис, 1897,с.120-121
- ⁵⁰¹ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.128-135
- ⁵⁰² Басихин П., Указ.соч., с.20-24
- ⁵⁰³ Очерк виноделия Кавказа // Сборник сведений о Кавказе. Т. III. Тифлис, 1875, с. 241-247, 362-363
- ⁵⁰⁴ Бакрадзе Г.К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке. Тбилиси, 1959, с.107-109
- ⁵⁰⁵ Габлишвили Н.А., Указ.соч., с.132
- ⁵⁰⁶ Очерк виноделия Кавказа // Сборник сведений о Кавказе. Т. III. Тифлис, 1875, с.244-245
- ⁵⁰⁷ Аргунский-Долгоруков, Указ.соч., с. 43
- ⁵⁰⁸ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.136-137
- ⁵⁰⁹ Аргунский-Долгоруков, Указ.соч., с.141-142
- ⁵¹⁰ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 21 Тифлис, 1925, с. 92
- ⁵¹¹ Сегаль И.Л. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис. 1912, с.14-15

- ⁵¹² Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX веке. Т.I До крестьянской реформы 1864 г. Тбилиси, 1969, с.250
- ⁵¹³ Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX веке. Т.I До крестьянской реформы 1864 г. Тбилиси, 1969, с.252; Габлишвили Н.А. Грузинская деревня в 30-х – начале 60-х годов XIX века (развитие буржуазных отношений в виноградарстве и виноделии), с.133
- ⁵¹⁴ Очерки истории Грузии в восьми томах. Том. V, Грузия в XIX в. Тбилиси: Мецниереба, 1990, с.210
- ⁵¹⁵ Аргунский-Долгоруков Борчалинский уезд. Тифлис, 1897, с.55
- ⁵¹⁶ Никифоров Н.К., Указ.соч., с. 118-119
- ⁵¹⁷ Бахтадзе И.Л. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т.1. Тифлис, 1887, с.268-269, 278-279
- ⁵¹⁸ Там же, с.158-159
- ⁵¹⁹ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918), с.18
- ⁵²⁰ Ерицов А.Д. Экономический быт государственных крестьян Бочалинского уезда Тифлисской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭБГКЗК). Т. VII, Тифлис, 1887, с. 388
- ⁵²¹ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Часть II. М., 1885, с. 230
- ⁵²² Хоштария Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. Промышленность, города, рабочий класс (XIX в. – начало XX в.). Тбилиси: Мецниереба, 1974, с. 66-67
- ⁵²³ Аргунский-Долгоруков, Указ.соч., с.160-161
- ⁵²³ Хоштария Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. Промышленность, города, рабочий класс (XIX в. – начало XX в.), с.107
- ⁵²⁴ Гугушвили П.В. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX-XX вв. Тбилиси: Мецниереба, 1963, с. 299-300
- ⁵²⁵ Аббасова М. История Борчалинского махала (XIX -начало XX вв.). Баку: 2006, с.261

- ⁵²⁶ Аргунский-Долгоруков, Указ.соч., с.137-140
- ⁵²⁷ Кавказский календарь на 1890 год. Тифлис, 1889, с. 50-51
- ⁵²⁸ Аргунский-Долгоруков, Указ.соч., с.160-161
- ⁵²⁹ Воейков И. Швейцарское сыроварение в Закавказье // Экономический Вестник Закавказья. № 2. Тифлис, 1924, с.34
- ⁵³⁰ Антелава И.Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX веке. Т.II Пореформенный период (1864-1900 гг.). Тбилиси: Из-во АН ГССР, 1962, с.32
- ⁵³¹ Аргунский-Долгоруков, Указ.соч., с. 142-143
- ⁵³² Швейцарское сыроварение в Грузии в прошлом, настоящем и будущем // Экономический Вестник Закавказья. № 2 Тифлис, 1925, с. 105
- ⁵³³ Кавказский календарь на 1914 год, с. 218
- ⁵³⁴ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 21 Тифлис, 1925, с. 93
- ⁵³⁵ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918), с.18-19
- ⁵³⁶ Очерки истории Грузии в восьми томах. Том. V, Грузия в XIX в., с.280
- ⁵³⁷ Хоштария Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. Промышленность, города, рабочий класс (XIX в. – начало XX в.), с.161-163
- ⁵³⁸ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918), с.26
- ⁵³⁹ Хоштария Э.В., Указ.соч., с.164
- ⁵⁴⁰ Очерки истории Грузии в восьми томах. Том. V, Грузия в XIX в. с.293
- ⁵⁴¹ Манджгаладзе Г.Х. Германский капитал в Закавказье (1860-1918), с.29, 33
- ⁵⁴² Там же, с.34-35
- ⁵⁴³ Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1901-1918 гг. М.: Наука, 1978, с. 29
- ⁵⁴⁴ Там же, с.14-16, 84-97

- ⁵⁴⁵ Воейков И. Швейцарское сыроварение в Закавказье // Экономический Вестник Закавказья. № 2. Тифлис, 1924, с.37
- ⁵⁴⁶ Асатиани Л. Сельскохозяйственная кооперация Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 3. Тифлис, 1924, с.98-100
- ⁵⁴⁷ Молочная кооперация в Восточной Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 8. Тифлис, 1924, с.38
- ⁵⁴⁸ Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 21 Тифлис, 1925, с. 94
- ⁵⁴⁹ Там же, с. 95-98
- ⁵⁵⁰ Усов А. Сельскохозяйственная кооперация Грузии в 1923 году. // Экономический Вестник Закавказья. № 5. Тифлис, 1924, с.70,75
- ⁵⁵¹ Ашугов А. Виноградство и виноделие в Борчалинском уезде (Письмо из Люксембурга) // Экономический Вестник Закавказья. № 10. Тифлис, 1924, с.105-106
- ⁵⁵² Дубенский М.М. Очерки по экономической географии Закавказья. Тифлис, 1924, с. 290
- ⁵⁵³ Гвелесиани Г., Микеладзе И., Сурели С. Советская Грузия. Москва: Госпланиздат, 1948, с. 96
- ⁵⁵⁴ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303, л.76
- ⁵⁵⁵ Жгенти Т.И. История колхозного строительства в Грузии (1921-1950 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1977, с.58
- ⁵⁵⁶ История коллективизации сельского хозяйства Грузинской ССР (1927-1937 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1970, с.161,163
- ⁵⁵⁷ Ляйстер А.Ф., Чурсин Г.Ф. География Закавказья. Очерки по физической географии и этнографии ЗСФСР. Тифлис, 1929, с. 313
- ⁵⁵⁸ Кавказ. Путевые заметки Гр.Уварова М.: 1887, с.288-289
- ⁵⁵⁹ Аргунский-Долгоруков Борчалинский уезд. Тифлис, 1897, с. 182
- ⁵⁶⁰ Грамотность населения ЗСФСР (по данным переписи населения 1926 г.) // Экономический Вестник Закавказья. № 9, 1928, с. 77
- ⁵⁶¹ Там же, с. 65; Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Тифлис: Издание ЗакЦСУ, 1928, с. 21
- ⁵⁶² Басихин П., Указ.соч., с.21

- ⁵⁶³ Лиценберг О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI-XX вв.). 2003 // http://svitlo.net/istoria/lut_z_ros/lut_z_ros00.shtml ; Никифоров Н.К., Указ.соч., с.109; Басихин П., Указ.соч., с. 17
- ⁵⁶⁴ Кавказский календарь на 1846 год. СПб, 1846, с. 195
- ⁵⁶⁵ "Айнунг" - это "Единство" / "Вечерний Тбилиси " № 13 , 4 - 5 февраля 2003 г.// <http://www.open.ge/03/vechorka/13/13-9.htm>; Реваз Жгенти Старотбилиские названия. Тбилиси 2001 // <http://www.geocities.com/revaz2002/Tbilisi-names/>; http://mytbilisi.narod.ru/htmls_rus/tbilisi_plekhanov_10_rus.htm
- ⁵⁶⁶ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI-XX вв.). 2003 // http://svitlo.net/istoria/lut_z_ros/lut_z_ros00.shtml
- ⁵⁶⁷ Сборник материалов для описания Тифлисской губернии. Под ред. К.Л. Зиссермана, т.1, Тифлис, 1879, с. 193
- ⁵⁶⁸ Сборник статистических сведений о Кавказе // под.ред. Н.И.Воронова, том 1, Тифлис: 1869, с.84,14
- ⁵⁶⁹ Сборник сведений о Кавказе / под.ред. Н.К.Зейдлица, том VI, Тифлис: 1880, с.198
- ⁵⁷⁰ Лиценбергер О. Репрессии против лютеранских и католических священнослужителей в СССР // <http://www.memo.ru/HISTORY/nem/Chapter5.htm>
- ⁵⁷¹ ГААР ф. 27, оп. 1, д.272, лл.5-6
- ⁵⁷² Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1939). М., 1999, с. 263-264
- ⁵⁷³ Кавказский календарь на 1914 год, с.828; Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, s.120
- ⁵⁷⁴ Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, s. c.119
- ⁵⁷⁵ ГИААР ф.508, оп.1, д.388, лл. 1, 16-31; Айсфельд А. Российские немцы и самоуправление: планы и действительность / Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941 гг.). Материалы международной научной конференции. М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002, с. 43-44; Нам И.В. Культурно-автономистическое движение российских немцев в условиях революции 1917 года // Немцы в России в контексте отечественной

истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1999, с. 252-255; Немцы России. Энциклопедия. Т.1, М., 1999. с.15

⁵⁷⁶ Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1901-1918 гг. М.: Наука, 1978, с.36,178

⁵⁷⁷ Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье в 1918. Сб.док. Тбилиси, 1971. с.40

⁵⁷⁸ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1939), с.116

⁵⁷⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.235, д.303, л.76

⁵⁸⁰ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. М.: 2003, с.695

⁵⁸¹ Кавказский календарь на 1914 год, с. 233

⁵⁸² Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart: 1961, s.124-125

⁵⁸³ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг., с.695

⁵⁸⁴ ГАППОДАР ф.1, оп. 235, д.160, л.145

⁵⁸⁵ Валериан Утургаури Немцы в Поволжье. Историко-публицистический очерк. Тбилиси - Москва, 1985 - 2005 гг. // <http://www.nukri.org/index.php?name=News&file=article&sid=647>; "Айнунг" - это "Единство" / "Вечерний Тбилиси" № 13, 4 - 5 февраля 2003 г. // <http://www.open.ge/03/vechorka/13/13-9.htm>; Реваз Жгенти Старотбилисские названия. Тбилиси, 2001 // <http://www.geocities.com/revaz2002/Tbilisi-names/>

⁵⁸⁶ Басихин П., Указ.соч., с.25

⁵⁸⁷ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005, с. 40

⁵⁸⁸ Плеве И.Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: Обещания и реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. М., 1995, с.31; Белозеров В.С., Указ.соч., с. 41; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М, 2001, с. 7

⁵⁸⁹ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995, с.92

⁵⁹⁰ АКАК том II, Тифлис, 1868, док. 1895, с.926

---

⁵⁹¹ Фракман Р. О Каррасе // Известия Кавказского Отдела Имперского Русского Географического Общества (ИКОИРГО). Том VII. 1881, с. 167

⁵⁹² АКАК т.V, Тифлис, с. 910; Вейденбаум Е.К истории Шотландской колонии около Пятигорска // Известия Кавказского Отдела Имперского Русского Географического Общества (ИКОИРГО). Том VII. 1881, с.171

⁵⁹³ Вейденбаум Е. К истории Шотландской колонии около Пятигорска, с.173; Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, с.127; Вейденбаум Е. Очерк этнографии Кавказского края / Весь Кавказ. Справочно-литературный сборник. № 1, 1903. с. 109

⁵⁹⁴ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. В 2-х частях, часть 1. М., 1885, с.140

⁵⁹⁵ Устав о колониях иностранцев в империи 1857 г. / История российских немцев в документах (1763-1992) / Под. ред. В.А.Аумана, В.Г.Чеботаревой. М., 1993, с.22-25

⁵⁹⁶ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Л.Нарочницкого. М.: Наука. 1988, с.59, 213; Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов-на-Дону, 1990, с. 99

⁵⁹⁷ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996, с.182

⁵⁹⁸ Там же, с.337

⁵⁹⁹ Алексеенко И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.56-57; Руденко Л.Ф. Некоторые черты свадебной обрядности у немцев Тбилисского района / Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы конференции. Армавир-Краснодар, 1998, с. 36

⁶⁰⁰ Административное деление Кубанской и Терской областей / Сборник сведений о Кавказе. Том I, Тифлис, 1871, с.288-291

⁶⁰¹ Шавердов С.Б. Виноградарство и виноделие в Кубанской области // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901, с.44-45

---

⁶⁰² Розенберг Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области, Кавказского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 27. Тифлис, 1900, с.162-167

⁶⁰³ Твалчрелидзе А. Колонии менонитов Вюрдемфирст и Александерфельд Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 5, Тифлис, 1886, с. 209-215

⁶⁰⁴ Там же, с. 211

⁶⁰⁵ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23 Тифлис, 1897, с.242

⁶⁰⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Терская область. Тифлис, 1905, с.5,131

⁶⁰⁷ Морев Н.И. Виноградарство и виноделие в Пятигорском отделе Терской области // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901, с. 24, 35, 42-43

⁶⁰⁸ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.120-122; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.132-134

⁶⁰⁹ Сборник сведений о Северном Кавказе. Списки населенных мест ставропольской губернии (по данным 1909 г.). том V. Ставрополь, 1911, с. 20, 34

⁶¹⁰ Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.79-85

⁶¹¹ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.20

⁶¹² Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сборник документов / сост. Т.Н.Плохотнюк. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002, с.3; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.6-27

---

⁶¹³ Плохотнюк Т.Н. Немецкие колонисты на Северном Кавказе // Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с.с.86

⁶¹⁴ Канукова З.В. Немецкие колонисты в Осетии // Материалы первой научной конференции "Кавказские немцы – немцы на Кавказе до первой мировой войны". Б.: Элм, 2001, с. 81

⁶¹⁵ Плохотнюк Т.Н. Действие ликвидационных законов на Северном Кавказе в 1915-1917 гг. / Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1998, с. 226; Российские немцы на Северном Кавказе. М, 2001, с.82

⁶¹⁶ Сборник статистических сведений о Кавказе. Под ред. Н.И.Воронцова. Том I. Тифлис, 1869, с.20-21

⁶¹⁷ Кавказский календарь на 1903 год. Тифлис, 1902, с. 46

⁶¹⁸ Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, 1907, с.120-124; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Терская область. Тифлис, 1905, с.59

⁶¹⁹ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005, с. 44

⁶²⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 г. том. V Крымская АССР, Северо-Кавказский край, Дагестанская АССР. М., 1928, с. 52, 54, 56, 58-59, 63, 65, 67, 71, 73, 77-78, 81, 84-85, 87-89, 91-92, 96-97, 101, 103, 105-109, 112-113, 116-117, 342

⁶²¹ Аккиева С.И. Немецкие колонисты в Кабардино-Балкарии / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.152

⁶²² Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги. М, 1991, с. 87-92

⁶²³ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992, с.59-67; История российских немцев в документах (1763-1992) / Под ред. В.А.Аумана, В.Г.Чебатарева. М., 1993, с.156

⁶²⁴ Розенберг Л., Указ.соч., с.175-181

⁶²⁵ Твалчрелидзе А., Указ.соч., с. 236-257

-
- ⁶²⁶ Заалов М. Менониты и их колонии на Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23. Тифлис, 1897, с.120-125
- ⁶²⁷ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.42
- ⁶²⁸ Заалов М., Указ.соч., с. 99, 127
- ⁶²⁹ Морев Н.И. Виноградарство и виноделие в Пятигорском отделе Терской области, с.43-52
- ⁶³⁰ Там же, с.42, 55
- ⁶³¹ Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Выпуск IX. Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Тифлис, 1901, с. 66-67
- ⁶³² Морев Н.И., Указ.соч., с. 36
- ⁶³³ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.125
- ⁶³⁴ Шавердов С.Б., Указ.соч., с. 44, 116
- ⁶³⁵ Твалчрелидзе А., Указ.соч., с. 266
- ⁶³⁶ Розенберг Л., Указ.соч., с.168
- ⁶³⁷ Шавердов С.Б., Указ.соч., с.10, 111, 115
- ⁶³⁸ Плохотнюк Т. «Станный эксплуататор»: патернализм барона Штейнгеля / Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941 гг.). Материалы конференции. М: 2002, с.150
- ⁶³⁹ Шавердов С.Б., Указ.соч., с. 128-140
- ⁶⁴⁰ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 23 Тифлис, 1897, с.269
- ⁶⁴¹ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г., с.363
- ⁶⁴² Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области, с.297-298
- ⁶⁴³ Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г., с.405
- ⁶⁴⁴ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.49
- ⁶⁴⁵ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995, с.97-98

-
- ⁶⁴⁶ Ктиторов С.Н. Этнический состав населения Армавира по данным торговопромышленных списков / Дикаревские чтения (4) Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год. Материалы конференции. Белореченск, 1998, с. 20
- ⁶⁴⁷ Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. Сборник документов и материалов. т.1, 1918-1927, Краснодар, 1959, с. 31-36
- ⁶⁴⁸ Плохотнюк Т. Германские сельскохозяйственные концессии на Северном Кавказе (1920-1930-е гг.) / Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 2000, с.217-225
- ⁶⁴⁹ Рагер Ю.Б. О германо-советской концессии «Друзаг» в Ванновском районе Северокавказского края / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.75-77
- ⁶⁵⁰ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.116
- ⁶⁵¹ Алексеенко И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.60
- ⁶⁵² Розенберг Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области, Кавказского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 27. Тифлис, 1900, с.190
- ⁶⁵³ Розенберг Л., Указ.соч., с.190
- ⁶⁵⁴ Твалчрелидзе А., Указ.соч., с. 230-232
- ⁶⁵⁵ Заалов М., Указ.соч., с.98-99
- ⁶⁵⁶ Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1897 г. Тифлис, 1898, с.8, 32, 37
- ⁶⁵⁷ Плохотнюк Т. «Станный эксплуататор»: патернализм барона Штейнгеля / Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941 гг.). Материалы конференции. М: 2002, с.155
- ⁶⁵⁸ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995, с.96
- ⁶⁵⁹ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции.

М.: 1995, с.127; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.136

⁶⁶⁰ Сборник статистических сведений о Кавказе. Под ред. Н.И.Воронцова. Том I. Тифлис, 1869, с.14-15

⁶⁶¹ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг., с. 666; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.56

⁶⁶² Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI-XX вв.). М., 2003 / http://svitlo.net/istoria/lut_z_ros/_ftn1#_ftn1

⁶⁶³ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области, с.127; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность, с.136

⁶⁶⁴ Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения), с.96

⁶⁶⁵ Статистика Российской империи. Сборник сведений по России. СПб, 1890, с. 260-261

⁶⁶⁶ Немецкое население северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб. док. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002, с.7

⁶⁶⁷ Ипатов А.Н. Меннониты. М.: Мысль, с. 87-88; Протестантизм. М., 1990, с. 155; Большая энциклопедия / Под ред. С.Н.Южанова, т.13, СПб, с.45; Новый энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева. т. 2б, б.г., с.279;

⁶⁶⁸ Твалчрелидзе А., Указ.соч., с. 222-230

⁶⁶⁹ Заалов М., Указ.соч., с.98

⁶⁷⁰ Статистика Российской империи. Сборник сведений по России. СПб, 1890, с. 300-301

⁶⁷¹ Розенберг Л., Указ.соч., с.184

⁶⁷² Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.111-114

---

⁶⁷³ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг., с.549-552

⁶⁷⁴ Там же, с.561

⁶⁷⁵ ГАППОДАР ф. 1, оп. 235, д. 171, лл. 111-114

⁶⁷⁶ К сведению и руководству в Окружную Комиссию при Окрисполкоме по улучшению быта нацмен Ставропольского Округа 10 сентября 1925 г. / Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб. док., с.134-137

⁶⁷⁷ Там же, с.13

⁶⁷⁸ Алексеенко И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани, с.58-60

⁶⁷⁹ Краткая докладная записка о состоянии социально-культурного дела в Ванновском (немецком) районе Армавирского округа Северокавказского края / Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб. док., с.138-139

⁶⁸⁰ Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.141

⁶⁸¹ Лиценберг О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI-XX вв.). М., 2003 / http://svitlo.net/istoria/lut_z_ros/_ftn1#_ftn1

⁶⁸² Черказынова И.В. Национально-языковое строительство в СССР и судьба немецкой школы в 1920-1930-е гг. / Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004, с. 242

⁶⁸³ Бугай Н.Ф. Депортация немцев с юга России в 40-е годы: причины, ход, последствия / Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. М.: 1995, с.41

⁶⁸⁴ Алексеенко И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани, с.58-60

⁶⁸⁵ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг., с.695

-
- ⁶⁸⁶ Луи Де Ионг Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М.: 1958, с.216
- ⁶⁸⁷ Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1938-2002. М.: Аспект Пресс, 2003, с. 33
- ⁶⁸⁸ Там же, с. 34
- ⁶⁸⁹ Бруль В. Депортированные народы Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ / Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. Материалы научной конференции. М.: Звенья, 1999, с. 97-99
- ⁶⁹⁰ Полян П. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР // <http://www.memo.ru/history/deport/polyan2.htm#f30>
- ⁶⁹¹ *Azərbaycan tarixi. Cild VII, Bakı: Elm, 2003, s.12*
- ⁶⁹² Вильгельм Тике Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. М.: Эксмо, 2005, с. 12
- ⁶⁹³ *Azərbaycan tarixi. Cild VII, Bakı: Elm, 2003, s.51-56*; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История советского государства. М.: 2002, с. 466; Верт Н. История советского государства 1900-1991. М.: 2002, с. 308; Гусейнова И. История народов Кавказа. Баку: Тахсил, 2006, с. 341-347; Дарабади П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. Баку: Елм, 2002, с.143-148
- ⁶⁹⁴ История российских немцев в документах (1763-1992) / Под ред. В.А.Аумана, В.Г.Чебатаревой. М., 1993, с.156
- ⁶⁹⁵ Там же, с.159-160
- ⁶⁹⁶ Немецкое население северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб.док., с.169-184
- ⁶⁹⁷ Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин. Сб. док. / Под. ред. Бугая Н.Ф. М.: Готика, 1998, с.30-31
- ⁶⁹⁸ Там же, с.34
- ⁶⁹⁹ Там же, с.38-39
- ⁷⁰⁰ Белковец Л.П. Административно – правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941-1955 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003, с.37

-
- ⁷⁰¹ Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин. Сб. док., с.26
- ⁷⁰² Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе, с.158-161
- ⁷⁰³ Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде. Б.: 2000, с.67-72
- ⁷⁰⁴ Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин. Сб. док., с.37-38
- ⁷⁰⁵ ГАППОДАР ф.1, оп.153, д.174,лл.1-9
- ⁷⁰⁶ Белковец Л.П. Административно – правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941-1955 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003, с.37
- ⁷⁰⁷ *Səfərlı M. Qafqaz almanlarının deportasiyası // "Konkordiya" elmi bülleteni. Bakı: sentyabr 2001, s. 4*
- ⁷⁰⁸ Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сб. док. Алматы – Москва: Готика, 1997, с.105-106; Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по "совершенно секретным" документам НКВД СССР 1941-1944 гг. / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996, с.73
- ⁷⁰⁹ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа, с. 88
- ⁷¹⁰ Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-демографический аспект) / История ССР, 1991, № 5. с.155, 162
- ⁷¹¹ В данной таблице использованы исследования П.Б.Ремпеля. См.: Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по "совершенно секретным" документам НКВД СССР 1941-1944 гг. / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996, с.71-73
- ⁷¹² Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР, 1989, №6, с.137

---

⁷¹³ Полян П. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР // <http://www.memo.ru/history/deport/polyan2.htm>

⁷¹⁴ Белковец Л.П., Указ.соч., с. 65

⁷¹⁵ Бруль В. Депортированные народы Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ / Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. Материалы научной конференции. М.: Звенья, 1999, с. 102-110

⁷¹⁶ Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин. Сб. док., 1998, с.39-44,115-117,147-158; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, с.126-129

⁷¹⁷ История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). Сб. док.,с.175

⁷¹⁸ Там же,с.176

⁷¹⁹ ГАППОДАР ф.1, оп.222, д.108, лл.242-245

⁷²⁰ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996, с. 458-465; Иларионова Т.С. Желания и возможности: проблема выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955-1964) / Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1998, с. 367-381

⁷²¹ История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). Сб. док.,с.177-179,266-267

⁷²² Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г. Сводный том. СССР. М.: Госиздат, 1962, с.184, 202

⁷²³ Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984, с. 71, 74, 76, 90, 116

⁷²⁴ Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990, с.39; Немцы в России и в СНГ 1763-1993. Штутгарт, 1993, с 76-77; Газ. «Союз», №32, август, 1990; Игнатов В.Г.. Бугов В.И. Южная Россия и ее регионы. Москва – Ростов-на-Дону, 2006, с. 36

---

⁷²⁵ Кабузан В.М. Немецкоязычное население в российской империи и СССР в XVIII-XX веках (1719-1989 гг.). Историко-статистическое исследование. М., 2003, с. 172-176

⁷²⁶ Ауман В. История российских немцев. http://www.nasledie.ru/oboz/№02_92/2_14НТМ

⁷²⁷ Шайдуров В. Российские немцы: сто лет в условиях национального конфликта. http://www.hro.org/editions/karta/nr24-25/sto_let.htm

⁷²⁸ Хердт В. Внешняя и внутренняя миграция российских немцев последнего десятилетия в зеркале статистики и в оценке политиков / Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1998, с.396-397

⁷²⁹ Сидоров О. Миграционные настроения немцев Казахстана и возможные последствия // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 4 (28) <http://www.ca-c.org/journal/rus-042003/19.sidprimru.shtml>; Колосов А.В. Прошлое и настоящее немецкой диаспоры в Казахстане. Алматы: 1998 <http://www.samal.kz/german/next.html>; Найдич Л. Немцы в казахстане. Проблемы истории и языка. // Центральная Азия и Кавказ, http://www.ca-c.org/journal/12-1997/st_16_najdich.shtml#up

⁷³⁰ Армборст К. Эмиграция российских немцев в ФРГ в 1970-1987 гг.: основания и причины / Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1998, с.385-391

⁷³¹ Конституция Азербайджанской Республики. Баку: Qanun, 2005, с. 8-9, 13 // <http://www.meclis.gov.az/kons/index.htm>; Мехтиев Р. Межнациональные отношения на исходе XX столетия: проблемы теории и политики. Баку: Азернешр, 1995, с. 175-213; Мехтиев Р. Межнациональные отношения: анализ проблем и поиск решений. Баку: Азернешр, 1992, с. 138-156; Оруджев Г. Национальные меньшинства Азербайджана сегодня // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 4(28), с. 160-162; Ağayev İ. Milli azlıqların hüquq və azadlıqlarına təminatın bəzi hüquqi aktları və sənədlərinə dair // Dırçəliş XXI əsr № 52, 2002, s.151-156

---

⁷³² Гумбатова Т.Ф. Возрождение немецкой культуры и религии в Азербайджане / Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956-2002). Материалы международной научной конференции. М.: 2003, с. 333-347; Абдуллаев Ч., Гулиева Б. Немцы в Азербайджане. Б.: 1992, с. 26-28; Евангелическо-лютеранская община Баку. http://rusdeu.narod.ru/obyektiv/religion/luter_baku.htm; <http://www.baki.info/russian/clients/kapellhaus.php>

⁷³³ "Айнунг" - это "Единство" // "Вечерний Тбилиси", № 13, 4 - 5 февраля 2003 г. // <http://www.open.ge/03/vechorika/13/13-9.htm>

⁷³⁴ Аккиева С.И. Немецкие колонисты в Кабардино-Балкарии, с.154

⁷³⁵ Алексеенко И.И. История и проблемы российских немцев на Кубани, с.67; Попов А. Положение этнических меньшинств и миграционные процессы в Краснодарском крае // Центральная Азия и Кавказ, №1 (19) 2002 г. <http://ca-c.org/journal/rus-01-2002/21.poprirmu.shtml>

⁷³⁶ Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области, с.129; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность, с.137

⁷³⁷ У этнической карты Ставрополья. Вып.1. Малочисленные этнические группы. Ставропольский фонд культуры. 1994, с.18

⁷³⁸ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа, с.267

⁷³⁹ Всероссийская перепись населения 2002 года // http://www.perepis2002.ru/ct/doc/natcsostav_00.xls

⁷⁴⁰ Никифоров Н.К., Указ.соч., с.124

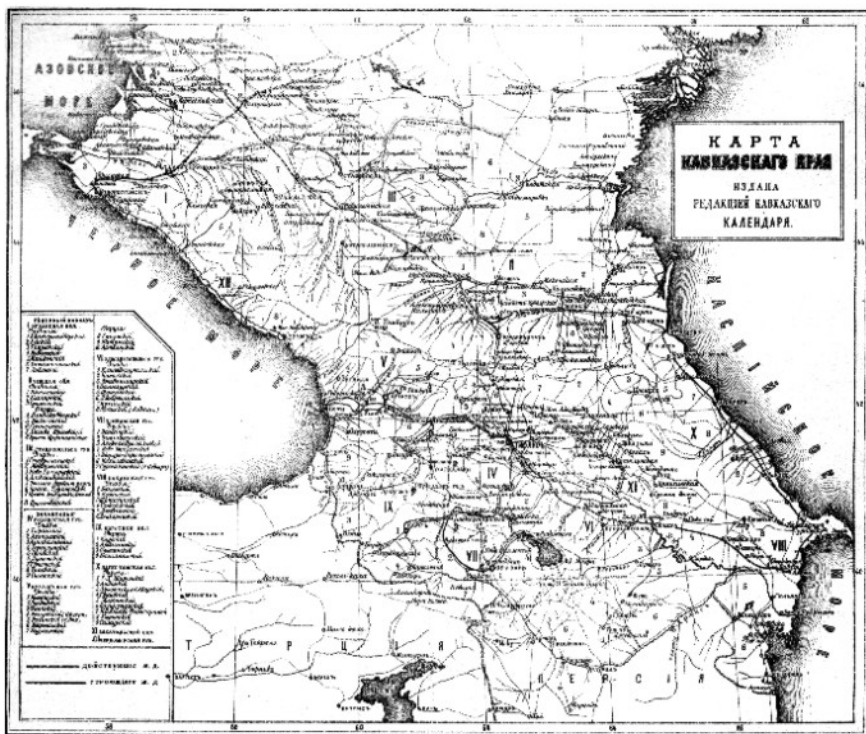
⁷⁴¹ Молочная кооперация в Восточной Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 8. Тифлис, 1924, с.38

⁷⁴² Мюльбах О. Молочная кооперация в немецких колониях в Грузии // Экономический Вестник Закавказья. № 21 Тифлис, 1925, с. 95-98

⁷⁴³ Вернер фон Сименс Мои воспоминания. С-Петербург, 1893, с.190

---

⁷⁴⁴ Ерицов А.Д. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии // МИЭБГКЗК. Том VII, Тифлис, 1889, с. 388

Карта Кавказа
См.: Кавказский календарь на 1901 год.
Тифлис, 1900

Северный Кавказ к 1861 г.
1 – Границы губерний, областей и округов;
2 – Центры губерний, областей, округов

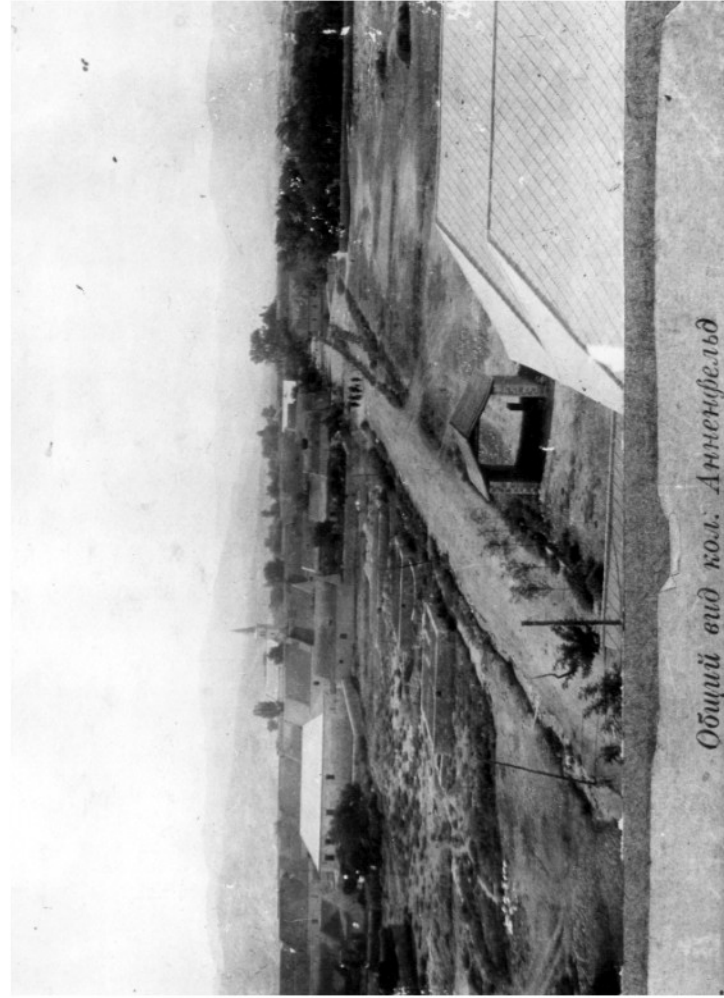
Карта Северного Кавказа (1861 г.)
См.: История народов Северного Кавказа
(конец XVIII 1917 г.). М.: Наука, 1988, с.279

Колония Еленендорф (г.Ханлар, Азербайджан)
(фото из Государственного Архива Кино-фотодокументов
Азербайджанской Республики)

Колония Анненфельд (г.Шамкир, Азербайджан)

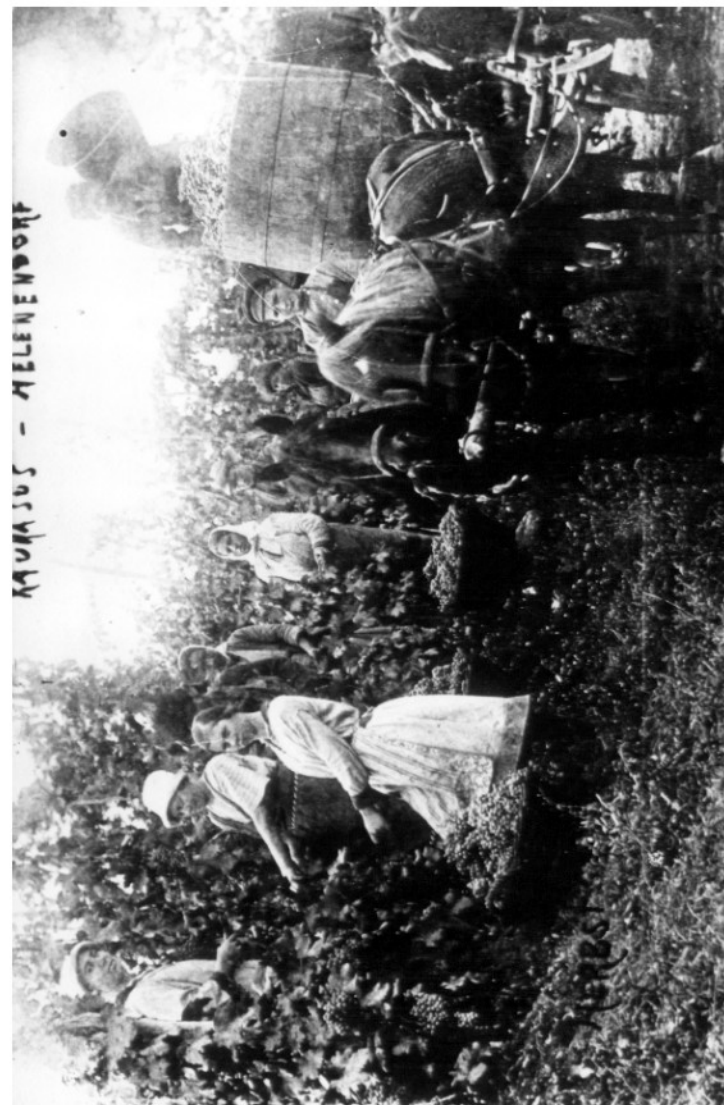
Подвальная лаборатория в Еленендорфском учотделе.

Лаборатория в Еленендорфском учотделе «Конкордии»

Один из коньячных подвалов в Еленендорфском учотделе.

Фото коньячного подвала в Еленендорфском учотделе кооператива «Конкордия»

Немецкие колонисты на сборе урожая винограда

Компьютеризация Здание Правления Кооператива «Конкордия» (кол. Еленендорф)

Здание правления кооператива «Конкордия»
(кол. Еленендорф)

Розничный магазин «Конкордии» в Баку

Магазин немецкого винодельческого кооператива «Конкордия» в Москве

Административное здание в кол. Еленендорф (Ханлар)

Die deutschen Kolonien in Transkaukasien

Nr.	Name d. Kolonie	Kreis (Kreis)	Ortsbezeichnung	Gründungs- jahr	Stiftungs- ort	Stiftungs- jahr	Ortsbezeichnung	Ortsbezeichnung und Anzahl Kolonien
T r a n s k a u k a s i e n								
1	Ölrennberg	Östlich	Ölrennberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg und Gessen (Köln und Östlich)	Östl., Östl., Östl., Östl. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000
2	Östlich	"	Östlich	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
3	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
4	Östlich	"	Östlich	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
5	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
6	Östlich	"	Östlich	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
7	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
8	Östlich	"	Östlich	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
G e o r g i e n								
9	Östlich	"	Östlich	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
10	Östlich	"	Östlich	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
11	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
12	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
13	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
14	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
15	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
16	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
17	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
18	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
19	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
20	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.
21	Württemberg	"	Württemberg	1818	Württemberg	1818	Württemberg	Östl., Östl., Östl., Östl.

Список немецких колоний на Южном Кавказе, составленный Я.Гуммелем
См.: Jakob Hummel Heimat Buchlein der Deutschen in Transkaukasien. Pokrowsk: Nemgosizdat, 1928

*Благодарствуй - Слово от депутата Л. Я. Куна
имени Парламента Кун*
Кун (депутат)

Граждане, Члены Парламента,

Ровно сто лет тому назад волею судеб был заброшен в предан Закавказья, в частности в Азербайджан, осколок немецкой нации и остался здесь видя несколько немецких колоний, представителем которых я имею честь быть и отъ имени которых смастливать приветствовать первый Азербайджанский Парламент. *(аплодисменты)*

Лича вотъ уже сто летъ бокъ о бокъ съ аборигенами края мирной трудовой жизни, между нами ни разу не были нарушены самая искренняя добрососедская отношения, и мы давно привыкли считать Закавказье нашей общей родиной, дѣла съ населяющими ее народами ихъ горе и радости и нынѣ мы отъ души дѣлимъ великую радость Азербайджанскаго народа по случаю приобретения его къ великой семьѣ свободныхъ народовъ. *(аплодисменты)*

Несмотря на почти полную оторванность отъ нашей преней родины, несмотря на неоднократная настойчивыя поущения прежняго режима на нашу национальную самостоятельность, мы всегда стремились сохранить ее въ неприкосновенности, хотя это становилось все труднѣе и труднѣе; въ послѣдніе годы благодаря столкновению между Россіей и Германией намъ грозили тяжкія испытания и даже полное уничтоженіе и только великая революція, провозгласившая равенство и братство народовъ и пробудившая и нашъ родной край къ новой самостоятельной и свободной политической жизни, разсѣла нависшій было надъ нами кошмаръ.

И вотъ, стоя на пороге новаго столѣтія нашего существованія на Кавказѣ, мы, немцы Азербайджана, силонны видѣть добрыя предзнаменования въ этомъ коренномъ измененіи нашей жизни и мы спокойно скотримъ на наше будущее, твердо вѣря что, подъ защитой демократическихъ законовъ кной Азербайджанской Республики мы будемъ имѣть возможность сохранить нашу национальную самостоятельность и продолжать нашу мирную трудовую жизнь, всегда съ радостью готовые воимъ своими силами, въ тѣсномъ сотрудничествѣ со всеми населяющими нашъ край народностями поработать на пользу и процвѣтаніе свободнаго Азербайджана. *(аплодисменты)*

1918
Мужик

Выступление депутата Л.Я.Куна в Парламенте Азербайджанской Демократической Республики 10 декабря 1918 г.
См.: ГААР, ф. 894, оп.10, д.168, л.1

1819—1919

Празднуйа 9-го юня с. г. СТОЛѢТІЕ своего поселенія на Закавказьѣ, жители колоніи Еленендорфъ просятъ Васъ, Милосерднвый Государь, почтить своими присутствіемъ устраиваемое по этому поводу празднество.

Отъ имени жителей колоніи Еленендорфъ—
ШУЛЬЦЪ-Р. Я. КУНЪ
Еленендорфъ, въ юнь 1919 г.

Программа:

Отъ 8—9 ч. утра—Торжественное шествіе по улицамъ колоніи;
9—10 ч. — Богослуженіе въ мѣстной церкви;
10—1 ч. — Чтеніе исторіи Еленендорфа и другихъ немецкихъ колоній Закавказья;
1—4 ч. дня—Обѣда для приглашенныхъ гостей;
4—5 ч. — Скорь выставкѣ учебн. работъ и земл. орудій;
5—6 ч. — Пѣне, музыка и пр.

1819—1919

Die Feier des 100-jährigen Bestehens der Kolonie Helenendorf, welche am 9. Juni a. s. in dieser Kolonie stattfinden wird, mit Ihrer Gegenwart beehren zu wollen, bittet höflichst im Namen der Helenendorfer Gemeinde

SCHULZ ROBERT KUHN
Helenendorf, im Juni 1919.

Program m

Von 8 bis 9 Uhr morgens Feiertlicher Umzug durch die Strassen der Kolonie;
9—10 " " Gottesdienst;
10—1 " " Vorlesen der Denkschriften;
1—4 " nachm. Mittagessen für die geladenen Gäste;
4—5 " Besichtigung der Ausstellung von Schularbeiten und lehrwirtschaftlichen Geräten;
5—6 " Gesang, Musik und dgl.

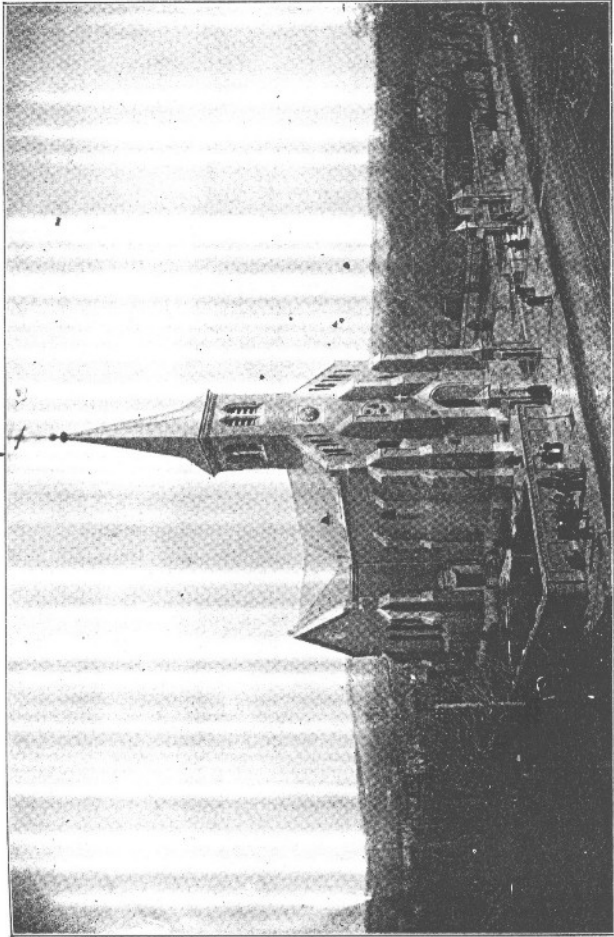
Программа празднования 100-летия колонии Еленендорф 9 июня 1919 г.
См.: ГИААР ф. 508, оп.1, д. 436, л.4

Немецкая лютеранская кирха
в Еленендорфе
(фото 1908 г.)

Лютеранская кирха в Баку
(фото начала XX в.)

Немецкая церковь. — L'église Allemande.

Немецкая лютеранская кирха в Тифлисе
См.: Виды Кавказа. Кисловодск, 1900

Лютеранская кирха г. Баку в день конфирмации. В центре пастор Пауль Гамберг
в окружении немецкой молодежи (фото начала 30-х годов XX в.)

Немецкое кладбище в Еленендорфе (фото 1932 г.)

Физический кабинет немецкой школы II ступени

Выпускники немецкой школы г.Баку
(фото начала 30-х годов)

Вернер фон Сименс
Основатель фирмы
«Siemens»

Барон Владимир
Штейнгель
Немецкий
предприниматель
на Северном Кавказе,
владелец имения
«Хуторок»

Якоб Гуммель
Ученый-археолог,
основатель
Краеведческого
музея
в Еленендорфе

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....	3
Введение.....	7
Обзор административно-территориальных изменений и особенностей проведения переселенческой политики на Кавказе (XIX –XX вв.)	24
ЧАСТЬ I	
НЕМЦЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	42
Глава 1. Переселение немцев на Южный Кавказ и основание немецких поселений в Азербайджане Экономическое развитие, общественная и культурная жизнь немецкого населения Азербайджана в XIX – начале XX вв.	42
§ 1. Переселение немцев на Южный Кавказ и основание немецких поселений в Азербайджане	42
§ 2. Экономическое развитие, общественная и культурная жизнь немецкого населения Азербайджана в XIX – начале XX вв.	51
Глава 2. Социально-экономическое положение немецкого населения Азербайджана в годы советской власти (1920-1941 гг.)	92
§ 1. Процесс советизации в немецких поселениях Азербайджана	92
§ 2. Экономическое положение в немецких поселениях в 20-е годы XX в. Деятельность немецкого винодельческого кооператива "Конкордия"	100
§ 3. Процесс коллективизации в немецких поселениях Азербайджана	128
Глава 3. Общественно-политическая и культурная жизнь немецкого населения Азербайджана в 1920-1941 гг.	147
§ 1. Общественно - политические процессы в немецких поселениях. Деятельность Немецкой секции при ЦК АКП (б).....	147
§ 2. Немецкая печать в Азербайджане	165
§ 3. Культурная жизнь немецкого населения Азербайджана..	176

Глава 4. Демографические процессы среди немецкого населения Азербайджана	202
---	-----

ЧАСТЬ II	
НЕМЦЫ В ГРУЗИИ	218
Глава 1. Переселение немцев и основание немецких поселений в Грузии. Демографические процессы среди немецкого населения Грузии в XIX – первой половине XX вв.	218
Глава 2. Социально-экономическое положение немецкого населения Грузии	230
Глава 3. Общественная и культурная жизнь немецкого населения Грузии	257

ЧАСТЬ III	
НЕМЦЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	270
Глава 1. Переселение немцев и основание немецких поселений на Северном Кавказе. Демографические процессы среди немецкого населения Северного Кавказа в XIX – первой половине XX вв.	270
Глава 2. Социально-экономическое положение немецкого населения Северного Кавказа	288
Глава 3. Общественная и культурная жизнь немецкого населения Северного Кавказа	299

ЧАСТЬ IV	
ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С КАВКАЗА	308

Заключение	335
Примечания	347
Приложения	398

Директор издательства - Тельман Джафаров
Исполнительный директор - Алиш Агамирзоев
Компьютерная верстка - Метанет Гараханлы

Подписано в печать: 18.02.2008.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Формат 60x84 1/16. Объем 26,5 п.л.
Тираж 300. Заказ 12.

Издательско-полиграфический центр «Мутарджим»
Баку, ул. Р.Рзы, 125
тел./факс (99412) 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru